

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ОТРАСЛИ

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР —
ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

В ОСНОВЕ УСПЕХА —
ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА КОЛЛЕКТИВА

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ
ПРОТИВОЗАТРАТНОГО ПОДХОДА

11

НОЯБРЬ • 1988

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

НОЯБРЬ

№ 11

Издается с марта 1924 года

Номер открывается рубрикой «Перестройка: опыт, проблемы», в которой помещена статья министра приборостроения, средств автоматизации и систем управления М. Шкабардина «Проблемы управления экономикой отрасли». Публикуется интервью с заместителем председателя Госснаба СССР Б. Яковлевым о ходе заключения хозяйственных договоров между предприятиями и объединениями на 1989 г. В разделе помещена статья д-ра экон. наук, профессора Е. Ясина, в которой рассматриваются формирование госзаказа, развитие длительных хозяйственных связей и оптовой торговли средствами производства.

Интересный опыт освоения новых изделий на «АвтоВАЗе» раскрывается в статье Ю. Анисимова и В. Кокотова.

В рубрике «Агропромышленный комплекс страны» публикуется беседа д-ра экон. наук П. Савченко с зам. директора Латвийского НИИ экономики АПК Я. Аболтинем о принципах организации работы фирмы «Адажи».

В номере помещены также материалы по теории и методике планирования, социалистической экономической интеграции, вопросам экономической теории и практики, ценообразованию и др.

Статьи А. Залкинда «В. И. Ленин о централизованном планировании и хозрасчете» и Н. Снежкова «О некоторых условиях противозатратного подхода» могут быть использованы в системе экономического образования трудящихся.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

М. Шкабардия — Проблемы управления экономической отраслью	3
Б. Яковлев — Хозяйственный договор — основа организации работы предприятий и объединений (интервью)	10
Е. Ясин — Производство, прямые связи, оптовая торговля	14
А. Пелюзо — Повышение роли местных Советов в обеспечении населения продовольствием	24

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

И. Сегалар — Новые направления развития социалистической интеграции	32
Х. Рост — Отвечая на требования жизни	41

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПЛАНИРОВАНИЯ

Д. Лылов, В. Флис — Измерение эффективности НТП в новых условиях хозяйствования	48
В. Готлибер, И. Шевченко — К разработке и использованию экономических нормативов	56
Из истории социалистического планирования	
А. Залевский — В. И. Ленин о централизованном планировании и хозяйстве	60

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

В. Котлов — Повышение гибкости машиностроительного производства	69
Ю. Анисимов, В. Кокотев — Особенности процесса освоения новых изделий	77

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

Я. Абелян — В основе успеха — творческая инициатива коллектива (беседа с корреспондентом журнала)	85
К. Шапогин, Г. Сейтасинов — Хозяйственный механизм хлебозаготовительных предприятий	90

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н. Снежков — О некоторых условиях противозатратного подхода	96
---	----

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

И. Загитов, П. Подольский — Различным ценам — социальную направленность	105
---	-----

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

В. Кузавов — Планирование использования трудовых ресурсов	110
Х. Усанов — Об обеспечении полной занятости трудоспособного населения республик	117

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

О. Шинкаренко, А. Деганов — Интенсификация производства и ресурсобережение в цементной промышленности	119
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР	123
---------------------------	-----

ЧИТАТЕЛИ:

Продолжают разговор	
К. Арасланов — Об экономических нормативах	126

ПЕРЕСТРОЙКА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ОТРАСЛИ

М. Шкабардия,

министр приборостроения,
средств автоматизации и систем управления

Перестройка общественно-политической и экономической жизни страны все глубже входит в нашу действительность, оказывает на нее всевозрастающее, преобразующее воздействие. Развитие лодыжной демократии, широкой гласности коренным образом изменило идейно-политическую и общественную атмосферу в стране, вызвало подъем творческой энергии миллионов трудящихся, что обеспечивает поддержку курса партии на революционное обновление общества.

Как отмечалось на XIX Всесоюзной партийной конференции, появились первые обнадеживающие результаты, сформировались позитивные тенденции и главная из них — приостановлено сползание страны к экономическому и социально-политическому кризису. Однако, и это со всей прямой подчёркнулось на конференции, перестройка идет трудно, противоречно. Накопившиеся проблемы оказались больше, чем представлялось вначале. Сложившиеся стереотипы мышления, инерция прежних методов работы, консерватизм в подходах к решению неотложных вопросов не могут не сдерживать ход перестройки.

Июльский (1988 г.) пленум ЦК КПСС определил Основные направления практической работы по реализации решений конференции. Пленум дал новый импульс для конкретных действий по широкому спектру преобразований политической и экономической систем нашего общества.

Одно из центральных направлений перестройки, как известно, — радикальная экономическая реформа. Приоритетное в числе первых перешло на новые условия хозяйствования (в начале 1987 г.), что позволяет сделать предварительную оценку ходу реформы. Она не однозначна. С одной стороны, налицо бесспорные преимущества нового хозяйственного механизма (принципов полного хозрасчета, самфинансирования и др.), подтверждающие правильность курса партии на оздоровление экономики, а с другой — действие факторов торможения, снижающих эффективность новой системы хозяйствования и экономических методов управления, а в ряде случаев просто блокирующих их. Прежде всего это некомплексность реализации основных положений реформы, несбалансированность пятилетних и годовых планов, ненадежность материально-технического снабжения.

И еще. Можно ли обеспечить реализацию полного хозрасчета, если выполнение плана предприятий и результаты их работы в большей мере зависят от милости поставщиков и платежеспособности заказчика, чем от усилий трудовых коллективов? Именно это сегодня сдерживает применение предприятиями прогрессивной, но более жесткой второй модели полного хозрасчета.

Существенно снижается экономическая заинтересованность предприятий из-за невозможности во многих случаях использовать по назначению заработанные средства, прежде всего на жилищное и культурно-бытовое строительство, осуществляемое хозяйственным способом, по-

кольку стройки по-прежнему не обеспечиваются необходимыми материалами и строительной техникой.

Немало справедливых нареканий вызывают экономические нормы распределения прибыли, которые разработаны в соответствии с методикой центральных экономических органов на основе показателей и пропорций пятилетнего плана и устанавливаются до конца пятилетки. Очевидно, нужны новые подходы к их формированию на более объективной базе, исходя из принципа создания предприятиями равных условий хозяйствования.

Таким образом, проблем, с которыми столкнулась отрасль, работа в условиях самофинансирования, немало. Ход экономической реформы и приборостроения показывает, что потенциал нового хозяйственного механизма не раскрыт пока полностью.

Рассматривая процессы революционных преобразований, В. И. Ленин писал в 1918 г.: «Настоящий интерес эпохи больших скачков состоит в том, что обилие обломков старого, накопившихся иногда быстрее, чем количество зародышей (не всегда сразу видных) нового, требует умения выделить самое существенное в линии или цели развития»¹.

Похоже, что мы как раз и вошли в такую фазу преобразований, когда масса «обломков старого» в виде отмененных правил, ограничений, оценок, методов, структур управления и т. п. пока превышает количество «зародышей» нового экономического механизма. Именно этим объясняется критика современного состояния перестройки «справа» и «слева», авторы которой сходятся в общем выводе: сказано много, а конкретных шагов нет. Но это не так. Сделаны первые практические шаги (резко сокращен госзакз, развиваются арендный подряд и кооперативная деятельность и т. д.). Впереди огромная работа по преодолению инерции сложившегося механизма и решению новых сложных вопросов, выдвигаемых жизнью. Времени на раскачку, как было сказано с трибуны партийной конференции, у нас не остается, наступило время действий.

Сейчас уже очевидно, что успех развития реформы будет во многом зависеть от сбалансированности планов, ускоренного развертывания оптовой торговли, приведения в соответствие с новыми условиями ценового, планового и финансово-кредитного механизмов; от того, насколько глубоко ее идеи овладеют всеми участниками общественного производства — от рабочего до руководителя самого высокого уровня; от улучшения методов хозяйствования центральных органов и четкого определения функций отраслевого звена управления. Здесь необходимо назвать еще такую сложную проблему, которая должна быть решена в ходе экономической реформы, как организация рациональной структуры, внедрение новых принципов управления народным хозяйством, и в частности промышленности. Сегодня, когда мы вступили во второй, наиболее сложный этап перестройки, когда процесс обновления предприятий приобретает более конкретные формы и требуют практических действий, эти вопросы приобретают особую актуальность.

На тольском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «... Нам не обойтись без современного компетентного, высокопрофессионального аппарата управления. Но вместе с тем этот аппарат должен решительно перестроить свою работу с учетом требований радикальной экономической реформы и с учетом новой роли трудовых коллективов»².

Осуществляя перестройку управления общественным производством, важно найти такое сочетание между центром и местами, между государственным и отраслевым управлением, между штабом отрасли и самоуправлением объединений и предприятий, которые позволили бы в

полной мере использовать возможности нового хозяйственного механизма.

Сегодня недостаточно провозгласить борьбу с бюрократизмом (это делается ряд лет), осудить административно-командные методы, выдвинуть на словах необходимость преимущественного использования экономических методов (данное требование было выдвинуто еще в начале реформы 1965 г.). Нужны реальные действия — конкретные разработки, рекомендации специалистов по управлению.

Нередко бюрократизм отождествляется с управленческой деятельностью, прежде всего аппарата министерств. Трудно сказать, что тут больше: неспособность понять или нежелание выслушать во всю глубину сложности рациональной организации управления. Скорее нет, борьба с бюрократизмом, в том числе и на министерском уровне, — одна из важнейших задач перестройки. Но нельзя же урвать проблему до абсурда и ставить знак равенства (что стало распространенным) между бюрократизмом и управлением.

Ученым-экономистам, управленцам, социологам, кроме критики, следовало бы уже предложить что-то более конструктивное. Пока же, несмотря на значительное число научных организаций, занимающихся проблемами оптимизации управления, практически нет исследований, которые могли бы служить сколько-нибудь серьезной базой для выбора наилучших решений о структуре управления экономикой, о новых функциях органов хозяйственного руководства, рациональном построении отраслевых штабов. И как бы искренне мы ни хотели крупных успехов в перестройке и сколько бы ни вкладывали усилий, без глубокой разработки современных научно обоснованных концепций о структурах и функциях управления на разных уровнях и планомерной их реализации нам в этом деле не продвинуться.

Думается, что наша наука об управлении еще не заняла достойного места и значительно отстает от уровня назревших задач. Многие годы она как-то держалась в тени. А может быть, ее сознательно притесняли, чтобы не мешала недостаточно компетентным руководителям принимать волевые решения, командовать всем и вся и под прикрытием известного лозунга «Экономика должна быть экономной» бросать десятки миллиардов рублей на осуществление сомнительных и малоперспективных проектов. Объективности ради следует заметить, что, к сожалению, и сейчас экономической науке далеко не всегда удается прорваться сквозь заслон центральных экономических ведомств, чтобы вынести на обсуждение альтернативные варианты по крупным проблемам перестройки.

Так или иначе, но мы пока не ощущаем реальной помощи в вопросах разработки рациональных структур и функций органов управления различных уровней в новых условиях ни со стороны науки, ни со стороны центральных хозяйственных органов. Не решены, в частности, вопросы о роли и месте отраслевых министерств в новой системе хозяйствования. До сих пор не утверждено Положение об отраслевом министерстве, которое определяло бы его новый статус с учетом действия Закона о государственном предприятии. Механическое сокращение численности аппарата отраслевых министерств в весьма значительных размерах и типизация его структуры, проведенные исходя из субъективных оценок, без четкого определения новых функций и в ряде случаев без должного учета специфики отрасли, еще не решают задачи существенного улучшения управленческой деятельности.

Все это можно, конечно, отнести к издержкам переходного периода, но нельзя не учитывать, что отсутствие четкой правовой основы деятельности министерств создает немало сложностей и противоречий в их взаимоотношениях как с подведомственными предприятиями, так и вышестоящими органами. Всем ясно, что с вступлением в силу Закона о го-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 205.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 29 июля 1988 г. М.: Политиздат, 1988 г. С. 31.

сударственным предприятиям прежде всего радикально меняются методы работы и функции министерств. Административные формы воздействия уходят в прошлое, уступая место экономическим. Планы разрабатываются и утверждаются самими предприятиями. Кстати сказать, сегодня в соотношении прав и обязанностей министерства заметно преобладают последние.

Опыт показывает, что экономические методы управления могут быть эффективными только в том случае, если они применяются на всех уровнях управления народным хозяйством, чего пока нет, методы и стили работы высших органов хозяйственного руководства еще остаются чисто директивными. В силу этих обстоятельств возникла противоречивая ситуация, когда министерства, будучи средним звеном соответствующего комплекса, по-прежнему являются объектом административно-командного управления со стороны Бюро Совета Министров СССР и других центральных планирующих и экономических органов. Они обязаны выполнять задания и директивы последних, доводить их до первичных производственных звеньев. В то же время трудовые коллективы предприятий, действуя в рамках Закона о государственном предприятии, теперь сами устанавливают планы. Можно сказать, что в этих условиях министерства оказались как бы между «молотом и наковальней».

Чтобы не быть голословным, рассмотрим вопрос об установлении дополнительных плановых заданий. Известно, что на протяжении многих лет сложилась практика систематического утверждения дополнительных заданий по разработке и выпуску той или иной продукции, потребность в которой не была учтена в плане экономического и социального развития. Это связано с недостаточной проработкой планов на стадии их формирования, устоявшейся привычкой планирующих органов, отдельных министерств и ведомств поправлять свои промахи «на ходу», не считаясь ни с народнохозяйственным планом, ни с интересами отраслей и предприятий, которым поручается организация выпуска новой незапланированной продукции. И надо сказать, что некоторые руководители отраслей-потребителей с удовлетворением записывают в свой актив каждый факт, когда им удается промочить через отделы постановлений внеплановые, дополнительные задания. К сожалению, такая практика и в новых условиях хозяйствования еще не нашла должного осуждения. Так, только за два первых года пятилетия Минприбор СССР был установлено в директивном порядке свыше 400 дополнительных заданий по разработке и выпуску сложной техники.

В недавнем прошлом наше министерство, используя единый фонд развития новой техники, а в ряде случаев и административные формы воздействия, размещало внеплановые задания на соответствующих предприятиях. А тем приходилось мириться с таким положением, поскольку повсеместно годовые планы практически составлялись заново, и квартальные корректировки были обычным явлением. Однако ситуация коренным образом изменилась, когда предприятия и объединения перешли на полный хозрасчет и самофинансирование и вступил в силу Закон о государственном предприятии.

Нельзя не учитывать, что во многих случаях постановления на производство новых внеплановых изделий влечет за собой экономические потери предприятий — снижение рентабельности, утрату части прибыли, уменьшение отчислений в фонды экономического стимулирования, что требует соответствующей компенсации.

Вот вам и повод для обзаведения министерских раббичков в бюрократизме, в стремлении «цепляться» за старые методы. И далеко не всегда удается убедить директора предприятия, за которым теперь стоит совет трудового коллектива, в необходимости принять то или иное задание даже при выделении дополнительных финансовых ресурсов. Теперь уже недостаточно одной команды «сверху»: министерству обеспечить...

Принимая такие решения, следует помнить, что права и экономические интересы предприятий надежно защищены Законом, за нарушение которого министерство несет экономическую ответственность.

Конечно, добиться абсолютной стабильности пятилетних планов, видимо, нереально. Экономическая жизнь страны многообразна, и все потребности народного хозяйства на пять лет вперед учесть невозможно. Не вызывает сомнений и то, что общегосударственные интересы должны иметь приоритет над хозрасчетными интересами предприятий. И тем не менее новый хозяйственный механизм, переход к преимущественно экономическим методам требуют новых подходов в проблеме установления правительственными органами внеплановых заданий. Не замечать этого сегодня уже нельзя, нужно искать выход. Необходимо, на наш взгляд, резко сократить количество дополнительных заданий, что потребует более жесткой ответственности планирующих органов и отраслей за просчеты в планах.

Кроме того, дополнительные задания должны включаться в госзаказ, который станет экономической и правовой предпосылкой их реализации. При этом следует предусмотреть лозозамещение потерь, которые несут предприятия, переключаясь на выпуск новой продукции. Такая компенсация в виде целевых финансовых ресурсов должна проводиться в первую очередь из средств заказчика либо выделяться из резервов того директивного органа, который устанавливает задание. Сегодня родных резервов практически нет, но их непременно следует создать. В противном случае необходимость усиления экономических методов управления окажется еще одним нереализованным лозунгом.

Такова одна из проблем, во многом вызванная недостатками в планировании, отсутствием Положения о министерстве и противоречиями между правами и обязанностями органов отраслевого управления, с одной стороны, и предприятий — с другой.

Другая проблема связана с вынужденным вмешательством отраслевого центра в оперативную и текущую деятельность предприятий, что вызывает законное недоверие их коллективов, особенно передовых.

Казалось бы, с принятием Закона о государственном предприятии министерство должно сосредоточить внимание на крупных стратегических направлениях развития отрасли, из что указывалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XVII съезду партии, а не вмешиваться в оперативную работу основного производственного звена³. Однако на практике ему по-прежнему приходится заниматься многими оперативными вопросами. Почему это происходит? Здесь можно выделить две причины. Первая — требования вышестоящих органов, активно контролирующих текущую деятельность министерства и запрашивающих оперативные сведения о ходе выполнения месячных планов производства. Вторая — просьбы об оперативной помощи со стороны самих объединений и предприятий, многие из которых либо еще не готовы к самостоятельности, либо не могут на своем уровне решить вопросы текущей деятельности (снабжение, кооперация, технология, расчеты за продукцию, получение кредитов).

Это, естественно, отталкивает от решения перспективных задач, крупных проблем и отнимает уйму времени. Достаточно сказать, что только вопросы материально-технического обеспечения и послесменный контроль за текущим производством занимают более половины рабочего времени (а зачастую и нерабочее) значительной части аппарата министерства и его руководства.

Конечно, а деятельности отраслевых министерств, в том числе и нашего, есть еще немало недостатков и недоработок, за что они подверг-

³ Кстати, с учетом предполагаемых новых функций определена новая укрупненная структура центрального аппарата нашего министерства и на одну треть сокращена его численность.

лись острой и во многом справедливой критике на XIX Всесоюзной партийной конференции и в выступлениях М. С. Горбачева во время поездки по Красноярскому краю. Но не в порядке оправдания, а ради объективности хотелось бы все же сказать, что есть ряд вопросов, где мы оказываемся «без вины виноватыми». Взяв, к примеру, объем товарной продукции, по существу, наловый показатель, который давно исключен из числа важнейших и полностью относится к компетенции предприятия. И тем не менее вышестоящие органы с неослабевающей настоятельностью именно его наиболее жестко контролируют и по нему во многом судят о работе предприятий и министерств. Складывается парадоксальная ситуация: министерство обязано обеспечить выполнение предприятиями текущего плана производства, но при этом не должно вмешиваться в их оперативную деятельность. Невольно напрашивается аналогия: можно ли войти в реку, не замочив ног?

Принципиально новые подходы к организации управления уже не позволяют руководить хозяйством прежними методами. Это в полной мере относится и к министерствам, и к центральным экономическим ведомствам. И если мы поставили задачу демократизировать управление, преодолеть бюрократический «механизм», то все должны идти «в ногу», неукоснительно соблюдая новые принципы хозяйствования, за которые проголосовали на партийной конференции. Мы ожидаем, что скоро будет разработана и официально принята научная концепция системы управления общественным производством с учетом прав, предоставленных Законом основному звену, и новых функций отраслевых министерств, которая должна неукоснительно соблюдаться.

Пора бы уже от весьма энергичной критики министерств в печати перейти к осмысленному определению зоны действия отраслевых центров управления (министерств или других органов, суть не в названии). О том, что без таких органов сегодня не обойтись, думается, у специалистов, компетентных в вопросах организации управления производством, нет сомнений.

Иногда высказываются мнения о том, что с углублением в стране товарно-денежных отношений, развитием социалистического рынка, расширением прав и хозяйственной самостоятельности непосредственных товаропроизводителей органы отраслевого управления утрат свои значение. На наш взгляд, такая постановка вопроса сегодня неосновательна. Во-первых, мы еще далеки от создания социалистического свободного рынка средств производства. Оптовая торговля, можно сказать, находится в начальной стадии развития. Во-вторых, объединения и предприятия не обрели еще полноценной хозяйственной самостоятельности: мешают дефицит материальных ресурсов, задержка перестройки ценового и финансово-кредитного механизмов, некомпетентность рубля, крайняя нехватка квалифицированных экономических и юридических кадров.

Надо заметить, что в капиталистических странах (например, в США, Японии, Швеции, Франции) при чисто рыночных отношениях предприятия-товаропроизводители управляют либо министерства (там, где национализированы отдельные отрасли промышленности), либо финансово-промышленные корпорации (концерны), которые выполняют планово-регулирующие и координационные функции, определяют приоритеты производства, занимаются маркетингом и другими стратегическими задачами.

При разработке современной модели управления социалистическим производством следовало бы, на наш взгляд, исходить из уже начавшегося процесса демократизации хозяйственного механизма, но вмещающего с тем учитывать, что при плановом характере экономики и нарастающих масштабах производства без отраслевых центров невозможно осуществлять координацию деятельности первичных хозяйственных единиц

даже при развитом самоуправлении предприятий. Сегодня министерство должно руководить не отдельными предприятиями, а промышленно-хозяйственным комплексом отрасли, т. е. главным становится координация деятельности объединений, заводов, научных и конструкторских организаций на важнейших направлениях научно-технического прогресса и производства исходя из государственных интересов. Именно здесь возможны и даже неизбежны противоречия между хозяйственными интересами предприятий (организаций) и общенациональными интересами. В такой ситуации министерство, очевидно, должно будет взять на себя роль посредника, находить оптимальные решения.

Достижение народнохозяйственных целей, главная из которых — удовлетворение потребности страны в продуктах отрасли, оценка и прогноз перспективной потребности в этой продукции, требует взвешенных подходов при проведении технической, экономической и социальной стратегии. Определение приоритетов в научно-технической политике, распределение инвестиций, рациональное размещение производства, его кооперация и специализация, исключающей монопольное положение отдельных предприятий, — в этом мы видим основное содержание работы министерства. Другое, не менее важное направление его деятельности — разработка долгосрочных (на 15–25 лет) и краткосрочных прогнозов экономического и социального развития отрасли, формирование сводных пятилетних и годовых планов, распределение по предприятиям госзаказов, установленных Госпланом СССР, формирование отраслевого баланса доходов и расходов, планов кредитования. Причем значительная часть этой работы должна проводиться в контакте с региональными планами и финансовыми органами.

Пока за министерством остается, во всяком случае на ближайшие годы, вопрос определения перспективной потребности в основных видах материальных ресурсов и контроль за их расходованием. С развитием оптовой торговли эта функция отпадет (и чем раньше это произойдет, тем скорее «наберет обороты» новый хозяйственный механизм). Сохраняются и такие функции, как разработка экономических нормативов, формирование централизованных фондов и резервов для финансирования целевых программ и фундаментальных научных исследований, вопросы ценообразования, экономического анализа, создания бухгалтерской и статистической отчетности, контроль за расходованием и сохранностью денежных средств и материальных ценностей.

В новых условиях министерство призвано в большей мере, чем прежде, осуществлять также методологическое руководство объединениями предприятий отрасли по применению прогрессивных форм хозяйствования: полного хозрасчета, самфинансирования, арендного подряда и кооперации. Весьма важное значение приобретает вопросы организации подготовки и переподготовки кадров.

В связи с перестройкой мира внешнеэкономической деятельности существенно возросла роль министерств и в этой области. Наряду с задачами изучения конъюнктуры международного рынка с целью всемерного расширения экспорта продукции и изучения возможностей импорта оно должно координировать вопросы научно-технического сотрудничества предприятий и организаций с зарубежными партнерами, создания с иностранными фирмами смешанных предприятий, развития экономической интеграции в рамках стран социалистического сотрудничества.

Такими нам представляются основные задачи и функции отраслевого министерства в новых условиях хозяйствования, они обеспечат концентрацию его деятельности на крупных стратегических направлениях и ключевых проблемах, имеющих народнохозяйственное значение.

Наши интервью

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДОГОВОР — ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

Выполняя план 1988 г., предприятия и производственные объединения односторонне ведут большую организационную работу по плану на 1989 г. Крайне важным ее этап — заключение хозяйственных договоров на производство и поставку продукции. Он был сопряжен со значительными трудностями, преодоление которых потребовало серьезных усилий со стороны центральных экономических органов, министерств и ведомств. Редакция журнала обратилась к заместителю Председателя Госнабза СССР Б. М. Яковлеву с просьбой ответить на вопросы о том, как проходило заключение договоров.

— В нынешнем году, в сентябре, в самый разгар работы по заключению договоров о поставке между предприятиями, неожиданно обнаружилось трудности, которые нельзя было считать неизбежными. В этой связи хотелось бы прояснить некоторые особенности договорной кампании текущего года.

— Да, трудности действительно были. Они вызваны в какой-то мере большим размахом работы по заключению договоров. Возьмите хотя бы количественную сторону. Заключение договоров в этом году значительно возросло, поскольку сократился удельный вес госзаказов в планировании продукции.

Сегодня государственные заказы выданы только по 316 важнейшим видам продукции. Небольшая часть дефицитных ресурсов, не включенных в госзаказ и насчитывающих 228 видов, в ближайшие два года будет распределяться Госпланом СССР и Госнабзом СССР в тех объемах, которые на основе контрольных цифр приняты самими предприятиями и включены ими в планы производства. Таким образом, вся остальная продукция, насчитывающаяся более 5 тыс. групповых наименований, переводится на снабжение в порядке оптовой торговли. Это означает, что главным и единственным документом, связывающим поставщика и покупателя продукции, а также основой для формирования плана производства становится хозяйственный договор. Отсюда понятно и то большое внимание, которое Госнабз СССР уделял этой работе.

Хотелось бы отметить, что предприятия отнеслись к ней по-разному. Если одни сразу активно включились в переговоры со своими партнерами по выработке условий договора, то другие заняли выжидательную позицию, ждали каких-то особых указаний, а некоторые вообще стремились облегчить себе жизнь. В результате если предприятиями Миннефтехимпрома СССР, Миннефтепрома СССР, Минметалла СССР уже к 1 сентября было заключено (или пролонгировано) до 90% договоров, то Минстройдормаша СССР — около половины, Минхиммаша СССР — 51,8%, Минтяжмаша СССР — 55,2%.

Ряд предприятий не проявили должной озабоченности тем, как лучше удовлетворить потребности народного хозяйства, стали нарушать длительные хозяйственные связи, не считаясь с тем, в каком положении окажутся в результате то или иное производство, отрасль народного хозяйства в целом. Только предприятия Минстройдормаша СССР ответили отказом на 34,3% запросов о пролонгации договоров, Минхиммаша СССР — 36,3, Минэлектротехпрома СССР — 47,3%.

Вместе с тем некоторые трудовые коллективы принимали планы намного ниже уровней 1987 и 1988 гг. Так, Витебский завод заточных станков сокращает выпуск заточных универсальных станков с 3370 шт. в 1988 г. до 2628 в 1989 г. Завод «Сибгажмаш» планирует снизить производство цилиндрических редукторов с 880 шт. до 380; Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат почти на треть уменьшает производство этикеточной бумаги.

Чтобы как-то противостоять такой порочной практике, некоторые предприятия-заказчики обратились в Госарбитраж. Рыбинский насосный завод уклонился от продолжения действия договора о поставке 236 насосов с Карлсрубабитом, с которым имелся длительные хозяйственные связи. Завод ссылался на то, что, мол, на всю производственную программу договоры уже заключены. На заседании Госарбитража поставщик все же согласился продлить договорные связи на 1989 г. Этот же завод затягивал заключение договора с Мосгоснаббитом на поставку 207 насосов в 1989 г. при наличии длительных хозяйственных связей с потребителем. Госарбитраж Молдавской ССР обязал поставщика пролонгировать договорные отношения. Таких фактов множество.

— Чем обычно предприятия мотивируют свои отказы от заключения договора на ту или иную продукцию?

— Как правило, ссылаются на госзаказ — в структуре объемов госзаказа на 1989 г. такой продукции нет — или на недостаток сырья, материалов, комплектующих изделий, на то, что прекращается выпуск такой-то продукции, и т. д. Однако более глубокий анализ свидетельствует о том, что истинные причины иные. Прежде всего отказы касаются тому, что выпуск заказываемых изделий для поставщика малорентабелен или убыточен. Вот, к примеру, Октябрьский опытный завод технологического оборудования Минсельхозмаша СССР отказался поставить 234 тыс. шт. дверных петель. Ссылка одна: производство этих петель снижает показатели хозрасчетной деятельности. Но если прекратить выпуск убыточной продукции, потребность в ней не исчезнет. Задача, по нашему мнению, стоит другая — сделать убыточные изделия рентабельными, притом без повышения цен. Но это требует кропотливой работы, перевооружения производства, изыскания дополнительных резервов. Видимо, в ряде случаев целесообразно привлекать и заказчика для совместного решения таких проблем.

Если предприятие все же снимает какое-то изделие, на которое существует спрос, оно обязано взамен предложить аналогичное по назначению, но более прогрессивное, более эффективное. В крайнем случае, следует рассмотреть вопрос о возмещении убытков предприятию, если данный вид продукции является планомерно-убыточным. К такой работе следует привлекать и министерства, и центральные экономические ведомства. Короче, требуются объединенные усилия, но народнохозяйственные потребности должны превалировать над групповыми.

Ряд предприятий отказывается заключать договоры под предлогом того, что они уже сформировали свои планы. Однако нередко такие планы существенно ниже их возможностей, и предприятия за счет сверхплановой продукции, используя договорные цены, имеют возможность получить дополнительную прибыль. Часто финансовые интересы, как видим, берут верх над интересами общественными.

Настораживают и такие факты. Отдельные предприятия, используя повышенный спрос на свою продукцию, обуславливают заключение договоров своего рода определенными поборами с заказчика — требуют участия в строительстве какого-либо здания или оказания услуг, не имеющих никакого отношения к непосредственной деятельности заказчика. С этим надо решительно бороться, это не что иное, как самое обыкновенное вымогательство. Можно согласиться с практикой, когда предприятие-заказчик как-то участвует в наладживании производства

у поставщика в выпуске необходимой ему продукции или передает ему какую-то часть своей сверхплановой продукции. Но сверхплановой! В таких случаях возникают производственные связи на основе взаимного интереса. Но вот, например, какой ответ получил Бердский радиозавод от одного из своих подрядчиков в Новгороде на предложение заключить договор: «Договор между предприятиями будет осуществляться на прямых связях. Ваша спецификация на поставку... на 1989 год будет принята при условии обеспечения материальными ресурсами заказчиком в полном объеме, согласно утвержденным нормам, а также при условии поставки следующих материалов: 2 вагона цемента, плитка облицовочная — 500 м², 60 т — крупносортовой стали, 25 т — трубы. Зам. директора М. Тихонова».

Естественно, возникает вопрос: как оценивать такой факт с точки зрения Закона о предприятии? Автор ответа настолько уверен в безразличности своего поведения, что даже не задумывается над правомочностью таких действий. Это лишь один из фактов, свидетельствующих о том, что складывается новый слой теневой экономики, последствия которого в масштабах народного хозяйства даже не поддаются учету. «Нам нужны, как воздух, порядок, ответственность и инициатива», — подчеркнул М. С. Горбачев в выступлении на встрече с руководителями средств массовой информации, административных учреждений и творческих союзов в сентябре 1988 г. Об этом обязаны помнить хозяйственные руководители и обеспечивать действительный порядок и дисциплину, без которых плановая экономика развиваться не может.

Столкнулись мы и с такой практикой, как отказ заключать договора с предприятиями, расположенными в отдаленных районах страны, и прежде всего на Крайнем Севере. Так, при общем уровне заключенных договоров по прямым безлимитным заказам территориальными органами Госнаб СССР на 15 сентября 1988 г. 76,7% по Магаданглавснабу он составил 51, по Камчатглавснабу — 56, Якутглавснабу — 64,2%. В какой-то мере понятие поставщиков можно: продукция туда идет долго, требует особо тщательной упаковки, дополнительной доработки с учетом работы в экстремальных условиях, а потому и повышенных затрат. Но в данном случае понятие — не значит все простить. Задача хозяйственного освоения новых районов, в том числе и северных, — общегосударственная, и актуальность ее успешного решения с каждым годом только возрастает. И вот вместо того, чтобы ускорить выполнение этой задачи, что требует дополнительных усилий, изыскиваются всяческие причины, чтобы уклониться от ее выполнения.

Обобщая вышесказанное, нужно сказать: конечно, многие из традиционно называемых предприятиями причины отказа от заключения договоров действительно существуют. Но чаще всего это лишь щит, прикрывающий собственные грехи. Главная причина в том, что в нынешней весьма непростой и быстроменяющейся экономической обстановке многие хозяйственные руководители утратили ориентиры относительно потребностей народного хозяйства, населения, полагают, что с ними можно не считаться, проявляют те негативные стремления, которые были осуждены М. С. Горбачевым в его выступлении в Красноярске как коллективный эгоизм.

— Допустим такой субъективный фактор, как сознание отдельных хозяйственных работников, еще не отвечает требованиям реформы, но есть же объективные условия, которые должны влиять на их позицию. Конкретно хозяйственник считает, что прежде всего от роста производства и зависит благополучие коллектива предприятия: его заработная плата, фонды расширения и развития, вся совокупность условий социального развития коллектива и совершенствования производства. На что рассчитывают руководители, советы трудовых коллективов, отказываясь от заказов предприятий, не загружая производственные мощности, т. е. не

используя потенциальные возможности своего предприятия или объединения?

Об этом зашел принципиальный разговор на заседании Совета Министров СССР при обсуждении проектов плана и государственного бюджета на 1989 г. Происходит недопустимое не только для производственных связей конкретных производителей, но для всей системы социалистического хозяйствования, подчиненного интересам всего народа: сокращение поставок; отказы от заключения договоров компенсируются прежде всего повышением цен на продукцию. Иногда они прикрываются легкой, несущественной модернизацией изделия, а иногда и без того, в частности на услуги, качество которых остается прежним. Иными словами, растут цены, тарифы, наращивается стоимостной объем производства, записанный в плане, увеличивается прибыль, не имеющая материального обеспечения. Подобные действия грозят экономике серьезными потрясениями — не только с финансовой стороны. Такими приемами экономический рост формируется искусственно. Он сопровождается выплатами повышенных сумм заработной платы, премий, а на счетах предприятий накапливаются денежные средства, которые они не могут реализовать, что в конечном счете усугубляет материально-вещный дефицит, расшатывает экономику. В печати об этом говорилось много раз.

Другой путь, который используют предприятия и объединения, о чем я уже упоминал, — это выпуск сверхплановой продукции и реализация ее на льготных условиях. Такие права сейчас предприятиям предоставляются. Но должна быть именно сверхплановая продукция, а не ее видимость на фоне сокращения плана. Социалистическая экономика — плановая экономика. План лежит в основе хозяйственной деятельности социальных предприятий, и всякие попытки ослабить плановые начала нашего народного хозяйства не отвечают коренным целям экономической развития страны.

Закон о государственном предприятии расширяет его самостоятельность. Но этот же закон не дает права скрывать или занижать производственные возможности, мощности или ресурсы, сокращать объемы поставок, отказываясь от договоров, чтобы затем посредством ценных и других приемов иметь возможность получить незаработанные премии. Вывод напрашивается один: ни рост цен, ни завышение плановых заданий не являются той экономической основой, на которой может успешно развиваться наше народное хозяйство. Они не имеют ничего общего с принципами хозяйственного расчета, на который переходят все больше отраслей страны, и тормозят решение поставленных задач.

— Борис Михайлович, как Госнаб СССР влияет на организацию заключения договоров? Как проявляются его координирующая и организующая роль?

— В целях координации действий по заключению договоров на поставку продукции производственно-технического назначения в Госнаб СССР была сформирована оперативная группа под руководством заместителя Председателя Госнаб СССР. Проводились встречи, региональные совещания руководителей ведущих предприятий-поставщиков, основных предприятий-потребителей и территориальных управлений, где рассматривались ключевые вопросы договорных отношений, выявлялись и разглашались на заявках и потребителях и принимались меры по их урегулированию.

Как и всякое новое дело, перевод предприятий и производственных объединений на новые условия хозяйствования сопровождается серьезными трудностями. Госнаб СССР способствует тому, чтобы преодолеть их. Но такая работа требует объединения усилий всех участников этого сложного процесса экономических отношений.

ПРОИЗВОДСТВО, ПРЯМЫЕ СВЯЗИ, ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ*

Е. Ясин,

акад. отделе ЦЭМИ АН СССР,
д-р экон. наук, профессор

В осуществлении радикальной экономической реформы ключевое место занимают меры по перестройке планирования производства и организации хозяйственных связей. Должно быть ясно, что без этих мер никакие изменения в распределении денежных средств не дадут значимых результатов. Решения июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и XIX партконференции, Закон о государственном предпринимательстве (объединении), другие директивные документы определили суть этих мер. Во-первых, предприятия самостоятельно утверждают свои планы производства, предприятия самостоятельной формой взаимоотношений между ними должны стать прямые хозяйственные связи и оптовая торговля. В докладе на седьмой сессии Верховного Совета СССР второго созыва Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков подчеркнул: «Важно, чтобы это была действительно оптовая торговля без фондов и нарядов, по заказам потребителей, с широким применением договорных цен, социальной ответственностью за покупателя, возможностью выбора делового партнера. В конечном счете это создаст социалистический рынок средств производства, устраняющий диктат и монополию производителя»¹. Во-вторых, воздействие государства на деятельность предприятий в этой сфере осуществляется посредством государственных заказов и лимитов на материальные ресурсы. О госзаказах в Законе сказано, что они обязательны для включения в план, но могут размещаться на конкурсной основе и что при их выдаче должна предусматриваться взаимная ответственность сторон — исполнителя и заказчика. Эти формулировки, очевидно, отражают особенности становления и функционирования хозяйственного механизма, когда потребовалось показать в Законе и то, что должно быть, и особенности, характерные для стартовых условий.

Развитие концепции госзаказа

Реализация перечисленных положений началась уже в процессе формирования плана на 1988 г. Анализ этого периода заслуживает пристального внимания. Немало нареканий вызвало у предприятий то, что госзаказы охватили 90—100%, а порой и более, плановых объемов производства, а включение даже литья для собственных нужд, сдачи металлолома и т. п. Для манера, развития прямых связей и оптовой торговли места практически не осталось. Если какая-то продукция не включалась в госзаказ, то возникали трудности с материальным обеспечением производства. Это побуждало многие предприятия просить об увеличении госзаказа, хотя и такой ход не всегда гарантировал получение требуемых ресурсов. В итоге под видом госзаказа до предприятий доводились традиционные директивные задания. Не было реализовано положение о взаимной ответственности сторон. Отдельные коллективы, опираясь на Закон о предприятии, прибегали к опротестованию полученных заданий, апеллируя к печати и органам Госарбитража.

Эти недостатки подвергались резкой критике на XIX партконференции, которая потребовала решить вопрос о госзаказах в соответствии с духом радикальной экономической реформы. В принятом Временном положении о порядке формирования государственных заказов на 1988—1990 гг. учтена критика недостатков и предусмотрено значительное уменьшение доли заказов в общем объеме производства уже в пределах десятилетней пятилетки. Номенклатурный состав госзаказа существенно сокращается, особенно в обрабатывающей промышленности, из него исключается, в частности, продукция внутриминистерского потребления.

Вместе с тем проблему методологии формирования госзаказов как главной формы прямого планового воздействия на объемы и структуру производства нельзя считать до конца решенной. Надо продолжить дискуссию, тем более что в тринадцатой пятилетке по мере финансового оздоровления экономики и совершенствования системы ценообразования должен сместиться акцент с обязательности госзаказа в сторону размещения его на конкурсных началах при усилении взаимной материальной ответственности исполнителя и заказчика. В качестве последнего хотелось бы видеть не министерство, которому подчиняется предприятие-производитель, а орган, представляющий потребителя.

На наш взгляд, существо дела не просто в деле госзаказа, трактуемого как административное задание, но в понимании его как действительно новой, принципиально отличной от прежних форм взаимоотношений предприятий и государственных органов и в том, как, учитывая всю сложность современной обстановки в экономике, к ней прийти. Сделать это можно, рассматривая госзаказы одновременно с налаживанием прямых связей и оптовой торговли в контексте с другими элементами радикальной реформы — перестройкой ценообразования и финансового укрепления народного хозяйства.

Концепция госзаказа, реализованная при формировании плана на 1988 г., основывалась на трех положениях. Обязательность — первое из них. Другое касается определения состава госзаказа: в него включалась важнейшая продукция, определяющая народнохозяйственные пропорции. Сокращение числа позиций плана достиглось скорее укрупнением, чем уменьшением охвата всей номенклатуры продукции. Справедливости ради стоит отметить, что о нем не согласуются с перспективой снижения доли госзаказа, расширения прямых связей и оптовой торговли: ведь доля важнейшей продукции сокращаться не будет. Заметим, что в новом положении этот критерий сохранен.

И еще одно положение: приоритетность госзаказа выражается в обеспечении его лимитами (фондами) материальных ресурсов. Государство берет на себя полное материальное обеспечение производства продукции, вошедшей в госзаказ; по остальной же продукции предприятия должны самостоятельно находить решение проблем снабжения.

Эта концепция оставила в неперикосности основные элементы сложившейся методологии и организации планирования. Если все указанные три положения и дальше будут проводиться в жизнь, то никакого реального сдвига не будет. Посмотрим на вещи реально. Пусть даже поначалу доля важнейшей номенклатуры в Госплане СССР будет принята на уровне не более 50%. Под нее производители получат материальные ресурсы. Чтобы иметь хотя бы формальное право обеспечить их этими ресурсами, нужно последние тоже включить в госзаказ. В противном случае неизбежно нарушение закона, покушение на права предприятий. Не исключены попытки расширить состав госзаказа под давлением потребителей. И возможно, большинство производителей не станут особенно сопротивляться, пока госзаказ не превысит наличных мощностей. В нем привлекают привычную гарантированность сбыта, удобная возможность перекладывать ответственность на тех, кто форми-

* В порядке обсуждения.

¹ Рыжков Н. И. О перестройке управления народным хозяйством на современном этапе экономического развития страны. М.: Политиздат, 1987. С. 40.

ровал план, пока действия администраторов преобладают над инициативой, стремлением «пучать» спрос, искать заказы и зарабатывать, в каком-то смысле старый порядок многих устраивает. А вот механизм, создающий экономическую заинтересованность хозяйственных партнеров и планирующих органов в сокращении доли госзаказа, развитии прямых связей и оптовой торговли, пока не задействован. Во Венесуэле положение в этом отношении сделаны лишь первые заметки. В такой ситуации практически все продукты могут снова попасть в госзаказ или будут распределяться по фондам и диктатам.

Почему с первого шага дело пошло именно в таком направлении? Сказались отсутствие опыта, неясность в решении многих практических вопросов, привязанность к привычным методам. Особенно слабо были продуманы вопросы организации снабжения: как заказывать материалы и комплектующие изделия под продукцию, но вошедшую в госзаказ; как отovarить фонды, не имея тарара на определенного поставщика? При неизменных ценах и обостряющемся дефиците большинства видов продукции, слабым воздействием рубля трудно было как-то иначе заставить предприятия принимать напряженные планы. Практика подталкивала к издевательской колее. Понять все это можно, но пора поглубже задуматься над тем, как из нее выбраться. Жизнь того требует.

Оценка ситуации

Можно ли предложить реалистичную схему планирования, позволяющего применить приведенную выше трактовку госзаказа уже в современных сложных условиях, обеспечить последовательный переход на прямые хозяйственные связи и оптовую торговлю без утраты преимуществ централизованного планового руководства? На наш взгляд, можно, но надо трезво оценивать ситуацию в экономике, особенности которой должны учитываться схемой.

Прежде всего следует принять во внимание существенную материально-финансовую несбалансированность, разрыв между находящимися в обороте денежными средствами и их материальным покрытием. Обычно с этим связывают только избыточные сбережения населения, обусловленные отложенным спросом. Однако в сбережениях выражается лишь основная часть накопленного «запаса» несбалансированности. Гораздо более опасен канал, по которому этот запас непрерывно пополняется и умне, — недостаточно жесткий, неполный контроль, позволяющий плохо работающим предприятиям покрывать свою бесхозяйственность за счет субсидий, банковских кредитов и кредиторской задолженности. И сегодня многие предприятия, перешедшие на самофинансирование, имеют возможность из накопленных ранее базовых фондов заработной платы вымачивать немало денег людям, делающим минимальный реальный вклад в результаты производства.

Но перекрестие этого канала каким-либо одновременным актом или в короткий отрезок времени чревато серьезными осложнениями, поскольку означало бы ликвидацию многих убыточных предприятий, в том числе единственных поставщиков своей продукции: обострение проблемы занятости, необходимость для многих людей изменить образ жизни, профессии, ритм труда, повысить квалификацию. Даже повышение цен на мясо-молочные продукты с целью уменьшения дотаций при полной компенсации населения увеличения расходов привело бы к заметным сдвигам в структуре потребления, что также требует времени на адаптацию. Таким образом, излияния лопотности в решении проблемы сбалансированности вряд ли обоснованы. Это придется учитывать при проведении реформы цен и осуществлении программы финансового оздоровления экономики.

Еще один путь преодоления несбалансированности и устранения дефицита — значительное расширение сферы применения договорных и самостоятельных устанавливаемых цен. В нынешних условиях он может привести к быстрому росту цен. Его усугубила бы монополизация экономики, обусловленная высоким уровнем концентрации и узкой предметной специализацией производства во многих отраслях. Это вторая (наряду с несбалансированностью) важнейшая проблема радикальной реформы, и притом долгосрочная. Монополист всегда может вздуванием цен передождать на потребителя свои растущие издержки и бремя финансовых платежей. Нет условий для экономической соревнования, способного сдерживать повышение цен. В сбалансированной экономике монополия не столь опасна: уровень цен ограничивается необходимостью бороться за рубль потребителя, за долю в совокупном спросе. Цена при этом способна содействовать устранению дефицита. Несбалансированность же будет содействовать многократному усилению монополиста, полностью разрываясь его руки, лишая сил экономические стимулы. В подобных условиях неконтролируемый рост цен в том числе и розничных, привел бы к необходимости компенсировать его соответствующим ростом доходов населения и, стало быть, включил бы в действующие инфляционные спираль. Недоступность такого исхода, во всяком случае в сколько-нибудь значительных масштабах, сделает необходимым преобладание в течение известного времени твердых, регулируемых государством цен.

Но отсюда следует и другое: сохранение на это время госзаказа как обязательного задания, ибо планирование производства самими предприятиями при стабильных ценах неминуемо вело бы к вытеснению невыгодной продукции. Это явление наблюдалось после реформы 60-х гг., его признаки обнаруживаются и сейчас, грозя отбросить нас назад, к детальному натуральному планированию и административным методам.

Такой исход также непереносим. Наличие проблем, не поддающихся быстрому решению, не может быть предлогом для промедления. На ситуацию безотлагательно надо найти выход, и притом выход вперед, на путь долговременной последовательной политики, оптимальной для переходного периода. Предлагаемая ниже схема планирования, думается, заслуживает обсуждения.

Схема планирования по отклонениям

Предполагается, что пятилетний план сформирован, в нем определены основные пропорции, стабильные экономические нормативы и т. д. Речь идет, стало быть, о текущем (годовом) планировании. Оно не исключается и в тринадцатой пятилетке, хотя государственный план в прежнем виде не будет утверждаться.

В общих чертах схема такая. Предприятия напрямую или при посредничестве оптовых организаций размещают и принимают заказы на изготовление продукции по мере возникновения потребностей. Это существенно важный момент. Цикличность проведения заявочных и договорных кампаний, приспосабливаемых к годовому плановому циклу — характерная черта действующей системы планирования, — препятствует нормальному определению потребностей в ресурсах, их экономному использованию. В данной схеме она должна быть изжита.

На продукцию, входящую в состав госзаказа (назовем ее номинальной А), предприятия вправе подливать с партнерами предварительные приказы. На прочую продукцию (номенклатура Б) они могут самостоятельно заключать хозяйственные договоры. Оптовые организации группируют потребности мелких потребителей, развешая укрупненные заказы у производителей и оказывая услуги по сбыту их продукции

на полностью хозрасчетных началах. Принципиально важно, чтобы у предприятий был выбор: устанавливать ли ему прямые связи, или прибегать к услугам оптовой организации, и какой именно. Монополия оптового звена опасна не менее любой другой.

В установлении сроков являла согласования годовых планов предприятия-производители сообщают министерствам или другим компетентным органам сведения о сумме поступивших заказов (с разложением по номенклатуре А и Б) и степени загрузки мощностей. Потребители и оптовые организации информируют о своих потребностях, особо выделяя данные о неразмещенных заказах. Главное содержание информации, поступающей в планирующие органы, — сведения об отклонениях, возникших при формировании планов производства и снабжении по горизонтальным связям (данные о недогрузке или перегрузке мощностей и о неразмещенных заказах). Поэтому в целом предлагаемую схему можно назвать методом планирования по отклонениям.

На основании указанных данных планирующие органы определяют соответствие намечаемых объемов производства и потребления утвержденным показателям пятилетнего плана. В случае возникновения заметных расхождений должны изыскиваться возможности их устранения экономическими методами. Важнейший элемент этой работы — составление материальных балансов и определение степени дефицитности разных видов продукции. В итоге уточняется номенклатура А (состав госзаказа). Продукция, потребности в которой устойчиво удовлетворяются, из нее исключается. Напротив, изделия, по которым появилось большее число неразмещенных заказов, мощности перегружены, включаются в состав госзаказа. Об этих изменениях оперативно информируются заинтересованные предприятия и организации.

По уточненной номенклатуре А составляются планы распределения и размещаются госзаказы. Лимиты (фонды) распределяются только по продукции, вошедшей в категорию А. Исполнители госзаказов также обеспечиваются лимитами только на эту продукцию; остальное они обязаны заказывать по линии прямых связей или через оптовую торговлю. Твердо соблюдается правило: государство распределяет то, что заказывает.

На выполнение госзаказов заключаются договоры, предусматривающие взаимные обязательства сторон. Речь может идти о генеральных договорах, в рамках которых заключаются конкретные договоры между поставщиками и потребителями со специфичным потребностей и определением всех условий поставок. Обязательство госзаказа на какое-то время сохраняется, но договор позволяет повысить его обоснованность, согласовать интересы сторон, реализовать требования Закона о предприятии в части взаимной их ответственности. Необходимо не только декларировать конкурсное размещение госзаказов, но и немедленно формировать соответствующие для этого условия.

Принципиальная особенность предлагаемой схемы — увязка госзаказов и оптовой торговли с регулированием цен и применением других экономических рычагов. Цель — стимулирование производства и экономического потребления дефицитной продукции, способствующее сбалансированности, недопущению неуправляемого роста цен. Ниже рассмотрим ряд методов регулирования цен с учетом сочетания разных каналов распределения продукции. Заметим только, что регулирование цен в связи с планированием производства — дело для нас новое. До сих пор план ориентировался главным образом на натуральные показатели и стабильные цены, причем последние признавались неизменными условием планирования. В новом механизме хозяйствования ситуация должна измениться коренным образом. План обязан влиять на народное хозяйство прежде всего экономическими методами, и потому не обойтись без цен.

В частности, согласованная цена может быть в числе условий договоров о госзаказах.

Размещение госзаказов и распределение лимитов по номенклатуре А осуществляется в установленные сроки с учетом уже подписанных предварительных протоколов. Все заинтересованные организации должны оперативно информироваться о происходящих при этом изменениях цен, с тем чтобы иметь возможность скорректировать свои заказы и планы производства. Затем предварительные протоколы приобретают силу договора. Важно подчеркнуть, что планирующие органы обязаны в принятые сроки сообщить свои замечания или возражения по предварительным протоколам. Если они этого не сделают своевременно, необходимо решать вопрос: кто же должен возмещать убытки, связанные с расторжением договора или переносом его исполнения на более поздние сроки?

По итогам этой работы предприятия окончательно составляют и утверждают свои планы, представляя их основные показатели в планирующие органы. Здесь после сведения показателей их совокупность будет сверяется с показателями пятилетнего плана, вводя и действительные экономические меры, направленные на обеспечение этого соответствия. Могут потребоваться и дополнительные корректирующие меры в рамках, допускаемых Законом о предприятии.

Такова общая схема. Остановимся на некоторых наиболее важных деталях и вопросах, связанных с проблемами ее реализации.

О составе госзаказа

В состав госзаказа, бесспорно, должна входить продукция стратегического назначения. Повторим, что главным признаком включения в него соответствующих видов продукции, на наш взгляд, следует считать степень их дефицитности. Однако сделаем оговорку: не во всех случаях это будет достаточным основанием. Есть определенные случаи в суждении, что именно наиболее дефицитную продукцию надо реализовать через оптовую торговлю по договорным ценам. Действительно, если речь идет, например, о новых высококачественных материалах с заданными свойствами, спрос на которые и должен быть поначалу ограниченным, или о специальном высокопроизводительном оборудовании, то реализация подобной продукции напрямую по высоким ценам будет способствовать ее получению теми, кто обеспечит наиболее эффективное применение. Однако могут иметь место и другие случаи, когда идет речь о продукции массового потребления, а рост цен на нее нежелателен вследствие его влияния на издержки большого числа предприятий, ведущего либо к их убыточности, либо к повышению цен на другие изделия. Здесь-то дефицитность и становится основанием для включения такой продукции в госзаказ.

Еще одно основание — монополизация производства продукции. Включение продукции в госзаказ может мотивироваться необходимостью контролировать негативные тенденции монополии сдерживать рост производства, ухудшать качество, завышать цены. Однако ныне, как известно, много изделий выпускается не более чем одним-двумя предприятиями, что приводит к сильному преувеличению состава госзаказа. Во избежание этого надо исключить прежде всего случаи монополии, обусловленные глубокой дифференциацией продукта или изготовлением образцов передовой техники. В первом случае нельзя говорить о монополии в точном смысле слова, если есть ряд заменяющих продуктов и несколько производителей, способных сравнительно быстро освоить выпуск любого из них. Второй случай совпадает с тем видом дефицитности, для устранения которого предпочтительны прямые связи и договорные цены: прогрессивная техника и должна попадать к тем, у кого

эффект от ее применения будет превышать значительные затраты на приобретение.

Главным же мотивом для включения такой продукции в госзаказ все больше должна становиться линия на преодоление монополий изготовителей. С этой целью госзаказы должны размещаться на ряде предприятий, иной раз даже ценой удорожания, на которое отдельные потребители могут не соглашаться. Надо иметь в виду, что порою они будут стремиться приобрести нужные им изделия у лучшего производителя, сами способствуя укреплению его монопольного положения. Плановые органы с помощью госзаказов и других рычагов должны противостоять этим тенденциям, сознательно создавая условия для социалистической конкуренции, экономически поддерживая тех, кто может потеснить вероятных монополистов.

Наконец, наиболее органичный и долговечный объект госзаказа — принципиально новая техника и технология (спрос на которую еще предстоит формировать), поначалу нередко слишком дорогая для отдельного предприятия.

Высказываются суждения, что в госзаказ должна входить продукция, поставляемая финансируемым из бюджета отраслям социальной сферы (зарплатохранение, народное образование и др.). Но такой подход несомненно предполагает низкую цену и, стало быть, вечную обязательность госзаказа. Содержание этих отраслей для государства тем самым как бы удешевляется, но оно неминуемо влечет за собой принуждение к полному выполнению социальной сферы перед поставщиками, поскольку они оказываются в положении насильно плавящихся простейших. Ситуацию, хорошо знакомую по бедам с товарами детского ассортимента! Думается, целесообразнее давать социальной сфере достаточные ассигнования, предоставлять ей возможность учиться зарабатывать и приобретать требующиеся ресурсы по общим ценам.

И тогда определение состава госзаказов со временем изменится, он будет все более превращаться в сложную, дифференцированную по конкретным обстоятельствам политику планового регулирования производства и хозяйственных связей.

Методы регулирования цен

Обратимся теперь к методам регулирования цен в узком смысле госзаказов, прямыми связями и оптовой торговлей. Этим путем каналами реализации продукции могут соответствовать три типа цен: стабильные — не реагирующие на дефицитность продукции; планомерно-регулируемые — реагирующие на дефицитность, но в определенных пределах; договорные или самостоятельно устанавливаемые². Сочетанием указанных каналов реализации и видов цен можно получить множество вариантов планового регулирования социалистического рынка. Выбор их должен соотноситься с особенностями продукции, характером производства и потребителей (т. е. с особенностями рынка данной продукции), а также конкретной ситуацией в народном хозяйстве в целом.

Рассмотрим несколько основных базовых вариантов.

Вариант I. На продукцию, как вошедшую в госзаказ, так и реализуемую по прямым связям и через оптовую торговлю, установлены единые стабильные цены. По сути, этот вариант и осуществляется в настоящее время. Ожидаемый результат — снижение производства продукции, не вошедшей в госзаказ, особенно если она низкозатратна или имеет высокую трудоемкость. Образуется дефицит, которого ранее не бы-

ло, и отсюда необходимость с целью его ликвидации либо включения дополнительных позиций в госзаказ, либо изменения цен.

Вариант II. Часть продукции данного вида входит в госзаказ и реализуется по стабильным ценам, а остальная ее часть, произведенная сверх госзаказа, продается по прямым связям и через оптовую торговлю по договорным или самостоятельно устанавливаемым ценам. Нечто подобное применялось у нас в годы нэпа, и сейчас распространено в КНР и ряде других социалистических странах. Ожидаемые результаты таковы. Если нет предпочтения в снабжении, то госзаказ привлекает производителей только гарантированными сбытом, что в условиях дефицита не слишком заманчиво. Выгодней реализовать продукцию помимо госзаказа по возможно более высоким ценам — это будет побуждать производителей стремиться к его сокращению. Потребители же будут стараться получить лимиты по стабильным ценам, настаивая на расширении номенклатуры и объема госзаказов. Возможно, потребители спятив, но обострятся проблемы роста издержек и убыточности. Если число потребителей, не обладающих гибкой технологией производства, высокое, а стало быть, с низкой эластичностью потребностей по цене, то данный вариант предпочтителен в том случае, когда именно такие потребители обеспечивают за счет лимитов из госзаказа без роста издержек, а остальные адресуют к оптовой торговле. Однако здесь возможно быстрое увеличение цен, особенно при общей небалансированности и монополизации производства. Цены на продукцию по госзаказу тоже рано или поздно придется подтягивать.

Характерная особенность этого варианта в более общем виде — противоречия между интересами производителей, потребителей и государства, между планом и рынком, вызывающие применение административных методов, в том числе обязательности госзаказов. Противоречия рано или поздно придется разрешать в пользу одной из сторон, как уже было в конце 20-х гг. Но сегодня такой исход не устраивает: мы не намерены отказаться от плана, но и рынок надо не ликвидировать, а создавать и учиться управлять им посредством плановых экономических регуляторов на основе его собственных законов.

Вариант III. Весь объем продукции номенклатуры А, включенной в госзаказ, реализуется по повышенной (с учетом дефицитности), планомерно-регулируемой цене. Смысл в том, чтобы план, инструментом реализации которого выступает госзаказ, с самого начала опирался на экономические стимулы, чтобы он не противопоставлялся рынку, а сочетался с ним. Плановая цена при дефицитности продукции способствует согласованию интересов производителей, потребителей и государства.

Однако в действительности этот вариант распадется на два, в зависимости от того, какие цены применяются в оптовой торговле. Если это стабильные цены типа нынешних преysкурных, то ситуация оказывается тождественна варианту I: госзаказ по всем статьям выгоднее, и то, что в них не вошло, быстро исчезает из производства. Если же в прямых связях и оптовой торговле используются договорные и самостоятельно устанавливаемые цены, то они могут быть или выше, или ниже цен госзаказа (по уровню рентабельности). Если выше, то понятно, что нельзя говорить о повышенной цене для госзаказа: он может быть привлекателен либо гарантированными сбытом, либо какими-то налоговыми и подобными льготами. По сути, дело сводится к варианту II. Но договорные цены могут оказаться относительно более низкими; возможно это лишь в том случае, когда по основной массе продукции будет достигнута сбалансированность и отпадет, стало быть, угроза переуравновешенного роста цен. И только в этом случае вариант III имеет свой подлинный смысл. Важно, что при таких условиях вариант III обретает свойства планомерно-экономического механизма обратной связи, который, не допуская неоправданных колебаний цен, способствует поддержанию

² Мы намерены не упоминать лимитных цен, которые при дефиците продукции обращаются в один из первых двух видов цен, а если они ниже установленного лимита, то ничем не отличаются от третьего вида.

сбалансированности, устранению дефицита, снижению доли госзаказов, развитию прямых связей и оптовой торговли. Он наиболее ограниченно применяется в охарактеризованную выше схему планирования, хотя она и не исключает применения других вариантов. Ясно, однако, что вариант III удастся использовать не сразу и не везде. Он, видимо, должен получить распространение на последних этапах переходного периода.

Вариант IV. На продукцию, производимую в объеме госзаказа, а также реализуемую по прямым связям, устанавливаются стабильные цены. Продукция же, производимая сверх объема госзаказа и по заказам оптовой торговли, реализуется по повышенным плано-регулируемым ценам. Примерно таков вариант, предлагаемый Госнабм СССР, в документах которого эти цены названы коммерческими.

На первый взгляд этот вариант отражает лишь ведомственные интересы системы Госнабм. Но попытаемся разобраться конкретней. Конечно, если взять вариант IV сам по себе, не учитывая особенностей ситуации в народном хозяйстве, то он уступает вариантам II и III. При нем госзаказ и прямые связи невыгодны производителям, потребителя же, напротив, стремятся получить льготы. Вообще ситуация близка к варианту I, за исключением одного момента. Оптовые организации, не допуская неконтролируемого роста цен, могут заинтересовать производителей в наращивании выпуска продукции, не появляясь в госзаказе, и тем самым предупредить ее вымывание из производства без расширения госзаказа. Но самым в этом варианте обнаруживаются некие свойства варианта III. Можно даже сказать, что заказ оптовой торговли приобретает в этих условиях свойства такого госзаказа, каковы он должен со временем стать, т. е. без обязательности, с заключением договора, учитывающего интересы всех участвующих сторон. Достоинства этого варианта, конечно, временны. Но они могут оказаться особенно важными для выхода из сложившейся ситуации и последовательного формирования условий, необходимых для полной реализации принципов радикальной реформы управления экономикой.

Процесс перехода

Можно представить себе такую последовательность шагов в переходе к новой хозяйственной системе. **Первый шаг** — вариант I, т. е. единые твердые цены. Ситуация, в которой мы находимся сейчас: угроза вымывания продукции, не входящей в госзаказ, давление в пользу его расширения. **Второй шаг** — введение предлагаемой схемы планирования по отклонениям и применение варианта IV в регулировании цен. Появляется возможность уменьшить обязательный госзаказ на экономическом основании, начинается уточнение потребностей в связи с тем, что они определяются непосредственно под заказ, а не под общие объемы производства, как ныне. Если одновременно ужесточается хозрасчет, внутриотраслевое перераспределение и кредит не могут скрыть бесхозяйственности, то начинается рассасывание дефицита. Развитие же прямых связей сдерживается, и оптовое звено приобретает доминирующее положение. **Третий шаг** — снимаются ограничения с применения договорных и самостоятельно устанавливаемых цен при прямых связях, развивается многоканальная оптовая торговля, в том числе посредством создания оптовых предприятий на кооперативных или акционерных началах ассоциациями производителей и потребителей. Все это равносильно тому, что преобладает вариант II. Есть опасность — рост цен, но теперь он сдерживается тем, что на предшествующем этапе дефицита не стало и появилась возможность у потребителей удовлетворять часть своих потребностей по стабильным или плано-регулируемым ценам. Если при этом продолжается ужесточение хозрасчета и кредита, реализуются антимонопольные мероприятия, стимулирующие экономическое

сорование за потребителя, но важные секторы экономики должны достичь сбалансированности. Однако госзаказы в этой ситуации окажутся самыми невыгодными при давлении со стороны потребителей в пользу их расширения. **Четвертый шаг** — переход к варианту III, применение на продукцию, входящую в госзаказ, повышенных цен, стимулирующих его исполнение, но в то же время ограничивающих стремление потребителей получить наиболее дефицитную продукцию по относительно низким ценам. Сбалансированность экономики, которая к этому времени должна быть существенно улучшена, создала бы для этого шага необходимые предпосылки. Цены госзаказа могут быть даже не обязательно выше договорных, но вкупе с гарантиями сбыта, налоговыми и кредитными льготами они должны создавать достаточные стимулы для производителей. Одновременно включаются действенные механизмы, поддерживающего оптимальное, с точки зрения эффективности, соотношение между госзаказом, прямыми связями и оптовой торговлей.

Сказанное отнюдь не означает, что описанные варианты следует применять по отношению ко всем продуктам в такой и лишь в такой последовательности. Думается, что главное сейчас — избежать шабона. Надо углубленно изучать: продукты с точки зрения их потребительских свойств, взаимозаменяемости, дополнимости, целесообразности экспорта и импорта; производителей (в том числе в непрофильных отраслях) с вынесением возможностей роста производства, концентрации, специализации, монополизации; потребителей (их численности и состав, характер технологий в эластичности спроса и т. п.). А затем, исходя из этого анализа, выбирать подходящие варианты политики госзаказов, цен, оптовой торговли. По сути, в этом все больше будет состоять содержание планирования на уровне отраслей.

Один из спорных вопросов: кто должен размещать госзаказы? Очевидно, что если они реально отличаются от директивных заданий, то размещать их должны ведомства-потребители. Например, трактора заказывать — Госагропром. Однако реально это можно обеспечить лишь в том случае, если госзаказы размещаются наравне с другими заказами и производителям их волею принять или отвергнуть, руководствуясь своими интересами. Такое состояние достигается лишь на последнем этапе перехода. Если же условия не позволяют отказаться от обязательности госзаказа, то размещать его должен какой-то один орган, обобщающий потребности всех заинтересованных сторон и уравнивающий их с наличными мощностями. Он может распределять льготы другим ведомствам, представляющим потребителей. Но тогда возникает вопрос: а зачем нужно участие ведомств, если они все равно будут распределять льготы по предприятиям-потребителям и окажутся лишь промежуточной инстанцией?

Но и размещение госзаказов министерством, в систему которого входит предприятия-производители, представляется также весьма сомнительным, прежде всего с точки зрения его способности отражать интересы потребителей. Выход может состоять в преобразовании функций отраслевых органов. Отказ от административно-командных методов работы, овладение экономическими рычагами делают необходимым новый тип отношений по вертикали, основанный не на административном подчинении, а на четком разделении компетенции и взаимной материальной ответственности. Управление следует осуществлять не по предприятиям, а по продуктам, соответственно приспособив организационные структуры, методы работы. Учитывая отсутствие в данной области серьезного практического опыта, целесообразно в кратчайшие сроки организовать соответствующие эксперименты и научные исследования.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

А. Попоко,
набл. экон. наук

Меры по устранению механизмов торможения в развитии сельского хозяйства * Использование хозяйственных принципов во взаимоотношениях союзных республик и регионов * Направления совершенствования плановых показателей в продовольственном комплексе * Стимулирование поставок продукции в общественный фонд * Региональные продовольственные программы и роль самообеспечения в их реализации * Ключевая продукция агропромышленного комплекса

В постановлении июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС «О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной конференции КПСС» записано: «Одобрить разработанные Политбюро ЦК КПСС предложения о мерах по улучшению продовольственного обеспечения страны, основных направлениях дальнейшего развития и совершенствованию экономических отношений в агропромышленном комплексе»¹. Республиканским и местным советским и партийным органам поручено на основе этих предложений разработать и осуществлять конкретные меры по улучшению продовольственного обеспечения страны. Они должны быть направлены в первую очередь на устранение тех факторов торможения, которые сложились в длительный период застоя.

Практиковавшиеся с начала девятой пятилетки методы планирования и управления сельским хозяйством обусловили ухудшение экономических показателей развития отрасли. Если в восьмой пятилетке прирост продукции сельского хозяйства по отношению к предыдущему пятилетию (1961–1965 гг.) увеличился на 21%, то в девятой снизился до 13, а в десятой — до 9 и в одиннадцатой — до 6%. Темп прироста продукции практически сравнялся с темпом прироста населения и не позволил сколько-нибудь улучшить уровень питания за счет собственных ресурсов. По производству ряда продуктов (зерна, картофеля, масличных, сахарной свеклы) объемы одиннадцатой пятилетки были ниже достигнутых ранее.

Снижающаяся тенденция имели и темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве: с 31% в восьмой до 7% в одиннадцатой пятилетке. Однако и этот темп отражал лишь возрастающие вложения материальных ресурсов. Производство же чистой продукции в расчете на одного работника сельского хозяйства в одиннадцатой пятилетке снизилось по сравнению с восьмой более чем на 20%. Иными словами, приближение к кризисному состоянию экономики в сельском хозяйстве было более ощутимым, чем в других отраслях народного хозяйства.

Планируемые приросты объемов закупок сельскохозяйственных продуктов уменьшались во все более сужающейся группе экономически крепких хозяйств, делая и для них все менее выгодным дальнейшее расширение производства. Перед возмещением закупочных цен (с января 1983 г.) более половины всех колхозов и совхозов страны были нерентабельными и неспособными за свой счет осуществлять даже простое воспроизводство.

Выделяемые на подпитие отстающих хозяйств кредиты, капиталоза-

вложения, материальные ресурсы не могли эффективно использоваться не только из-за недостатка трудовых ресурсов, но и слабой заинтересованности работников в конечных результатах производства. В докладе М. С. Горбачева на июльском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечено, что «практические меры по укреплению материальной базы села одновременно не подкреплялись соответствующей работой по изменению экономических отношений в деревне»². Систематическое недоисполнение планов государственных закупок сельскохозяйственной продукции колхозами и совхозами привело к возмещению в плановые закупки и продукции личного подсобного хозяйства, оставшая в распоряжении местных Советов все меньшие ресурсы продовольствия. Разработанные в 1982 г. продовольственные программы районов, областей и республик не подкреплялись самостоятельностью Советов в формировании и использовании продовольственных фондов регионов.

Методичкой планирования отраслей агропромышленного комплекса до 1986 г. не предусматривалось самообеспечение регионов продовольствием. Весь объем государственных закупок продовольствия централизовался на уровне Совета Министров СССР. Союзным планом утверждался весь объем производства продукции пищевой и мясомолочной промышленности, включая и потребляемую в местах изготовления. Хозяйственный механизм подавлял заинтересованность регионов в развитии личного подсобного хозяйства и других нетрадиционных форм производства сельскохозяйственной продукции, так как увеличение собственных ресурсов продовольствия по инициативе местных Советов вело к увеличению плана закупок или к уменьшению дотации продукции из госресурсов по низким государственным розничным ценам. В итоге по мере развития подсобного хозяйства население региона вынуждено было все возрастающую долю продуктов покупать по высоким рыночным ценам. Перелом в негативных тенденциях связан с решениями XXVII съезда КПСС.

Новый хозяйственный механизм открывает простор экономическим методам управления, расширяет самостоятельность колхозов и совхозов, поднимает их заинтересованность в росте производства продукции, усиливает ответственность за конечные результаты хозяйствования. «Речь идет, — сказал на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев, — о творческом использовании ленинской идеи о продлоге применительно к современным условиям»³. Принцип продлога заложен в основу постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», которыми изменен порядок планирования государственных закупок продовольственной продукции сельского хозяйства. С 1987 г. Совет Министров СССР стал утверждать союзным республикам закупки только по зерну и сырьевой продукции. Планы же закупок скота и птицы, молока, яиц, картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов и ягод, столового винограда, цитрусовых плодов и сухофруктов до союзных республик не доводятся. Их устанавливаются твердые по годам пятилетки планы поставок соответствующей продукции в общесоюзный фонд. Республиканские органы доводят до областей, краев и автономных республик планы поставок продукции в общесоюзный и республиканский фонды. Планы закупок сельскохозяйственной продукции по районам и хозяйствам формируют местные Советы.

В целях повышения заинтересованности местных Советов в увеличении производства продуктов питания для улучшения снабжения населения в их распоряжении остаются все ресурсы мяса, молока и дру-

¹ Правда, 1988, 30 июля.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1986. С. 31.

³ Правда, 1988, 31 июля.

гой продукции после выполнения планов поставки в общесоюзный и республиканский фонды. При необходимости они могут осуществлять взаимобмен продовольствием с другими республиками, краями, областями на договорной основе. В распоряжении республиканских органов стало находиться 77% всей валовой продукции сельского хозяйства против 45% в предшествующей пятилетке. В состав оставшихся 23% входят зерно, сырьевая продукция, а также поставки продовольствия в общесоюзный фонд. План закупок и поставок утверждается Советом Министров СССР.

В новых условиях существенно изменяются функции управленческого аппарата на местах: если раньше они сводились преимущественно к сдаче продукции государству, то теперь в их число входит и организация продовольственного обеспечения населения своего региона. Поскольку план поставок в общесоюзный фонд устанавливается твердым по годам пятилеткой, то ясн становится в увеличении производства сельскохозяйственной продукции будет служить улучшению местного потребления. В резолюциях XIX партконференции записано: «Надо поставить дело так, чтобы трудящиеся хорошо знали, сколько республика или область произведет, каков ее вклад в экономику страны и сколько она получает. Служителем внимания идея перехода республик и регионов на принципы хозрасчета с четким определением их вклада в решение общесоюзных программ»⁴.

Несмотря на существенное расширение самостоятельности республиканских и местных Советов народных депутатов, работниками еще далеко не все вопросы методики планирования в агропромышленном комплексе. Чтобы организовать работу по самообеспечению продовольствием, Совет Министров республики прежде всего должен получить план вывоза продукции агропромышленного комплекса за пределы республики. Только тогда он будет знать, какими ресурсами (земельными, трудовыми, материальными) республика может располагать для решения своих продовольственных задач. Отправные моменты для таких расчетов республики имеют. Это — закупки зерна, сырья и поставки продовольствия в общесоюзный фонд.

Кроме того, было бы желательно более четко определить перечень продуктов, поставляемых в общесоюзный фонд. Вряд ли есть необходимость считать поставками в общесоюзный фонд весь объем закупок сахарной свеклы, семян масличных культур, хлопка-сырца, если эти сырье перерабатывается республиканской промышленностью в местах заготовок. Республика могла бы решать на своем уровне вопросы стимулирования сахаристости свеклы, нужного ассортимента масличных культур, структуры хлопка по типам волокон, если бы расчет с общесоюзным фондом осуществлялся за поставку сахара, растительного масла, хлопка-волокна, плодово-ягодных консервов и других полуфабрикатов и готовой продукции. Такое изменение методики планирования вполне отвечает курсу на расширение самостоятельности республик. При передаче соответствующих отраслей перерабатывающей промышленности в республиканское подчинение существенно упрощается производственная структура Госагропрома СССР, а его усилия могут быть сосредоточены на важнейшей функции — формировании общесоюзного фонда продовольствия и сырья, включая экспортно-импортные операции по ним.

Такая же количественная определенность объемов поставок продукции агропромышленного комплекса в распоряжение вышестоящих органов управления должна быть и на других уровнях — областном, районном. В этом случае станут возможными четкие хозрасчетные отношения на всех ступенях управления агропромышленным комплексом.

Важным вопросом является также планирование распределения мяса, молока и картофеля из общесоюзного фонда и выделение других видов продовольствия из государственных ресурсов с учетом межреспубликанского разделения труда. Специализация должна способствовать каждой республике наиболее эффективно использовать свой природный и экономический потенциал. «Одна из центральных задач», говорится в резолюции XIX партконференции, — «создавать условия для большей самостоятельности регионов, осуществлять такие формы сотрудничества, при которых каждая республика была бы заинтересована в улучшении конечных результатов своей хозяйственной деятельности как основы собственного благополучия, умножения общего богатства и могущества Советского государства»⁵. Общезарные интересы обусловили развитие отдельных отраслей в каждой республике в значительно больших объемах, чем требовалось для обеспечения собственных нужд. Обмен продуктами своей специализации является неизбежным следствием разделения труда между республиками. Перераспределение продовольственных ресурсов до последнего времени осуществлялось в основном централизованно — через распределение дотаций общесоюзного фонда Советом Министров СССР и рыночных фондов — Минторгом СССР. С 1986 г. республикам и областям разрешено обмениваться продовольствием непосредственно друг с другом, минуя союзные органы. Однако подавляющая часть таких продуктов, как мука и крупа, сахар и растительное масло, рыба, находится в государственных ресурсах и распределяется союзными министерствами, ведущими соответствующие балансы, только в годовых планах.

В то же время для организации продовольственного снабжения региона на предстоящую пятилетку республикам и областям следовало бы иметь более ясную перспективу обеспечения региона всеми видами ресурсов, поставляемых им централизованно. Было бы целесообразно тринадцатой пятилетке включить обмен продовольствия из ресурсов в число лимитов негнания нового плана развития республик и областей. Если лимиты поставок продовольствия госресурсов не будут заданы, республики вправе сделать вывод о полном обеспечении их потребности во всех видах хлебопроductов, в растительном масле, сахаре и рыбных продуктах, что не будет стимулировать самообеспечение недостающими видами продовольствия. Одним из недостатков нынешнего порядка планирования является то, что дефицит отдельных продуктов выявляется лишь по завершении проработки годового плана, когда уже поздно вносить изменения в утвержденный план по агропромышленному комплексу, а чаще в ходе реализации годового плана из-за невыполнения намеченных поставок продукции в общесоюзный фонд.

В числе актуальных вопросов планирования остается принцип формирования плана поставки сельскохозяйственной продукции союзной республикой в общесоюзный фонд. Замена административных методов управления экономическим показала высокую эффективность последних во всех сферах общественного производства. Видимо, экономические методы следует применить и к формированию государственного заказа союзным республикам (как и союзным министерствам) на поставку их продукции в общесоюзный фонд. Союзный фонд этих ресурсов складывается из огромного множества видов средств производства и товаров народного потребления. Задача союзных органов, и в первую очередь Госплана СССР, — найти способы удовлетворить запросы всех потребителей каждого вида продукции и при этом эквивалентно возместить вклад каждого поставщика.

Сейчас взаимоотношения союзных республик с общесоюзными ор-

⁴ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политгиздат, 1988. С. 136.

⁵ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. С. 135.

ганами управления в агропромышленном комплексе характеризуются слабой заинтересованностью республик в увеличении своего вклада в общесоюзный фонд из-за отсутствия обратной связи поставок с получением ресурсов. Получение государственных капитальных вложений, приобретение техники, строительных материалов, удобрений и кормов ни в какой мере количественно не связано с вкладом республики в фонд продовольствия и сырья. Лишь какую-то часть ресурсов Советы Министров республик получают от Госплана СССР, с которым прорабатывают объемы поставок продукции АПК в общесоюзный фонд. Значительную часть материальных ресурсов республики получают у Госагропрома СССР и Минводхоза СССР (в виде мелiorативных объектов) вне связи с производством, закупками или поставками в общесоюзный фонд.

Опыт работы государственных предприятий, переведенных на планый хозяйсчет, а также кооперативов показывает, что за счет материальных ресурсов и услуг, в которых нуждаются предприятия, может быть обеспечена заинтересованность трудовых коллективов в получении госзаказа. Выделение лимитов капитальных вложений, материально-технических ресурсов и услуг подрайонных организаций пропорционально объему госзаказа сделали бы госзаказ престижным. Однако выделение ресурсов должно быть существенно выше, чем затрачивается на заказный объем продукции. Если предложенный норматив не обеспечит коллективу возможности иметь ресурсы для решения своих социальных проблем, предприятие не будет стремиться к получению высокого государственного заказа. Круг шлоя замкнется на административных методах доведения плановых заданий.

При этом речь идет не о дополнительных ресурсах для создания заинтересованности союзных республик в увеличении поставок продукции в общесоюзный фонд, а об изменении механизма их распределения. Получать ресурсы должен тот, кто поставляет продукцию в общесоюзный фонд, т. е. Совет Министров союзной республики, и получать по установленному нормативу в расчете на рубль поставленной продукции.

Необходимость обеспечения государственного заказа ресурсами по заранее установленному нормативу заставит аппарат управления искать такие ресурсы, которые пользуются спросом поставщика продовольствия, или организовывать их производство. Средства производства для агропромышленного комплекса (за исключением кормов и семян) производятся в основном на предприятиях союзного подчинения, в других народнохозяйственных комплексах. Увеличивая задания по поставкам продовольствия, Госплан СССР должен соответственно воздействовать и на машиностроительный, и на строительный, и на химический комплексы, требуя от них продукции, соответствующую заявкам союзных республик. То, что необходимо для стимулирования республик за поставленную в общесоюзный фонд продукцию АПК, должно быть, на наш взгляд, объектом госзаказа союзным министерствам, в ведении которых находятся предприятия, обеспечивающие агропромышленный комплекс ресурсами и услугами.

Неизбежная в условиях специализации республик дотация продовольствия иногда неправомерно трактуется лишь как покрытие бесхозяйственности и упущений местных органов в производстве продовольствия. В действительности же каждая из республик вносит свой вклад в общесоюзный фонд либо в виде непищевого сырья (хлопок, шерсть, шелк), либо в виде трудового участия на предприятиях союзного подчинения, расположенных в республике. Право республик на получение дотаций из общесоюзного фонда определяется трудовым вкладом ее населения в промышленную продукцию предприятий союзного подчинения, которая идет за пределом республики. Выделение материально-технических ре-

сурсов и недостающего продовольствия в обмен на трудовой вклад и поставки продукции в общесоюзный фонд (по заранее установленным нормативам) позволяло бы союзным республикам перейти к более обоснованному планированию обеспечения потребностей населения в продуктах питания.

Зная объем государственного заказа на поставку продукции в общесоюзный фонд и возможные поступления продовольствия и материально-технических средств из госресурсов, Совет Министров республики может организовать работу по полному обеспечению населения региона всеми видами продовольственных товаров. Он вправе определить предприятия, которым будет доводиться государственный заказ, а также необходимые для этого материальные, трудовые и земельные ресурсы. Остальные ресурсы республика может распределить по категориям хозяйств и видам продукции для удовлетворения своих потребностей. Если все ресурсы будут выделяться Совету Министров республики, он сможет материально заинтересовать области (в республиках без областного деления — районы) в поставке продукции в общесоюзный и республиканский фонды. В этих целях могут быть (как и на союзном уровне) установлены республиканские нормативы выделения ресурсов за единицу продукции, что сделает для областей (районов) выгодной и сверхплановую поставку продукции в союзный и республиканский фонды, поскольку это будет источником получения дополнительных объемов техники, удобрений, кормов, строительных материалов и других ресурсов для производственных и непроизводственных нужд региона.

Исполкомы областных Советов (и Советы Министров союзных республик без областного деления) в настоящее время сами определяют закупки сельскохозяйственной продукции, ориентируясь на объемы поставок продукции в общесоюзный и республиканский фонды. При этом для обеспечения населения области продовольствием не обязательна форма государственных закупок молока, овощей, фруктов и т. д. В целях доставки потребителю свежих продуктов следует стремиться к тому, чтобы как можно больше продукции шло по прямым связям между производителем и потребителем. Прямые связи могут быть расширены за счет предоставления отдельным хозяйствам права реализовать всю свою продукцию на колхозном рынке. Для убыточных хозяйств это может стать средством повышения их рентабельности.

Самостоятельность местных Советов в продовольственном обеспечении расширена также за счет предоставления им права определять ассортимент продукции, вырабатываемой на предприятиях Госагропрома СССР для местного снабжения. Однако и планов на 1987—1988 гг. ассортимент продукции перерабатывающих отраслей по-прежнему утверждал сверху в объемах, сформированных союзными органами, а не республиками и областями.

Для того чтобы союзные республики действительно могли работать над самобеспечением продовольствием, они должны, по нашему мнению, в плане получить необходимый минимум показателей:

задания по поставке в общесоюзный фонд зерна и всех видов продовольствия (исключая плодоядные консервы), а также непереработанного сельскохозяйственного сырья (с указанием глубины переработки);

объемы поставок республике всех видов продовольствия из госресурсов (включая муку, крупу, сахар, масло растительное, рубу);

объемы (или нормативы) выделения республике всех видов материально-технических ресурсов, а также оказания услуг организациям союзного подчинения (проектными, строительными, ремонтными).

Однако в связи с тем, что в пятилетнем плане не устанавливаются объемы поставок союзным республикам хлебобулочных, растительного

меса, сахара и рыбы, Совет Министров республики, а следовательно, и местные Советы не могут заранее принять меры к устранению в своем регионе возможного дефицита этих продуктов. Дальнейшее совершенствование планирования и хозяйственного механизма в агропромышленных комплексах регионов было бы целесообразно направлять в первую очередь на стимулирование роста производства тех продуктов, спрос на которые не удовлетворяется после поставок региону плановых объемов продовольствия. Пока вопрос о питательном плане лотарий решен только по отношению к мясу, молоку и картофелю. Его надо ставить на долгосрочную основу по всем видам продовольствия, имея в виду, что объемы поставок их в общесоюзный фонд доводятся республикам на всю пятилетку.

Было бы целесообразно ускорить передачу вопросов об объемах переработки и ассортимента продукции пищевой, мясной и молочной промышленности для удовлетворения потребностей регионов на рассмотрение республик, а затем и областей, оставив за союзными органами право формирования ассортиментного заказа только на ту продукцию, которая поставляется в общесоюзный фонд.

Одним из новых вопросов в методике регионального планирования стало регулирование местными Советами развития нетрадиционных форм производства сельскохозяйственной продукции для улучшения продовольственного снабжения на местах. В сфере организаторской инициативы местных Советов, помимо личного подсобного хозяйства, должны войти различные кооперативы, товарищества, а также подсобные сельские хозяйства предприятий, организаций и учреждений. До последнего времени для организации таких хозяйств промышленным предприятиям выделялись лес и неудобья, освоение которых под пашню было связано с большими затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов. С 1987 г. разрешено создавать их на базе существующих совхозов. Теперь средства промышленных предприятий можно с большей пользой приложить к уже организованному хозяйству. В этом случае совхоз должен стать производственным подразделением промышленного предприятия, его аграрным цехом. С точки зрения сельскохозяйственного производства такая перестройка означает переход на прямые связи с потребителем, а для промышленных предприятий — назревший в связи с хроническим переходом от неплатежной помощи к платимым затратам трудовых, материальных и денежных ресурсов в собственном производстве, на полях и фермах своего аграрного цеха. Это влечет изменение форм связей города и села, изменение новых производственных отношений между промышленностью и сельским хозяйством в условиях их перехода на платной хозрасчет и самофинансирование. Для местных Советов это означает расширение сферы продовольственного самообеспечения.

Важнейшим показателем эффективности агропромышленного производства является улучшение уровня питания населения. Однако оценка продовольственного обеспечения населения страны в целом не позволяет судить о положении в отдельных регионах. Так, при росте потребления мяса в целом по стране с 1980 по 1985 г. в 7 кг в год в четырех республиках прирост был меньше 3 кг на душу населения, а в трех республиках вообще не повысился. Несмотря на прирост потребления молока на 11 кг в среднем по стране, в пяти республиках потребление его снизилось. Низким остается потребление картофеля в среднеазиатских и закавказских республиках.

Несмотря на существенное отставание от нормы в потреблении овощей и бахчевых во всех регионах страны, за одиннадцатую пятилетку оно снизилось в четырех республиках. Серьезную тревогу вызывает обеспечение некоторыми продуктами среднеазиатских республик, где пот-

ребление не только мяса, но и фруктов стало заметно ниже среднесоюзного. К тому же городское население этих республик почти не имеет садовых и огородных участков. Причиной низкого потребления фруктов здесь стало высокое задание по их переработке и передача плодосовых консервов в межреспубликанское распределение. Еще большая неравномерность в обеспечении продовольственными ресурсами выявляется при исчислении этого показателя по городским и сельским жителям по областям и регионам. За средними показателями РСФСР кроются высокие уровни потребления продуктов животноводства и плодосовощной продукции в Северо-Кавказском районе и бедность ассортимента торговли во многих городах Нечерноземной зоны РСФСР.

Совершенствование методики планирования должно предоставить местным Советам во всех регионах страны равные возможности влиять на продовольственное обеспечение населения, открыть простор для предприимчивости и инициативы во всех звеньях агропромышленного комплекса.

Усиление всеобщего внимания к вопросам продовольственного положения в стране, а также переход к самообеспечению регионов продовольствием требуют пересмотра действующих ныне экономических показателей эффективности отраслей в составе агропромышленного комплекса. Используемый измеритель объема производства — валовая (товарная) продукция АПК — вызывает оценку реальных объемов товаров народного потребления, так как содержит большую долю повторного счета. Поэтому на смену ему Госпланом СССР с участием научных учреждений разрабатывается новый показатель — конечная продукция агропромышленного комплекса. Он лучше отражает вклад каждой республики, региона и отрасли в формирование фонда товаров народного потребления.

Практика расчета показателя конечной продукции подтверждает необходимость его применения в тех случаях, когда производство сырья и его переработка интегрируются в одном комплексе и в одном регионе. Так, валовая (товарная) продукция всех отраслей АПК, подсчитанная по действующей методике, в плане на 1987 г. составила 417 млрд. руб. Конечная же продукция, исключающая повторный счет, числилась в сумме 207 млрд. руб., т. е. вдвое меньше. В ее состав включается пищевая продукция агропромышленного комплекса, численная в различных ценах без налога с оборота, а также непищевое сельскохозяйственное сырье, передаваемое после первичной переработки в другие народнохозяйственные комплексы, оцененное в оптовых ценах промышленности. В этом случае вклад перерабатывающей промышленности измеряется не полной стоимостью промышленной продукции, а лишь приростом стоимости, добавленной к сельскохозяйственному сырью.

Конечная продукция может служить основой и для оценки темпов роста производства, и для исчисления производительности труда в агропромышленном комплексе региона или страны. Метод исчисления конечной продукции приложен, на наш взгляд, и для других народнохозяйственных комплексов. Оценивая лишь то, что передается в сферу удовлетворения запросов потребителя и в межкомплексный обмен, покажется конечной продукции мог бы служить основой для межотраслевого баланса народного хозяйства в условиях функционирования крупных народнохозяйственных комплексов.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И. Сегвари,

зам. директора НИИ Госплана ВНР,
канд. экон. наук

43-е (внеочередное) заседание сессии СЭВ во многом является поворотным моментом в истории СЭВ. В ходе подготовки сессии партнеры глубоко и критически проанализировали результаты сотрудничества и его реальное положение. Большинство стран были согласны с тем, что необходимо подготовить коренную реформу интеграции в рамках социалистического сотрудничества. Причем, как отмечают представители разных стран (и это нашло отражение в решениях сессии), данная реформа не должна вылиться в разовый акт, а представлять собой сложный процесс, охватывающий длительный период времени. Именно в связи с этим необходима разработка комплексной поэтапной программы ее реализации.

Решение сессии, несомненно, можно считать основополагающим документом, организующим дальнейшую деятельность СЭВ. Он содержит большое количество новых направлений развития системы целей и средств интеграции, среди них: образование объединенного рынка заинтересованных стран — членов СЭВ и условий свободного перемещения товаров, услуг и факторов производства; достижение полной конвертируемости валют; приоритетное развитие интеграции на микроуровне и создание механизмов, способствующих его укреплению и пр. В то же время не следует переносить его роль (а вместе с ним и сегодняшнее состояние процесса реформы СЭВ) на определенном смысле наименьший общий знаменатель сегодняшних представлений о реформе десяти стран — членов СЭВ и поэтому неизбежно содержит большое число компромиссов в отношении ее сущности. Отсюда и тот факт, что согласованный текст отдельных положений включает общие формулировки, дающие широкий простор различным толкованиям. Кроме того, имеются элементы системы целей и средств реформы, а отношении которых (из-за отсутствия согласия сторон) общей платформы вообще не удалось разработать.

Сегодняшнее положение процесса реформы интеграции можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, цели реформы еще не полностью однозначны и ясны. Да они и не могут быть таковыми, поскольку на практике мы имеем различное, а в некоторых случаях существенно отличающееся содержание таким основным экономическим понятиям, как рынок, реформа, деньги, конвертируемость, самостоятельность предприятий и т. д. Во-вторых, до сих пор не удалось создать внутреннюю иерархию системы целей интеграции и найти способы преодоления возможных конфликтов между отдельными частными целями. В-третьих, надо отметить, что истинная значимость цели оценивается только по результатам ее реализации. Таким образом, система целей интеграции (и процесса ее реформы) неотделима от достигнутых и возможных качественных сдвигов в системе средств и механизмов сотрудничества. Реальную программу реформы можно разработать только

исходя из органичного взаимодействия целей и средств, их взаимной обусловленности.

На наш взгляд, осуществленные мероприятия реформы вызвали меньше сдвигов, чем ожидалось. Одновременно выявлялись способные противоречия и в круге интересов отдельных участников, которые предстоит решить в процессе проведения реформы. Необходимо считаться и с тем, что в основном в силу отличия национальных систем хозяйственного управления и больших различий в уровне развития отдельных социалистических государств отношение к реформе у них неодинаково. Так, некоторые страны считают целесообразным лишь совершенствование существующей системы сотрудничества. В кругу стран, признающих необходимость радикальной реформы, мнения по многим вопросам тоже отличаются. В этой связи особенно важно, что до сих пор еще не полностью ясны конкретные, определяющие с точки зрения системы сотрудничества элементы (решения и мероприятия) внутренней реформы СССР. Во многих случаях серьезные противоречия таятся между краткосрочными и перспективными интересами стран. Значительные долги в разработке реальной и обстоятельной программы реформы имеются и у экономической науки.

Несмотря на эти несомненные трудности, возможности осуществления кардинальной реформы интеграции в рамках СЭВ сегодня выше, чем когда-либо. И хотя давление внешних и внутренних объективных условий немного унасило, решающим ее осуществления является переход к модели сотрудничества, которая проходит параллельно и во взаимосвязи с развертыванием процесса радикальных изменений хозяйственных механизмов в большинстве братских стран.

О разработке стратегии нового типа интеграции в рамках СЭВ

С точки зрения развития процесса реформы в рамках СЭВ определяющее значение имеет скорейшее достижение единства в нахождении общей платформы по основным вопросам (хотя бы между ее сторонниками). Для этого в первую очередь необходимо разработать современную стратегию будущей интеграции. В ее основе должен быть реальный перспективный подход, согласно которому пути и средства достижения перспективных целей равноценны самим целям. Это означает отступление от практики, когда средства сотрудничества подчинены прежде всего натуральным целям, определенным независимо от них.

Система интеграционных целей должна быть изменена, а приоритет отдан эффективности развития и сотрудничества. При этом надо исходить из того, что достижение других целей (связанных с жизненным уровнем, экономическим ростом, укреплением внешнеэкономических позиций социалистического лагеря и отдельных его членов, ускорением выравнивания их уровней развития, углублением сотрудничества с третьими странами) зависит в первую очередь от эффективности функционирования национальных экономик и системы сотрудничества между нашими государствами.

Наряду с существующими формами межгосударственных связей центр тяжести процесса интеграции надо постепенно перемещать на уровень предприятий и других хозяйственных единиц, обладающих фактической хозяйственной и юридической самостоятельностью, т. е. активно идти на установление прямых связей предприятий и создание совместных предприятий. Для этого необходимо сформировать экономические и правовые условия как со стороны механизма сотрудничества, так и со стороны национальных систем управления. Сотрудничество государственных органов целесообразно сосредоточить на стратегиче-

ски важных вопросах развития интеграции, включая определение основных направлений развития; решения, касающиеся строительства адекватных с точки зрения сотрудничества объектов; вопросы разделения труда и оказания помощи; разработку нормативной системы регулирования рамочных условий интеграционных процессов.

Структура производства и внешней торговли, а в связи с этим специализация и сотрудничество в области капитальных вложений должны последовательно опираться на прогрессивный учет тенденций развития мировой экономики. Как внутриотраслевое, так и межотраслевое разделение труда должно подчиняться критериям эффективности. Что касается условий, чтобы динамизирующим фактором и основой сотрудничества стала поузловая и подотраслевая специализация. Что касается научно-технического развития, то новая стратегия наряду с выделением его основных направлений и критериев определяющее значение отводит формированию общей социально-экономической сферы, способной на массовое и постоянное создание и адаптацию инноваций в производстве, технологии, маркетинге, а также в организации и управлении.

Для практической реализации перечисленных элементов и требований стратегия нового типа предусматривает качественное изменение, коренную реформу механизма сотрудничества. Ее исходная точка — признание того, что экономика социалистических стран представляет собой товарное хозяйство, эффективное управление которым может осуществляться только на основе органического единства централизованного управления и товарно-денежных отношений и на базе фактической самостоятельности предприятий. Она выдвигает перспективную цель создания в рамках СЭВ развитого и внешнеэкономически открытого интегрированного рынка, а также осуществления свободного перемещения товаров, услуг и факторов производства между партнерами.

Развитие товарно-денежных и рыночных отношений сделает возможным:

- объективное обоснование сотрудничества как с точки зрения экономической, так и исходя из учета интересов всех участников;
- массовое развитие эффективных связей на уровне микроинтеграции;

- более эффективное функционирование всех элементов интегрированного механизма, концентрирование усилий и средств на стратегических задачах согласования экономических политик и координации планов;

- своевременное разрешение конфликтных ситуаций на уровне национальных экономик и предприятий с учетом взаимной выгоды.

Такой более комплексный стратегический подход даст возможность, с одной стороны, однозначное выявление нашей позиции в отношении традиционной системы сотрудничества, в том числе и в связи с более ранними документами СЭВ, а с другой — найти общее представление о предстоящих мерах и возможностях реформы СЭВ как в ближайшем, так и в дальней перспективе.

Специфические условия периода подготовки реформы

Создалось единое мнение о том, что 1988—1990 гг. представляют собой самостоятельный период перестройки СЭВ, основная функция которого — подготовка радикальной реформы интеграции. К 1991 г. в Советском Союзе и большинстве других братских стран будут полностью созданы предпосылки коренной перестройки хозяйственного механизма, и они к этому времени будут способны на принятие и эффективное осуществление новой системы сотрудничества.

Выявление возможностей и конкретных задач указанного специфического переходного периода — чрезвычайно сложная теоретическая и практическая проблема, решение которой нередко вызывает большие трудности, чем осуществление коренной реформы и создание развитой интеграции. Особенно усложняют положение противоречия, присущие интеграции социалистических государств в настоящий момент. Они обусловлены двумя причинами: трудностями развития национальных реформ и напряженностью в материальной сфере интеграции.

Если реально оценивать ситуацию, то в течение переходного периода будет действовать в основном традиционная система сотрудничества. В круг задач данного периода при сложившихся условиях можно включить лишь постепенное создание предпосылок коренной реформы национальных механизмов (расширение самостоятельности предприятий, частичный переход к отовой торговле средствами производства, осуществление реформы цен, значительное сокращение сферы действия административного управления и т. д.); разработку некоторых перспективных элементов интеграционного механизма нового типа (формирование прямых связей на уровне предприятий и организаций, создание совместных предприятий, качественная перестройка валютно-финансовых механизмов) и стимулирование посредством этого развития национальных механизмов; совершенствование работ по согласованию экономических политических стремлений, связанных с реформой, и углубление научных исследований и обмена мнениями. Причем главная трудность (противоречие) заключается в том, что поставленные задачи и требования надо выполнять в среде, функционирующей еще по старой дореформенной логике. Поэтому было бы иллюзией уже в ближайшие годы ожидать значительных результатов в развитии интеграции.

Другой источник противоречий — материальная сфера, особенно вопрос несбалансированности на макроуровне. Каждая из стран — членов СЭВ борется с внутренней и внешней несбалансированностью хозяйства. Специфика нынешнего положения в несбалансированности, возникшей в форме внешней задолженности, бюджетных дефицитов, инфляции или дефицита товаров, достигшей сейчас большого уровня, состоит в том, что ни было в истории экономики братских стран. Положение усложняется тем, что в целях управления внешней задолженностью большинство братских стран вынуждено длительное время реализовывать активное saldo во внешней торговле в конвертируемой валюте. Многие страны — члены СЭВ, в том числе и Венгрия, были вынуждены в открытой или скрытой форме отступить от текущих пятилетних планов и на оставшиеся годы десятилетия разработать и принять программы стабилизации экономики.

Безусловно, было бы легче провести национальные реформы при более значительном расширении ресурсов. Но в сложившихся условиях, когда, как правило, нет возможности вовлечь дополнительные ресурсы из капиталистических стран, а внутреннее увеличение ресурсов в силу низких темпов роста сильно ограничено, особенно delicateй проблемой экономических связей социалистических государств стал вопрос сбалансированности внешнеторговых связей. Для каждого члена сотрудничества в настоящее время утешка ресурсов в рамках сотрудничества была бы источником серьезных и накаляющихся напряжений. Вот почему период подготовки реформы интеграции и даже фаз ее проведения не может сопровождаться значительной с точки зрения макроэкономики односторонней перестройкой ресурсов. Другими словами, вопрос реформы и равновесия можно решить только вместе.

Попытка поместить реформу стремления привлечь со стороны дополнительных ресурсов представляет большую опасность для ее проведения. Это неминуемо вызовет сопротивление стран-партнеров, попадающих в неблагоприятное положение. Вследствие этого нельзя однознач-

но считать, что сформулированные в таком духе решения о совместных капитальных вложениях, об изменении системы цен, увеличении помощи и т. д. будут способствовать реформе. На наш взгляд, необоснованно ожидать другого источника ресурсов, кроме повышения эффективности сотрудничества. Даже если оно осуществимо не сразу.

Следует подчеркнуть, что опасения, проблемы и стремления, связанные с вопросом несбалансированности, отражают и противоречия между кратко- и долгосрочными интересами братских стран. В результате постоянного нарушения равновесия получает все большее развитие и без того краткосрочный подход в экономической политике, а в управлении экономикой усиливается роль директивных решений, а во время как реформа требует стратегического мышления и отсечения административного управления.

Представляет опасность и то, что мы уже в ближайшем будущем хотим получить эффект от таких мер реформы, которые могут быть претворены в жизнь лишь в более далекой перспективе. Прием искушение так велико, что делегации стран, участвующие в переговорах и наиболее заинтересованные в реформе, стремятся форсировать достижение результатов. Однако, как показала практика, спешка, неприятие во внимание объективных условий приводит к формальным решениям, не дают нужного результата.

Еще одна опасность для радикальной реформы может возникнуть, когда, боясь новых решений или отступая перед тормозящими силами, мы не делаем всего возможного на уровне двух- и многосторонних связей в интересах ее подготовки.

Общим для всех трех опасностей является то, что они, если не удастся от них избавиться, консервируют изжившую себя систему сотрудничества, приносящую значительный ущерб всем странам — членам СЭВ.

Реформа СЭВ и экономика Венгрии

Содержание и темпы процесса реформы СЭВ, как и эффект традиционной модели сотрудничества, по-разному проявляются в отдельных странах. Отношение венгерской экономики к коренной реформе СЭВ, в том числе к подготовительному ее этапу, определяется рядом основных факторов.

Во-первых, экономика Венгрии — самая открытая среди народных хозяйств стран содружества, объем ее внешнеторгового оборота с братскими странами достигает 40% валового национального продукта. Следовательно, неблагоприятные последствия существующей неэффективной системы сотрудничества оказывают весьма глубокое влияние на экономику ВНР и служат непосредственными источниками макроэкономических напряженностей.

Во-вторых, Венгрия уже 20 лет назад устранила директивную систему планирования и создала механизм централизованного управления, строящийся в основном на экономическом регулировании. С момента его введения возникло много серьезных проблем, связанных на первую очередь с вопросами эффективности и равновесия. Кроме того, мы не могли последовательно и в нормативном плане использовать нашу систему экономического управления в связях с партнерами по СЭВ. Получаемые нами искаженные, часто ирреальные рыночные критерии, по существу, приводящие для предприятий к нейтральности, а для выполнения межправительственных обязательств автоматическим финансировать затраты предприятий, связанные с сотрудничеством, и обеспечивать для них определенную прибыль.

В значительной мере благодаря именно этому фактору, а также учитывая намного более жесткие условия реализации товаров на капита-

листических рынках и ограниченность внутреннего, у большого числа венгерских предприятий образовалась сильная и часто преувеличенная заинтересованность в экспорте в социалистические страны. Однако реализация такой заинтересованности при существующих условиях не приводит к увеличению необходимого для народного хозяйства да и для самого предприятия импорта. Именно поэтому органы централизованного управления часто вынуждены административными мерами ограничивать стремление предприятий экспортировать продукцию в братские страны, что, учитывая большую самостоятельность последних, не всегда ими одобряется. Такое положение порождает напряжение в отношениях органов централизованного управления и предприятий.

И, наконец, третий, особенно важный для Венгрии (как, впрочем, и ряда других стран — членов СЭВ) фактор — необходимость в силу обострившихся проблем внутреннего и внешнеэкономического равновесия осуществления программ стабилизации экономики. Она будет выполняться по крайней мере до конца десятилетия. Ее реализация может принести успех лишь в том случае, если будет сопровождаться энергичным развитием хозяйственной реформы, в первую очередь значительным расширением рыночных отношений.

Одним из неизбежных элементов новой фазы внутрихозяйственной реформы надо считать преобразование системы управления внешнеэкономическими связями, в том числе системы регулирования отношений со странами — членами СЭВ. Основная цель — создать такие условия, которые стимулируют эффективное хозяйствование, все более последовательное применение нормативного экономического регулирования и скорейшее обеспечение благоприятных условий для развития эффективных связей на уровне предприятий и организаций (микрорегионации). Ее достижение в значительной, если не в определяющей, мере зависит от коренной перестройки существующей системы сотрудничества в рамках СЭВ. Поэтому едва ли нужно доказывать, что скорейшее внедрение реформы СЭВ представляет для экономики Венгрии первоочередной интерес.

Возможности развития валютно-финансовых отношений

В кругу стран — сторонниц радикальной реформы существует общее мнение, что в период ее подготовки в первую очередь можно и нужно достичь коренных изменений в сфере валютно-финансовых отношений, в интеграция на микроуровне и в развитии новых форм сотрудничества. Без этого в механизме сотрудничества не будут созданы исходные условия, объективные и субъективные предпосылки, служащие основой для реформы, претендующей на успех. За общим теоретическим согласием, однако, скрывается значительное различие мнений о конкретных решениях и методах как в кругу специалистов, так и на официальном уровне. Это естественно, ведь в решении таких задач нет явного и достаточно убедительного рецепта для всех.

Несомненно, валютно-финансовая система — сфера, где в настоящее время самым наглядным образом проявляются эффекты, тормозящие дальнейшее развитие действующего механизма сотрудничества, и возникает самая острая необходимость существенных изменений. Увелика экспорта и импорта по товарным группам; фиктивные валютные курсы, не выполняющие своей функции; вынужденное автоматическое кредитование; иррегулярные кредитные ставки; общие фонды без возможности обмена на товары — все эти явления представляют собой финансовые реквизиции и последствия натурального обмена, управляемого с помощью административных методов. Перелом в указанной сфере не терпит отлагательства, однако, понятие, что всю данную систему сразу и полностью изменить невозможно.

Все-таки что же можно предпринять? Нам представляется, первым шагом, который способен соответствовать сложным и противоречивым критериям переходного периода, могло бы служить частичное (20—25%) покрытие сальдо платежного баланса стран-партнеров в конвертируемой валюте. Почему? Такую систему можно ввести при действующих национальных системах хозяйственного управления. Благодаря автоматическому функционированию и другим проявлениям она одновременно стимулирует процессы проведения реформ национальных хозяйственных механизмов, а во взаимной торговле стран однозначно усиливает заинтересованность в экспорте и в предоставлении кредитов (при этом повышается требования к качеству и современному техническому уровню товаров, поступающих в обращение).

Частичная конвертируемость, на наш взгляд, — основное условие мероприятий в духе реформы, направленных на активизацию товарно-денежных отношений (вовлечение в валютное обращение национальных валют, создание способных выполнять свою роль валютных курсов, развитие системы договорных цен, изменение системы кредитования), а также предпосылка разработки комплексного экономического регулирования связей на микроуровне. Предложенная система может создать определенные элементы фактической многосторонности расчетов стран-партнеров. Для партнера с активным сальдо она компенсирует неблагоприятное влияние избытка экспорта в страны — члены СЭВ на балансе расчетов в конвертируемой валюте, а во время как для страны с пассивным сальдо дает возможность пополнения ресурсов в размере, во много раз превышающем расходы в конвертируемой валюте.

Эта система способна однозначно и нормативным образом увязать две обособленные сферы сотрудничества: осуществляемое на межправительственном уровне и децентрализованные отношения, а также расчеты в переводных рублях и национальной валюте. Первоначально, хотя и в скромной мере, она может создать в механизме интеграции непосредственную связь с мировым рынком (откуда, кстати, интеграция берет мерло для оценки результатов хозяйствования, а том числе цены).

Несмотря на перечисленные, несомненно, важные преимущества предложенного решения, мы, конечно, не переоцениваем его роль. С помощью указанной системы за короткий срок нельзя достигнуть конвертируемости валют, и, что очень важно, она сама по себе не означает еще самой реформы. Речь идет о финансовом механизме с дисциплинирующим эффектом, который одновременно создает необходимые рамки и стимулирующую силу для постепенного развития и ввода в действие реформы по существу. В этой связи мы считаем небезоснованным опасение, что в результате осуществления предложенной системы произойдет резкое увеличение валютного бремени стран-должниц. Во-первых, система была бы введена с «чистого листа», т. е. накопившаяся до сих пор задолженность была бы погашена традиционным способом. Во-вторых, каждая страна может в рамках национальных систем регулирования управлять уровнем возможной при некоторых условиях задолженности в соответствии с конкретными целями экономической политики.

Вероятно и такое опасение, что представляемая внешне система в некоторых случаях способна привести к снижению импортных потребностей или к фактическому сокращению импорта. Это действительно так. Однако в этом случае нам обязательно нужно сделать выбор: хотим ли мы в первую очередь повысить количественный уровень торгового оборота, т. е. «валя» сотрудничества, или же намерены подчинить сотрудничество строгим критериям эффективности.

Следует сказать, что многие функции предложенной валютно-финансовой системы могут быть в принципе выполнены и с помощью

других методов (так, проблему сальдо можно урегулировать и в рамках координации планов). Однако, как представляется, в каждом случае остается целый ряд основных вопросов, пока не решенных должным образом. Например, встречаются мнения, что вовлечение национальных валют в систему расчетов само по себе способствовало бы увеличению гибкости связей и открыло бы новые возможности сотрудничества. А как обстояли бы дела, если бы истощались фонды, созданные из национальных валют, пользующихся большим спросом? Сохранились ли возможность и дальше импортировать без ограничения, или же это будет означать конец гибкости и конвертируемости? Непременным последствием этого, наверное, стало бы возращение к торговле через центральные органы управления и к традиционным административным методам руководства.

Часто выдвигается предложение о создании «реального» курса между переводным рублем и долларом. Как понимать, однако, критерий реальности при действующем валютном курсе, если и речь нет даже о частичном обесценении валют? Это аналогично понятию цены, за которую приобрести товар невозможно.

На наш взгляд, частичное покрытие в конвертируемой валюте сальдо платежного баланса имело бы важную, ничем не заменимую роль в подготовке радикальной реформы. Это решение заслуживает применения на практике хотя бы в группе заинтересованных стран или в двухсторонних отношениях.

Однако надо сказать, что требованиям предложенной системы слишком строго, хозяйственные механизмы большинства социалистических стран из-за несодержания в них до конца национальных реформ еще недостаточно созрели для ее внедрения. Но при этом обязательно следует считать с тем, что механизм сотрудничества не будет стимулировать процесс внедрения реформ в экономику стран — членов СЭВ, а напротив — будет и далее ему препятствовать.

Интеграция на микроуровне

Установление, эффективное и расширяющееся функционирование отношений на уровне предприятий и хозяйствующих организаций требуют решения комплексных задач, тесно связанных с проблемами валютно-финансовой сферы, но являющихся более сложными и многообразными. Речь идет о создании сферы децентрализованного сотрудничества, находящейся за пределами системы межправительственных соглашений, освобожденной от плановых директив и административных указаний. Прямые связи хозяйственных единиц и совместные предприятия, образующиеся в рамках такого сотрудничества, позволяют на основе инициативы и самостоятельных решений предприятий использовать эффективные, но в системе межправительственных отношений скрытые возможности сотрудничества, создание такой сферы означает самый большой вызов интеграционному и национальным механизмам. По существу, мы должны провести комплексную и радикальную мини-реформу в этой в первое время узкой области.

Важнейшее требование в развитии национальных механизмов состоит в том, чтобы предприятия, устанавливающие связи на уровне микроинтеграции, должны иметь в своем распоряжении переподчиненный в центральных планах фонд товаров и право принятия самостоятельных решений в развитии внешнеэкономических связей, а также обладать собственной материальной заинтересованностью и ответственностью. Без этих предпосылок (т. е. без действительной самостоятельности предприятий) новые формы сотрудничества будут новыми только по форме, а не по содержанию и результатам.

На наш взгляд, необходимые условия функционирования сферы децентрализованного сотрудничества в течение первых двух стадий реформы могут быть обеспечены лишь в рамках специального регулирования. Это относится не только к ее обособлению от координации планов, годовых протоколов и систем контингентов, но и к частичному обособлению экономического регулирования этой сферы от общей системы, что, по сути дела, может означать в определенном смысле временное отступление от единого экономического регулирования вместе со всеми негативными последствиями такого шага.

Установление действующих интеграционных связей на микроуровне требует придания большей роли национальным валютам, свободной конвертируемости между собой и в отношении переходного рубля, установления в указанных целях реальных валютных курсов и действующей системы валютных курсов. Курсы национальных валют определялись бы на основе суверенных решений стран в зависимости от отношений спроса и предложения, что и само по себе должно оказывать важное влияние на образование баланса. Изложенные изменения могут расширить простор действий микроинтеграции и обеспечить большую гибкость системы, одновременно означая качественный сдвиг к интеграционному механизму отдаленного будущего.

Однако установление расчетов в национальных валютах оказало бы на экономику разных стран далеко не одинаковое влияние. В неблагоприятное положение, как это ни парадоксально, в силу самопроизвольной активизации торгового баланса попали бы те страны, которые дальше других продвинулись по пути реформы, поскольку как возросшая самостоятельность предприятий, так и более либерализованные возможности использования национальных валют, а также большая товарная обеспеченность закономерно создают именно такой эффект. Давная система автоматически «вознаградает» страны, продвигающиеся медленнее других, в виде дешевого повлечения дополнительных ресурсов. В то же время страны с более либерализованным рынком должны прибегать к ограничению своего экспорта административными методами и снова использовать «преимущества» координации планов. Таким образом, в систему был бы встроен механизм, способствующий возвращению к исходному положению.

Перечисленные противоречия реформы валютно-финансовой сферы могут быть преодолены лишь в том случае, если механизм сотрудничества однозначным образом поощрял бы экспорт и ставил строгие экономические ограничения импортным потребностям и в децентрализованной области сотрудничества. Самым последовательным путем, наилучшим образом отвечающим духу реформы, нам представляется изложенная выше система частичного покрытия сальдо в конвертируемой валюте. Она способна объединить и интегрировать финансовую систему, состоящую из трех составных частей: национальной валюты, переходного рубля и конвертируемой валюты, и может обеспечить, таким образом, уже в периоде подготовки реформы валютно-финансовые условия функционирования децентрализованной сферы.

ОТВЕЧАЯ НА ТРЕБОВАНИЯ ЖИЗНИ

Х. Рост,

зам. председателя Государственной плановой комиссии ГДР

На совещании в ЦК СЕПГ с первыми секретарями райкомов партии (12 февраля 1988 г.) Э. Хонекер сказал: «Построение социализма является процессом постоянных творческих поисков лучших путей решения новых задач и проблем. Основное заключается в том, чтобы каждая страна своевременно и гибко реагировала на новые требования жизни в соответствии с конкретными национальными и международными условиями. ГДР никогда не рассматривала и не рассматривает стратегическую концепцию дальнейшего формирования развитого социалистического общества как нечто законченное. Напротив, мы исходим из того, как это сказано в Программе СЕПГ, что это процесс глубоких политических, экономических, социальных, духовных и культурных преобразований. Это требует в соответствии с нашими национальными условиями нахождения новых ответов на выдвигаемые жизнью вопросы в целях последовательного претворения в жизнь нашего общественного политического курса, сдерживающей которого является единство экономической и социальной политики. Само собой разумеется, что мы при этом используем и учитываем опыт других социалистических стран в деле построения социалистического общества в этих странах. Это это вовсе не означает их простое копирование.

В ГДР постоянно совершенствуются формы и методы управления, планирования народного хозяйства и хозяйственного расчета, создаются необходимые предпосылки для того, чтобы социалистические производственные отношения соответствовали ускоренному развитию производительных сил. При этом неукосно соблюдаются принципы демократического централизма в единстве его обеих сторон.

В единстве плана и инициативы

В интересах всесторонней интенсификации производства, обеспечения его высокой эффективности и динамичного развития на благо трудящихся все шаги по совершенствованию управления и планирования направлены на то, чтобы основополагающие экономические процессы и в дальнейшем находились в надежных руках государства. Центральное государственное управление и планирование обеспечивают достижение общих целей, соблюдение общественных интересов. Это находит отражение в имеющихся силе закона и обязательных для всех звеньев управления плановых заданиях. Они преследуют цель действенной увязки центрального государственного управления и планирования с творческой инициативой трудящихся, с самостоятельностью комбинатов, предприятий, кооперативов и местных государственных органов. Выражением постоянно развивающейся социалистической демократии служат социалистическое соревнование и всестороннее обсуждение трудящимися плана.

После революционного преобразования отношений собственности организация, развитие и укрепление комбинатов — самый значительный шаг в совершенствовании социалистических производственных отношений. Тем самым учтены требования объективных законов обобществления труда, а также концентрация и комбинирования производства в условиях ГДР. Ныне в промышленности, строительстве и на транспорте комбинаты — костяк социалистического планового хозяйства. В их рамках сформировалась в значительной степени замкнутый (начиная с подготовки производства и до сбыта продукции) процесс воспро-

наводства, обеспечены тесная связь науки и производства, высокоэффективная организационная структура управления с помощью головного предприятия. В процессе развития комбинатов обращалось внимание на то, чтобы входящие в их состав предприятия были эффективны и самостоятельны и с экономической, и юридической точек зрения, работали на основе плана и хозрасчета.

К настоящему времени накоплен огромный положительный опыт повышения ответственности комбинатов и предприятий. Их деятельность оценивается на основе четырех основных показателей: чистая продукция, прибыль, товары и услуги для населения, экспорт. Чистая продукция и прибыль направляются комбинатам и предприятиям на рост объема производства при снижении производственного потребления и уменьшении затрат. Для других показателей направлены на получение максимального объема конечного продукта для удовлетворения потребностей населения и на экспорт.

На основе оправдавшего себя принципа «участий в работе, в планировании и принятии решений» трудящиеся основательно обсуждают плановые задания до утверждения их партийным руководством, правительством и Народной палатой. Так, при подготовке плана на 1988 г. 6,2 млн. рабочих, колхозников, представителей интеллигенции и других трудящихся выдвинули 649 тыс. предложений о повышении производительности, рационализации, об улучшении условий труда и быта. Это и есть демократия в действии.

Перед комбинатами поставлены задачи по укреплению научно-технической базы производства и применению передовых технологий, а также повышению потенциала их собственных средств рационализации, с тем чтобы быстрее организовать выпуск новой продукции, перейти к использованию передовых технологий, в том числе и для выхода с ними на международный рынок.

Центральное планирование и составление балансов

В процессе постоянного совершенствования планового хозяйства в ГДР исходят из того, что центральное государственное планирование и составление балансов — основной инструмент координации работы всех народнохозяйственных сфер. Тем самым создаются условия планомерно пропорционального развития народного хозяйства. Балансовая работа все в большей мере концентрируется на мобилизации качественных факторов роста в целях повышения производственного потенциала, рационального расходования всех видов ресурсов, прежде всего экономики материалов и энергии и эффективного формирования запасов.

Обеспечение единства плана, баланса и договоров, совершенствование норм и нормативной базы, повышение ответственности тех государственных органов и комбинатов, на которые возложена функция балансирования, — все это свидетельствует о выходе центрального планирования на более высокий уровень и совершенствовании системы балансов. Из составления направлено прежде всего на увеличение товаров и услуг в соответствии с общественными потребностями, соблюдение единства между потребительной стоимостью и стоимостью на всех фазах разработки и выполнения плана. Все, что балансируется в стоимостном выражении, в конечном счете должно быть реальным распределением конечным продуктом.

Балансовая система ГДР содержит сводные народнохозяйственные балансы совокупного общественного продукта и национального дохода, центральные стоимостные балансы по отраслям и сферам, определяющие объем их производства и эффективного использования. На основе установленных в стоимостных балансах пропорций разрабатываются балансы по отдельным видам продукции, балансы оборудования и това-

ров народного потребления. В настоящее время составляется в общей сложности почти 4800 материальных балансов, из которых около 450 утверждаются Советом Министров ГДР. Комбинаты как основные производители несут высокую ответственность в сфере народнохозяйственного балансирования. Они разрабатывают свыше 2400, т. е. более полными балансов, и генеральные директора принимают на них самостоятельные решения. Эта балансовая пирамида с распределением ответственности, начиная с государственного уровня и кончая комбинатами, оправдала себя.

Работе балансовых органов оказывает поддержку Государственная балансовая инспекция как контрольный орган при Государственной плановой комиссии. Она проводит ревизии, комплексные или глубокие детальные проверки использования материальных фондов, вскрывает народнохозяйственные резервы и обобщает опыт работы.

В соответствии с решениями XI съезда СЕПГ осуществляется переход планирования, разработки балансов на компьютерную технику (начиная от Государственной плановой комиссии и вплоть до комбинатов) и создание соответствующего единого математического обеспечения. В 1987 г. с помощью компьютеров составлена подавляющая часть балансов. Это — свидетельство нового качества народнохозяйственного планирования и балансирования. Первый опыт показывает, что таким путем можно достичь осязаемых народнохозяйственных связей и эффективнее налаживать как межотраслевые, так и внутриотраслевые пропорции. Решения теперь принимаются значительно быстрее, с учетом влияния как на предшествующие, так и на последующие ступени развития. Кроме того, работники, занятые составлением балансов, освобождаются от трудоемкой рутинной и вычислительной работы, и у них остается больше времени для решения проблем по существу.

Новые шаги управления и хозрасчета

В ГДР уделяется особое внимание совершенствованию управления, планирования и хозрасчета в области науки, техники и инновационных исследований, поскольку речь идет о более действенном использовании основных источников экономического роста, а тем самым и социального прогресса. Накоплен положительный опыт ведения тетрадей технико-экономических обоснований, в которых определяются цели научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ на основе сравнения с международными стандартами.

В 1987 г. в промышленности был введен паспорт обновления изделий и технологий (утверждается генеральным директором комбината). Он содержит важнейшие экономические цели научно-технической работы, а также производства и сбыта новой продукции (и технологий), включая срок окупаемости затраченных средств. В его разработке участвуют главные партнеры по кооперации, предприятия внутренней и внешней торговли, а также государственные органы.

С помощью паспорта обновления — комплексного инструмента руководства — активнее выдвигаются на передний план управленческой деятельности экономические параметры научно-технической работы, наука и техника еще теснее увязываются со всеми фазами интенсивного расширенного воспроизводства комбинатов. Этой цели служат и исследовательская кооперация, осуществляемая в последние годы на экономической основе между комбинатами, с одной стороны, и Академией наук и высшими учебными заведениями — с другой. В настоящее время свыше половины всего объема научно-исследовательских работ Академии наук и вузов проводится в соответствии с хозяйственными договорами с комбинатами, которые оплачивают их в зависимости от результатов.

Для ускорения внедрения научно-технических результатов в производство все теснее взаимовыязывается планирование науки, техники и капиталовложений. Модернизация и многомерное использование основных фондов становятся главной формой их воспроизводства. Этот процесс стимулируется характерным образом (причем размер платы за фонды определяется на базе стоимости основных фондов не брутто, а нетто).

При совершенствовании планового хозяйства в ГДР хозрасчету всегда уделялось должное внимание, ведь его роль в условиях всеобщей интенсификации возрастает. Хозрасчетные категории используются для стимулирования разработки напряженных планов, их выполнения и перевыполнения. Единство плана и хозрасчета в нашем социалистическом плановом хозяйстве гарантирует планомерное развитие комбинатов и предприятий, полную занятость, предохраняет от стихийного воздействия внешнеэкономических факторов.

Одно из основных условий хозрасчета и самфинансирования — правильная стоимостная оценка всех фаз воспроизводства. С этой целью проведен ряд мероприятий по обеспечению соответствия между расчетами затрат и результатов на комбинатах и определением эффективности в масштабах народного хозяйства в целом. К ним относятся:

— плановое изменение оптовых цен, цен на строительную продукцию и транспортных тарифов в 1976—1986 гг.;

— реформа аграрных цен в 1984 г.;

— повышение с 1984 г. оценки живого труда. Это выражается в том, что государственные расходы на образование, воспитание, здравоохранение и отдых трудящихся учитываются в себестоимости продукции комбинатов и предприятий и отчисляются в госбюджет в качестве взносов в общественные фонды;

— переоценка основных средств начиная с 1986 г.;

— введение в 1986 г. стимулирования обновления производства, предусматривающего дополнительную прибыль и надбавки к цене за новые изделия и скидки к цене на устаревшую продукцию.

Развитие комбинатов, совершенствование центрального планирования и балансировой работы, разработка реальных стоимостных пропорций — важные предпосылки самфинансирования. С 1988 г. на комбинатах и предприятиях промышленности и строительства создается фонд капиталовложений, размер которого зависит от суммы прибыли и амортизационных отчислений. Средства этого фонда комбинаты и предприятия формируют самостоятельно и используют на модернизацию, рационализацию и реконструкцию производства. Фонды рационализации и по улучшению условий труда и быта трудящихся образуются также на принципах самфинансирования, т. е. их размеры зависят от прибыли и, следовательно, от эффективности работы предприятий. Кроме того, комбинаты получают инвальные средства для импорта по собственному усмотрению. Размер последних обусловлен выполнением и перевыполнением экспортных задач. Все эти мероприятия по развитию самфинансирования улучшают соотношение между затратами и полученными результатами на комбинатах, полнее обеспечивают взаимосвязь между материальными и финансовыми фондами, предоставляемыми в их распоряжение, между хозяйственной деятельностью комбинатов по удовлетворению потребностей общества.

Таким образом, работа комбинатов и предприятий всех звеньев социалистической экономики поставлена на службу интересам и требованиям общества, их коллективы материально заинтересованы в более эффективном выполнении плановых заданий.

Об эффективности, динамичности и гибкости в целом системы социалистического планового хозяйства ГДР говорят результаты эконо-

мического и социального развития страны. В 1981—1987 гг. произведенный национальный доход повышался ежегодно в среднем на 4,4%, причем всевозрастающая часть этого прироста приходилась на долю ключевых технологий. Важным его источником послужило уменьшение производственного потребления. В этот период удельный расход важных видов сырья и материалов снижались в среднем в год на 4,1%. В сельском хозяйстве в 1987 г. собран самый высокий урожай зерновых — 51,2 ц с 1 га.

За приведенными обобщающими показателями экономического роста стоят значительные достижения в повышении благосостояния нашего народа. Так, с 1981 г. населению передано свыше 1,4 млн. новых или модернизированных квартир, улучшились жилищные условия 4,3 млн. чел. В настоящее время на 1 тыс. жителей приходится 418 квартир, средняя жилая площадь на 1 жителя составила 27 м². Выполнение задач жилищного строительства, предусмотренных текущим пятилетним планом, решит в ГДР жилищный вопрос как социальную проблему. С 1981 г. денежные доходы населения возросли в целом на 29%. Разночной торговле промышленными товарами была выше, чем производственными. Кроме того, проводились социально-политические мероприятия, например, по поддержке многодетных семей, по увеличению пенсий и отпуска для тех трудящихся, которым осталось пять лет до пенсионного возраста. Таким образом, неравные единство экономической и социальной политики служит решающей движущей силой для стимулирования готовности трудящихся к достижению больших трудовых успехов, повышению их инициативы и творчества.

Социалистическое плановое хозяйство в сознании населения страны уживается с такими понятиями, как экономический динамизм, социальная обеспеченность, полная занятость, бесплатное образование и здравоохранение, реализация программы жилищного строительства. Благодаря социалистическому плановому хозяйству возмисьлась экономическая и социальная стабильность в ГДР.

В тесном сотрудничестве

ГДР поддерживает усилия братских стран, направленные на укрепление их экономической мощи, дальнейшее углубление и повышение уровня их взаимодействия.

43-е (внеочередное) и 44-е заседания сессии СЭВ внесли важный вклад в дальнейшее развитие интеграции социалистических государств в соответствии с требованиями всеобщей интенсификации производства. Принято решение поднять сотрудничество на более высокую ступень. Преследуется цель более тесной узыки преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции. Разработанная на 15 лет экономическая стратегия выдвигает на первый план именно эту задачу, что служит одновременно залогом укрепления единства и сплоченности наших стран.

В ГДР в тесной узыке с коллективной Концепцией международно-го социалистического разделения труда на период 1991—2005 гг. большое внимание уделяется постоянному совершенствованию форм и методов экономического взаимодействия. Министерства, государственные и хозяйственные органы, а также комбинаты и предприятия страны работают над тем, чтобы в полном объеме использовать все возможности уже оправдавших себя и новых форм сотрудничества. Совместно с партнерами по лагерю ГДР активно способствует развитию научно-технической и производственной кооперации и специализации, а также согласованию мероприятий по преобразованию и совершенствованию механизма сотрудничества и всей деятельности СЭВ.

В результате создания и укрепления комбинатов в ГДР с середины 60-х гг. экономическое и научно-техническое взаимодействие получило более широкое распространение, стали устанавливаться и углубляться прямые контакты с предприятиями и организациями в странах — членах СЭВ. В настоящее время комбинаты ГДР располагают всеми предпосылками и условиями для непосредственного включения в международное экономическое сотрудничество. Это одна из самых эффективных его форм в науке, технике и производстве, причем все большую значимость приобретают разработка и применение передовых технологий. Наиболее активно такая работа ведется с производственными объединениями СССР: заключено свыше 120 соглашений, содержащих программы прямого научно-технического и производственного сотрудничества, конкретные сроки выполнения. На долю комбинатов, установивших прямые связи с советскими предприятиями, приходится около 50% всего экспорта ГДР в СССР. Например, на Минском автомобильном заводе введена в эксплуатацию гибкая производственная система, которая состоит из 39 поставленных из ГДР обрабатывающих центров (это позволило повысить производительность труда более чем в 3,5 раза).

Основа развития прямых связей с советскими предприятиями, нацеленных на достижение передового научно-технического и экономического уровня, — высокая степень переплетения народных хозяйств наших стран. Это находит отражение в 170 межправительственных и межведомственных соглашениях, 33 отраслевых программах сотрудничества, а также в более чем 200 двусторонних договорах о реализации КП НТП. Для эффективности прямых связей первоочередное значение имеет то, что решаемые задачи являются неотъемлемой составной частью планов, которые выполняются в соответствии с экономическими договорами.

Так, на основе межправительственного соглашения установлены прямые связи между комбинатом «Шнейерфуртубау» (ГДР) и Брянским машиностроительным производственным объединением им. В. И. Ленина (СССР). Научно-техническое сотрудничество вагоностроителей сконцентрировано на совместной разработке и испытании узлов для вагонов, а также на совершенствовании технологии изготовления и организации производства. Сотрудничество по дальнейшей интенсификации производства на данных заводах направлено на его рационализацию, применение робототехники, экономии материалов и снижение затрат рабочего времени (благодаря применению сравнительных аналогов).

Специализация в производстве печатных секций и притом в ГДР и самонакладов в СССР на базе межправительственного соглашения о печатных листовых offsetных машинах успешно развивается в рамках прямых связей между комбинатом «Полиграф» им. В. Ламберта в ГДР и Андроповским производственным объединением «Полиграфмаш» в СССР. Подобная кооперация постепенно и целенаправленно распространяется на другие типы и сферы производства. На основе эффективных и приносящих выгоду обмен сторонам кооперационных связей можно увеличить выпуск изделий, оказывающих влияние на формирование мирового уровня, и покрывать потребности наших стран. Комбинат «Текстима» в ГДР и советское производственное объединение «Подольскиеямаши», установив прямые связи, поставили перед собой цель — совместно разработать и производить, используя разделение труда, новые швейные машины и электронные управляющие устройства на высшем мировом уровне. Созданы совместные коллективы конструкторов. Составной частью взаимодействия стали сравнительный анализ затрат и технологий, а также программы сотрудничества в рационализации производства на обоих предприятиях, включая совмест-

ные поставки оборудования и ноу-хау. Тем самым на этих предприятиях будут значительно увеличены производительность и эффективность выпуска бытовых швейных машин.

Эти и многие другие заключенные соглашения о прямых связях и полученные на их основе результаты — выражение крупномасштабной работы, проводимой в наших связанных дружеских узлах стран для выполнения достигнутых между Э. Хонекером и М. С. Горбачевым договоренностей о новом этапе научно-технического и экономического сотрудничества.

Прямые связи комбинатов и предприятий ГДР с партнерами в ЧССР, ПНР, ВНР, НРБ и СРР также хорошо развиваются и оправдывают себя.

Существенной составной частью международного сотрудничества и в дальнейшем будет вклад ГДР в освоение месторождений сырья и энергоносителей на территории Советского Союза. Примером тому может служить подписание нами в 1987 г. Межправительственного соглашения об участии в строительстве горно-обогатительного комбината в Кривом Роге. Вклад ГДР в возведение данного объекта, имеющего большое значение для снабжения членов СЭВ железной рудой, — поставки высокопроизводительного оборудования и командирование на эту крупную стройку приблизительно 3 тыс. трудящихся.

В соответствии с решением сессии СЭВ (43-е заседание) координация народнохозяйственных планов и предпосылки остаются главным инструментом согласования экономической политики братских стран и реализации задач, стоящих перед социалистической экономической интеграцией. Она представляет собой важнейшую основу для планомерного развития экономических отношений между странами нашего содружества. При этом наука, производство и взаимный товарооборот рассматриваются как неразрывное единое целое.

Оправдали себя на практике четкое управление координацией планов центральными плановыми органами и привлечение к этой работе министерств, комбинатов и внешнеторговых предприятий. Было бы целесообразно как можно скорее договориться о долгосрочных научных исследованиях, разработке, производстве и товарообороте, что, в свою очередь, способствовало бы совместным усилиям в достижении передовых научно-технических рубежей, высокой динамике и повышению качества взаимных поставок товаров.

В ГДР результаты координации планов на базе заключенных соглашений стали прочной составной частью пятилетнего и годовых народнохозяйственных планов. Это означает, что согласованные в ходе координации задачи и мероприятия находят конкретное отражение в планах и балансах, контролируются и последовательно выполняются соответствующими государственными органами и комбинатами. При этом координацией планов охвачены крупные задачи и в таких межотраслевых сферах, как транспорт и связь, охрана окружающей среды.

Как сказал в упомянутом выше выступлении Э. Хонекер, ГДР за развитие всего нового, за ликвидацию того, что не оправдало себя, однако и за сохранение того, что принесло успех на практике. 43-е (внеочередное) и 44-е заседания сессии СЭВ дали новые импульсы углублению научно-технического и экономического сотрудничества, опираясь на богатый опыт и на достигнутые результаты. В настоящее время все полнее раскрываются преимущества, присущие социализму, улучшаются условия более эффективного взаимодействия. ГДР активно участвует в мероприятиях по перестройке и совершенствованию механизма сотрудничества и деятельности СЭВ.

ИЗМЕРЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НТП В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Д. Львов,
чл.-кор. АН СССР
В. Флис,
канд. техн. наук

Курс на интенсификацию производства по-новому ставит задачу рационального использования научно-технического потенциала страны. Важно, чтобы из всего многообразия технических решений отбирались лучшие, обеспечивающие наибольший рост эффективности экономики. Большую роль в этом призваны сыграть научно обоснованные методы определения экономической эффективности капитальных вложений в новую технику. К настоящему времени накоплен определенный опыт, есть и солидный научный задел, позволяющий совершенствовать методологию и практику технико-экономических обоснований планово-проектных решений. Вместе с тем здесь имеются и существенные проблемы.

В арсенале плановых органов более десятилетия методик и методических указаний по оценке эффективности капитальных вложений в новую технику, использования автоматизированных систем управления и вычислительной техники, развития и размещения производства и т. д. Каждая из этих методик обслуживала определенную сферу плановой деятельности, учитывала ее специфику и особенности. По замыслу их составителей в основном они должны базироваться на единых методологических принципах. Однако среди них нет даже двух идентичных по методам расчета народнохозяйственного эффекта, по системе применяемых нормативов, кругу учитываемых показателей и т. д. По-разному стали оценивать эффективность капитальных вложений и новой техники. Получалось, будто они не связаны друг с другом, хотя на самом деле методы определения их эффективности должны быть идентичными, поскольку посредством капитальных вложений реализуется научно-технический прогресс.

Положение усугублялось тем, что в противоречии в методах технико-экономических обоснований планово-проектных решений добавлялись противоречия в числительных показателей эффективности, используемых в хозяйственном расчете на уровне предприятий, объединений, министерств и ведомств. Примечательна в этом отношении дискуссия, развернувшаяся в последние годы в экономической литературе по поводу того, что лучше использовать — вал или товар, как правильно исчислять производительность труда — по чистой, условно-чистой или нормативно-чистой продукции; чем показатель расчетной прибыли лучше или хуже показателя валового дохода и т. д. Но из поля зрения упускалось то очевидное обстоятельство, что в условиях затратного хозяйственного механизма и тот, и другой, и третий показатели равно ничего не меняют по существу. Все они являлись «продуктами экономической алхимии».

Что же стояло за этим? Главная причина заключается не столько в недостаточном уровне научной проработки проблем, сколько в субъективных факторах.

Известно, что видные советские ученые-экономисты В. В. Новожилов, Л. В. Канторович, В. В. Немчинов и др. заложили основополагаю-

щие принципы расчета наилучшего использования ресурсов. Ими было доказано, что ориентация хозяйственных звеньев на единые планово-нормативные правила распределения, перераспределения и использования ресурсов позволяет достигнуть наивысшей эффективности общественного производства в целом. Речь шла о едином народнохозяйственном подходе к установлению взаимосвязанной системы экономических нормативов эффективности использования ресурсов, цен и нормативов учета экономической динамики (фактора времени). Их идеи получили развитие в исследованиях по проблеме оптимального функционирования социалистической экономики. Однако эти исследования мало внедрялись в практику. В определенной мере в этом виновата теория, которая далеко не во всех деталях прорабатывалась до уровня практического внедрения отдельных ее методических положений. Теоретические разработки не были до конца завершены по таким важным аспектам проблемы эффективности, как взаимосвязь критериев эффективности разных уровней управления; обоснование систем экономических нормативов эффективности ресурсов с учетом социальных, экологических и иных факторов; взаимосвязь показателя народнохозяйственного эффекта с хозрасчетным доходом предприятия и т. д.

Вместе с тем достижения экономической науки в области экономических измерений эффективности производства непосредственно внедрялись в практику хозяйствования. В результате изжившие себя методы не отбрасывались, а использовались вместе с новыми, как бы делась с ними «сфера влияния». Основной осталась система измерения экономической эффективности, действовавшая в хозрасчете. Измерители же, применявшиеся в проектировании, выступали по отношению к ней в качестве вспомогательных, подправляющих, «тенивших».

Такие обобщающие показатели, как приведенные затраты, народно-хозяйственный эффект новой техники, используемые при обосновании проектов технических решений, образно говоря, были поставлены лишь у порога затратного хозяйственного механизма, за которым им переходить строжайшее запрещение. Вот почему к системе измерений эффективности новой техники долгое время не было должного внимания. У части хозяйственников сложилось превратное представление об условном характере показателя народнохозяйственного эффекта новой техники, не имеющего якобы реального отношения к плановой практике.

В расчетах экономического эффекта стали повсеместно допускаться ошибки. Его расчетная величина нередко оказывалась в 2–3 раза выше реальной. Вместо того чтобы вскрыть причины и истоки такого негативного влечения, некоторые ученые-экономисты и руководители плановых органов стали во всем обвинять методы измерения экономического эффекта, а не хозяйственный механизм, порождающий видимость высокой активности НИИ, КБ и предприятий в изготовлении и использовании новой техники. На страже такой фиктивной новой техники оказались цены, дотации потребителям, низкая плата за производственные фонды, аспирочный кредит и приниженная экономическая ответственность изготовителя перед потребителем. Конечно, как уже отмечалось, и методика была не на высоте. Их надо привести в соответствие с требованиями перестройки, обеспечить единство критериев и методов измерения эффективности капитальных вложений и новой техники на базе народнохозяйственного подхода. Здесь же важно подчеркнуть следующее.

Методы оценки эффективности только тогда смогут обеспечивать отбор и реализацию действительно всего нового и передового, когда они будут непосредственно увязаны с хозяйственным механизмом. И здесь мы подходим к главной причине неблагоприятного положения в методической деятельности. Сложившийся хозяйственный механизм управле-

ния и связанная с ним приоритетная система распределения не создавали условий для объективного отбора и использования действительно эффективного и передового. Это порождало видимость высокой творческой активности, электизма. Появлялись новые варианты старых методик, не устранявшие, а усугублявшие противоречия в оценках эффективности общественного производства и отдельных хозяйственных мероприятий. Считалось, что методы оценки эффективности хороши тогда, когда они полностью соответствуют системе цен, плановых показателей и нормативов, используемых в хозяйственном расчете. В связи с этим значительная часть действовавших ранее методик исходила из сложившейся системы приоритетов в распределении капитальных вложений и соответствующей ей отраслевой дифференциации их эффективности. Эффективными признаются затраты, расчетная эффективность которых не ниже достигнутого в соответствующей отрасли уровня или норматива общей эффективности (приростная или общая фондоотдача, рентабельность фондов и т. д.). В итоге наиболее льготные условия для использования капитальных вложений предоставляются низкорентабельным отраслям народного хозяйства.

К чему же это ведет на практике? Во-первых, низкими нормативами стимулируется повышенный спрос этих отраслей на капитальные вложения и, во-вторых, экономически закрепляется их нерациональное использование. Другими словами, под предлогом уязвимости методов оценки эффективности с хозяйственной практикой в виде норматива выдана ласка «индульгенция» на низкую фактическую эффективность капитальных вложений. При этом делалась попытка выстроить «теорию» значимости и приоритетности развития этих отраслей. Но приоритетность отнюдь не тождественна низкой требовательности к эффективности использования капитальных вложений и других производственных ресурсов.

Передовая хозяйственная практика в тех же отраслях показывает примеры высокоэффективного ведения хозяйства, достижения высокой рентабельности, производительности и фондоотдачи. Нет экономических оснований для того, чтобы один и тот же образец новой техники оценивался разной мерой в зависимости от того, в какой отрасли он применяется. Такой подход исключает объективную экономическую требовательность, объективный измеритель эффективного использования в народном хозяйстве новой техники, открывает возможность для волютаризма и субъективизма. Хозрасчет действен тогда, когда он способствует повышению эффективности народного хозяйства в целом и не создает искусственные, «тепличные» условия для отдельных производственных объектов. В оправдание такой практики иногда приводят аргументы о значении социальных факторов, о необходимости развивать то или иное производство вне зависимости от того, является ли оно рентабельным с народнохозяйственной точки зрения или нет. Действительно, нередко государство ставит и будет ставить перед собой задачи по производству для решения социально-политических задач. Но в данном случае речь идет не о правых, а об исключениях из них. Спрашивается, зачем в экономической нерентабельных, но важных и необходимых в социальном плане производствах создавать с помощью льготных, резко заниженных нормативов общей эффективности искусственную видимость того, что используемые капитальные вложения дают якобы высокую экономическую отдачу?

Конечно, было бы неверным не видеть и особенностей хозрасчетных отношений в отраслях и производствах с их достаточно широкой дифференциацией экономических показателей и нормативов. Но дифференциация не должна была бы переноситься на область экономических обоснований и планово-проектных решений. В противном случае можно легко потерять ориентир в правильном выборе перспективных,

экономически наиболее эффективных направлений ускоренного перевооружения производства на новой технической основе. К решению этих вопросов нельзя подходить с позиции внешнего хозрасчета, сложившегося уровня цен и дифференциации эффективности в отраслях народного хозяйства. Здесь важно руководствоваться перспективой, закономерностями развития экономики. Капитальные вложения, являемые сегодня, принесут полезную отдачу за пределами одной-двух пятилеток. К этому времени изменится и сложившаяся система приоритетов, и дифференциация в отраслевом уровне рентабельности, изменятся и цены. Использование достигнутого уровня эффективности капитальных вложений в перспективных расчетах — прямая консервация на будущее всех сегодняшних неблагоприятных тенденций в экономике.

Необходимо учитывать и то, что в перспективе под воздействием научно-технического прогресса будут выравниваться уровни технической оснащенности и фондооборуженности отраслей, а следовательно, и сглаживаться различия в отраслевой фондоотдаче и производительности. Наконец, нельзя забывать и такую важную особенность современного этапа НТП, как переход от отдельных разрозненных видов техники к созданию целостных технологических систем, интегрирующих в одном производственном комплексе разнородные технологии. Разработка, создание и эффективное использование таких комплексов предполагает тесную взаимную интеграцию отраслей. И в данном случае определить их эффективность с позиций дифференцированных нормативов было бы бессмысленно. Из такой примерно логики исходит комплексная методика, в которой строго выдерживается ориентация на единый народнохозяйственный уровень эффективности капитальных затрат.

И здесь мы подходим к главному. Сейчас методы определения эффективности вложений практически разобщены с методами установления ее норматива. Получается, будто бы этот норматив не является составной частью обоснования наилучшего варианта развития общественного производства. Во всех существующих методиках норматив эффективности капитальных вложений устанавливается априори по отношению к плану. Между тем только план и определяемые им темпы накопления, структура производства, задания по росту производительности труда на основе НТП и т. д. — есть те необходимые исходные параметры, от которых зависит величина норматива эффективности. Прошлые условия, определяющие норматив эффективности, нельзя распространять на будущее, даже если они устанавливались правильно. Каждому плану присуще наилучшее распределение капитальных вложений, и именно оно обуславливает единую норму эффективности, балансирующую планомерный спрос и предложение. Однако народнохозяйственный подход к исчислению эффективности капитальных вложений и новой техники противоречит сложившимся хозрасчетным и традиционным принципам оценки эффективности производства.

Во всех ныне действующих методиках эффективности капитальных вложений и новой техники определялась, как правило, на один отдельно взятый, так называемый расчетный год производства. И в этом отношении методы расчета смыкались с оценкой хозрасчетной эффективности предприятий. Не принималось во внимание то очевидное обстоятельство, что оценить эффективность, крупного проекта с позиции одного года невозможно. По сути, процесс разработки, создания и использования новой техники является многоэтапным, выходящим за рамки отдельно взятого года и даже пятилетия. На каждой из стадий затраты и результаты не постоянны; они меняются во времени. Пройтишь на первых этапах освоения новой техники перекрестные выигрыши на последующих этапах серийного выпуска. Качественные параметры техники также не стабильны во времени, поэтому меняться и эксплуатационные издержки. Не остаются неизменными и капитальные затраты.

Техника, приносящая убыток в расчетном году, может дать большой эффект за весь плановый период. Вот почему так важно в расчетах эффективности выйти за рамки отдельного года и оценивать ее с нарастающим итогом за весь плановый период производства и использования новой техники. Только на основе интегральной оценки можно судить о народнохозяйственной эффективности капитальных вложений и новой техники, принимать правильные решения.

Конечно, переход к интегральным показателям эффективности резко повышает требования к информационной базе расчетов, требует от проектировщика изучения динамики затрат не только в производстве, но и, что самое трудное, в процессе производственного использования техники потребителем. Не такой информацией он сейчас, как правило, не располагает. Но это не может служить оправданием для отказа от расчетов интегрального эффекта. Да, интегральный эффект рассчитать гораздо сложнее, чем годовой. Но исторический учет динамики затрат и полезных результатов, связанных с созданием и использованием новой техники, должен стать отправной точкой расчетов эффективности. К сожалению, пока здесь приводится тот же контраргумент — это не соответствует хозяйственной практике, сложившейся системе хозрасчета. Однако не учитывается, что последний долгое время был сорентирован не на потребителя, а на индивидуальные условия производства. Это, по существу, был хозрасчет ведомственный, без научно-технического прогресса. Такому хозрасчету принципы народнохозяйственного подхода не соответствуют.

Осуществляемая коренная перестройка хозяйственного механизма должна опираться на адекватную ему систему экономических измерений. Сохранение или модернизация действующей системы измерений, по существу, означали бы попытку подмены нового механизма изнутри. Надо отказаться от самой идеи мерить полезные результаты затратами, а для этого нужны новые цены. Соответственно должен быть изменен и исходный принцип оценки эффективности — не измерение затрат, а соизмерение полезных результатов с затратами, обязательное предшествование первым над вторыми, обеспечивающее народнохозяйственный эффект. Последний должен стать сквозным, обобщающим показателем, характеризующим вклад хозяйственных звеньев в прирост конечного результата. В связи с этим не рост прибыли как таковой следовало бы рассматривать в качестве результирующего показателя эффективности производства, а лишь ту ее часть, которая образуется на предприятии сверх установленной платы за производственные фонды, нормативной эффективности привлекаемых капитальных вложений, используемых природных факторов и других дефицитных ресурсов. И не случайно, что хозрасчетный доход, выдвинутый экономической реформой в число важнейших обобщающих показателей эффективности производства, оказался сродни показателю народнохозяйственного эффекта, долгие годы не применявшегося в практике.

Несущей конструкцией народнохозяйственного эффекта являются платежи за те производственные ресурсы, которыми располагает предприятие. Дискуссия по данному вопросу ведется много лет, и чем дальше, тем больше сторонников приобретает принцип платности ресурсов, тем яснее становится необходимость его осуществления. Особенно наглядно это показал экономический эксперимент, в котором проявлялось применение ряда экономических нормативов. Стало ясно, что экономические нормативы только тогда оправданы, когда они не являются ни индивидуальными, ориентированными на конкретные условия производства. Если при капитализме к повышению эффективности производства принуждают рынок и конкуренция, то при социализме более высокая эффективность может быть обеспечена ориентацией хозяйственного механизма на единую систему экономических нормативов.

Одновременно нормативы призваны выступать в качестве меры труда, достижение которой определяет и меру вознаграждения. Они являются носителями целевых установок плана, характеристикой тех производственных возможностей, которые соответствуют достигнутому уровню общественной технологии, а поэтому являются *нормой для всех*. С помощью нормативов государство выставляет на магистральных экономикой своеобразную систему плановых ограничений, запрещающих привлекать ресурсы с эффективностью ниже нормативной, т. е. ниже предусмотренной планом. Это позволяет каждый раз правильно оценивать дополнительные затраты, которые расходуется обществом на компенсацию потерь, возникающих в различных секторах единого народнохозяйственного комплекса в связи с отвлечением соответствующего ресурса в данное хозяйственное звено. Отсюда, чем больше расходуется в конкретном производстве дефицитных ресурсов, тем больше плата, тем выше требования к НТП. Но с другой стороны, научно-технический прогресс постоянно расширяет имеющиеся производственные возможности, ломает привычные представления, «работает» на превышение нормы для всех, обеспечивая дополнительный, сверхнормативный прирост прибыли — народнохозяйственный эффект НТП. Этим и достигается единство плана и хозрасчета, народнохозяйственных и хозрасчетных интересов.

Принципиальное значение для обоснованного выбора наилучших направлений совершенствования производства будет иметь разнузанный учет социальных, экологических и внешнеэкономических факторов.

Одновременно с изменением методов оценки эффективности капитальных вложений и новой техники нужно решить и комплекс вопросов, связанных с системой экономических измерений: обеспечение денежной и материально-вещественной сбалансированности; введение скоординированных с общим уровнем норматива эффективности капитальных вложений процентных кредитных ставок; достижение взаимосвязи оплаты труда с ростом народнохозяйственного эффекта, и прежде всего той его части, которая получила название хозрасчетного дохода.

Переход от административных к экономическим методам управления, основанным на принципах самонавигирования, самоуправления, платности производственных ресурсов, безусловно, требует внесения изменений в сложившуюся практику оценки и выбора вариантов капитальных вложений и новой техники. Глубина и характер изменений в методологии и практике оценки эффективности непосредственно зависят от масштабов социально-экономических преобразований, завершении намеченного партий курса по переходу экономики на реальные интенсификации. Какие требования сегодня можно было бы поставить перед системой показателей, отражающих конечные результаты, затраты и эффективность НТП?

Современная техника многообразна. Она позволяет выбирать для решения одной и той же задачи наилучший с народнохозяйственной точки зрения (а не отраслевой или ведомственной, региональной или местной) вариант развития производства. Во всех случаях необходима вариантная проработка экономических решений. Только так можно избежать возможных просчетов и ошибок. Отсутствие вариантной проработки крупных научно-технических проектов — отличительный признак затратного хозяйственного механизма, нарушающий принцип народнохозяйственного подхода к НТП.

Отсюда и исходное требование к системе показателей НТП — наличие в ней обобщающего (критериального) показателя, по которому осуществляется отбор наилучшего варианта научно-технического развития.

НТП не самоцель, а мощное средство решения социально-экономических проблем развития экономики. Нужна не просто передовая тех-

ника, а такая, которая требует для реализации социально-экономических задач наименьшего объема ресурсов, обеспечивает опережающий рост конечных результатов над затратами.

Отсюда второе требование — соводный характер обобщающего показателя НТП по отношению к конечным показателям социально-экономического развития. Последние по отношению к первым выступают в виде ограничений при формировании допустимого множества рассматриваемых вариантов (целевые установки плана, социальные стандарты, нормы и др.). В этом случае выбор наилучшего варианта научно-технического развития должен осуществляться из допустимого множества мероприятий по социальным и иным специальным требованиям (например, по условиям безопасности техники для здоровья и жизни людей, ее экологической чистоты, по научно-технической новизне, приоритетности и перспективности и др.).

Как уже отмечалось, обобщающим показателем НТП выступает народнохозяйственный эффект. В зависимости от степени влияния НТП на конечные результаты развития экономики в целом народнохозяйственный эффект трансформируется в следующую систему оценочных показателей: прирост валового национального продукта или приближение национального дохода в его нынешнем исчислении за счет интенсивных факторов — народнохозяйственный уровень; прирост национального дохода или чистой продукции за счет интенсивных факторов — уровень союзных республик, крупных регионов страны, отраслей народного хозяйства; прирост чистой прибыли или остаточного дохода — уровень основного хозяйственного звена (предприятие, объединение).

На всех уровнях управления эффект НТП определяется единообразно, как разность между приростом полезного результата и затрат ресурсов.

Полезный результат новой техники — обобщающий показатель ее полезности (эффективности), т. е. валовой доход, который получает потребитель новой техники или технологии без учета затрат на ее приобретение. В обобщающем показателе учитываются отдельные важные для потребителя качественные параметры новой техники, поддающиеся прямой или косвенной денежной оценке и отражаемые в ее цене. К ним относятся:

прямой экономический результат, обеспечиваемый дополнительным производством продукции, работы (услуг), экономией ресурсов за счет применения новой техники (рост производительности труда, снижения материалоемкости, повышения топливной экономичности, экономии энергии, изменения капиталоемкости и фондоемкости изделий и т. д.); **сопутствующий экономический результат**, отражающий социальные, экологические последствия применения новой техники, а также дополнительный эффект от сокращения затрат новой техники и технологии со смежными участками производства (экономика затрат в отраслях социальной инфраструктуры, предотвращенный экономический эффект от загрязнения окружающей среды, прирост ценности реализуемой продукции, получаемой благодаря полной утилизации отходов производства, экономия или перерасход природных ресурсов и др.);

дополнительный экономический результат от улучшения потребительских свойств изменения качественных параметров продукции, улучшения сервисного обслуживания техники, влияющих на спрос и цену.

Ряд важных для потребителя эксплуатационно-технических характеристик новой техники может не получать отражения в обобщающем (стоимостном) показателе полезного результата, например, новизна, технический уровень и т. д. Они отражаются в картах технического уровня и в иной технической документации.

Показатель затрат — выраженный в денежной форме расход производственных ресурсов, требуемых для создания и реализации новой

техники, производственных и непроизводственных фондов, сырья, материалов, топлива, энергии.

Учитывая разнонаправленный характер упомянутых показателей и невозможность их прямого сопоставления с обобщающей (стоимостной) оценкой полезного результата новой техники, в планировании и управлении НТП наряду с ними используется обобщающий **показатель совокупных затрат**. В зависимости от специфики решаемых задач он трансформируется в следующую систему показателей:

чистые нормативные затраты (сумма затрат труда и платежей за производственные и природные ресурсы в соответствии с народнохозяйственными нормативами эффективности их использования) — народнохозяйственный, отраслевой и региональный уровни;

приведенные затраты (сумма издержек производства и платежей за ресурсы) — уровень основного хозяйственного звена.

При оценке полезных результатов, затрат и эффекта необходим всесторонний учет различных аспектов фактора времени — продолжительности проектирования новой техники, затрат капитальных вложений, освоения новой продукции и выхода на запроектированные технико-экономические показатели ее производства, неравноценности затрат и результатов, осуществляемых и получаемых в различные моменты времени. Такой учет производится с помощью народнохозяйственного норматива дисконтирования, который по своей величине должен соответствовать процентной ставке по долгосрочным ссудам банка (10—12%).

Основополагающий принцип построения системы показателей эффективности НТП — обеспечение народнохозяйственного подхода, что означает необходимость расчета обобщающих показателей результатов и затрат на основе единой системы экономических нормативов и цен. Принципы расчета таких показателей, нормативов и цен должны образовывать **свод способных хозяйственных правил**, определяющих единые требования, предъявляемые обществом к оценке эффективности НТП. Их совпадение обязательно для всех. Таким сводом могли бы быть недавно утвержденные Методические рекомендации по оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение НТП, подготовленные ГНТ и АН СССР.

Показатели народнохозяйственного эффекта должны использоваться не только для выбора наилучшего с народнохозяйственной точки зрения варианта новой техники и технологии, но и в планировании и управлении:

на народнохозяйственном уровне — контрольные цифры в виде системы экономических нормативов эффективности использования ресурсов, учета фактора времени, а также целевые и ресурсные показатели, учитываемые в составе государственных заказов;

на отраслевом или региональном уровне — целевые и ресурсные показатели, учитываемые в составе государственных заказов;

на заводском уровне — целевые и ресурсные показатели государственного заказа, цена и экономические нормативы, связанные с их выполнением, условия поставки и сдачи готовых изделий заказчику, аналогичные показатели по новой продукции, изготовляемой по хозяйственным договорам.

Показатели эффекта НТП — типа вклада интенсивных факторов экономического роста, прироста остаточной прибыли или доходов — а новых условиях хозяйствования должны выступать в качестве расчетов. Их ни в коем случае нельзя планировать.

К РАЗРАБОТКЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ

В. Готлобер,

профессор, доц. кафедры валютноэкономики
Дубанского государственного университета

И. Шевченко,

канд. экон. наук

В создании целостной системы планирования, повышения экономической эффективности деятельности предприятий важная роль отводится экономическим нормативам. Как одно из средств управления экономической оной, во-первых, представляют собой задание центральных органов управления по распределению финансовых средств, заработанных предприятием, между субъектами социалистического производства; во-вторых, регулируют взаимоотношения, складывающиеся между предприятиями и вышестоящими органами управления, финансовой системой (не затрагивая при этом внутрипроизводственную сферу отношений и связи между структурными подразделениями, цехами, участками); в-третьих, являются ориентиром для трудовых коллективов при формировании финансовых средств, используемых для социального развития, в то же время предоставляя полную самостоятельность.

В системе экономических нормативов можно выделить следующие: нормативы, определяющие взаимоотношения основного звена с органами управления: платы за производственные фонды; платы процентов за кредит; фиксированные реальные платежи; нормативы взаимоотношений с местными органами управления: платы за природные и трудовые ресурсы; отчисления от хозрасчетного дохода предприятий в местный бюджет; штрафные санкции за загрязнение окружающей среды;

нормативы распределения прибыли внутри предприятий и объединений: образования фонда развития производства, науки и техники; фонда социального развития; фонда оплаты труда (зарботной платы) — если предприятие работает по первой модели хозяйственного расчета;

нормативы, определяющие взаимоотношения предприятий с вышестоящими органами управления: отчисления вышестоящей организации; образования единого фонда развития производства, науки и техники; отчисления в резерв министерства;

нормативы, определяющие взаимоотношения с органами управления, когда предприятие имеет право выхода на внешний рынок; норматив валютных отчислений.

На начальном этапе радикальной экономической реформы некоторые министерства и ведомства пытались устанавливать предприятиям такие нормативы, которые, по существу, возрождали «командный стиль», в частности, использовались для перераспределения средств от успешно работающих предприятий в пользу малоэффективных. Главная же их задача, как отмечалось на XIX Всесоюзной конференции КПСС, — так обеспечить прямую увязку доходов с конечными результатами, чтобы любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов.

При разработке экономических нормативов нередко необоснованно завышался размер отчислений в фонд министерства, что приводило к негативным последствиям. Например, на Краснодарском зеркально-фур-

натурном заводе из полученной коллективом прибыли в сумме 8 млн. руб. лишь около 1 млн. остается в распоряжении предприятия. При этом эти средства не хватает ни для осуществления мероприятий по технической реконструкции производства (поскольку фонд развития производства, науки и техники определен в размере чуть больше 300 тыс. руб.), ни на социальное развитие. Подобная практика не дает предприятиям реальной возможности свободно и рационально оперировать заработанными средствами, осуществлять ускорение научно-технического прогресса.

Возникает вопрос: что же следует считать критерием научной обоснованности экономических нормативов? Высказывалось мнение о том, что в нормативах образования фонда заработной платы и материального поощрения должно соблюдаться соотношение, примерно соответствующее распределению между фондом накопления и потребления национального дохода. По нашему мнению, определенный смысл в этом утверждении есть, поскольку экономические нормативы — одно из средств обеспечения гармоничного, сбалансированного и пропорционального развития всего народного хозяйства.

На уровне же хозрасчетного звена таким критерием, видимо, следует считать эффективную работу предприятия в течение продолжительного периода времени, выпуск конкурентоспособной продукции, получение достаточной прибыли. Нормативные методы планирования должны обеспечивать сочетание двух взаимосвязанных начал: самостоятельности хозрасчетного звена в решении внутрипроизводственных вопросов и обеспечения общенародных интересов. Именно с этих позиций и должны оцениваться научная обоснованность экономических нормативов.

Важный фактор успешного функционирования системы экономических нормативов — заблаговременное доведение их до коллективов предприятий. К сожалению, на практике нередко это условие нарушается, вследствие чего трудовые коллективы начинают новый финансовый год «вслепую».

Встречаются и случаи необоснованного изменения ранее установленных нормативов. Например, Краснодарскому карьероуправлению треста «Краснодаргазпропромстройматериалы» увеличили норматив отчисления в вышестоящую организацию. В связи с этим на 1988 г. при росте плановой балансовой прибыли по сравнению с 1987 г. на 9 тыс. руб. плановый фонд материального поощрения сокращен на 8 тыс. руб., фонд социального развития — на 9 тыс. руб., развития производства — на 50 тыс. руб.

Важное значение имело бы предоставление предприятиям реальной возможности маневрирования собственными средствами. Использование экономических нормативов целевого назначения приводит к затруднениям при расходовании заработанных предприятием средств. Жесткая регламентация не способствует повышению роли и ответственности трудового коллектива за рациональное ведение дела. Правда, Законом о государственном предприятии предусмотрена возможность дополнительного направления средств с согласия трудового коллектива в фонд социального развития за счет сокращения фонда материального поощрения. Допускается также использование фонда материального поощрения части фонда развития производства, науки и техники. Это право самого трудового коллектива, и с его согласия возможно определение перераспределение средств, заработанных предприятием, на собственные нужды производства.

По нашему мнению, было бы целесообразно обсудить вопрос об установлении предприятиям единого норматива образования фонда экономического стимулирования, объединяющего три ныне действующих фон-

да, предоставить трудовому коллективу право самостоятельно выбирать наиболее эффективные направления расходования этого фонда.

Единый норматив отчисления от прибыли, остающейся в распоряжении предприятия, в фонд экономического стимулирования позволял бы: устранить необоснованное вмешательство органов управления в производственную деятельность предприятий, обеспечить возможность самостоятельного маневрирования заработанными средствами предприятий в зависимости от текущих потребностей расширенного воспроизводства, более полно использовать и реализовать право выбора вариантов производственного развития, достичь большей оперативности при решении возникающих проблем, поскольку не будет необходимости согласовывать свои действия с вышестоящими органами.

Сохраняющаяся дефицитность многих видов ресурсов и средств производства затрудняет самостоятельное маневрирование своими средствами в рамках единого норматива. Совершенствование системы материально-технического обеспечения, расширение масштабов отовой торговли средствами производства позволяет положительно решать этот вопрос.

В связи с принятием Закона о кооперации экономические нормативы используются и в кооперативном секторе экономики. Но здесь количество их заметно сокращено. Централизованно разрабатываются главным образом нормативы, определяющие взаимоотношения кооперативов с государством, центральными союзами кооператоров, финансовой системой и местными органами управления. Нормативы же образования резервов для расширения производства, резервов фондов, социальных мероприятий и оплаты труда устанавливаются в основном самостоятельно трудовыми коллективами и не регламентируются центральными органами управления. Перераспределение средств между фондами кооператоров на расширение производства и социальное развитие, модернизацию производства или оплату труда происходит также без вмешательства извне.

Остановимся еще на одном направлении использования нормативных методов планирования — охране окружающей среды. Нормативы, действующие в этой сфере, правильнее называть технико-экономическими, поскольку они устанавливают требования к тем или иным подразделениям общественного производства по достижению определенного количественного соотношения между природно-экономическими явлениями. Они отличаются от чисто экономических нормативов, регламентирующих лишь финансово-производственную деятельность хозяйственных подразделений общественного производства. Как известно, в 1980 г. Госпланом СССР была утверждена система прогрессивных технико-экономических норм и нормативов, в одной из групп которых отражены прогрессивные требования к использованию природных ресурсов. Однако широкое применение эта группа нормативов еще не получила. В связи с этим представляется необходимым, на наш взгляд, создание комплексной группы нормативов, входящей в единую систему технико-экономических норм и нормативов. Она будет охватывать различные аспекты деятельности по планированию разработки природных ресурсов и месторождений полезных ископаемых, их добычи, комплексного использования, утилизации отходов и т. д.

В утвержденной в 1980 г. системе нормативов данная группа, связанная с охраной окружающей среды, еще комплексно не разработана, не налажен механизм ее использования. Возникают трудности с механизацией и автоматизацией процесса разработки, учета и контроля за использованием этих нормативов.

В группе нормативов использования природных ресурсов для повышения их действенности и возможности регулировать меру воздей-

ствия производственной деятельности человека на окружающую среду и социально-экономические последствия этого воздействия целесообразно выделять нормативы: уровня разработки и добычи полезных ископаемых; рационального использования земельных ресурсов; загрязнения окружающей среды; воспроизводства природных ресурсов; использования отходов производства и т. д.

Нормативы, регулирующие степень разработки и добычи полезных ископаемых, должны основываться на прогрессивных показателях извлечения каждого вида ресурсов из земли, учитывать степень концентрации того или иного вида в данном месторождении, извлечение сопутствующих элементов и другие характеристики. Важное значение следует придать нормативам рационального использования земельных ресурсов. К ним следует относить показатели рационального использования пресных вод, морей, воздушного бассейна, лесов, растительного и животного мира. Часть этих нормативов может эффективно использоваться в рамках агропромышленного комплекса страны. Представляется своевременной и необходимой постановка вопроса об упорядочении нормирования использования сельскохозяйственных угодий в промышленных целях. Более жесткие, научно обоснованные требования должны быть предъявлены к предельно допустимым нормативам загрязнения окружающей среды. В использовании последних много сложных проблем. Так, на Краснодарском зеркально-фуллитурном комбинате выброс в реку Кубань цинка, никеля превышает предельно допустимые концентрации из-за несовершенства методов очистки. Оптимизация взаимоотношений общества и природы должна на деле получать всестороннее нормативное обеспечение.

В ходе применения системы экономических нормативов на предприятиях, переводимых на самфинансирование и самоокупаемость, еще встречаются определенные трудности. Поэтому требуется глубокое изучение и анализ опыта работы предприятий, перешедших на полный хозяйственный расчет, своевременное исследование возникающих проблем в целях совершенствования практики использования экономических нормативов.

Из истории социалистического планирования

В. И. ЛЕНИН О ЦЕНТРАЛИЗОВАННОМ
ПЛАНИРОВАНИИ И ХОЗРАСЧЕТЕ

А. Залкинд,

д-р экон. наук

Советский народ встречает 71-ю годовщину Октября в условиях нового этапа перестройки. Главное сейчас — практическая работа по ее осуществлению. На XIX Всесоюзной партийной конференции, обсуждавшей вопрос о реализации решений XXVII съезда в задачах по углублению перестройки, отмечалось, что, хотя перестройка оказывает на жизнь общества всевозрастающее преобразующее воздействие, коренного перелома в экономическом, социальном, культурном развитии еще не произошло. Поэтому перестройка в целом и экономическая реформа нуждаются в дальнейшем углублении. Конференция подчеркнула, что перестройка — единственно возможный путь укрепления и развития социализма, решения назревших проблем общественного развития в интересах народа.

Проводя радикальную экономическую реформу, партия «советует» с Лениным, творчески используя его великое идейное наследие. Конечно, речь не идет о механическом применении ленинских идей и положений в современной практике социалистического хозяйствования. Это было бы новой формой догматизма, а Ленин и догматизм несомненно. В. И. Ленин не мог, естественно, предвидеть все закономерности развития социализма. Но он определил главные направления его. Потому ленинские наследие действенно и сегодня.

Основополагающие идеи В. И. Ленина

Коренной чертой социалистического хозяйствования и партийного контроля за его осуществлением В. И. Ленин считал принцип демократического централизма, обусловленный социалистическими производственными отношениями и сознательным использованием системы объективных экономических законов социализма.

Формулируя суть демократического централизма в экономике, Ленин неоднократно подчеркивал определяющую роль централизованного начала. «Коммунизм», — писал он, — требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране»¹.

Но В. И. Ленин всегда признавал существование двух его сторон — централизма и демократии. В демократическом централизме находит проявление специфически социалистическое единство, не исключающее, однако, возможность возникновения здесь антагонистических противоречий политики и экономики. В. И. Ленин считал азбучкой марксизма тезис о примате политики над экономической. Это означает необходимость политического подхода ко всем экономическим явлениям и процессам. Исходящая из интересов трудящихся политика, определяющаяся в своей основе экономическим базисом и будучи важнейшей частью надстройки, направляет развитие всего народного хозяйства в интересах повышения уровня жизни народа.

Все это свидетельствует, что демократический централизм в своей основе служит интересам трудящихся. Он связывает всеобщие действия управляющего начала и управляемых звеньев в народном хозяйстве. Поэтому в самой природе демократического централизма заложено единство единоначалия, строгой дисциплины и инициативы масс, их активного участия в управлении народным хозяйством. Но такая связь достигается не автоматически, а в ходе работы по воплощению принципов демократического централизма, преодоления возникающих здесь противоречий.

В централизованном руководстве В. И. Ленин видел важнейшую сторону политической и экономической деятельности Советского государства. «Если пролетариат и беднейшее крестьянство, — указывал он, — возьмут в руки государственную власть, организуют вполне свободно по коммунам и объединят действие всех коммун в удушах капиталу, в разрушении сопротивления капиталистов, в передаче частной собственности на железные дороги, фабрики, землю и прочее *еей* нации, всему обществу, разве это не будет централизм? разве это не будет самый последовательный демократический централизм? и притом пролетарский централизм?»².

Централизм предполагает безусловный приоритет общенародных интересов перед интересами отдельных классов и слоев общества. В. И. Ленин отмечал, что для эффективного функционирования современной экономики требуется единство воли, связывающее «... всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма»³.

Только при централизме возможно построение единого общегосударственного плана, в котором достигнется комплексная увязка развития всех сфер экономики. В этой связи В. И. Ленин подчеркивал, что «все планы отдельных отраслей производства должны быть строго координированы, связаны и вместе составить тот единый хозяйственный план, в котором мы так нуждаемся»⁴. Он считал важнейшей задачей диктатуры пролетариата создание такого хозяйственного организма, при котором «сотни миллионов людей руководились одним планом»⁵. Централизм им рассматривался как основа самого существования и развития социалистической экономики. «Социализм немислим... без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов»⁶.

Обеспечение централизованного управления и планирования было объективно необходимой задачей, без решения которой невозможно само построение социалистического общества. В. И. Ленин подчеркивал, что строительство социализма «есть построение централизованного хозяйства, хозяйства из центра...»⁷, и поэтому считал важнейшим звеном централизма в хозяйственном строительстве централизованное планирование. Он явился основоположником теории, методологии и организации планирования и был инициатором создания первого в мире органа централизованного планирования — Госплана. В. И. Ленин прекрасно понимал, какие сложные задачи выпали на долю этого органа планирования, и последовал Госплану глубоко личным в его работу. Гениальность В. И. Ленина ярко проявилась в том, что он в условиях многоукладной экономики, когда практически не было никакого опыта народнохозяйственного планирования, сумел придать

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 53.² Там же. Т. 36. С. 157.³ Там же. Т. 42. С. 154.⁴ Там же. Т. 35. С. 7.⁵ Там же. С. 320.⁶ Там же. Т. 37. С. 422.⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 292.

работе Госплана научное направление. Конечно, В. И. Ленин не определял работу Госплана во всех деталях, но заложил его краеугольные камни и поставил задачу сделать основным содержанием работы этого органа составление единого общегосударственного централизованного плана. В Декрете о создании Госплана (21 февраля 1921 г.) указывалось, что на Государственную Общеплановую Комиссию возлагается прежде всего «разработка единого общегосударственного хозяйственного плана, способов и порядка его осуществления». Вместе с тем Госплан должен был обеспечить рассмотрение и согласование с общегосударственным планом производственных программ и плановых предположений различных ведомств.^{8,9}

В. И. Ленин несомненно следил за выполнением этих положений. В многочисленных письмах, записках, телефонных разговорах к первому Председателю Госплана Г. М. Кржижановскому В. И. Ленин настойчиво подчеркивал важность разработки единого плана, критиковал возникшие в этом деле недостатки. Так, в письме к Г. М. Кржижановскому от 14 мая 1921 г., адресованном одновременно всему Президиуму Госплана, В. И. Ленин упрекнул Госплан в том, что «единого государственного плана хозяйства у нас пока почти еще не чувствуется... Госплану следует так поставить работу, чтобы выработать, хотя бы ко времени сбора урожая, основы общегосударственного хозяйственного плана на ближайший период, год или два»¹⁰.

Неоднократно выделяя решающую роль единого общегосударственного плана, В. И. Ленин проявлял особую заботу о его действительности, выполнении. Он требовал, чтобы члены Госплана были «формально обязаны следить архиваккуратно за фактами и цифрами о действительном выполнении наших хозяйственных планов и печатать хронически в «Экономической жизни» для публичной критики и проверки»¹¹.

К этому вопросу В. И. Ленин возвращался неоднократно. Он видел здесь важнейшую форму обеспечения единства общегосударственного плана как основного звена планирования и всего хозяйственного механизма с развитием местного хозяйства и предприятий. 25 мая 1921 г. В. И. Ленин писал Г. М. Кржижановскому: «Не думаете ли, что для изучения уездных отчетов и всех вообще хозяйственных отчетов надо будет выделить группу членов Госплана? Или всем членам Госплана раздать по несколько отчетов, обязать читать и изучать?»¹². Реализация этих ленинских положений имела определяющее значение для укрепления ведущей роли централизованного планирования и его связи с планированием на местах.

В развитие ленинского Декрета о создании Госплана Совнарком принял 17 марта 1921 г. Декрет о плановых комиссиях. Цель его — устранение параллелизма и несогласованности в экономическом аппарате, создание правильной соподчиненности его частей. Плановые комиссии были созданы при Наркомземе, ВСНХ, Главном топливном комитете, Наркомвнторге, Наркомпроде и др. Складывалась стройная система централизованного планирования, верхним этажом которого стал Госплан. Все плановые предположения, возникавшие в наркоматах и ведомствах по вопросам государственного хозяйства, и производственные программы должны были обязательно представляться в Госплан на рассмотрение и согласование с общегосударственным хозяйственным планом. В. И. Ленин характеризовал Госплан как научно-экономический орган страны, сосредоточивающий крупных ученых и специалистов,

как коллектив экспертов, обладающий наилучшими возможностями для правильного суждения о делах.

Ленинские мысли и положения о централизованном планировании и роли Госплана находили отражение в партийных документах того времени. Так, XII съезд РКП(б) в резолюции «О промышленности» (апрель 1923 г.) отметил, что планирование промышленности не может быть достигнуто только внутри ее самой, а должно составить задачу особого планового органа, связывающего ее с финансами, транспортом и т. д., т. е. Госплана. Для этого необходимо придать Госплану более определенное положение, более твердую организацию, более ясные и бесспорные права и обязанности. В резолюции съезда подчеркивалось: «Полностью быть установленно в качестве неизбежного начала, что ни один общегосударственный хозяйственный вопрос не проводится в высших органах республики помимо Госплана. Этот последний, независимо от того, исходит ли инициатива от него самого или от какого-либо из ведомств, должен проанализировать новый вопрос, проект или предложение в связи со всей остальной хозяйственной работой и этим самым определить их успешный вес и значение»¹³. Съезд решительно высказался против ведомственности и местничества, против временных остатков «административной партизанщины» и поставил задачу бороться при посредстве Госплана с созданием всякого рода временных и случайных комиссий: исследующих, направляющих, проверяющих, подготовляющих и пр., которые являются величайшим злом нашей государственной работы¹⁴.

В первые годы своей работы Госплан был вынужден ввиду тяжелой обстановки в народном хозяйстве заниматься наряду с проблемами перспективного и текущего планирования огромным количеством очень важных самих по себе, но не для Госплана, вопросов. Но и в эти крайне трудные условия В. И. Ленин стремился наставить Госплан от несвойственных ему функций. Вот характерный пример.

2 июля 1921 г. В. И. Ленин написал письмо Г. М. Кржижановскому, в котором высказывал замечание по первому варианту его статьи «Нашим критикам». В ней указывалось, что в Госплане снесно сформирована группа работников по борьбе с голодом. Ленин против этого места статьи сделал пометку, что это вовсе не дело Госплана¹⁵. Одновременно Ленин предупреждал Кржижановского: «Все будут сваливать с о.у. работу на Госплан. Он не должен позволять этого»¹⁶. Главнее, что требовал Ленин от Госплана, — немедленно, тотчас, «по кусочкам» устранить явно неравномерное, явно противоречащее плану государственного хозяйства¹⁷.

В. И. Ленин строго следил за тем, чтобы не прикидывалась роль Госплана и вообще централизованного начала. 13 февраля 1922 г. он потребовал от тогдашнего секретаря ВЦИК А. С. Енукидзе: «Следите, чтобы не было обычного хаоса, когда через Президиум ВЦИКа стареющие (подуобломом) проталкивают нечто помимо СНКом и Госплана»¹⁸.

Характерны также его письмо и записка И. Синте 10 и 11 июля 1921 г. во время работы последнего над выработкой «Наказа СНК о проведении в жизнь начала новой экономической политики». Ленин писал: «Еще совет: сговориться с Кржижановским о редакции пункта насчет Госплана (Ваша редакция неверная; я ее не приму)». И далее: «По-моему, Вас вполне может удовлетворить текст Кржижановского.

⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: С. 382—383.

⁹ См.: Там же. С. 383.

¹⁰ Ленинский сборник XXXVI. С. 270.

¹¹ Там же. С. 271.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 425.

⁸ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М.: 1957. С. 203.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 260, 262.

¹⁰ Там же. Т. 52. С. 82.

¹¹ Там же. Т. 52. С. 210.

Очень советую... приять хоть за основу текст. Кржижановского и вместе с ним послать мне»¹⁸.

Большую роль в создании социалистического планового хозяйства играло ценообразование. В. И. Ленин глубоко разработал теоретические и практические вопросы построения цен. Он рассматривал проблемы стоимости и цены во взаимосвязи с производительностью труда, исходя из марксистского положения: «Когда уменьшаются рабочее время, необходимые для производства товаров, падают и цены; когда оно увеличивается, повышаются при прочих равных условиях и цены»¹⁹. Основываясь на этом, В. И. Ленин сформулировала важнейшие для методологии ценообразования принципы. Он указал, что «...повышение производительности труда без уменьшения стоимости продукта: абсурд, если только взять это как общее явление...»²⁰. В. И. Ленин подчеркнул: «Цена есть проявление стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены»²¹.

В. И. Ленин считал централизованное ценообразование важнейшим признаком социализма. Он писал: «Только тогда, когда Комитет продовольствия, вместе с Комиссаром земледелия, национализировал все товары, установил цены,— только тогда мы вплотную подходим к социализму»²².

В. И. Ленин освещал эти проблемы в ряде своих работ, они получали отражение в подписанных им декретах. Уравление ценообразованием, как и всем народным хозяйством, строилось на основе демократического централизма. Основные начала ценообразования осуществлялись Советским государством централизованно, но при неприменном учете интересов мест.

В. И. Ленин считал совершенно необходимым с самого начала придавать ценообразованию плановый характер. В Декрете об организации снабжения, подписанном В. И. Лениным 21 ноября 1918 г., на Компрод возлагались заготовки и распределение всех продуктов личного потребления в соответствии с планом использования. В этот план входил ряд показателей, в том числе установление цены продукта, как фабричного, так и оптового, и розничной.

В. И. Ленин заложил основы советской политики централизованного ценообразования. Он подчеркивал социалистическое содержание ценообразования, его демократический характер, направленность на укрепление союза рабочего класса и трудящихся крестьянства, повышение уровня жизни народа, соблюдение единства в политике цен и дисциплины их.

Исходя из решающей роли централизованного начала, В. И. Ленин неустанно боролся за проведение его в жизнь. И вместе с тем пресекал против превращения централизма в бюрократически-административную машину: «Мы стоим за демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма»²³. Он требовал помощи играть в администрирование, подчеркивая, что долг коммуниста-руководителя «остерегаться увеличения командованием, уметь сначала посочинять с тем, что наука уже выработала, сначала спросить, проверены ли факты...»²⁴.

В. И. Ленин связывал централизм с широким участием масс в управлении экономикой, в разработке планов и их осуществлении и разви-

тием оперативной самостоятельности предприятий. Он неоднократно указывал, что централизм, понятий в действительности демократическом смысле, предполагает в первый раз историей создающую возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почва, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»²⁵.

В. И. Ленин требовал от всех партийных и советских работников сосредоточивать усилия на повышении инициативы и творчества местных органов. При этом он органически связывал работу центра и мест, ставя во главу угла социалистического хозяйства определяющую роль центра, которая обеспечивает достижение общей цели, удовлетворение общегосударственных и общенародных интересов. Но это достигается лишь при полном учете и использовании в планировании и хозяйственном руководстве местных условий, их разнообразия, местных интересов и почв.

В. И. Ленин, исходя из двуединого характера демократического централизма, неразрывно связывая ведущую роль централизованного начала с необходимостью развития хозяйственных отношений. Он являлся основоположником концепции хозяйства с советской экономикой, показал необходимость введения хозяйства, сжато обрисовал его основные черты и требования: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным»²⁶.

В. И. Ленин настойчиво внедрял мысль о том, что «только на этой почве коммерческого расчета можно строить хозяйство»²⁷.

Внедрение хозяйства на первых порах оказалось трудным делом. В. И. Ленину приходилось преодолевать непонимание необходимости внедрения хозяйства со стороны многих коммунистов. Он настойчиво разъяснял, что хозяйство подчинен централизованному планированию, государственным интересам. Он указывал: «Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможного в ней ничего нет»²⁸.

Это положение имеет принципиальный характер. Оно показывает диалектическую взаимосвязь централизованного начала и хозяйства при безусловном примате первого. Социалистическое хозяйство, деятельность предприятий целиком основаны на хозяйстве, но внедряет его государство.

В. И. Ленин придавал хозяйству важнейшее значение в проведении нэпа. А это означало использование хозяйственных отношений в интересах строительства социализма, ибо нэп был направлен именно на него. Хозяйственный расчет он неразрывно связывал с прибылью, в которой видел основу хозяйственных отношений: «...Трести и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий». И далее: «Если мы, создав тресты и предприятия на хозяйственном расчете, не сумеем деловым, купюшным способом обеспечить полностью свои интересы, то мы окажемся круглыми дураками»²⁹. Но В. И. Ленин подходил к этому вопросу конкретно-исторически. В необходимых случаях он не исключал возможности использования бюджетной дотации. В интервью корреспонденту газеты «Манчестер Гардиан» (ноябрь 1922 г.) В. И. Ленин отмечал, что в то время тяжелая промышленность была неприбыльной. И поэтому индустриализация

¹⁸ Ленинский сборник XXXVI, С. 277.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сов. Т. 23, Ч. 1, С. 194.

²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48, С. 29.

²¹ Там же, Т. 25, С. 46.

²² Там же, Т. 36, С. 509.

²³ Там же, С. 151.

²⁴ Там же, Т. 42, С. 347.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36, С. 152.

²⁶ Там же, Т. 44, С. 342—343.

²⁷ Там же, С. 220.

²⁸ Там же, Т. 41, С. 218.

²⁹ Там же, Т. 54, С. 150, 151.

страны должна осуществляться путем финансирования со стороны государства, по крайней мере, на первых порах. Он указывал: «Для нас восстановление разрушенных средств производства долгое время не обещает никакой прибыли... Нам придется довольно долгое время для восстановления основного капитала пользоваться доходом от концессий или государственным субсидиями»³⁰.

Нужно отметить, что в те годы среди ряда хозяйственников была в ходу идея о получении максимальной прибыли любой ценой. Но она не получила широкого распространения. Так, 30 июля 1923 г. «Экономическая жизнь» опубликовала передовику: «Дайте прибыль, но настоящую». В ней критиковались хозяйственники, которые считали, что количество товаров и качество их — дело второстепенное, главное же — высокая прибыль за счет высокой цены. Мы можем, писала газета, иметь на месяц-другой баснословную прибыль, но если она не обоснована должным образом, если она является результатом искусственной монополии и простого рваства, она мгновенно замещается убытком.

Обобщая все вышесказанное, следует еще раз подчеркнуть, что именно В. И. Ленин заложил основы учения о диалектическом единстве двух сторон демократического централизма в экономике — централизованного планирования и управления и самостоятельности хозяйственных предприятий с их самфинансированием. Этот диалектический процесс является дуальным, но не тем, как во всяком диалектическом процессе, есть основное, решающее звено. Примат здесь, безусловно, принадлежит централизованному началу. Но он применяется в социалистическом хозяйствовании с учетом всех экономических и политических особенностей каждого этапа.

В борьбе за воплощение ленинских идей

На июльском (1927 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалась важность переосмысления проблемы соотношения централизованного планового руководства народным хозяйством и самостоятельности его отдельных звеньев. Суть дела заключается в том, что при невыяснении принципа руководящего начала централизма сегодня происходит смещение его и более значительное, чем когда бы то ни было, повышение самостоятельности и ответственности основного звена народного хозяйства. Незыблемым, конечно, остается и ленинский принцип государственного руководства хозяйственными отношениями при новых формах осуществления этого принципа.

Проводя эту работу, партия опирается на огромный опыт советского планирования, давно и заслуженно получившего международное признание. Конечно, путь первопроходцев в планировании нелегок, были и неудачи, и просчеты, и ошибки. Однако если рассмотреть ход развития централизованного планирования в целом, обозреть пройденный им многолетний путь, то не может быть никаких сомнений, что оно себя в главном, решающем, безусловно, оправдало. Без него невозможны были бы всемирно-исторические достижения советской экономики, разрывающейся именно на основе государственных планов.

На Пленуме также отмечалось, что опыт хозяйственного строительства является школой, уроки которой для нас важны и для настоящего времени и для будущего. Он творчески используется и сегодня, необходим для проводимой партией радикальной реформы хозяйственного механизма.

Решающая роль централизованного планирования вытекает из господства общественной собственности на средства производства

в единстве ее двух форм — государственной и кооперативной. Именно это и создает авторитет плана как главного инструмента экономической и социальной политики.

Как отмечалось в принятых июльским (1927 г.) Пленумом ЦК КПСС Основных положениях коренной перестройки управления экономикой, «плановое управление экономикой как единым народнохозяйственным комплексом является важнейшим завоеванием и преимущественным социалистической системы хозяйства...»³¹. Но сегодня в интересах более полного использования преимуществ плановой экономики необходимо перестроить систему государственного централизованного планирования. Эта задача решается в условиях кардинальной экономической реформы. В ходе ее осуществления исправляются недостатки и упущения, усилившиеся в годы застоя. К числу наиболее серьезных из них относятся: ослабление научных основ разработки плана, усиление субъективизма в решении крупных народнохозяйственных проблем, нарушение основополагающих принципов планирования — пропорциональности, возникновение крупных диспропорций в доходах и расходах государства и в денежном обороте, ослабление плановой дисциплины, массовая корректировка планов и т. д.

Несмотря на предпринятые усилия, не удалось справиться с застарелой болезнью капитального строительства — распылением средств по огромному количеству объектов, с «догостроем», превышением норматива незавершенного строительства, приписками и показухой, победными рапортами, особенно к праздникам, о «вводе в строй объектов, которые фактически не были готовы, и т. д.

В условиях разветвления радикальной экономической реформы сохраняется решающая роль централизованного планирования, но она осуществляется в других формах государственного регулирования хозяйственных отношений. Постепенно освобождаясь от груза прошлого, централизованное планирование все более применяет такие методы, которые В. И. Ленин характеризовал как «мягкое руководство дирекера»³².

Как отмечалось на июльском (1927 г.) Пленуме ЦК КПСС и на XIX партконференции, необходимо в кратчайший срок преодолеть административно-нормативные методы.

Подумают дальнейшее развитие сочетание централизованного планирования и усиление роли мест и предприятий. Этому вопросу уделял внимание XIX партконференция. В докладе М. С. Горбачева было отмечено, что «главная тенденция, отвечающая потребностям развития общества, — это децентрализация, проводимая, разумеется, при сохранении тех функций центра, без которых невозможна реализация преимуществ социализма, обеспечение общенародных интересов». И далее: «...Допустят грубую ошибку те, кто посчитает, что линия на децентрализацию отбрасывает шлозы для местничества или регионального эгоизма»³³.

В резолюции конференции «О борьбе с бюрократизмом» подчеркивается необходимость добиваться все большей передачи управленческих функций и полномочий сверху вниз, сосредоточения централизованного руководства прежде всего на главных вопросах. Но это есть не ослабление, а, напротив, укрепление централизованного руководства, в том числе планирования. Функции, которые ныне возложены на централизованное руководство, являются решающими для правильного использования хозяйственного механизма.

³¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июля 1927 г. М.: Политиздат, 1927. С. 90.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 200.

³³ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988. С. 55, 56.

Ведущая роль централизованного планирования проявляется и в установлении исходных данных, опираясь на которые, предприятия и объединения самостоятельно разрабатывают и утверждают свои планы, контрольные цифры, долгосрочные экономические нормативы, государственные заказы.

Повышая определяющую роль централизованного планирования, партия именно на этой основе решительно раздвигает рамки самостоятельности предприятий, повышает их ответственность, обеспечивает переход на самофинансирование, полный хозрасчет.

Закон о государственном предприятии (объединении) заложил каркас будущей целостной системы хозяйственного механизма. Хозрасчетные предприятия и объединения как юридические лица обладают обособленной частью общенародной собственности, но действуют в едином народнохозяйственном комплексе, являясь органической частью общесоюзного разделения труда. В то же время исходя из своих экономических и социальных интересов они направляются авторитетом плана в сторону достижения общегосударственных интересов, имеющих приоритетный характер.

Важнейшее значение имеет переход к полному хозрасчету. Как известно, хозрасчетные отношения давно используются в народном хозяйстве СССР, прежде всего в промышленности. Но в течение многих лет хозрасчет носил ограниченный, формальный характер, что отмечалось еще в ходе экономической реформы 1965 г. Главное состояло в наличии многих убыточных предприятий и даже отраслей, что противоречит, естественно, хозрасчету. Полный хозрасчет (он равносителен самофинансированию), вбирая весь накопленный ценный опыт, является принципиально новым шагом в социалистическом хозяйствовании³⁴.

Вместе с тем хозрасчетные предприятия являются органическим звеном единого народнохозяйственного комплекса СССР. Главным в своей деятельности они должны сделать удовлетворение потребностей общества, прежде всего через систему госзаказов, подлежащих обязательному включению в планы предприятий. Напомним, что В. И. Ленин понимал весь план как государственное задание пролетариату.

Такая субординация централизованного начала и самостоятельности предприятий есть адекватная форма их диалектической взаимосвязи на современном этапе. Она предохраняет социалистическое общество от анархо-синдикалистской опасности, о которой прозорливо предупреждал В. И. Ленин: «Полным отказом от социализма является искание, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство...»³⁵.

С курсом на полный хозрасчет государственных предприятий сочетается взятая партийной линией на развитие кооперации. Здесь другого начала, кроме хозрасчетного, вообще быть не может. Партия постановила ленинский подход к кооперации, способствует ее развитию. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на непомерно высокие цены, сразу же появившиеся на кооперативном рынке.

Конечно, нынешнее состояние соотношения централизованного планирования и хозрасчетной самостоятельности предприятий не достигнуто еще полной оптимальности. Но главное в том, что путь к нему намечен.

³⁴ Систематическую борьбу за внедрение хозрасчета вел «Экономическая жизнь». Отметим, в частности, статью «Улучшение Домбассе» (7 октября 1923 г.). Она ставила вопрос о том, что угольная промышленность должна как можно быстрее, так же, как и транспорт, и металлургия, перейти на полный хозрасчет с соответствующей поставкой коммерческой стороны дела. В известном смысле «правильный хозрасчет» можно считать предтечей полного хозрасчета. Интенсивно работали над внедрением хозрасчета Дзержинский, Куйбышев, Орджоникидзе, Вознесенский и другие крупные хозяйственные руководители.

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 36. С. 481.

ПОВЫШЕНИЕ ГИБКОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. Котлов,

канд. экон. наук

Научно-технический прогресс коренным образом изменяет ситуацию в машиностроительном производстве. Прежде всего непрерывно расширяется номенклатура выпускаемой продукции. В целом по машиностроительному комплексу за последние 20 лет она увеличилась почти на 20 тыс. видов изделий. При этом в некоторых отраслях количество видов и типоразмеров производимых машин и оборудования в среднем примерно за каждые 10 лет возрастает в 2—3 раза. Например, в легком автомобилеостроении для поддержания позиций на мировом рынке нужно ежегодно осваивать изготовление как минимум одной новой модели автомашин и две модернизации. В результате только станкостроение, далеко не полностью удовлетворяя потребности заказчиков, производит свыше 10,3 тыс. типоразмеров и моделей типажных, специальных и универсальных станков, оборудования и машин. Электроэнергетическая промышленность выпускает более 80 тыс. наименований продукции.

Сроки морального старения машиностроительных изделий сокращаются в среднем вдвое каждые 20—25 лет. Если в первом десятилетии века они составляли 35—50 лет, то к середине 80-х гг.— 7—9 лет во многих отраслях техники и 3—4 года по наукоемкой продукции. В результате ускорится смена поколений машин и оборудования. В быстроразвивающихся отраслях машиностроения она происходит через 8—12 лет, в других — через 15—20. Это обуславливает ускорение темпов обновления номенклатуры продукции. За последние 20 лет в целом по машиностроению они возросли почти в 2,5 раза. В приборостроении номенклатура изделий полностью изменяется за 5—7 лет. К концу столетия среднегодовые темпы обновления номенклатуры выпускаемой машиностроением продукции могут достичь 30%.

Вместе с тем возрастает сложность выпускаемых изделий. Количество деталей некоторых современных крупных машин и агрегатов увеличивается сотнями тысяч. Так, турбина для АЭС мощностью 1 млн. кВт содержит свыше 270 тыс. деталей. В целом по машиностроению они исчисляются миллиардами. Расширяется номенклатура узкоспециализированных видов техники, удовлетворяющей спрос ограниченного круга потребителей.

Вследствие влияния названных факторов увеличивается удельный вес серийного, мелкосерийного и индивидуального производства; сейчас он достигает 75—80%. В то же время меняется облик массового производства: если раньше оно было почти синонимом выпуска стандартных изделий ограниченной номенклатуры, то теперь превращается в производство индивидуализированной массовой продукции, отвечающей различным потребностям заказчиков.

Все это предъявляет повышенные требования к расширению возможностей машиностроения. Именно их ограниченность сдерживает

внедрение прогрессивных научно-технических разработок. Многие предприятия не в состоянии быстро перестраиваться на новые изделия, обеспечивать тот уровень точности и качества изготовления, которого требуют повинки. Например, технические возможности Московского машиностроительного завода им. М. И. Калинина позволяют выпускать не более 5 типов агрегатов гидронасосов и моторов; Пермский электротехнический завод испытывает трудности с производством 300 видов вентиляторов и двигателей малой мощности; большинство автозаводов с трудом осваивает выпуск одной модели за пятилетку.

Очевидно, что нельзя расширить производственные возможности машиностроения только путем дальнейшего углубления предметной специализации предприятий. Сроки их проектирования и строительства могут быть намного больше жизненного цикла новой продукции. Да и объемы ее выпуска не обязательно будут соответствовать требованиям эффективности капитальных вложений. Практикуемые в отрасли подход к решению проблем путем эмпирического технического перевооружения или реконструкции предприятий связан со значительными вложениями средств и потерями времени, в результате чего народное хозяйство теряет миллиарды рублей прибыли, утрачиваются позиции на внешних рынках. Так, Челябинскому тракторному заводу для перехода на выпуск тракторов Т-130 понадобилось осуществить техническое перевооружение стоимостью 500 млн. руб., ввести в эксплуатацию 300 тыс. м² производственных площадей, обновить значительную часть оборудования и технологической оснастки. Смена на «АвтоВАЗ» базовой модели требует замены третьей части технологического оборудования на сумму порядка 150 млн. руб. Причем чем меньше на предприятии номенклатура изготавливаемых изделий и чем больше объем их выпуска, тем выше затраты на подготовку производства к освоению новой продукции.

Резервные мощности, планируемые в последнее время в некоторых отраслях машиностроения, также не в состоянии в полной мере способствовать ускорению обновления изделий. Без них экономика вообще отличается большой инерционностью, но их размеры чрезвычайно малы. Например, по экспертной оценке специалистов Минэлектротехпрома, резервы мощности должны быть равны 4% при удельном весе новой продукции до 20%, 6—до 30 и 8—до 40%. В этих случаях загрузка мощностей выпускаемой товарной продукции будет соответственно составлять 96, 94 и 92%. Однако объективность этих выводов не подтверждается практикой отрасли, поскольку в одиннадцатой пятилетке средняя загрузка мощностей ее предприятий не превышала 91—93%, а удельный вес впервые освоенных изделий не поднимался выше 2,5%. Но главное в том, что резервные мощности способствуют ускорению освоения выпуска новой продукции лишь в границах мобильности производства и не могут компенсировать ее недостатки.

В то же время обновление номенклатуры изделий обязательно для современного производства, всегда готового быстро и безбукетно прекратить изготовление давно освоенной продукции, на которую сокращается спрос, и в короткий срок приступить к выпуску другой по количеству партии новых, пользующихся спросом изделий с лучшими потребительскими свойствами. Поэтому, чтобы ускорить темпы обновления производства, требуется повысить гибкость действующих машиностроительных предприятий путем их реконструкции и технического перевооружения.

Главный экономический эффект от ее повышения заключается в радикальном изменении организационного и экономического поведения хозяйственных звеньев. Кроме реализации задач научно-технического прогресса, повышение гибкости способствует также увеличению сопряженности производственных потенциалов смежных предприятий,

обеспечивает экономию живого и ошестствленного труда в процессе удовлетворения потребностей заказчика, имеет большое социальное значение. Это, в свою очередь, требует решения ряда методологических вопросов, связанных с определением понятия гибкости производства, методов ее оценки и путей повышения.

В настоящее время гибкость технологических систем ассоциируется главным образом с расширением номенклатуры выпускаемой продукции. Однако усложнение функционального назначения предприятий значительно шире. Так, по мере сужения базы традиционных сырьевых ресурсов все более широко используются искусственные материалы. Только за первые два года одиннадцатой пятилетки объем применения в машиностроительном комплексе изделий и деталей из технической керамики увеличился в 5,5 раза, потребление композиционных материалов в 1987 г. возросло до 39,6 тыс. т. Изменяется экономический фон деятельности предприятий в связи с расширением хозяйственной самостоятельности потребителей и переходом их на полный хозрасчет, в котором наибольшее влияние на них оказывает объем и структура потребительского спроса. В условиях научно-технического прогресса требование приспособления к изменяющимся ситуациям хозяйственной деятельности выдвигается на передний план и начинает заменять прежнюю относительную стабильность производственных систем. Поэтому под гибкостью производства следует понимать его свойство переходить от одного работоспособного функционального состояния в другое без коренного изменения материально-технической базы с целью удовлетворения очередной потребности заказчика.

Регулирование в практической деятельности предприятий гибкости производства требует ее оценки. В настоящее время для этих целей используются две группы показателей — относительных и абсолютных. Относительные показатели чаще всего выражаются в виде коэффициентов гибкости или универсальности. В таком виде они удобны для сравнения систем и прогнозирования тенденций их развития. В то же время использование этих показателей в качестве первого и неперменного условия выдвигает требование установления критерия или предельного значения гибкости, определение которых сопряжено с практически неразрешимыми сложностями. Однако главный недостаток относительных показателей состоит в том, что за ними не виден фактический диапазон гибкости производства ни в видах продукции, которую способна выпускать хозяйственная система, ни по номенклатуре обрабатываемых материалов и т. д.

Среди абсолютных показателей гибкости производства получили применение такие показатели, как широта номенклатуры обрабатываемых деталей или выпускаемых изделий, время перехода системы из одного функционального состояния в другое или от производства одного вида продукции к другому и т. д. Известно, например, что гибкая производственная линия АЛП-3-1 может обрабатывать 25 наименований корпусных деталей, а АЛП-3-2 — 70, время их перехода на обработку деталей другой номенклатуры не превышает 20 сек.; ГАП катушек индуктивности, работающие в Ленинграде, способны производить 52 наименования катушек 8 технологических групп с продолжительностью переналадки при смене группы изделий 0,5—2, а внутри группы не более 2 мин.; автоматизированный участок станков с ЧПУ на Днепротрестомском электровозостроительном заводе — 300 наименований деталей и т. д.

Такие показатели в общем полезны и имеют свою сферу применения. Однако диапазон номенклатуры еще не говорит о том, какую конкретную продукцию в состоянии выпускать производственная система и из каких материалов. Аналогична и информационная значимость показателя продолжительности переналадки или переналадки. Кроме то-

го, его ценность, очевидно, будет меняться при сопоставлении с длительностью цикла изготовления изделий.

Представляется, что показатели гибкости машиностроительного предприятия должны наглядно отражать его производственные мощности, с тем чтобы, во-первых, можно было бы четко очертить сферу деятельности хозяйственного звена, определить его место в отрасли. Показатели гибкости в таком случае могут послужить и объективной основой для распределения государственных заказов на конкурсных началах не только внутри министерств, но и внутри всей отрасли. Во-вторых, сопоставление прогнозных данных о тенденциях развития конструктивно-технологических характеристик продукции и конструктивных материалов с выраженной таким образом гибкостью производственного потенциала позволит определять сроки модернизации предприятий с учетом этой важнейшей их характеристики. Сейчас это практически не делается, и в результате машиностроение терпит на внутреннем рынке позиции главного инвестора, а на внешнем — надежного и оперативного партнера.

Гибкость производства — характеристика конкретная, поскольку связана с объективно обусловленными возможностями производственной системы и с измеримыми параметрами продукции. Следовательно, она должна оцениваться только в абсолютном выражении. При этом показатели гибкости производства обязаны отражать конкретные параметры изделий, которые в состоянии обеспечить хозяйственная система, используя определенный набор исходных материалов.

Диапазон параметров приводит к выводу о том, что гибкость не может измеряться лишь одним интегральным показателем. Для ее оценки необходима система показателей, каждый из которых оценивал бы одну сторону (характеристику) объекта ориентации потенциала предприятия. В современных экономических условиях, очевидно, необходимо выделить способность производства реагировать на изменение параметров исходного сырья и материалов, на изменение конструктивно-технологических характеристик продукции и объемов ее выпуска. Спрос потребителей в количественном выражении определяет главным образом требования к уровню использования производственного потенциала и его масштабам и на гибкость оказывает косвенное влияние. В то же время особенности продукции и материальных ресурсов составляют основное требование к мобильности производства.

Исходя из этой концепции, можно предложить следующую систему показателей оценки гибкости машиностроительного предприятия. В производстве, ориентированном на потребителя, определяющая роль во взаимоприспособлении производственного потенциала и продукции принадлежит последней. Поэтому первая группа показателей гибкости должна охватывать важнейшие конструктивно-технологические параметры изделий, определяющие возможность их изготовления в конкретном хозяйственном звене. К таким параметрам относятся габариты, несущие поверхности, группа или класс сложности изделия.

С одной стороны, они в полной мере характеризуют конструктивные и технологические особенности машиностроительной продукции и, следовательно, в большинстве своем отражены в отраслевых классификаторах изделий, а также в классификаторах деталей и узлов общемашиностроительного применения. С другой — перечисленные параметры лежат в основе характеристик подавляющей части технологического оборудования машиностроительных предприятий и также отражаются в классификаторах станков и рабочих машин. Поэтому такие параметры являются основой интеграции в производственных системах оборудования и продукции. В частности, структура станочного парка, особенно станков функционального назначения, определяется главным об-

разом структурой обрабатываемых поверхностей и их размерноточностными характеристиками.

Другая группа показателей гибкости должна оценивать адаптационную способность производственного потенциала машиностроительного предприятия к видам материальных ресурсов. В ней находят отражение характеристики используемых технологий и станочного парка, уровень профессиональной подготовленности производственного персонала. Наряду с этим структура и характеристики применяемых конструктивных материалов в условиях ускорившихся темпов научно-технического прогресса во многих случаях определяют возможность практической реализации новых инженерных идей. Использование в конструкциях выпускаемых машин и оборудования алюминия, титана, керамики, алмазасс, аморфных материалов, композитов и т. д. придает им дополнительную эффективность за счет снижения веса, повышения прочности, коррозионно- и вибростойкости и других свойств. Поэтому оценка гибкости машиностроительных предприятий с точки зрения потребляемых материальных ресурсов не только свидетельствует о возможности применения новых, более экономичных и эффективных по отношению к трудовым, энергетическим и капитальным элементам производства конструктивных материалов, но и о возможности резкого повышения за счет этого качества продукции.

Пока ориентация машиностроительных заводов на это направление расширения их производственных возможностей явно слабая. Сегодня, например, электроника и приборостроение потребляют в 20 раз меньше необходимых для их развития инженерных материалов, чем аналогичные отрасли США. Крайне низок абсолютный уровень применения в отрасли технической керамики. Композиты используются только в авиационной и то в ограниченном количестве. Практически не применяются аморфные материалы. Значительная часть вины в этом материалопроектирующего комплекса. Однако и сами машиностроители препятствуют расширению использования прогрессивных материалов, ориентируясь в своих заявках главным образом на черные металлы. Причиной тому, очевидно, является неперспективность машиностроительных предприятий к применению эффективных материальных ресурсов. Поэтому отражение в оценке гибкости производства его адаптационной способности по отношению к конструктивным материалам должно усилить внимание к данной функции производственного потенциала.

Представляется, что эту сторону гибкости производства могут характеризовать показатели, оценивающие его способность подвергать различным видам обработки разные группы конструктивных материалов. Поскольку в процессе изготовления машин и оборудования каждый вид конструктивных материалов подвергается, как правило, многим способам обработки, то в качестве показателей гибкости производства по отношению к материальным ресурсам в полной мере может быть использован перечень материалов, из которых предприятие выпускает продукцию, применяя любые виды обработки.

Вышеперечисленные параметры предприятия свидетельствуют о диапазоне гибкости его производственного потенциала. Их сопоставление с аналогичными параметрами предлагаемой к изготовлению продукции показывает, насколько он гибок по отношению к данному виду изделий.

Гибкость машиностроительного предприятия затрагивает технические, технологические, организационные и экономические аспекты производства, а ее достижение является комплексным процессом. Известно, что любая сложная система обладает свойствами, которые не обязательно присущи каждому ее элементу. Следовательно, повышение гибкости производства прежде всего заключается в поиске наиболее оптимального сочетания (соединения) всех его элементов. Этот вывод,

в частности, подтверждается практикой внедрения гибких автоматизированных производств. Так, их эффективное функционирование потребовало расширения использования сопутствующих технологий; построения адекватной нуждам ГАП системы организации и управления производством и трудом; увеличения численности высококвалифицированных программистов, технологов, конструкторов, плазовиков и других специалистов.

Вместе с тем целостные характеристики производственного потенциала предприятия как системы предопределяют стратегию поведения его элементов при повышении гибкости. Она состоит в том, что производственный потенциал может обладать гибкостью только в том случае, если ею обладает каждый из его элементов. Иначе последние исключаются из процесса выпуска нового вида продукции и, следовательно, перестают производством.

Таким образом, с системно-структурных позиций повышение гибкости производства заключается в достижении им такого состояния, при котором либо один и тот же продукт может изготавливаться при различных соотношениях между его элементами, либо с помощью одних и тех же элементов могут быть получены различные продукты. Поэтому гибкость машиностроительного предприятия определяется мобильностью структуры потенциала и гибкостью его элементов.

Производственный потенциал предприятия включает элементы различной степени мобильности или универсальности. По данной причине повышение гибкости производства может осуществляться путем увеличения в его структуре доли наиболее индифферентных по отношению к выпускаемой продукции и используемым материальным ресурсам элементов. Среди них ведущее место занимают технология и организация производства, труда и управления.

Сегодня машиностроение располагает достаточно широким арсеналом индифферентных по многим факторам производства технологий. Например, сварочные процессы имеют практически неограниченные возможности в создании различных типов узлов и деталей машин. Придать заготовкам самую сложную форму, вплоть до изменения их микроструктур, позволяет магнитно-тепловой метод обработки. Не имеют ограничений по конфигурации и размерам обрабатываемых деталей гальванические и термические процессы, гидрополирование, электрохимическое шлифование, турбоабразивная обработка. Весьма широка гамма производимых изделий и у поперечно-клановой прокатки. Большой диапазон операций может выполняться при обработке световым лучом, водяной струей под давлением по системе «Интерсол-Рэнд», лучом лазера.

Ряд технологий отличается высокой индифферентностью по отношению к обрабатываемым материалам. Так, гидрофрезованию могут подвергаться цветные металлы, чугуны, легированная сталь, дерево, пластмассы, каучук; обработке водяной струей под давлением — стекло, пластмассы, стекловолноки, титан; световым лучом — керамика, тугоплавкие сплавы и т. д.; электронным лучом — камни, керамика и тугоплавкие металлы. Лазерная технология позволяет обрабатывать чугуны, стали, алюминий, титан и другие металлы, композиционные и диэлектрические материалы, легированные и жаропрочные сплавы.

Вместе с тем технология определяет формы связи данных и вещественных элементов производства, а также все пространственные и временные связи между вещественными элементами и стадиями производства, т. е. обладает еще и большой интегрирующей способностью. К таким технологиям, в частности, относятся одностадийные или малооперационные, а также групповые технологии. Например, с внедрением последних сроки подготовки выпуска новой техники на Тираспольском заводе литейных машин им. С. М. Кирова сократились в 2,5 раза.

Применение групповых технологий в ПО «Салаватнефтемах» открыло возможность создания гибкого производства, оснащенного современным оборудованием. Поэтому повышение гибкости предприятий прежде всего связывается с широким распространением этих технологических процессов.

Большими потенциальными возможностями в повышении гибкости производственных систем располагает организация производства, труда и управления. Это объясняется обширным спектром ее воздействия на остальные элементы производственного потенциала, охватывающие планирование, организацию производственных процессов, стимулирование труда, совершенствование организационных структур управления и т. д.

Прогрессивные формы организации производства, труда и управления обеспечивают наиболее рациональное сочетание всех других элементов производственного потенциала и поддержание между ними оптимальных взаимосвязей и сбалансированного равновесия, способствующих достижению общей для хозяйственной системы цели. Таким образом, организация производства, труда и управления повышает гибкость машиностроительного предприятия не только за счет собственной мобильности, как другие его элементы, но и путем системообразующего воздействия на последние.

По мнению многих отечественных и зарубежных специалистов; синтез современной технология с прогрессивной организацией производства, усиленный управлением на базе ЭВМ, является основой повышения гибкости производственного потенциала предприятий. Не случайно поэтому в промышленности США еще в 1972 г. использовалось около 123 тыс. программ совершенствования организации производства, основывающихся на принципах теории «обогащения труда» и «организационного развития» и ставящих задачами формирование у персонала установок на активный труд, сотрудничество при решении производственных задач, развитие инновационных процессов.

Между тем в отечественном машиностроении многие достижения советской школы научной организации производства, труда и управления в последние годы основательно забыты или сведены на нет. В результате в одиннадцатой пятилетке в среднем по группе машиностроительных отраслей за счет реализации проектов по организации труда прирост его производительности составил всего около 5%. Игнорирование и отсутствие должных разработок по организации производства труда и управления привели к неудаче внедрить ГПС на Вильямском станкостроительном заводе «Жалдырис». Из-за недостатков в организации производства, как свидетельствуют социологические обследования, в полную силу работают лишь треть занятых в промышленности.

Современные тенденции в развитии станочного парка показывают, что наиболее перспективным оборудованием с позиций гибкости являются станки с ЧПУ, многооперационные станки типа «обрабатывающий центр» и промышленные роботы. При этом производственные возможности станков в значительной мере обуславливаются количеством установленных на них инструментов. К примеру, установка фирмы «Грумп» благодаря использованию лазера, виброизгибной и штампов может резать, штамповать и гнуть детали различных форм из сталей и пластмассовых листов. Длительность цикла изготовления одной и тех же деталей на обрабатывающих центрах (с многоинструментальной зарядкой) в 1,3—1,7 раза меньше, чем на однооперационных станках, использующих инструменты одного вида.

С повышением уровня автоматизации гибкость оборудования все больше зависит от совершенства систем управления, поскольку они определяют количество блоков, узлов и агрегатов, подвергающихся оперативной перестройке (переналадке), а в сложных машинных системах

тина ГАП и ГПС и возможность перераспределения технологических функций между их элементами. Так, системы управления переназначаемых автоматических линий позволяют обрабатывать лишь однородные по конструкции, размерам и технологическому маршруту детали 2—4 наименований. Гибкость многих японских ГАП значительно выше аналогичных систем США и стран Западной Европы, так как они выполняют производственные операции на основе оперативной перестройки 400 элементов, в то время как в США — 100 и Западной Европе — 10. Поэтому их эффективно можно применять и в мелкосерийном производстве. В нашем машиностроении специалистами Новосибирского электротехнического института и СКБТ объединения «Тяжстанкогидропресс» создана система ЧПУ «УНИКОМ-20», имеющая 20 координат и позволяющая обрабатывать детали практически любой сложности.

Широкое использование систем управления на основе микроэлектроники значительно повысило многофункциональность промышленных роботов. Их гибкость стала намного шире, чем у станков с ЧПУ. Например, универсальные промышленные роботы «Бетта» производства «АвтоВАЗа» можно использовать для точечной сварки, сборки, зачеканки лития, нанесения покрытий, контроля геометрических параметров, поручению разгрузочных и транспортных операций. Уже в настоящее время роботы способны выполнять до 7 млн. рабочих операций, т. е. около трети всех работ в промышленности. В ближайшее время эта доля может возрасти до 65—75%. Гибкость промышленных роботов в основном определяется их групповойностью, степенями подвижности, количеством точек позиционирования и емкостью их памяти.

Однако еще сохраняется зависимость характеристик станков от конструктивных параметров производных изделий. Поэтому повышение их гибкости способствует улучшению оснащенности приспособлениями и специальной технологической оснасткой.

Современная сложная «высокоинтеллектуальная» техника машиностроительных предприятий постепенно отделяет производственный персонал и от обрабатываемых материалов, и от изготавливаемой из них продукции. Поэтому, с одной стороны, относительно возрастает удельный вес работников, занятых на рутинных разгрузочных операциях, а с другой, — появляются новые виды рабочих профессий и специальности, связанных с выполнением главным образом управленческих функций. В связи с этим основной путь расширения возможностей работников находится в повышении их профессиональной квалификации.

С учетом особенностей современного машиностроительного производства главная цель профессионального обучения и переподготовки должна состоять в повышении возможности многостороннего использования рабочей силы в трудовом процессе. Это требует создания системы гибкой профессиональной подготовки, которая позволяет работнику легко адаптироваться к новым условиям труда. К такому обучению относится передача прочных основ знаний об устройстве и принципах действия современного оборудования, характере технологических процессов и т. д., а также развитие таких принципиальных навыков, как способность к аналитическому мышлению, творчеству и самостоятельным действиям. Повышение возможности многостороннего использования рабочей силы в трудовом процессе предполагает также готовность к непрерывному обучению, усиление ответственности, развитие способности к кооперации.

Другим направлением расширения возможностей производственного персонала является создание нормальных условий для труда. Из-за их отсутствия, по мнению практиков, на многих заводах сегодня потенциал рабочих используется не более чем на 80%, а инженеров — лишь на 20%. Рационализация труда должна обеспечить возможность его оперативной перемены и высокой самоорганизации.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

Ю. Анисимов,

канд. экон. наук

В. Кокотов,

зам. технического директора ПО «АвтоВАЗ»

Процесс освоения новых изделий отличается большой сложностью в планировании и организации производства. В этот период происходят существенные изменения в производственно-хозяйственной деятельности предприятия, появляются трудности в материально-техническом и кадровом обеспечении, нарушается специализация подразделений и ритмичность производства. Возникает значительная перегрузка одних производственных звеньев, приводящая к перерасходу средств, и временная недогрузка других. Повышенные расходы на этапе освоения и его продолжительные сроки оказывают влияние на технико-экономические показатели предприятия, ведут к срыву выполнения плана производства, уменьшению фонда экономического стимулирования.

Временное ухудшение экономического положения предприятий в период освоения закономерно. Это подтверждается исследованиями. Задача в том, чтобы ускорить этот процесс. Здесь важны взаимодействие разработчиков и производителей новой техники, готовности предприятия к переходу на ее выпуск, достаточная гибкость производства, позволяющая избежать больших потерь времени и средств.

Особенно заметны изменения в массовом производстве. Так, анализ динамики технико-экономических показателей Волжского автозавода им. 50-летия СССР свидетельствует, что при освоении новых автомобилей нарушается стабильность отлаженного производства, пропорциональность загрузки различных звеньев, возникает «узкие» места. А в итоге с главного конвейера сходят некомплектные автомобили, ухудшается их качество, повышаются затраты.

На Волжском автозаводе нагрузка отдельных производственных звеньев, рассчитанная по трудоемкости работ и другим показателям, в период освоения новых автомобилей в 2,5 раза превышает нормативы. Сказывается необходимость освоения новой технологии, специальной оснастки, выработки новых навыков труда, компенсации недоработок в период подготовки производства. Неполная загрузка производственных звеньев и рабочих мест вызывает дополнительные потери. Они возникают из-за того, что, сокращая выпуск старой продукции для выполнения отдельных операций, приходится сохранять почти то же количество рабочих и ИТР (технологов, мастеров, начальников участков), что и при полном объеме производства.

В подготовке освоения новой продукции важен выбор рациональных форм, метода и варианта освоения изделия. Опыт отечественной и зарубежной промышленности показывает, что этот процесс можно организовать с остановкой производства и набором. Наиболее известными последовательный, параллельный, агрегатный и комплексно-совместный переходы на выпуск новых изделий. Но последовательное освоение начинается только после снятия с производства ранее изготавливаемого изделия. Техническая и организационно-плановая подготовка производства осуществляется, как правило, еще во время выпуска старой продукции. Параллельный метод предполагает максимальное совмещение производства вновь осваиваемых изделий с завершающей стадией изготовления старой модели. Этими методами осваивается выпуск новой

машины в целом при полной готовности к производству всех комплектующих узлов.

Упомянутые методы предусматривают организацию выпуска новой продукции без переходных моделей. Но можно организовать и постепенное, поэтапное изготовление новой модели по мере освоения производства отдельных агрегатов. В этом случае выпускаются переходные модели с новыми агрегатами. Такой метод называется агрегатным. На старой модели постепенно заменяются отдельные агрегаты, и в течение некоторого времени выпускается переходное модифицированное изделие, снабженное только отдельными новыми узлами. При завершении запланированной замены старых агрегатов новыми модель на переходной превращается в новое изделие.

Повышенный интерес вызывает комплексно-совмещенный метод, характеризующий сочетанием отдельных работ по подготовке производства и освоению новых изделий с учетом комплексного решения конструкторских, технологических и производственных задач. При этом методе производственники участвуют в проектировании изделий, а разработчики — в освоении их выпуска. Такая организация позволяет значительно сократить процесс создания и освоения новой продукции в результате экономии времени на оформление и утверждение технической документации, исключения лишних операций, выполнения бающего проектирования и изготовления различных узлов, частичного совмещения работ, перехода к серийному производству без изготовления опытных образцов, опытно-промышленных партий и установочных серий. Такой метод успешно применяется Иваловским производственным станкостроительным объединением.

Формы и методы перехода на новые модели реализуются в различных вариантах. По каждому методу применимы три-четыре варианта. Но на предприятиях их мало изучают, не анализируют возможные потери, не стремятся к оптимальности. Поэтому и неизвестны потери освоения, которых можно было избежать, применив более подходящий вариант. Хозрасчет такое положение отвергает.

Производственные коллективы вправе потребовать от научных организаций разработки методов выбора оптимального варианта перехода на изготовление нового изделия.

Критерий эффективности перехода — минимизм потерь и затрат. Выбор варианта зависит от типа производства, готовности к выпуску всех агрегатов, материально-технической базы, возможности создания параллельно действующих подразделений.

Экономичность перехода во многом зависит от всесторонней подготовки производства. В опытно, а затем и в основном производстве с использованием опытно-промышленной партии проводится ее техническое освоение, предназначение для отработки параметров изделий и закладываемое после достижения проектных показателей. Пока не отработаны технические показатели новой модели, она не должна запускаться в серийное производство.

По «АвтоВАЗ» всегда уделяло большое внимание качеству выпускаемой продукции. Новые конструкции тщательно отработывались, испытывались, и массовое производство новой модели начиналось после апробации изделий опытно-промышленной партии. Однако в первые месяцы промышленного выпуска качество автомобилей часто невысоко, и объединение получает немало рекламаций. Это объясняется особенностями процесса освоения, когда технология недостаточно глубоко отработана, рабочие не приобрели необходимых навыков в труде, организация производства и труда не отлажена¹.

¹ Некоторые зарубежные фирмы, испытывающие такие же трудности, продают автомобили верховым промышленным партиям определенным организациям и своим работникам по пониженной цене. Прием оговаривается условием, что покупатель обязан

Научно-проектная и опытно-экспериментальная база объединения не отвечает современным требованиям. Расходы на ее содержание не превышали 1,5% общих затрат, тогда как некоторые зарубежные автомобильные фирмы ежегодно используют на эти цели не менее 10%.

В настоящее время в составе научно-технического центра предполагается создать научно-исследовательские, конструкторские и технологические подразделения, дизайн-центр, аэродинамический и аэрокосмический комплексы, опытно-промышленное производство мощностью 3 тыс. автомобилей и 10 тыс. двигателей в год. Такая опытная база даст возможность отработать новые идеи не на отдельных экспериментальных и опытных образцах, а в опытном серийном производстве. В результате при организации массового выпуска новых моделей будут экономиться крупные капитальные вложения.

Новая конструкция будет проверяться на технологичность по всем параметрам. При этом будут разрабатываться технология производства, оснастка, оборудование, совершенствоваться транспортные средства, налаживаться планировка участков, проверяться организация рабочих мест и производственный процесс в целом. Большие средства выделяются на развитие автоматизированных методов проектирования и испытаний, внедрение вычислительной, организационной техники для научных, проектных и экспериментальных работ, на приобретение специального оборудования с целью сокращения длительных дорожных испытаний автомобилей. Планируется ежегодно разрабатывать одну новую модель и две модификации автомобилей. Сейчас объединение выполняет такую работу один раз в пять лет. Создаваемый «АвтоВАЗом» центр станет прообразом научно-технической базы для других объединений и отраслей промышленности.

Думается, что наше машиностроение отстало прежде всего потому, что не сумело организовать выполнение научно-проектных работ в сжатые сроки, использовать современную электронно-вычислительную технику и оборудование. Длительное время экономилась средства на опытно-экспериментальных производствах, оснащенных передовой техникой, а мощности опытных цехов использовались для выполнения плана «любой ценой» по серийной и массовой продукции.

Волжский автозавод имеет кооперированные связи со многими предприятиями разных министерств. Уже сейчас некоторые из них сдерживают организацию производства и наращивание экспорта автомобилей новых моделей. Кооперирующие изделия не соответствующие мировому уровню, поставляют предприятия шинной, резинотехнической, электронной промышленности. Положение усугубится, если начавшаяся на ВАЗе перестройка не будет поддержана предприятиями-смежниками. Нельзя изготовить высококлассный автомобиль, используя морально устаревшие комплектующие агрегаты.

Качественная техническая подготовка производства, выполняемая в специализированной организации на развитой опытно-экспериментальной базе, во многом определяет темпы промышленного освоения нового изделия. Но освоение предполагает широкую организационно-плановую подготовку производства по специально разработанной программе на основе плана-графика. При этом могут применяться сетевые и линейные графики. Организационно-плановые мероприятия осуществляют заводские подразделения под руководством и контролем отделов и бюро планирования, подготовки производства с участием разработчиков новой техники. Это позволяет быстрее начать выпуск новой машины.

В короткий срок информировать производителя обо всех недостатках машины. Фирма быстро вносит изменения в конструкцию, технологию, организацию производства и повышает цену. Такой опыт можно использовать и в нашей промышленности.

После завершения технического освоения новой модели и организационно-плановой подготовки наступает производственное и экономическое освоение изделия. Первое начинается с выпуска первых образцов серийных машин и заканчивается выходом на проектную мощность. В этот период производство дооснащается согласно возрастающему объему выпуска продукции. Уточняются кооперированные связи с поставщиками, а также потребителями продукции. Закрепляются навыки выполнения операций основными рабочими, повышаются технические и организационные знания и опыт ИТР.

Количественные изменения в производстве продукции ведут к качественным преобразованиям, характеризующим экономические показатели. Происходит экономическое освоение новых изделий (т. е. постепенное сокращение издержек затрат, повышение производительности труда, рентабельности, эффективности производства), которое заканчивается при достижении проектного уровня по основным экономическим показателям. На практике можно ориентироваться на динамику трудовых затрат, рентабельности изделия. Экономическое освоение, как и производственное, начинается с выпуска первых изделий. Экономические показатели отражают состояние и развитие процесса производства, степень готовности предприятия к началу освоения новой модели. Чем выше начальные значения трудоемкости, себестоимости продукции, чем больше крутизна кривой освоения и соответственно более продолжителен его период, тем хуже предприятие подготовлено к переходу на выпуск новой модели.

Завершение экономического и производственного освоения часто не совпадает по времени. Практика свидетельствует, что достижение производством проектного уровня по выпуску новых изделий в натуральном выражении (в штуках) обычно не обеспечивает стабилизации экономических показателей. Проектные уровни трудоемкости, себестоимости, рентабельности новой продукции не достигаются, величина показателей продолжает изменяться.

Но иногда экономическое освоение новых изделий заканчивается раньше, чем достигается проектная мощность предприятия по выпуску данной продукции. Так произошло на Волжском автозаводе. Производственное освоение автомобилей ВАЗ-2105 и ВАЗ-2107 продолжалось 30 мес., а экономическое — 15. Предприятие длительное время не могло выйти на проектную мощность по этим моделям главным образом потому, что поставщики комплектующих изделий не были готовы обеспечить быстро растущие потребности ВАЗа. В результате завод продолжал выпускать наряду с новой продукцией машины устаревших моделей, неся большие потери.

Освоение можно считать законченным только тогда, когда производственные и экономические показатели достигнут проектного уровня. Первым показателем, характеризующим динамику экономического освоения, следует считать трудоемкость изделий, дающую представление о приобретении рабочими необходимых навыков, о достаточном освоении рабочих мест. Себестоимость новых изделий убывательно характеризует экономическое освоение. Выход на проектную величину затрат говорит об окончании производства модели. Дополнительные сведения об экономическом освоении дает показатель рентабельности новой продукции. Динамика уровня рентабельности в период освоения должна контролироваться и анализироваться. Необходимо искать резервы, определять пути ускорения процесса освоения, снижения трудовых и материальных затрат, повышения прибыльности новых изделий.

Для «АвтоВАЗа» эти задачи приобрели особую актуальность в связи с его переходом на самофинансирование. Выполнение плана по объему реализации и прибыли, выделение предприятию свободно конвертируемой валюты зависит от выпуска автомобилей, продажи их внутри

страны и на экспорт. Фонды экономического стимулирования находятся в прямой зависимости от динамики снижения себестоимости продукции, роста производительности труда, улучшения качества машин. Объем выпуска автомобилей определяет возможности технического, экономического и социального развития предприятия.

Исходя из такого положения, решено осваивать новую продукцию без остановки действующего производства при последовательном сокращении выпуска старой модели и максимально возможном увеличении новой. На практике это выглядит следующим образом. Начиная с какого-то момента, планируется постепенное освоение новой модели с одновременным сокращением выпуска старой продукции. Рассчитывается период производственного освоения нового автомобиля, в течение которого планируется полная замена выпуска старой модели.

Но в планы производства вмешивается рыночная конъюнктура. Растет интерес к новым моделям, спрос на них повышается как внутри страны, так и за рубежом. Торговые организации настаивают на увеличении темпов их освоения. Спрос же на старую модель резко уменьшается, особенно быстро падает ее экспорт. Традиционные методы освоения с заниженными темпами приводят к большим потерям как для производственного коллектива, так и государства. Чтобы такая ситуация не застала предприятие врасплох, приходится изыскивать возможности резкого роста выпуска новой модели.

Критерием необходимости быстрого увеличения выпуска нового изделия может служить спрос торговых организаций. Обладая широкими возможностями по выходу на зарубежный рынок, объединение «АвтоВАЗ» ориентируется прежде всего на его спрос, т. е. на новые модели. В условиях дефицита на автомобили внутри страны спрос не служит таким критерием, поскольку покупателя удовлетворяет почти любая модель.

Не испытывая сильного давления потребителей на создание и выпуск новых изделий, производители не стремятся ускорить их освоение, сглаживая внутренний рынок традиционной продукцией. По мере уменьшения дефицита положение будет изменяться. Расширяя выпуск изделий для экспорта, объединение увеличит поставку новых моделей и внутри страны. При массовом виде производства на одной и той же линии практически невозможно выпускать продукцию, существенно отличающуюся по своим параметрам, отдельно для экспорта и для внутреннего потребителя. Поэтому автомобили, предназначенные на экспорт, не имеют принципиальных отличий (кроме специальных заказов, например, автомобилей с правосторонним управлением) от выпускаемых для нашей страны.

Ускоренное освоение новых моделей будет способствовать не только снижению повышенных расходов предприятия, но и получению дополнительной прибыли от продажи более прогрессивной продукции. Темпы процесса освоения на Волжском автомобильном заводе во многом зависят от следующих факторов: создания организационной структуры основных и вспомогательных подразделений с учетом организации в условиях массового производства универсальных цехов; выбора метода перехода на выпуск новой модели с применением переходного конвейера; использования в период освоения на отдельных участках переходных технологических процессов с применением универсального технологического оснащения; организации гибких производственных систем на основе внедрения роботов и роботизированных технологий; развития собственной станкостроительной промышленности путем создания в составе основных производств станкостроительных цехов; совершенствования систем материального поощрения рабочих и инженерно-технического персонала при установлении зависимости заработной платы и премий от степени участия в освоении новых изделий.

Эти факторы в определенной мере учитывались при подготовке производства принципиально новой базовой модели ВАЗ-2108. Ее сборка на линии происходила одновременно с моделью ВАЗ-21013 при росте программы выпуска новой модели и, соответственно, уменьшении старой. Было предусмотрено сокращение времени переходного периода, снижение перегрузки одних и недогрузки других производственных звеньев. В структуру сборочно-кузовного производства был введен чех мелких серий, смонтировал переходный тренировочный конвейер сборки автомобилей производительностью 40 машин в сутки (на линии главного конвейера — 800 автомобилей в сутки).

Чех мелких серий представляет собой универсальное производственное подразделение, способное выполнять любые операции основной технологии. Он оснащен универсальным оборудованием и оснасткой, обеспечен квалифицированными кадрами и при необходимости может быстро переключаться на другие технологические процессы. В нем отрабатываются новые операции и осуществляется доводка отдельных изделий, сошедших с главного конвейера, до соответствующего уровня, выполняются пропуски операций. Коротко говоря, исправляют недостатки, которых особенно много в период освоения новых моделей.

Большую роль для ускорения освоения производства автомобиля ВАЗ-2108 сыграл временный конвейер, позволявший осуществить переход на выпуск новой модели без остановки основной поточной линии, без ощутимого снижения объема изделий. Переходный конвейер был создан как имитационная модель главного конвейера. На нем обучаются рабочие и ИТР новым операциям и методам организации производства и труда, проверяется и отработывается новая технология, специальная оснастка и оборудование. Проверяются пространственное размещение и продолжительность рабочих зон, размещение комплектующих заделов, организация рабочих мест, отработка темпа движения линии и выполнение отдельных операций цикла. Это позволяет рассчитать оптимальную загрузку рабочих мест.

На основной линии в это время собиралась модель ВАЗ-21013, объем производства которой постепенно снижался. Уменьшение напряженности работы позволяло на ходу провести модернизацию линии, вбросив замену ее агрегатов. Автомобили, собранные на тренировочном конвейере, переходили на главный поток, где доукомплектовывались и проверялись. Одновременно появлялась возможность проверки качества модернизации основной линии, ее пригодности для сборки новой модели. Чтобы достичь совмещенности переходного и главного конвейера, потребовалась смешанная сборка разных моделей на одной поточной линии.

Создание переходного конвейера позволило устранить некоторые конструкторско-технологические недостатки, уменьшить производственные потери и значительно сократить сроки освоения по сравнению с предыдущими моделями. Так, период освоения модели ВАЗ-2108 был вдвое короче по сравнению с автомобилем ВАЗ-2105, а проектная трудоемкость на главном конвейере была достигнута соответственно за 8 и 15 мес. Несмотря на дополнительные капитальные вложения в переходный конвейер, расходы периода освоения уменьшились в 1,5 раза.

Таким образом, опыт ВАЗа показывает, что использование в массовом производстве временных переходных конвейеров и участков при выпуске новой модели дает большой эффект. Значительно быстрее достигается проектный уровень выпуска изделий и экономических показателей, раньше заканчивается производственное и экономическое освоение.

Другим направлением повышения эффективности производства в период освоения новой модели является использование временных переходных технологий. Для сварки кузова автомобиля ВАЗ-2108 на

период освоения был разработан и внедрен переходный технологический процесс. Расчеты свидетельствуют, что трудоемкость автомобиля, изготовленного таким способом, выше проектной трудоемкости машины, выпускаемой по основной технологии. Но вместе с тем трудоемкость изделия меньше, чем обычные затраты труда в период освоения. Использование переходной технологии выпуска нового автомобиля снизило затраты периода освоения в 2,5 раза.

В последние годы обновление номенклатуры выпускаемых автомобилей ускорилось. Для удовлетворения потребностей внутреннего и внешнего рынка необходимо не реже одного раза в пять лет ставить на производство базовую модель принципиально нового семейства автомобилей и ежегодно проводить глубокую модернизацию одной-двух выпускаемых моделей. Решение такой задачи исключает традиционные подходы к подготовке производства и освоению новых автомобилей.

Появилась целесообразность использования роботов и роботизированных технологий. Жесткие технологические линии постепенно заменялись роботизированными и гибкими производственными системами с использованием гибких технологий. Стоимость ГПС более высокая, чем традиционных линий, но после освоения двух-трех модификаций автомобилей предприятие получает экономию на капитальных вложениях. Использование роботизированных технологических линий позволяет в 1,2—1,5 раза сократить период освоения новых автомобилей.

Во время подготовки производства закупается и изготавливается силами завода большое количество технологического оборудования, инструмента, оснастки. Постоянно требуются технические средства для замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования, механизации работ, внедрения рационализаторских предложений и т.д.

В ускорении освоения новых моделей большую роль играют внутрипроизводственные станкоинструментальные цеха. В них производство в основном имеет мелкосерийный тип, обеспечивает текущие потребности завода. Выпускаются контрольно-испытательные стенды, штамповая и литейная оснастка, различные оборудование и приспособление. Средняя продолжительность выполнения заказов на оборудование, размещенных за пределами объединения, составляет около 5 лет, а заводском станкоинструментальном производстве — 2 года, во внутрипроизводственных цехах — 0,6 года. Внутрипроизводственное станкостроение обеспечивает 4% потребности предприятия в такой продукции в стоимостном выражении. Но его доля в общем количестве необходимого завода оборудования и оснастки составляет 37%.

В условиях, когда для выполнения заказа на оборудование требуется несколько лет, создание собственной станкоинструментальной промышленности для крупнейших объединений объективно необходимо. Тем более что существенного изменения сложившегося положения пока не предвидится. Уменьшение периода выполнения заказа до двух лет также не решает задачи. Поэтому на ВАЗе созданы мелкосерийные цеха внутри производства. Надо сказать, что срок для выполнения заказа в таких цехах (0,6 года) тоже весьма продолжителен. Требуется добиваться большей оперативности в удовлетворении возникающей потребности основного производства в специальной оснастке и оборудовании. Мировая практика доказала преимущество небольших, технически хорошо оснащенных и организованных производств, которые могут быстрее реагировать на изменение потребительского спроса, оперативнее удовлетворять нужды в мелкосерийной и единичной продукции, лучше использовать трудовые ресурсы, новую технику и технологию. В результате сокращения периода освоения и увеличения выпуска и продаж новых изделий предприятие получает дополнительную прибыль.

Расчеты показали, что создание станкоинструментального цеха сборочно-кузовного производства, выпускающего продукцию на

2,2 млн. руб. в год, позволяло сократить время подготовки производства автомобиля ВАЗ-2108 на 6 мес., период освоения этой модели — на 8 мес. Наибольший выигрыш во времени может быть получен в случае, если будет создана реальная возможность воздействовать на все этапы цикла «исследование — производство»: прикладные научно-исследовательские работы, конструкторскую, технологическую и организационно-плановую подготовку производства и, что особенно важно, — на производственное и экономическое освоение новых изделий.

Отечественная и зарубежная практика свидетельствует, что наличие своего станкостроения, имеющего гибкую форму организации производства, позволяет сократить техническую подготовку и освоение новой модели, уменьшить потери предприятия в этот период. Крупные зарубежные автомобильные фирмы имеют свое развитое станкоинструментальное производство. Когда снижается его загрузка (в периоды между освоением новых изделий), оно выполняет заказы других фирм. Такие подразделения позволяют складать негнущиеся звенья, возникающие в переходный период, снизить перетрузку производственных звеньев, уменьшить нарушение ритмичности производства при освоении.

Темпы освоения зависят от того, насколько рационально организована система материального поощрения. Заработная плата рабочих и ИТР должна прямо зависеть от степени участия в освоении новых изделий. Качество и сложность труда по выпуску новой продукции всегда выше, чем при изготовлении давно освоенной. Квалификация людей растет прежде всего при освоении нового вида работ, нового оборудования, технологии и организации труда. Это происходит главным образом при освоении новой модели. Повышение квалификации должно стимулироваться ростом основной заработной платы.

Рабочие не заинтересованы переходить на участки, осваивающие новые изделия, обучаться выполнению новых технологических операций, использовать новое оборудование. Особенно остро эта проблема встала на Волжском автозаводе при освоении глубоко модернизированных моделей автомобилей ВАЗ-2105 и ВАЗ-2107, а также при переходе на производство первой модели нового семейства переднеприводных машин ВАЗ-2108. Возникли большие сложности при переводе основных рабочих на конвейер, выпускающий новые изделия. Потребовались дополнительные стимулы, включая присвоение очередных разрядов, которые пришлось составить в прямую зависимость от участия в освоении новой модели. Иными словами, тарифная часть зарплаты должна зависеть от освоения новых технологий и оборудования, применения новых приемов труда.

На ВАЗе применяется много различных видов доплат и премий рабочим: за выполнение нормированного задания, разные условия труда, снижение трудоемкости и повышение производительности труда, профессиональное мастерство и др. Но ни одна из них не направлена на поощрение рабочего за освоение производства новых моделей автомобилей. Поэтому доплаты и премии нужно поставить в зависимость от участия рабочего в выпуске новых машин.

Целесообразно проводить конкурсы по решению сложных технических, производственных и организационных задач, победители которых выплачивают крупные разовые премии за счет полученного экономического эффекта. Важно также повысить ответственность за выполнение заданий по освоению изделий. За срыв сроков (но вне конкретных лиц) нужно снижать основную заработную плату, переводить на нижеоплачиваемые должности. Каждый работник должен принимать участие в освоении новой продукции и выполнять порученное ему дело в установленные сроки.

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС СТРАНЫ

В ОСНОВЕ УСПЕХА — ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА КОЛЛЕКТИВА

(БЕСЕДА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ЖУРНАЛА)

Среди новых форм хозяйствования привлекает внимание организации производства в агрофирме «Адажи» Литвийской ССР. О том, как решаются сложные задачи становления и развития экономики агрофирмы, об опыте решения социальных проблем, рассказал в беседе с корреспондентом журнала д-р-ом наук, лауреатом Т. В. Савченко заместителем директора Литвийского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса Л. М. АБОУТИНЬ, проработавший с августа 1986 г. по март 1988 г. заместителем председателя агрофирмы.

— Янис Мартынович! Я знаю, мы давно интересуемся новаторским внедрением и укреплением хозяйства. Не можете ли вы сказать, что делалось и сейчас делается в агрофирме «Адажи» в этом направлении?

— Понятия «самофинансирование, самокупность, полный хозрасчет» для агрофирмы «Адажи» существовали практически с первого дня ее создания. За 40 лет существования колхоза сколько заработал, столько и мог тратить. Такая жесткая взаимосвязь постоянно заставляла работников искать наиболее эффективные технические и технологические решения. Способствовала росту хозяйства и дальновидная политика правления при определении социальных и экономических приоритетов их достижения. Высшей целью развития было благополучие людей, в первую очередь, их труд, знания, учеба, отдых. Это позволяло задержать молодёжь, направлять ее на учебу, получать квалифицированных специалистов, готовых и исполнителей новых идей, смелых решений. В настоящее время «Адажи» сотрудничает со всеми отраслями и НИИ республики, пытаясь пересоздать институты, многие конструкторские бюро, заводы и производственные сельскохозяйственных предприятий. Все это в конечном итоге и определяет успех хозяйства. Сегодня агрофирма «Адажи» — крупное высокотехнологичное предприятие с мощным сельскохозяйственным и лесохозяйственным комплексом. Обладая земельной площадью — 12573 га, из них сельскохозяйственных — 7800 га, 7127 га, в том числе пахотной земли — 4184 га. На балансе колхоза 57 млн. рублей, основных производственных фондов — 12 млн., в том числе 30 млн. — сельскохозяйственного назначения. Фондообеспеченность в расчете на 100 га сельскохозяйственной составляет 483 тыс. руб.

Агрофирма специализируется на производстве молока, мяса, картофеля. Достигнуты высокие показатели урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Растет производительность труда.

В сегодняшней практике новое то, что не только председатель, главный бухгалтер, главный экономист, его заместители, но и каждый начальник участка, подразделение, бригады, колхозники — все производственные расходы. Достигнуто это тем, что на полный хозрасчет (т. е. самоинициатива, самофинансирование и самоуправление) переходили сегодня буквально все подразделения агрофирмы, включая дом культуры и медицинскую службу. Становит потому, что обеспечивая форму оплаты труда на полную стоимость, мы довели до максимума все звенья. Следовательно, каждое подразделение, имея в начале года свою модель хозяйствования, знает, сколько на доходе у него останется на заработную плату, сколько на решение его социальных нужд, сколько на развитие собственного предприятия.

На практике это выглядит следующим образом: с учетом закупочных, рыночных или приискусственных цен экономической службой хозяйства разработаны внутрихозяйственный ценник на продукцию и услуги. Цены накладываются с таким расчетом, чтобы они покрывали затраты производителя (участника) затрат, производителя, включая материалы, бригады и другие возможности создавать свои фонды развития, материального поощрения и т. д. Эти цены утверждаются правлением и доводятся до подразделений, являясь основой разработки их финансово-производственных планов.

Второй показатель, утверждаемый правлением, — норматив израсходованного валового дохода на фонды развития, ма-

термального стимулирования и оплаты труда. Численность, размер выплата определяются советом трудового коллектива подразделения. Но существу, никаких возмездных — это отбрасывает кооператив, объединяющий в своего рода союз — агрофирму. Вот вкратце то, что характеризует для «Адаки» на сегодняшний этап развития.

— Как, во нашему мнению, должны совершенствоваться отношения между государством и фирмой, между фирмой и предпринимателем, с которыми фирма взаимодействует: контакты, внутри фирмы — внутрифирменные отношения? Есть ли здесь проблемы, и как они решаются в новых условиях?

— Проблема — и самая главная — отношения фирмы с государством или, точнее, с агропромышленным комитетом. Здесь вопрос: что и сколько нам проинформирует? Хотим мы плава, или сейчас доводит государственный заказ, суть дела это не меняет. Диктует сверху нам был, так пока и остается.

Мне представляется, что размещение государственного заказа должно осуществляться по другому принципу, а именно: государство в лице агропромышленного комитета должно обязать только условия, по которым реализуются государственные приоритеты. Это значит, что производство продовольствия как важнейший государственный приоритет имеет самый льготный финансовый режим — уменьшение подоходного налога, кредитные ставки ниже, т. е. с другой стороны, необходимо обеспечить доступ к кредитам, — определить, сколько государство этой продукции на льготных условиях будет закупать. Тогда у каждого хозяйства появятся внутренние стимулы, которые позволят удовлетворить государственный заказ. Может быть, я не прав, но мне кажется, что разговоры ряда министерств о неадекватности государственных цен совсем непромыслимы. Исходя из своих способностей, специфических условий моей земли и умения, я выбираю сам в рамках общегосударственных цен для другой вид заказа, экономически невыгодный.

И за существующей приватизации диктата нам принцип, например, в отношении государственного заказа, на который обратились в арбитражи, мы выиграли этот процесс. Когда нам доводит государственный заказ на производство картофеля, который государственным ресурсам на удобрения покрывает только на 50%, то в этом случае нельзя говорить о выгодах госхоза.

— Хотелось бы услышать, что, во нашему мнению, помимо дифференциации подоходного налога, следует заложить в государственный заказ, чтобы он был для нас выгоден? Вы считаете, что государственный заказ следует гарантировать финансово? А еще?

— Должны быть обеспечены условия, при которых можно купить нужное обо-

рудование по доступной цене, т. е. осуществлять на деле принцип отсрочки торговли средствами производства и материальными техническими продуктами по договорным ценам. Уже сегодня мы не так или иначе покупаем то, что нам нужно, договариваясь с предпринимателями. Только, кроме денег, пускаем в оборот какие-то обменные ценности.

— Дефициты?

— Да. Делаем так не только мы. И в связи с этим наши расходы фактически являются договорными ценами, хотя сами изделия покупаем по государственным ценам. Так что договорные цены сегодня действуют, и регулируют их незначим: сами можем взаимовыгодно договориться.

— Как насчет так называемых «твердых» цен, то они быстро растут. За последние 8—10 лет цены выросли в 1,5—2 раза практически на все ресурсы: топливо, комбикорма, удобрения, комбикорма и т. д. Хотя в постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании взаимодействия механизмов хозяйствования в агропромышленном комплексе страны» написано, что в соответствии с ростом цен промышленных изделий должны снижаться цены на закупку сырья, оно остается на бумаге. Реального индекса цен пока нет, и нет реального контроля за ценами.

— А как обстоит дело с обеспечением фондами?

— По-прежнему. Но бесспорно наличие некоторых негативных тенденций: по отстойной торговле продвигаются неукрепленные транзиты, и это выдвигает за большое достижение в организации снабжения.

— А как вы считаете, понятие «государственный заказ» можно назвать экономическим механизмом?

— Думаю, проблему невозможно рассматривать оторвано от всего комплекса экономических рычагов управления. Думается, государственный заказ — экономическая сама по себе категория. Почему? Потому что действуют гибкие цены и разветвляются оптовый торговля.

В таких условиях очень определяется сбалансированность, сбалансированность, а именно, в регулировании государственных приоритетов достигается двукратное повышение ставки на подорожную, а не на проезд, продукция, производимая как государственный заказ, дает двойной чистый доход производителю или дально в цене (применяется на первичном и договорном уровне цены). Введение дотации, необлагаемый налогом, каждый повернет производителю к государственному заказу. Такой механизм будет действовать только в условиях отстойной торговли.

Другой, не менее сложный вопрос — поменяется госхоза. Споры вокруг не ведутся постоянно, поскольку для удовлетворения потребностей народного

хозяйства всегда чего-нибудь не хватает. Можно предположить, что и внутри подобные проблемы существуют.

— Не кто же, но государство, именно, этим процессом сможет управлять? — Госагропром, Госкомизд, Минфин. Но их функции должны существенно измениться. Вместо заочной отсрочки закупа и неуязвимого контроля производства, ценообразования и налогообложения той или иной продукции они станут заниматься вопросами нашего кривого кривого, индексного цен и т. д. Это сложное, но эффективное.

Вы считаете, что только ограниченному числу хозяйств надо будет осуществлять закупку сырья и материалов внешнего заказа... Но сегодня существуют межреспубликанские поставки продовольствия. Как быть с ними? Не остается ли без продовольствия города и промышленные районы?

— Думаю, не останутся, так как мы говорим о перспективе, о всем комплексе хозяйственного механизма. И это значит, что в соответствии с основными направлениями перестройки хозяйственного механизма бедности республик, областей, районов будут достигнуты количественного развития этих территорий. Следовательно, за счет заработанных средств от производства машин для других областей они смогут создать замкнутый механизм благоприятный режим для закупки (или производства) продовольствия в тех районах, где это экономически выгодно. Кроме того, будет осуществляться индустриальный обмен.

— Но тогда каждый начнет тянуть в свою сторону...

— Да, естественно. Но, на мой взгляд, именно этого нам сейчас и не хватает. Да, я «покупаю в свою сторону» вместо «выбывания» фондов на бензин буду меньше, чем тратить. Да, в результате этого не придется в таких масштабах осваивать Север... Но объекту не это выгодно — «Наше» становится «моим».

— В этом вы видите смысл радикальной перестройки?

— Да. То обстоятельство, что сегодня я не могу выбрать самую выгодную культуру для специализации хозяйства и культуры в рамках хозяйственных прав, то, что мне нужно, за цену, которую я считаю достижимой, осложняет внутренний хозяйствен. Почему? Потому, что сейчас выигрывает не кто-то, а все хозяйство (для агрофирмы в целом) и внутри (внутрихозяйственные расчетные цены), с помощью которых мы перераспределяем доходы между более и менее рентабельными отраслями внутри фирмы).

— Такое перераспределение противоречит существу хозяйства?

— Нет, принципиальное становится гибко уязвимым в этих ценах фактически затрагивает. И все же это противоречит основам хозяйства, поскольку кто-то сдвигает выходы, а кто-то главный экономический (или другой) называется своей воле произ-

водителю, ограничивает свободу его деятельности.

— Не расцениваете ли подробнее о внутренних проблемах, которые возникают по внутрихозяйственным расчетам?

— Мы стараемся постоянно вносить в него что-то новое. Например, этого года начали активно использовать вычислительные машины. Теперь уже на конец дохода и расчет с работниками будут производиться не только и конце года, но ежемесячно. Каждый хозяйственный подразделение имеет свой баланс в первых числах следующего месяца, и до того, как работники идет и кассе, ян уже чистый предельный, в связи с чем у него зарплата меньше или больше предыдущего месяца.

— Значит, доведение информации о нашем доходе до каждого хозяйственного подразделения исключает их заинтересованности в работе?

— Несомненно!

— Понятно, что хозрасчет — хорошо, но ведь от него не все зависит в нашей фирме? Как соотносится с другими фирмами?

— Полагаю, здесь не следует изобретать велосипед. Мы широко развиваем отстойную торговлю, и, если кто-то торговля появлялась как отрасль после производства в тот момент, когда ему самому стало экономически невыгодно заниматься собственным сырьем и реализацией своей продукции. Ему негодное было сконцентрироваться на производстве. Оценочно, посередине будет находиться некая точка, если учесть, как какие услуги, должны мы сами. Недавно на совещании в Академии наук СССР усомнились, что на Западе крупные табачные фабрики существуют только по прямым связям между фирмами, а не по неформальным или сезонным — специализированным снабженческим организациям. Вспомогательные предприятия не имеют возможности идти рядом с теми, кто занимается хлебными, наценки и т. н. и поставщиками монополий? Монополия позволяет производить нужные машины и продавать их по баснословной цене.

— Мы видим, что у нас плохо агропромышленные отношения с промышленностью, а как они складываются с финансовыми и промышленными контактами мы встречаем, например, с банком?

— С финансовыми органами у нас взаимоотношения вполне деловые. Выли экономический анализ, что такое кредит — это не только деньги, но и услуги своих хозяйственных функций не выполнял и не пропал интереса к обороту денег. Долгое время они несли себя, как несли — морально, а также, боялись потерять на своих рубль, хотя хороший финансист должен помнить, что оборот каждого рубля может принести 10—20 копеек прибыли. Надеясь, что все в банковской реформе так и будет. Кредит мы получаем и долгосрочный и краткосрочный, возвращаем вовремя. Роль его очень возрастает. Кредит делает финансовую систему гибкой и дан-

мечтой. Но, мне кажется, кредитную политику необходимо изменить: кредит не должен лимитироваться, чтобы не мешать развитию. В случае неуплаты — банк обязан лишь учитывать платежеспособность и лих не брать. Если, допустим, у меня финансовое положение не вполне благополучное, требую выдать мне рубль для его улучшения, я беру его в кредит и говорю банку: такой-то чех, производитель или что-то другое: той же стоимости отдам в запад, для гарантии возврата кредита. В случае неплатежа, моя обязанность банк может продать мое имущество другому с аукциона или иным способом.

— Не могли бы вы сказать: какова новая система оплаты труда и дополнительные стимулы появились у нас в связи с хозяйственностью, помимо уменьшения налога дохода?

— Основные изменения — переход на оплату по валовому продукту, по сравнению с распределением с учетом коэффициента трудового участия. Ничто так не развивает человека, как необходимость в рамках хозяйственной деятельности своей зарплатой. Мы постоянно работаем в этом направлении. Зарплата у нас относительно высокая — в среднем в месяц свыше 300 руб. Приезжающие за опытом часто говорят: много! Но я считаю, что при надоях 5100 кг молока на одну корову она соответствует интенсивности труда. Нам часто говорят: «Вам легко жить — вы близко к Питеру, всего 25 км до шестра города! Транспортная связь отличная». Но именно это обстоятельство удерживает нашу жизнь, по сравнению с Ригой, где в агропромышленности и высокой оплате труда работников нам необходимо выдерживать конкуренцию: ведь там всегда лучше платят. Мы стараемся, чтобы наши труженики у себя дома ощущали комфорт и заботу, в том числе могли приобрести необходимое из продовольственных товаров и товаров народного потребления, в том числе и бытовых вещей, выходящих на поле в период сельскохозяйственных работ. Развиваем а после своей службы быта, натуральные и натурально-денежные выплаты в сельскохозяйственной фирме построили пиццерию, помогаем людям строить жилища, приобретать автомобили и т. п. Старались получить кредит на организацию путевок. Новые возможности у нас появились после установления прямых контактов с хозяйственными Венгрии, Чехословакии. Пользуясь в рамках соглашения, мы обеспечиваем семьи тех, кто охотится на нас, так и зарубежные коллеги. Это очень важно: хорошо провести свободное время с семьей. Поэтому мы так много и уделяем внимания социальным вопросам.

— Мы слышали, что в «Адакс» принимают новых работников по конкурсу, или это легенда?

— Нет, это факт.

— В «Адакс» процент молодежи выше, чем в других хозяйствах?

— Да, поскольку каждый родившийся и выросший здесь рано или поздно возвращается — после армии, учебы.

— Чем объясняется восприимчивость к технике, к новейшим технологиям и науке в вашем производственном хозяйстве?

— В первую очередь целеустремленностью высшего правления, персонально такие передовые научные достижения поощряют: нам посылают наши докторы, прибыль и зарплату. Истина, гласящая, что вклад рубля в науку — дело самое рентабельное, для нас не пустые слова. Например, в нашей агропромышленности есть лаборатория, где выращиваются безвирусный картофель. Благодаря лаборатории мы получили в этом году в среднем по хозяйству 270 ц/га урожая. И это чистый доход от использования результатов научной деятельности. Но в дальнейшем, когда мы разовьем семеноводческое направление до уровня достояния колхоза для снабжения посадочным материалом колхозы-партнеры, вымысли у них в 2—3 раза урожайность культуры, а следовательно, и их доходы, мы сможем реально повысить доходы и у себя. Картина нам уже очутилась отдалу от реальности нашего научного центра, созданного в агрофирме. Здесь элитные дети специалистов — кандидаты наук. Центр также переводится на хозяйство, думаю, им это будет выгодно.

— В каких подразделениях широко применяется компьютеры. Какой эффект дает компьютеризация и где ожидается полученная информация?

— Компьютеризация хозяйства мы постоянно расширяем, эффект получаем двойной: быстро рассчитывают баланс по хозяйству и выясняют, какая часть затрат приходится на учетные единицы. Так, например, «Перлзе» ежегодно производит 2000 т мяса. Он не имеет бухгалтерских и зооветеринарных служб. С помощью персонального компьютера все расчеты по рыночным и поступлению нормам, расходам работы птицы, за транспорт, услуги и прочие осуществляет сам руководитель хозяйства. Однако при компьютеризации самое сложное для хозяйства не столько программирование, установка машин, сколько необходимость предпринять организационные изменения в ведении хозяйства, всех его звеньев, взаимодействие между ними.

— Мы знаем, что ваша продукция давно экспортируется. Не раскисните ли в иностранной валюты? Или фирма?

— У нас есть комбинат, подобного производства, где перерабатывается бычий в употреблении позвонки, ведем деревообработку. Много строят собственные жилища, покупают автомобили, получают дополнительные надбавки. В сельскохозяйственный сезон комбинат почти прекращает работу, а в межсезонье здесь трудятся вышедшие работники, остаются бездомные. Помимо того, что по-

собные производства помогают решать проблемы адаптации, упрощения демографической структуры, они дают не только дополнительные средства.

Пытаемся сами перерабатывать некоторые виды своей продукции: на картофель изготавливаем чипсы и крахмал. Построили картофелехранилище и на будущее год начнем производить чистый картофельпродукты: быстрозамороженные суповые наборы и т. д. Кроме того, из различных растений делаем экстракты, требующиеся пищевой и парфюмерной промышленности. Практически у нас при безотходной технологии ничего не пропадает. Денежку наука скармливается семье. Как вознаграждение, поскольку мы убеждены, что ребенок до трех лет жизни воспитывается в семье, а не в детских дошкольных учреждениях, предоставляем возможность более чем 300 м людям матерям заниматься надомным трудом.

Наша агрофирма дает нам валюту. В этом году мы продали по принятым ценам продукции более чем на 10 миллионов долларов, за которые сможем приобрести различную необходимую технику, и сожаления, не производящую нашей промышленности. Кроме того, мы продали 5 миллионов долларов мы купили у датской фирмы «Тайм менеджер» методические рекомендации для организации личного труда работников в управлении агрофирмой. О покупке не жалеем, ибо нам удалось взглянуть на мировую систему ведения хозяйства, понять, в чем должны подтянуться. Кроме того, выходя из торговли, устанавливает нас другим, глазами смотреть на наши дела, качество нашей продукции, т. е. кроме торговых связей, мы стараемся налаживать связи с другими странами. Много полезного для размышлений, для повышения своего уровня...

Специальное подразделение занимается с нас инжиниринг. Чем быстрее мычим наши хозяйства, тем быстрее на внешний рынок сами, без монополий посреднических организаций, тем лучше будет для нашей экономики. Надо отметить, что правила торговли, а не диктуются, как торговать, а посредникам, без нас.

Янис Мартынович, который представляет внешнеэкономическую сферу семьи, большую заботу о чужих. Которые у нас изменения в социальной сфере за последние два года?

Мы расширяем спортивный комплекс, своей медицинской службой. Мы давно выжили понятие «семейный врач» для нас не ново, потому что во всем медицинская служба, участковый терапевт сидит за каждой семьей, с детьми. Строим жилища многоэтажные дома и индивидуальные, причем индивидуальные бугорки выделяются по своему возведению, сами мы обращаемся за помощью к нашему строительному управлению. В среднем ежегодно строим от 40 до 60 квартир. Кроме того, в соответствии с объемом от социальных льгот раз в

три года каждому, по мнению коллег, хорошо работающему члену агрофирмы за счет нас оплачивается туристическая поездка, путевка в санаторий, пансионат, дом отдыха. Если оба родителя работают в агрофирме и на них нет иждивенцев, то детский сад для их детей бесплатен, хотя естественное содержание ребенка в нем обходится в 100 руб. В случае дисциплинарных нарушений по решению коллектива льготы могут быть сняты на год или два.

Очень много делается для молодежи. Выдаются передовые суммы, даются подарков: в связи со свадьбой, завершением учебного заведения (среднего специального или высшего), награждением из армии. Если молодой человек при рождении ребенка. Семья с тремя и более детьми имеет дополнительные льготы — естественные выплаты за каждого ребенка. Растут и предоставляются молодые семьи. В прошлом году было 50 свадеб и лишь в 8 разводов. У нас рождаемость выше среднеэстонской. Не забыты и пенсионеры. Им предоставляется от стаки их работы в агрофирме естественные государственные пенсия может быть увеличена до 200 руб.

Есть также инициативная деятельность на территории хозяйства, которая направлена на то, чтобы повысить социальную пользу обществу, люди могли хорошо зарабатывать и хорошо жить. Сегодня обостряется ситуация при сращивании убыточных и рентабельных хозяйств...

— По-моему, устранение нерентабельности хозяйств — насущная необходимость.

— Не есть люди, мыслящие иначе. Не есть радикально. Они предлагают создать фонд за счет крепких хозяйств для помощи слабым.

— Да, такую точку зрения очень приветствуют, другие критикуют. Роль бюрократии может выполнять правильно работающая кредитная политика. Если хозяйство нерентабельно, жмем господу, руководству, то можно объявить конкурс и найти лучшего, который изучит условия этого хозяйства, все обисчитает, представит банку свои расчеты, а не один созданный банком анкетный список и выдаст ему при необходимости кредит на два, три, четыре года, чтобы выбрать из производства. Не подкрепить с помощью постоянных кредитов нерентабельные хозяйства — расточительство.

— Эту задачу можно решить и в первую очередь с помощью аренды, индивидуальной. Например, передать в аренду жезлонам (по конкурсу) 25—30 га земли на 25 лет, заключить договор с агрофирмой на эту землю на длительный аренду. У нас в республике найдутся желающие.

— Да. Но дело идет медленно. Пока не все люди верят, что новая политика найдется. Что такое продолжительность аренды? Каким образом отгородиться, сколько заплатить эту процедуру законом. Взять землю в аренду у вла-

жителей? А какие гарантии, что, как только я навед на них порядок, пользование не станет жалко, что он ее потерял, или что через мою поля он не забудет строить дорогу? Эта неуверенность в завтрашнем дне чувства хозяина не развивает.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ХЛЕВОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

К. Шпогис,

чл.-кор. АН Латв. ССР,
д-р с.-х. наук

Г. Сейткасимов,

доцент Карагандинского университета

Важным участком перестройки в АПК является хлебопродуктовый подкомплекс. Проведенный анализ показывает, что в хлебопродуктовом подкомплексе Латвии и Казахстана оказывается, что сложившаяся система заготовок зерна и дальнейшего его движения неэффективна, не соответствует принципам хозяйственного расчета и рационального хозяйствования.

Главная причина этого — несовершенство хозяйственного механизма и системы производства — заготовки — переработки — использование зерна. Основными из отдельных элементов этого механизма, наиболее слабыми звеньями, отрицательно сказывающимися на эффективности подкомплекса в целом.

Действующая система планирования закупок зерна не стимулирует роста его производства, не обеспечивает равномерности развития сельского хозяйства.

С 1987 г. введен нормативный метод планирования закупок и размещения государственного заказа, основанный на экономической оценке земли, обеспеченности производственными фондами, трудовыми и другими ресурсами. В государственном заказе учитываются также потребности и фуражные культуры определяются раздельно, в соответствии с их целевым назначением.

Предусмотрено, также, зерно, позволяющее колхозам и совхозам получать всю сумму прибавки и вычлени при продаже государству сверхзапасов зерна. Начиная с урожая 1989 г. колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям за зерно, произведенное сверх среднего уровня одиннадцатой пятилетки, выплачивается надбавка к закупочным ценам в размере 150% при условии выполнения договоров контрактации на продажу его государству, заключенных в соответствии с запланированными объемами закупок на двенадцатилетний пятилетку. А хозяйствам, превысившим этот уровень, но не выполнившим объем закупок, предусмотренные в плане на двенадцатую пятилетку, не получают

надбавки. Надо предоставить возможность пользователям земли передавать эти права по наследству. Чтобы хлеборобы были заинтересованы. Зная правила, они уж сумеют работу организовать, как хозяину и подсобит.

Важным участком перестройки в АПК является хлебопродуктовый подкомплекс. Проведенный анализ показывает, что в хлебопродуктовом подкомплексе Латвии и Казахстана оказывается, что сложившаяся система заготовок зерна и дальнейшего его движения неэффективна, не соответствует принципам хозяйственного расчета и рационального хозяйствования.

Основными из отдельных элементов этого механизма, наиболее слабыми звеньями, отрицательно сказывающимися на эффективности подкомплекса в целом.

Действующая система планирования закупок зерна не стимулирует роста его производства, не обеспечивает равномерности развития сельского хозяйства.

С 1987 г. введен нормативный метод планирования закупок и размещения государственного заказа, основанный на экономической оценке земли, обеспеченности производственными фондами, трудовыми и другими ресурсами. В государственном заказе учитываются также потребности и фуражные культуры определяются раздельно, в соответствии с их целевым назначением.

Предусмотрено, также, зерно, позволяющее колхозам и совхозам получать всю сумму прибавки и вычлени при продаже государству сверхзапасов зерна. Начиная с урожая 1989 г. колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям за зерно, произведенное сверх среднего уровня одиннадцатой пятилетки, выплачивается надбавка к закупочным ценам в размере 150% при условии выполнения договоров контрактации на продажу его государству, заключенных в соответствии с запланированными объемами закупок на двенадцатилетний пятилетку. А хозяйствам, превысившим этот уровень, но не выполнившим объем закупок, предусмотренные в плане на двенадцатую пятилетку, не получают

надбавки. Надо предоставить возможность пользователям земли передавать эти права по наследству. Чтобы хлеборобы были заинтересованы. Зная правила, они уж сумеют работу организовать, как хозяину и подсобит.

В Латвии производится в основном фуражное зерно. Себестоимость его велика, и потому, несмотря на сравнительно высокую закупочную цену, продажа зерна государству хозяйствами республики приносит им значительный ущерб.

	Выполнение плана закупок группой хозяйства, %				
	не выполнено	100-120	121-140	141-160	свыше 160
Количество хозяйств	41	65	50	28	11
Средний процент выполнения плана	61,3	108,4	129,1	150,8	176,8
Средняя реализационная цена, руб./ц	10,76	13,69	15,97	18,96	21,75
Помоя себестоимость, руб/ц	9,60	10,52	9,98	10,76	9,70
Размер рентабельности, %	112,1	130,1	160,0	194,2	224,2
Урожайность, ц/га	9,8	10,6	11,3	13,8	15,96

Из таблицы видно, что по уровню выполнения государственного заказа хозяйства области резко дифференцируются: от 61,3 до 176,8%, т. е. в 3 раза. Среднее же выполнение в краевых группах составляет лишь 59%. Можно сделать вывод, что приростная дифференциация по уровню выполнения государственного заказа хозяйствами — доказательство для них застоя государства по заготовке зерна равный запаздыванию, недостаточной его обеспеченности.

В соответствии со степенью выполнения государственного заказа повышается средняя реализационная цена и рентабельность продукции. При этом разрыв между крайними группами достигает двукратного размера, а в себестоимости этого не наблюдается. Следовательно, решение в вопросе рентабельности создается, в основном на счет 100%-ной надбавки к закупочной цене. Отмеченные выше недостатки в планировании заготовок зерна не позволяют хозяйствам пользоваться в полной мере все преимуществами экономического стимулирования, заключенного в самой системе заготовок.

Руководители местных хозяйственных органов не несут ответственности за снабжение населения хлебом и хлебопродуктами, а хлебопроизводители — зернофуражом, поскольку все, что заготовлено, попадает в единый государственный фонд и потом распределяется центральными органами для местного потребления.

На XXVII съезде КПСС было отмечено, что партия импробита недостаточные меры, направленные на повышение эффективности всех отраслей агропромышленного комплекса, изменение со-

отношения государства по районам и хозяйствам по действующим методике ставят их в неодинаково экономическое положение. Данные табл. 1 о выполнении хозяйствами государственного заказа по заготовке зерна за 1988—1987 гг. подтверждают это. В группировку включены все 195 колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий Казахской обл., участвующих в государственном заказе по заготовке зерна в 1986—1987 гг.

Целесообразно установить план (госзаказ) только на продовольственное зерно (его продовольственное) переработку, импорт, государственный резерв. Государственный заказ должен доводиться до хлебозаготовительных предприятий, а те, в свою очередь, заключают договоры контрактации с колхозами и совхозами на конкретные виды зерновых в объеме, обеспечивающем не только выполнение государственного заказа, но и местные (республиканские, областные, районные) потребности.

Фуражное зерно в государственные ресурсы заготавливать целесообразно: эту часть зерна хозяйства на основе заключенных договоров сдают предприятиям комбикормовой промышленности для выработки комбикормов на дальнейшее использование. При этом предприятия, изготовляющие комбикорм, должны работать на полном хозрасчете и иметь заинтересованность в заключении договоров с колхозами и совхозами, производящими отстоятельное динное зерно, на закупку его по более низкой цене, но на рыночных условиях. На IV Всесоюзном съезде колхозников М. С. Горбачев сказал: «Государство должно иметь влияние на структуру производства и закупку не административным путем, а через систему экономических рычагов,

Потому государственный заказ на закупку соответствующих продуктов будет размещаться на довольно широком и жестком поле, что колхозы должны еще теснее взаимодействовать с потребительской кооперацией, рынком, расширять свои прямые связи с промышленными предприятиями. Это будет способствовать их демократизации природы, принципам кооперации и экономическим методам управления.

Предприятия пищевой промышленности по прямым договорам с хозяйствами заготавливают универсальный ячменя в другие необходимые зерно для производства хлеба. Семечки пшеницы для производства хлеба славянских и их отдаленной, государственной опеки в этом не требуются.

Сельскохозяйственные предприятия на основе заключенных договоров на реализацию зерна смогут самостоятельно планировать свою производственно-финансовую деятельность и реализовать свои права, предоставляемые законом о государственном предприятии (объединении) и Законом о кооперации в СССР.

Работа по договорам позволяет создать более зрелый институт зернового производства, ибо хозяйство действительно получает самостоятельность и возможность отступать при заключении договоров контракта выгодные ему объемы и структуру производства продукции, являясь действительным партнером хлебогосударственных предприятий. Роль племзона, племхоза, племятка. Как заказчики продукция они воздействуют на ассортимент и качество выращенного в колхозах и совхозах зерна.

Неизбежны договоры, которые становятся основным инструментом, регулирующим взаимоотношения между партнерами. Очевидно, что сейчас требуется издать закон, без директивного доведения плана закупки сами хозяйства не будут заключать договоры контрактации в объеме, обеспечивающем потребности государственного заказа. Такое опасение может стать реальностью, если новый подход будет осуществляться старыми методами, без эффективного экономического механизма. Колхозы, совхозы должны быть максимально заинтересованными в продлении зерна государству, поскольку основной канал безразличнейшей реализации на назначенном уровне — это закупка зерна — хлебогосударственные предприятия, несущие и тому же транспортные издержки. В условиях полного хозрасчета и самодисциплины, немалое значение имеет своевременность завершения кругооборота средств, получения выручки и прибыли, расчетов с банком, бюджетом и социальными фондами, что требует стимулирования, что возможно лишь

при гарантированной реализации производственной продукции.

Потому государство обеспечивает наделение хлебопроизводства, сельскохозяйственных предприятий не смогут реализовать зерно на колхозном рынке или в потребительской кооперации по рыночным ценам. Хотя, если и допустить это, потребление хлеба не возрастет, а расход зерна на централизованные ресурсы уменьшится.

Естественно, предлагаемые нами системы заготовок требуют умения регулярно применять экономические методы производства и продажи зерна, отшлифованные опытом, к социализму, нет, но он нужен.

Оставшая часть совершенствования хозяйственного механизма в хлебопродуктовом подкомплексе — изменение системы закупочных цен на зерновые. «В новых условиях хозяйствования необходимо радикально изменить с ведущей ролью целенаправленного и управления на родном хозяйством, превратить цены в действенный инструмент рыночного механизма, обеспечить возможность развития экономических методов управления, углубления хозяйственного расчета и самфинансирования», — подчеркивает в решении июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС.

Нельзя сказать, что цены на зерновые не отвечают этим требованиям. Можно ли считать реальными, что более высокой самостоятельности и рентабельности производства высококачественного зерна в такой крупнейшей житнице, как Краснодарский край, динее, чеч, и Тульская области? Такой факт привел в своем докладе Н. И. Рыжов на девятой сессии Верховного Совета Союза ССР в Краснодарском крае в 1981 г. в среднем колхозы продавали по цене 78 руб., совхозы — по 103 руб. А цена 1 т купленных у государства комбикормов составила 150 руб., т. е. в зерновом хозяйстве — несбалансированное скармливание импортированного зерна. В Белорусской ССР колхозы продавали 1 т ячменя по цене 200 руб., совхозы — по 190 руб., а покупали комбикорм по 150 руб. Так здесь стимулировали продажу зерна государству. С какой целью? Почему белорусские зерно отрасли не стимулируются? Почему цены комбикорма в Белорусии такая же, как в Краснодаре?

В таких условиях хозяйствам Белорусии гораздо выгоднее продавать государство семя, что выражено по высокой цене, да еще с надбавками в 50 и 150%, а затем закупить у государства комбикорм по низкой цене. Аналогичная картина наблюдается в республиках Прибалтики, Средней Азии, Закавказья и др.

Искаженные цены на зерно, комбикорм и хлеб, недостаток комбикормов приводят к тому, что «свержение» в зерновых районах хозяйствах скармливание скупому мучному хлебу.

Необходимость совершенствования закупок зерна на зерновое хозяйство и ближайшей время очевидна. По этому долевая предпринимательская работа по закупке обоснованной специализации, колхозов, райкомов и хозяйств, производящих товарное зерно.

Экономически обоснованная цена возмещает издержки производства на уровне средней зональной себестоимости производства стимулируя производителей, снижает наценки для самфинансирования, обеспечивая антигосударственную хозрасчетную деятельность колхозов и совхозов. Она одна из экономических рычагов управления экономикой и возмещение ее экономической эффективности. Обоснованные цены — это одновременно и прочная экономическая база рационального размещения сельскохозяйственного производства по природно-климатическим зонам страны. В ценах необходимо учитывать интересы производителей и заготовителей (в лице государства), учитывать размеры бюджетного регулирования воспроизводства как в сельском хозяйстве, так и в системе хлебозаготовок.

Однако ныне действующие закупочные цены, как отмечено выше, не отвечают этим требованиям. Мы понимаем, что объемы возмещаемого зерна пока не удовлетворяют потребности страны, и потому его возмещение стимулируется косвенно, оно зависит от-за рублища.

При сложившихся закупочных ценах высокая рентабельность зерна обеспечивается в большинстве районов, особенно по отношению высокой себестоимости рентабельности действующего закупочного (включая надбавки) недостаточна, на наш взгляд, государственного издержек и заготовки зерна в основных хлебных районах: на Северном Кавказе, Украине, в Поволжье, Северном Казахстане, Закавказье, Сибире, на мизучную пшеницу в них на 30—50%, а на ячмень и овес — почти в 2 раза ниже, в республиках Прибалтики, Белорусии, Центральной и Восточной-Западной РСФСР, что не позволяет концентрации посевов этих культур, особенно пшеницы, в районах с наиболее благоприятными для ее возделывания почвенно-климатическими условиями. Предлагаем сократить чрезмерную территориальную дифференциацию закупочных цен, чтобы повысить роль цен как норматива общественно необходимого затрат труда и углубления специализации, а устранить неоправданную разрывность производства одних и тех же видов зерновых в различных зонах и районах.

Уплата колхозам и совхозам надбавок и закупочной цене за превышение установленного уровня нарушила основные принципы ценнооборачивания и не позволила дифференциацию в уроках до-

ходности хозяйства, находящиеся в различных условиях. Затратный механизм хозяйствования, стимулирует как закупочными ценами, так и закупочными надбавками и сделками, причем и резко несоответствии между общественно необходимыми затратами на производство зерна и сделками за него.

Практика надбавок к ценам индустриальным и убыточным хозяйствам преграждает в достояние, возмещение от рентабельности и государственного потенциала и организации труда. В 1983—1986 гг. надбавки к ценам выплачивались двум третям всех хозяйств. Поэтому списки хозяйств, получивших надбавку, в том, что «едино хозяйство из них не получило», а другие выдвинулись. До сих пор многие хозяйства с рентабельностью 40—60% продолжают получать надбавки.

На наш взгляд, целесообразно отменить все виды надбавок индустриальным и убыточным хозяйствам, включая их (частично или полностью) в преискусственные цены.

Однако основной путь повышения эффективности зернового хозяйства состоит не в повышении цен, а в снижении себестоимости производства зерна путем роста урожайности, производительности труда и снижения материальных затрат, а также от рационального использования и сокращения прямых потерь.

В животноводстве и результате несбалансированности зернофуража по белку неравномерно расходуются значительная часть зерна. Нужно путем оптимальной концентрации концентрированных кормов поделить зерно и комбикормов, а удельный вес зерна и комбикормов, растить долю более ценных компонентов биологического белка, мясной и рыбной муки, и т. д., перестроить отношение к производству высокобелковых культур (соя, пшеница и др.) и резко расширить их посевные площади. А по мере деления затрат по импорту не пшеница, а белок, и широты и белково-питательные добавки.

О влиянии и очень эффективным резервом пополнения зерновых ресурсов является в значительной мере. На IX Всесоюзной конференции КПСС М. Горбачевым «Неотласный характер наших мер по углублению транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, ее механизации, уборки, пережаты, сохранить, и переработать. Урожай, своевременно доставить продукцию потребителю, то уже при нынешнем уровне производительности, без сомнения на 20—30 процентов увеличить потребление продуктов питания»². Необходимо значительно часть потерь ресурсов зерна в хлебопродуктовом подком-

¹ Горбачев М. С. Позиция кооперации — делу перестройки. М.: Политиздат, 1988. С. 46.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 28—26 июня 1987 г. М.: Политиздат, 1987. С. 95.

³ Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС в задачах по ускорению перестройки. М.: Политиздат, 1988. С. 10.

наемное АПК приходится на его уборку (теряется четвертая часть урожая). Основные причины этого: длительный процесс жатки, плохое состояние уборочной техники, несовершенство организации труда.

Каждые сутки перестоя хлеба на морю после наступления полной спелости зерна приводит к потере от 21,6 до 36,2 кг/га. По данным Центральной машино-испытательной станции, потери зерна в срок от 4 до 20 дней после наступления его полной спелости составляют от 1 до 8 ц/га. Для их снижения урожай нужно убирать своевременно и в короткий срок — не более 6-7 дней после наступления полной спелости, т. е. общая продолжительность уборки в условиях Северного Казахстана, например, не должна превышать 10—12 дней, а фактически она достигает от 22 до 30 дней. Преодолев это, можно собрать в масштабе региона примерно 7 млн. т зерна.

В стране ежегодно убывается с полей запас зерновые на площади 60—80 млн. га, причем потери зерна составляют от 17—20 млн. т к сумме 2,5 млрд. руб.

Для сокращения потерь следует модернизировать и повысить надежность зерноуборочных комбайнов «Юлус», «Нива» и «Сибиряк». Их несовершенство и малая производительность затевают уборку. Из-за плохой герметизации улов зерно сыпается мимо, не полностью вымалывается из колосов, попадает в солоку и мочало.

Кроме того, не отлажен и экономический механизм хозяйствования в системе хлебопечения. Очень важно создать действенный хозяйственный расчет в отрасли, рассчитать экономическую предпринимательскую ответственность за выполнение договоров контрактов на вымалывание государственного запаса и на вымалывание результатов хозяйственной деятельности, применять нормативные методы планирования, нацеленность всего хозяйственного механизма на использование новой технологии транспортировки, хранения, переработки зерна, ускорение научно-технического прогресса, всемерное развитие хозяйственного, социального, сельского водоразда, материального стимулирования занятых по конечным результатам (сохранности и качеству зерна), а не по объему выполненных работ. Между тем по объему выполненных работ, а не по качеству зерна в отрасли основным объектом показателем является комплексный грузооборот, что не ориентирует хлебопечерные предприятия на борьбу за качество продукции, сокращение потерь, издержек обращения. О недостатках показателей и оснований на нем системы хозяйствования в отрасли мы уже говорили выше. Кроме закупочных, в отрасли используются внутрисистемные цены — единые расчетные и оптовые, без налога с оборота.

Они должны быть достаточными для покрытия стоимости заготовительных эс-

на, расходов хлебопечерных предприятий для доставки, хранения, подработки и реализации, а также полученных прибыли для расширения заготовок, расчета с бюджетом и образования фондов экономического стимулирования.

Единые расчетные цены требуют для учета зерна на балансе предприятий (независимо от качества), кредитования банком, заутристингем расчетов: на их основе анализируется себестоимость произведенной продукции в зерноперерабатывающих предприятиях и цехах, т. е. определяется результаты их деятельности.

В состав расчетных цен входят закупочные цены и расходы по доставке зерна на из колосов, снопов и глубинных пунктов. Они устанавливаются на зерно по культурам, единицы в целом по стране.

На наш взгляд, в целом по отрасли принцип построения расчетных и оптовых цен правильный, но применение их на уровне республики, области и предприятий нарушает дифференциацию закупочных цен при единых по стране расчетных и оптовых ценах. В результате они становятся условными, носят априорной степени директивный характер, значительно отклоняются от общественно необходимых затрат труда. И получается: чем выше качество закупаемого зерна, тем больше требуется датаций на бюджета (в 1986 г. — 4,4 млрд. руб.). Для примера рассмотрим уровни цен, сложившиеся в Казахстане в 1986 г. (табл. 2).

Данные таблицы показывают: уровень расчетных цен значительно ниже уровня закупочных цен без надбавок и транспортных расходов. Отрицательная разница между ними, все виды надбавок и закупочных цен и транспортные расходы по вывозу зерна из колосов, снопов, глубинных пунктов с задержками по переработке автоматами и пофобор из других районов, полностью сокращаются в средствах бюджета. Таким образом, уровень расчетных цен на зерновые культуры слишком низок, не соответствует общественно необходимым затратам труда, отчего искажается уровень оптовых цен, в котором заты за базу расчетные цены. Их превышение не сказывается на хозяйственном результате хлебопечерных предприятий.

Как видно из табл. 2, реализационная разница между оптовой ценой без налога с оборота и расчетной установленной в размере 15 руб./т. Расчетные цены на мягкую и твердую пшеницу устанавливаются дифференцировано, а оптовая — единая. Отклонения реализационных цен от средней, т. е. от 15 руб. за 1 т, относятся на счет регулирования разницы в ценах на зерно. Так, по мягкой и неклассовой твердой пшеницам на счет регулирования вносится 4 руб., по твердой I и II класса — 6 руб., III класса — 23 руб., по мягкой с 32%-ым содержанием клейковины и выше — 33 руб., с 28—31%-ым содержанием клейковины — 12 руб. Из-за низкого уровня оптовых цен

Таблица 2
(в руб. коп./т)

Зерновые культуры	Цена за зерно, заготовленное из снопов	Разница в ценах *			
		Закупочная без надбавки	Расчетная	Оптовая без налога с оборота	стр. 3 — стр. 2
1	2	3	4	5	6
Рожь	161,40	118	133	-43,40	+15
Пшеница:					
мягкая	107,00	111	130	+6,00	+19
сильная	152,24	148	130	-4,54	-18
твердая	218,77	127	130	-91,77	+3
Просо	143,70	89	104	-54,70	+15
Гречиха	422,90	318	318	-104,50	+15
Ячмень	104,21	76	91	-28,21	+15
Овес	101,92	86	101	-15,92	+15
Кукуруза на зерно	166,70	94	109	-66,70	+15

при реализации зерна и его переработки выручка не покрывает издержек, связанных с обращением продукции и транспортными расходами. Неполучаемая их часть относится на счет регулирования разницы в ценах и передается на баланс вышестоящих органов. В то же время (что парадоксально!) хлебопечерные предприятия, областные управления получают высокую прибыль, но, как уже отмечалось, не от реализации зернопродуктов, а от вымалывания замесленного грузооборота.

Повышение закупочных цен на зерновые культуры по решению майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, не повлияло на уровень расчетных и оптовых цен, а также на результаты деятельности хлебопечерных предприятий и отрасли в целом, поскольку на сумму повышения закупочных цен увеличилась ассигно-

вания на бюджет по сметам регулирование разницы в ценах. В результате их сумма возросла с 0,8 млрд. в 1980 г. до 4,4 млрд. руб. в 1986 г.

Таким образом, система бюджетного регулирования разницы в ценах приводит к условному хозрасчету в сельскохозяйственных, хлебопечерных и зерноперерабатывающих предприятиях, порождает лишние встречные потоки денежных средств — ассигнования из бюджета на разницу в ценах (4,4 млрд. руб.) и платежи в бюджет свободного остатка прибыли (7 млрд. руб.).

Думается, из вымалываемого зерна потребность в коренном изменении системы хозяйственного расчета и взаимоотношений отрасли с бюджетом.

Риско — Караганда

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

О НЕКОТОРЫХ УСЛОВИЯХ ПРОТИВОЗАТРАТНОГО ПОДХОДА

Н. Снежков,
канд. филос. наук

В материалах XIX Всесоюзной партийной конференции подчеркивалось, что экстенсивная, по сути дела, затратная система ведения хозяйства полностью исчерпала себя и дальнейшее развитие плановости социалистического хозяйствования возможно лишь при условии большего подчинения производства удовлетворению общественных потребностей, выдвигания на первый план качественных параметров производства. Однако решение этих задач блокируют затратные методы производства, выражением которых выступают застой научно-технического прогресса, ухудшающиеся условия труда, тиражирование малопродуктивной техники, торможение роста производительности труда, вымаление дешевого, но необходимого для жизни людей ассортимента товаров, усиление инфляции, сокращение вложений в социальную сферу. Следовательно, затратные методы прямо противоречат глубинной сущности социализма, предполагающей становление социально однородного общества и создание условий для наиболее полного развития человека.

В этой связи привлекают внимание публикации, искрывающие экономические истоки затратного хозяйственного механизма и содержание подходы к его преодолению. Одну из таких попыток представляет статья С. С. Губанова¹. Автор ищет объективные причины затратного механизма не в области надтрюченных отношений, а в противоречности производственных отношений, объясняя эти трудности социалистического планирования. Глубина авторской постановки вопроса проявляется и в том, что объективные показатели выводятся из развития общественных форм самого производства, отрицающих идеалистический подход к экономической науке.

Представляется справедливым утверждение автора о том, что вал незримыми нитями связан с производительностью труда, заработной платой, хозяйственными интересами, различными субуго денежными показателями, темпами роста, пропорциями плана, повторным счетом стоимости. Хотя мы его теоретически развивали, практически он еще господствует над связями в производстве и управлении. Вал, как стоимостной показатель, измеряет затраты труда. Представленные как регуляторы, они создают иллюзию благополучия, а вместе с тем деформируют управленческие механизмы.

Верный и новый поворот авторской мысли представлен «расчленением» производственных отношений на две сферы явлений, противоположных, хотя и связанных: распределение условий производства и распределение условий потребления. Второе всегда следует за первым. Распределение самого труда выражает непосредственную организацию производительных сил, распределение предметов потребления — социальную организацию общества. Такой метод анализа позволяет автору

выяснить, почему на определенном этапе развития производства действуют затратные методы и почему они же теперь его и тормозят.

Такой подход, раскрывая материальные основы экономических категорий, позволяет преодолеть известный отрыв материалистической социологии от политической экономии, не даст свести последнюю к мотивам и желаниям людей, а выведет эти мотивы из материальных условий производства.

Важнейшим материалистическим основанием экономических отношений выступает состояние производительных сил. Если следовать за материалистическим методом анализа, становится ясно: мы упустили, что настоящие экономические формы возникли естественно-исторически, определялись характером производительных сил, поэтому наша историко-экономическая критика зачастую носит субъективно-идеалистический характер. Современные экономические формы диктуются качественно новым состоянием производительных сил. По существу, экономические формы, методы управления, внешнеэкономическая деятельность должны отвечать жизненно важной для страны задаче — созданию производительных сил XXI в. Вне этой цели они становятся бессмысленными.

Что касается нового облика производительных сил, то известны его основные направления и параметры, известна основная технология, информационная, без которой научно-технический прогресс будет двигаться черепашьим темпом. Но как быть с обновлением экономических форм? Какой критерий их новизны? Ответ на эти вопросы поможет пролить свет на социальную природу экономических категорий. Это крайне важно в связи с переходом хозяйственного механизма на общественно экономические рельсы развития, с учетом того, что экономическое и социальное неотделимы. Это значит, что общественное производство не сводится к изготовлению вещей, за ним — формирование человека.

Дальнейшее развитие социальной структуры социализма, как это следует из Программы КПСС, осуществимо при условии преодоления затратных экономических методов развития. Необходимость развертывания социальной сущности социалистического общества вызывает потребность в переделе хозяйственного механизма с количественной, затратной основы на качественную-предметную, потребительно-стоимостную — реальный базис материального благосостояния трудящихся.

Исторический подход к развитию социалистических производственных отношений позволяет выявить, что только в последнее десятилетие сложился производственно-технический базис, который обеспечит дальнейшее социальное и культурное развитие общества. При этом стоимостной учет результатов производства, условий труда (но не продуктов!) в социалистическом обществе сопровождался классовой структурой (хотя бы ее и называли бесклассовой!), поскольку экономика живого труда сводится к экономии заработной платы трудящихся ради увеличения неоплачиваемой части труда в форме прибыли. На этом основаны понимание фактов нашей действительности, необходимость государственного контроля за мерой труда и мерой потребления, государственно-правового вмешательства в экономическую жизнь, регулирования общественных процессов. Стоимостное измерение производства складает предпосылки для превращения затратных методов хозяйствования, соответствующую ей управленческую систему политической надстройки. Других механизмов быть не могло. «Технология искривляет активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и простирающихся из них духовных представлений»². Специфику социалистических экономических и политических отношений необходимо обусловли-

¹ Губанов С. Истоки затратного подхода и возможности его преодоления // Плановое хозяйство. 1988. № 4.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 388.

вать состоянием производительных сил. Такой подход — «единственно научный метод»³. Из этого следует, что стоимостную фазу развития условий производства проскротить нельзя.

Социализм порождается материальными условиями, складывающимися под воздействием основного экономического закона капитализма, процесса обобществления. Отсюда прямая связь государственного капитализма и социализма, между ними, по словам Ленина, других промежуточных ступеней не существует. Учитывая историческую особенность России, то, что она являлась мелкокрестьянской страной, В. И. Ленин проводит мысль о государственном капитализме в постэксплуататорских работах. В частности, он писал: «Социализм немислимо без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему наблюдению единой юрты в деле производства и распределения продуктов»⁴. Этот стратегический замысел лежал в основе новой экономической политики: «...При помощи этнума, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудится построить сначала прочие мостики, ведущие в мелкокрестьянской стране через государственный капитализм к социализму»⁵. Имп — способ производственной организации мелкого производителя. «Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического, так и государственно-социалистического»⁶. Отсюда линия имп — перевод мелкобуржуазного капитализма к государственному крупному капитализму и социализму, «...В материальном, экономическом, производственном смысле мы еще в «преддверии» социализма: анализа материальных производительных сил и соответствующих им экономических форм, связанных еще с докапиталистическими отношениями производства — «миллионами мелких и мельчайших крестьян». Отсюда и кооперирование крестьян — простой и доступный им путь к пониманию выгод производственной кооперации, крупного производства. «Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»⁷.

Историческое своеобразие нашей страны, в основе которого лежали неразвитые производительные силы, — вот что обусловило преимущественное развитие средств производства и стоимостную форму развития условий самого производства. Исторический процесс следует понимать как объективно определяемый логикой развития производительных сил. Отсюда неизбежность количественных оценок и присущих им отклонений от пропорциональности, главным в которых выступало несоответствие производства⁸. Важнее, однако, то, что социализм ликвидировал безработицу в городе и нищету в деревне, создавалась социальная инфраструктура. Впервые в истории было гарантировано материальное и социальное существование людей труда. Но тем не менее производство в большей мере было направлено на создание средств производства, а распределение самого труда носило стоимостной, затратный характер, что до определенного этапа, как уже отмечалось, можно называть необходимой экономической формой развития производительных сил. Рассмотрим противоречия этого процесса.

Если раньше производство было ориентировано на максимальное накопление количества труда, воплощенного в потребительских стоимостях, то на современной стадии эта тенденция сопровождается расточительностью и ростом цен, затрат труда или, по крайней мере, себестоимости. Нарастает противоречие между объективным и хозяйственным содержанием стоимостных показателей общественного труда. И натуральной и стоимостные показатели — тот же вал. Он необходим на исторической стадии создания в первую очередь средств производства. Теперь в отдельных отраслях производства мы столкнулись с избытком средств производства, которые выпадали из хозяйственного оборота. Только рабочих мест (при коэффициенте смежности в 1,7) не используется несколько миллионов. Сверхнормативные и просто ненужные запасы в сфере производства достигли сотен миллиардов рублей. В составе производительных сил наряду с «незатянутыми» средствами производства появились и неиспользуемая наука — ее результаты. С 1974 г. СССР занимает первое место в мире по числу ежегодно регистрируемых изобретений: около 200 тыс. исследований и разработок. Но сфера их внедрения немислимо ограничена: 85% изобретений внедряется на одном предприятии и лишь 0,5% — на трех из пяти предприятий. Конечно, это не может не сказаться на заинтересованности научных работников, численность которых за последние 15 лет только в промышленности увеличилась на две трети, а качество результатов их труда далеко от желаемого уровня. Особенно заметно отставание научных исследований и разработок в такой важной отрасли, как машиностроение.

На развитие науки выделяется ежегодно свыше 30,3 млрд. руб., почти столько, сколько в США. Мы сейчас не говорим, достаточно это или нет. Тут важна стратегия — чтобы экономическая реформа не осталась благим пожеланием, необходим качественный рост науки, эффективное использование ее разработок, ускорение научно-технического прогресса, освоение новой техники. Однако при затратном методе хозяйствования в производстве нередко тиражируется малопродуктивная, по доррента техника, высокая стоимость которой быстро наращивает валовые стоимостные показатели, закрепляя экономический и технический застой. Производительность нового станка увеличивается незначительно по сравнению с заменяемым, а его цена повышается в несколько раз. При этом в отраслях машиностроения растет прибыль, оставляя позади качество, технический уровень станков, приборов, машин. Известны очевидные факты, когда стоимостная оценка результатов производства, затрат труда просто выключает науку из дела. Притупляется потребность в обновлении производства, улучшении качества продукции. Научно-техническое совершенствование производства вступает в противоречие с затратным способом определения результатов хозяйствования. В то время как наука, применение ее достижений призваны вести к сокращению рабочего времени, затратные методы хозяйствования связаны с увеличением количества труда, т. е. рабочего времени. Положение не спасает показывать прибыль, доли прибавочного труда, особенно при теоретической тенденции замыкания оптовых цен. На заседании Совета Министров СССР в сентябре 1988 г. министр путей сообщения сообщил, что цены на вагоны за последние 15 лет выросли в 4 раза¹⁰.

В народнохозяйственной практике есть примеры успешного применения достижений науки в производстве. Так, в Ленинграде в рамках программы «Интенсификация-90» к установке в цехах допускается в основном новая высокопроизводительная техника. Тем не менее эта линия сталкивается с общей х-йственной тенденцией, когда работники предпочитают закупать технику за рубежом. Между тем наши лучшие

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23, С. 383.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43 С. 210.

⁵ Там же. Т. 44, С. 151.

⁶ Там же. Т. 43, С. 207.

⁷ Там же. С. 213.

⁸ Там же. Т. 45, С. 370.

⁹ См.: Планомерное хозяйство. 1987. № 10.

¹⁰ См.: Известия. 1988. 12 сентября.

предприятия, объединения производят станки, которые экспортируются зарубежным заказчикам.

На XIX Всесоюзной партийной конференции подчеркивалось, что существенных изменений в научно-техническом прогрессе пока не произошло, еще не найдены эффективные механизмы стимулирования науки в производстве, развиты хозяйственные условия, затратные методы должны уступить результатам, которые основываются на учете потребительских свойств продукта, его качества. Общественным мерилом потребительской стоимости является высвобождение будущего труда. Подчеркнем, что на материальной основе совершенствования потребительной стоимости стали возможны современный технический прогресс, появление качественно новых продуктов, а следовательно, и потребностей. Отдача от вложений в новые технологии в 5 раз превышает отдачу в старые технологии, а в электронной промышленности прогрессивное технологическое развитие обеспечивает прирост в 3000%¹¹. Современное производство переходит к управлению технологиями, т. е. непосредственно в производстве преодолевается ценовая конкуренция, управление стоимостными факторами производства не оказывает существенного влияния на потребительно-стоимостные характеристики.

Предпочтение потребительной стоимости, ее закономерность делают производство поощрять технологического применения науки, постоянно качественного обновления производственных сил, а с ними его сферой производства и потребления. Производство определяет потребление, поставя соответствующее качество и количество продукта.

В печати все время осуждался диктат стремления звать в производство нарастающая вая затрат труда, не выражающего действительного роста эффективности производства. В печати приводятся данные о росте прибыли, но они не всегда означают увеличение соответствующей доли материального продукта. В таких случаях происходит отрыв денежного эквивалента от потребительных стоимостей. Но материальное стимулирование непосредственно связано с потребительскими продуктами, ассортимент которых за два десятилетия сократился.

Основной экономической закон социализма гласит, что производство ведется для растущего удовлетворения потребностей людей. Однако затратные методы деформируют цель производства, ведут к относительному сокращению потребления, увеличению цен на предметы первой необходимости. Искривление связи «производство — потребление» не может не усиливать стихийности в самой плановой организации общественного производства.

Недостатки планирования во многом обусловлены его двойственным характером. С одной стороны, планирование характеризует общественный процесс производства продукта, на основе которого возникают определенные пропорции и соотношения затрат рабочего времени. С другой стороны, наращивание стоимостных результатов, введение их в плановые нормативы направлено общественное производство по пути максимизации труда и вследствие тому — разрыва связей общенародной координации. Это, в частности, невыполнение предприятий и объединениями договорных обязательств, а в последнее время (во второй половине 1988 г.) и укрупнение ряда поставщиков от заключенных договоров, что безусловно нарушает производственные связи. При таком положении отдельные предприятия перевиолняют планы по денежным показателям. Денежные объемы растут, нередко опережая материальный продукт. Это ведет к усилению диспропорциональности общественного производ-

ства, прежде всего между выпуском средств производства и предметов потребления, сопровождающейся ориентацией производства на рост стоимости, обострением противоречия между материально-вещными и стоимостными пропорциями, которые раскрываются в историческом движении планомерной формы производства. Длительный исторический спор политической экономии социализма связан с выбором натурального или стоимостного как главного начала в планировании. Между тем и то и другое несет в себе затратное начало в производстве, ослабляющее его экономичность, снижение расхода материальных и трудовых ресурсов на единицу изделия. В этом заключены истоки трудностей поддержания соотношения между I и II подразделением общественного производства. Еще в первые две пятилетки переименование планов производства средств производства начинало сопровождаться новополнением планов по увеличению выпуска потребительских товаров. Рост заработной платы пришлось уравнивать повышением розничных цен в государственной и кооперативной торговле, государственными займами. Аналогичная ситуация сложилась в 70-е и 80-е гг. Неоднократные повышения оптовых цен ускоряли рост прибыли. Возникла «лишняя» денежная средства, не имевшие материального покрытия. Частично они оседают на вкладах в сберегательных кассах. Дисбаланс идет из одной сферы в другую. Особо ошущит он стал в 70-е гг., когда страна из экспортера ряда важной продукции превратилась в импортера¹².

В начале 80-х гг. диспропорциональность усилилась в связи с очередным повышением закупочных цен. Каковы же перспективы в ее преодолении? Пожалуй, если пойти путем создания новых производств, наращивания стоимости средств производства (т. е. увеличения стоимостных пропорций общественного производства), то результатом такого способа пропорционального развития так или иначе будет увеличение диспропорций производства. Качественные изменения структуры производства и укрепление его пропорциональности предполагают предпочтение планирования потребительно-стоимостных пропорций производства. Суть перестройки планирования видится в максимизации средств потребления при разумном поддержании выпуска средств производства.

Некоторые экономисты не учитывают простую вещь: с каждой единицы качественных средств производства выходит большее количество потребительского продукта. Так, производство качественной стали позволяет сократить объемы ее производства. Минимальные размеры биотехнологических производств в перспективе ставят под сомнение многие экологически опасные предприятия химии.

Закономерный приоритет в развитии средств производства заключал в себе противоречие в плановом хозяйстве, достигшее противоположности на современном этапе, осложненное неоднократным повышением оптовых и скрытым, «получимым» повышением розничных цен. Усиленная затратным подходом противоречие материально-вещной и стоимостной структур ведет к диспропорциональности основных подразделений общественного производства, что, в свою очередь, проявляется в несоответствии производства потреблению, в относительном сокращении доли потребительского продукта по отношению к доле средств производства. По размерам добываемых природных ресурсов наша страна на одном из первых мест в мире, но в получении из них потребительских продуктов это далеко не так, что особенно заметно в развитии сельскохозяйственного производства, в металлургическом производстве, переработке нефти, древесины и т. п.

В производстве, обмене между человеком и природой, как и в обмене между городом и деревней, промышленностью и земледелием, осно-

¹¹ См.: Фостер Р. Обновление производства: атакующие выигрывают. М.: Прогресс, 1987. С. 92.

¹² См.: Павловское хозяйство. 1987. № 10.

ву составляет материальный продукт. И если общество сталкивается с диспропорциональностью основных подразделений общественного производства, которая проявляется в несоответствии деятельности промышленности в сельском хозяйстве, то причина такого явления состоит прежде всего в том, что стоимостной результат производства заслоняет потребительную стоимость, продукт, предназначенный для потребления. Так, за последние 15 лет продукция машиностроения, и в том числе сельскохозяйственного, в стоимостном выражении возросла в 3,7 раза. Мы производим, количество тракторов, превышающее суммарное их производство в США, Англии и ФРГ, хотя немалая часть их не может проработать амортизационный период. Это, в свою очередь, отражается на результатах, на росте затрат сельскохозяйственной продукции. Неслучайные факты, когда уровень освоенности производственными фондами в рентабельных хозяйствах ниже отдельных убыточных колхозов и совхозов. За последние 30 лет повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию не перекрыло возрастания цен на машины, горюче-смазочные материалы, минеральные удобрения.

Выходит, что основные вложения в развитие экономики села пошли на рост прибыли, достигнутой в ряде случаев не за счет увеличения производства продуктов потребления.

На экономике АПК сказываются диспропорции составных элементов его материально-вещной базы. Так, производственные фонды предприятий пищевой, несомненно промышленности, строительных организаций находится в несравненно худшем состоянии, потери мяса на отдельных мясокомбинатах достигают 15%, и больше. Большие потери продукции при доставке (в рефрижераторах, отправляемых в отдельные города, теряется почти десятая доля свежей продукции). В целом по стране потери сельскохозяйственной продукции достигают до 30%. На совещании в ЦК КПСС приводились данные, что мы возводим зерна столько, сколько теряем.

Таким образом, нарушение стоимостных пропорций обмена между промышленностью и земледелием выливается в их диспропорциональность, в относительном уменьшении доли конечного продукта потребления по отношению к доли средств производства. Страна нуждается в росте не стоимостных величин, а реальных продуктов, в частности продовольствия. Вместе с ростом общественных затрат на производство продукта возникает необходимость повышения цен.

Итак, затратный механизм нацеляет общественное производство не столько на максимум продукта, сколько на обеспечение в нем массы прибыли, определяемой максимальными затратами труда и ростом цен на предметы первой необходимости. Этот механизм затрудняет пропорциональное распределение общественного труда между отраслями, в частности промышленностью и земледелием, между производством и сферой услуг, поскольку заинтересован в росте затрат труда. Известно, что затраты на устрание потерь в 2–3 раза ниже, чем на дополнительное производство того же объема продукции, но колхозы затраты переносили в результаты, и то целью является не сокращение, а увеличение затрат.

Когда в минимуме продукта попошляется максимум затрат труда, то это и есть «оптимум» стоимостного отношения труда к земле в сельском хозяйстве. Следствием такого отношения выступают перепроизводство сельскохозяйственных средств производства, чрезмерная химизация полей, истощение естественного плодородия почвы, сокращение пашни, обесценение покосов, усиление бесхозяйственности, прикрываемой ростом прибыли за счет огромных вложений в основные фонды, т. е. за счет громадных общественных затрат. Как здесь не вспомнить замечание К. Маркса: «Дух... производства, направленный на непосредственную,

возможно быструю денежную выгоду, противоречит агрокультуре, которая должна обеспечить совокупность постоянных жизненных условий сменяющихся человеческих поколений»¹².

Аналогичная ситуация, т. е. игнорирование потребительно-стоимостного результата, сложилась и в легкой промышленности. Недостаточность вложений в освоение прогрессивных технологий, повышение качества сырья сдерживают обеспечение народа высококачественными изделиями. Многие предприятия выпуска дешеских товаров, сокращают ассортимент товаров детского потребления. В 1987 г. каждое третье предприятие Минлеппрома СССР не выполняло обязательств по поставкам продукции, но многие выполняют его по стоимостным объемам. По существу, планируется не удовлетворение потребностей, а постоянный дефицит, выступающий в качестве причины повышения цен на товары неудовлетворенного спроса и дающий возможность выполнить план лишь по стоимостным показателям. Так усугубляется экономическая конъюнктура.

Стоимостные пропорции промышленного и сельскохозяйственного производства углубляют различия условий жизни города и деревни. Это выражается в уменьшении относительной доли сельскохозяйственных продуктов, предметов первой необходимости, без увеличения и расширения ассортимента которых невозможно стимулировать деятельность трудящихся города; а относительно уменьшении доли промышленных товаров, которые образуют базу материального стимулирования крестьянства.¹³ Отметим факт, который не раз приводился в центральной печати: колхозам и совхозам трудно реализовать накопленные денежные суммы. Сложилась ситуация, при которой производство в значительной мере работает на самое себя.

Диспропорциональность общественного производства порождает стихийное нарастание разрывов между городом и деревней, производством и потреблением. Развитие производительной силы общества приходит «в противоречие с узким основанием, на котором покоится отношение производства и распределения, в трудностях осуществления принципа распределения по труду».

При затратном механизме труженику становится невыгодным помышлять производительность труда. Здесь сказывается уравнивательность в оплате рабочих, крестьян, интеллигенции. Заметно стремление отдельных экономистов привести в соответствие спрос и предложение путем постоянного повышения цен.

Законом о государственном предприятии поставлена задача преодолеть затратную основу в распределении, перевести заработную плату трудящихся из состава расходов трудового подразделения в его доходы. Это позволит преодолеть деформацию общественной собственности, которая предполагает отношение к своему труду как к собственному. Но экономика на оплате труда, как зафиксировано социологами, резко снижает стимулы к творческому труду. Именно в этом мастер завода «Дальдизель» М. Ельнов видит причину слабого участия рабочего в рационализаторстве.¹⁴ Действие затратного механизма сопровождается расточительством общественного труда: сыры, материалы, технического оборудования. Так, только неустановленное оборудование оценивается многими миллиардами рублей. В целом же за последние 25 лет общественное производство одну треть всего рабочего времени отработало на

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II, С. 136.

¹³ Крестьянку нужно дать еще потребные ему продукты из производства крупной социалистической фабрики... Это был бы самый желательный, самый «правильный» продукт! (Ленин В. И. Избр. собр. соч. т. 43. С. 221–222).

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. I, С. 258.

¹⁵ Советская Россия. 1987. 4 февраля.

склад (без учета прямых хозяйственных потерь). При этом органы управления не несут ответственности за растрату общественного труда. В то же время увеличение этих затрат влияет на перераспределение прибыли и премий. Работники НИИМСа Госнаб СССР в ходе обследования выявили, что заявленная потребность в материальных ресурсах завышалась примерно на 45–50%. Думается, что здесь дело не столько в психологии хозяйственника, сколько в экономическом механизме, согласно которому затраты общественного труда переводят в результаты через механизм образования прибыли. Генеральный директор Ивановского станкообрабатывающего производственного объединения В. П. Кабандзе отмечал, что зачастую руководители действуют вопреки социалистическим производственным отношениям: каждый заботится об одном — заполучить сотни тысяч прибыли, не стесняясь заломить такую цену, которая никаким экономическим законом не соответствует¹².

Итак, следует сделать вывод, что углубление планируемости социалистического производства нуждается в его переориентации на потребительно-стоимостную основу, т. е. более полное подчинение удовлетворению общественных потребностей. Организационно-экономически это может быть выражено в новых формах обществения, по конечному потребительскому продукту. При таком положении предприятия были бы в большей мере ответственны за удовлетворение потребностей. Пропорция общественного воспроизводства также следует ориентировать на потребительно-стоимостные, а не в меньшей доле средства производства большая доля потребительского продукта. В межотраслевой структуре, особенно в пропорции между промышленностью и сельским хозяйством, необходимо учитывать движение потребительской стоимости и на этой основе строить рациональное отношение человека к природе. Наконец, заработная плата трудящихся составляет часть коллективного дохода предприятия, как это имеет место в новых коллективных формах организации труда, в большей мере усиливает заинтересованность рабочих в повышении производительности труда.

В этой связи следует отметить, что предлагаемый в статье С. Губанова переход в будущем от распределения по количеству труда к распределению по его эффективности позволяет полнее обосновать объективные критерии пропорциональности социалистического производства, его сбалансированности. Для планомерного ведения общественного хозяйства важны не только затратные, но и результатные, социально-экономические пропорции. Движение народнохозяйственных потоков продукции должно быть сбалансировано как по общественно необходимым затратам, так и по конечным (тоже общественно необходимым) результатам труда. В настоящее время насущно необходима синхронизация всех звеньев общественного производства по единому критерию — эффективности общественного труда, исчисляемой на основе реального удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся, а также индекса снижения розничных цен.

Вся перечисленная совокупность мер способна ускорить развитие производства, поскольку материальный интерес заключен в действительной экономии всего времени, живого и общественного труда.

Общественная собственность становится достоянием каждого трудящегося, если ее приумножение сопровождается ростом его потребления, сокращением рабочего времени. В итоге — человек, его потребности становятся целью производства, а вместе с тем получают простор для развития социалистические производственные и общественные отношения.

¹² Планоное хозяйство. 1987. № 1.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

РОЗНИЧНЫМ ЦЕНАМ — СОЦИАЛЬНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ

И. Загайтов,
д-р экон. наук, профессор
П. Половинин,
д-р экон. наук, профессор

Известно, что план по многим параметрам иерархично связан с ценами. Само ценообразование носит плановый характер. При радикальной реформе управления экономикой страны как единым народнохозяйственным комплексом важно не терять социальной направленности, главных социальных целей планирования.

При этом, чтобы не допустить принципиальных ошибок, особенно вредных и негативных социальных последствий, следует тщательно взвешивать, концепции, продолживший учение социалистов и трудящихся по реформе цен. Даже при выборе одной концепции нужно учитывать рациональные зерна других. Ибо, как отмечал В. И. Ленин, «...у десятков миллионов теория создает нечто неизмеримо более высшее, чем самое великое и гениальное предвидение». На страницах журнала в порядке обсуждения напечатана статья А. Дербиана, где, на наш взгляд, высказаны ценные предложения по реформе розничных цен¹. Мы хотели бы развить те из них, в которых выражена необходимость учета социальных аспектов в ценах. Это актуально. Розничные цены, как и любые другие виды цен, несовершенны, несут на себе большую социальную нагрузку. Но в предположении ряда известных экономических и социологов относительно розничных цен не всегда выдерживается точный социальный ориентир на выполнение ими главных социальных функций на современном этапе развития социализма. Задача заключается в том, чтобы восстановить и значительно усилить социальную направленность в плановом ценообразовании.

Важным фактором повышения заинтересованности трудящихся в реализации преимуществ социалистической собственности и предопределенного механизма может и должно стать укрепление покупательной силы советского рубля.

В конечном счете материальное стимулирование обеспечивается не столько количеством получаемых работником денежных знаков, сколько возможностью приобрести необходимого количества и качества потребительских стоимостей на каждую заработанную денежную единицу. Решающую роль при этом играют темпы роста ресурсов товаров народного потребления и услуг, позволяющих спросу населения, и темпы роста денежных доходов. В настоящее время соприкоснувшись динамичной пропорциональности здесь нет.

Ресурсы товаров народного потребления формируются, естественно, за счет общественного производства. Одно время усилилась роль импорта. Снижение темпов развития народного хозяйства в конце 70-х — начале 80-х гг. при одностороннем неадекватном росте номинальной заработной платы обусловило подспудное нарастание инфляционных тенденций, снижение покупательной способности рубля. По этой и другим причинам уже ныне разрыв между динамикой денежных доходов населения и их материальным покрытием. В результате изменилось соотношение между накладами в себестоимость и запасами потребительских товаров.

Если в 1965 г. оно составляло 18,7 и 35,3 млрд. руб. (0,5:1), в 1970 — 46,6 и 45,7 млрд. руб. (примерно 1:1), то в 1986 г. — 242,8 и 70 млрд. руб. (соотнос. 3,5:1). Как видно, соотношение значительно нарушено. Следствием избыточного давления платежеспособного спроса на рынках товаров народного потребления в то же время действовали факторы, в известной мере ослабляющие этот процесс. Один из них — благоприятная внешнеторговая конъюнктура, позволившая увеличить за 1970–1984 гг. валютные поступления только благодаря динамичному росту мирового рынка. Однако в дальнейшем ситуация на внешнем рынке начала измениться в худшую сторону, вследствие чего в 1985–1986 гг. по отношению к валюты снижались. С учетом сокращения выручки от реализации валютных валютных возможностей стабилизации денежного обращения еще более осложнялась. Приходится считаться с тем, что в 1970–1985 гг. возросла се-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 35. С. 281.

² См.: Планоное хозяйство. 1987. № 1. С. 81–87.

бестоимость большинства видов сельскохозяйственной продукции. Например, в колхозах страны себестоимость 1 ц молока и привеса свиней возросла в 1,9 раза (с 17,7 и 119,4 руб. до 34 и 231,3 руб.), крупного рогатого скота и овец — в 2,2 раза (с 116,6 и 80,1 руб. до 252,7 и 189,1 руб.). Это правило и необходимо повысить закупочные цены на мясо (например в 1,6 раза) и молоко (более чем в 2 раза). Соответственно увеличатся дотации государства на продукцию животноводства.

Самым радикальным методом выхода из создавшегося финансового затруднения является восстановление и устойчивое поддержание плано-уравновешенного оптимального соотношения между сферами товарного и нетоварного и плано-массовым спросом населения. В этом процессе действуют три фактора, среди которых можно выделить постоянно действующую на народнохозяйственное и в конечном итоге на общественное благо и временные, обусловленные сложившейся ситуацией в экономике и обществе в целом. К численным факторам народнохозяйственного значения относятся следующие:

• восстановление и постоянное поддержание оптимальной пропорции между ростом производительности труда и фонда потребления;

• создание такой системы заработной платы, при которой ее выплата гарантируется за производством только продукции, удовлетворяющей общественные потребности, пользующейся спросом населения;

• ликвидация антисоциальных доходов, особенно явлений т. н. «теневой экономики»;

• оптимизация производственных и товарных запасов во всех звеньях народнохозяйства;

• обеспечение экономической ответственности и заинтересованности для всех членов общества в результатах своего труда при сокращении управленческого аппарата;

• увеличение выхода конечной продукции на сельскохозяйственного сырья.

Бесспорно, что основой снижения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, сырьевых и розничных цен на предметы потребления является уменьшение себестоимости продукции. Однако нужно учитывать, что себестоимость сельскохозяйственной продукции зависит от устранения межотраслевых диспропорций АПК, решения жилищных социальных проблем. Что касается заработной платы, то изменение цен и ценообразования, то «подход тут может быть один — например, цен розничных цен ни в коем случае не должно сопоставляться с индексом цен на «жизненный уровень людей», который на XIX Всесоюзной конференции КПСС М. С. Горбачев.

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1988. С. 20.

На наш взгляд, именно в социальных ориентирах розничных цен наиболее четко просматривается размежевание различных направлений по практическому осуществлению такой реформы.

Некоторые экономисты считают, что наши цены должны соответствовать мировым. Прежде всего такую постановку проблемы трудно назвать теоретической и методологически выдержанной. Основой розничных цен на внутреннем рынке является национальная стоимость товара, на внешнем — международная стоимость товара, что является формой соотношения в капиталистической экономике. Далее, ценообразование при социализме не может копировать систему цен капиталистической экономики, где господствует стихийный характер стихийной капиталистической экономики. Цены мирового рынка отражают не только соотношение в затратах на производство товаров, но и в социальной мере дилеммы соотношения отечественной мировой капиталистической экономики. Если этого не учитывать, то нельзя объяснить, например, сначала скачкообразный рост цен на нефть и нефтепродукты, а затем падение цен в 10 лет (1973—1983 гг.); нельзя понять, почему на мировом рынке цена 1 кг кофе джарингванского и цене зерна 2 кг хорошего сорта, 1 м² круглого леса — 140 кг лимона или 300 кг сахара-сырца. Если очинить диалектическую реализацию особых преимуществ монополистического производства против немонополизированным капиталом, то и другого — перед остальными мелотоварного производства. Тут было бы в ценах искать причину замедления попыток решения тех проблем, которые в социалистическом обществе считаются главными: стимулирование социально-перспективных объемов и структуры потребления населения, обеспечение социальной справедливости нетрудоспособной части населения, обеспечение нетрудовых доходов и т. д.

Самая сложная экономическая задача не «стыдливо» признавать, что она носит классовый характер, что стратегические интересы рабочего класса, трудовых коллективов существуют для обеспечения на индивидуальном уровне научной истины, поскольку они образуют в современных условиях ту совокупность «особых индивидов», чьи интересы социализма не могут быть сведены к интересам человеческого рода¹.

При такой социальной направленности изменения цен смогут обеспечить дополнительные стимулы роста производительности общественного нужных продуктов и рационализации потребления, послужить фактором защиты принципа распределения по труду для трудоспособных и оптимизации распределения через общественные фонды потребления для нетрудоспособных членов общества, в конечном счете обеспечить умиротствие на деле соци-

ализма, социалистический справедливости.

Здесь было подчеркнуть, что ориентир должен быть не просто на социальную справедливость, но и на социалистическую справедливость. Но социальная справедливость носит массовый характер и для каждого общества означает строгое соблюдение принципов его функционирования. Для капитализма социально справедливо было и есть распределение по капиталу, опыта рабочего стоимости его рабочей силы и т. д. Социалистическая справедливость — это форма реализации социалистических принципов функционирования нашего общества, где главным является создание условий для развития личности, все, что способствует развитию личности, способностям личности. Истинностью личности всех членов общества; единый для всех критерий в рас-пределении общественного продукта для трудоспособного населения — это труд.

Исходя из этого мы считаем, что в образовании розничных цен необходимо прежде всего максимально учитывать не использованные резервы обеспечения одного повышения цен на те товары, которые не входят в состав предметов первой необходимости и которые можно использовать для обмена на товары, имеющие для восполнения ресурсов дефицита в стране продовольственных и непродовольственных товаров. К примеру, цена 100 г красной икры в 1 руб. В 1986 г. из Франции в обмен на такое количество икры мы могли выдать 8,5 кг мяса птицы, которое реализовано за 21 руб. Еще мы могли бы выдать 1 кг зерновой пшеницы за каждые 100 г этого продукта. Мы могли бы получить бы из Франции 27 кг мяса. На мировом рынке 1 усл. единица красной икры обменивалась на 8 кг красного мяса. В результате мы получили в количестве, которое не входит в состав предметов первой необходимости и награде за доступ к дефициту, общественным продуктам, которые не такой же характер имеют, как цены на некоторые базовые продукты к экспорту, но импортных товаров. Так, в 1986 г. мы могли бы получить 1 кг мяса, 1 кг которого позволила приобрести и реализовать населению марокканские апельсины на сумму 18 руб. Низким пределом розничных цен на подобные продукты могло бы стать соотношение: марксов цен, учитывая которые удалось бы минимально повысить либо напрямую от их продажи внутри страны — кому они явятся доступными, либо за рубежом в результате приобретения товаров массового спроса и интереса большинства населения.

Думается, целесообразно было бы более четко определить круг социально-экономических выходов для экспорта товаров, необходимых предметам первой необходимости, и выработать на них внутренние цены в соответствии с мировыми.

Второй подход следовало бы использовать и в отношении тех так называемых дефицитных продуктов, которые tradi-

ционно не являются для нашей страны предметом внешней торговли, производятся в ограниченных размерах и еще не скоро станут доступными для значительной части трудящихся. И экономическая и политическая целесообразность ничего не потеряет, если такой ассортимент будет реализовываться по монопольно, но высоким ценам, вытесняющим свободное предложение и другие продукты в-под прилавка. Несомненно миллиарды рублей дополнительного товарооборота, полученного на бескомпромиссной основе, — существенная прибавка в государственной бюджет.

Что касается остальных товаров, то, напомним, следует иметь в виду: если пойти на повышение на них розничных цен, то тем самым было бы вызвано повышение цен на городских и сельских рынках, которое государство не сможет компенсировать. Это скажется на семейных бюджетах рабочих, у пенсионеров, пенсионеров и студентов, на условиях жизни многодетных и бедных семей, молодежи.

Прежде всего необходимо политико-экономическое обоснование, прежде всего, чем следует руководствоваться, когда на изменение розничных цен на товары массового спроса.

Мы считаем, что только адекватным напиком и типичным извлечением можно показать неадекватность одностороннего принципа обязательного соответствия розничных цен полным общественно необходимым затратам на производство отдельных продуктов. Такое соответствие, как было показано К. Марксом, не обеспечивает даже капиталистический рынок, который не регулируется не имеет, а за цену производства или монопольно высокую цену.

Специфичный характер социалистического ценообразования — это социальный способ обеспечения, т. е. формирования системы цен и ее динамики в зависимости от общественно необходимых затрат и общественного эффекта, который, в свою очередь, соотносится с потребностями основного экономического закона социализма. Именно поэтому насущные потребности трудящихся социалистического общества являются основой, на которой строится и даже бесплатно. Лечение, многообразные формы необходимой профилактики заболеваний не отличаются от профилактики в капиталистическом обществе, но в капиталистическом не удается, очевидно, сделать бесплатным большую часть общественного питания для трудящегося населения, значительную часть общественного труда, в той части населения, который и в силу объективных условий не может трудиться. Это будет экономически и социально эффективно. И в интересах укрепления социализма — это необходимо обеспечить высокий уровень розничных цен на некоторые виды продовольствия, потребностей основной массой трудящихся.

При этом необходима дифференциация цен на мясо и мясопродукты с учетом их

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. II. С. 123.

потребительских свойств, глубины промышленной переработки, имея в виду реализацию более качественной продукции по ценам, превышающим совокупные общественные издержки затрат на их производство и реализацию. Поскольку в дальнейшем прирост розничного товарооборота по продовольственным товарам будет происходить в основном за счет более качественных продуктов, это, при прочих равных условиях, повлияет на снижение общей суммы соответствующих бюджетных дотаций.

Увеличение дифференциации розничных цен мясо-молочных и других видов продовольствия, равно как и товаров промышленного производства, усиление их гибкости, резкое увеличение амплитуды между сверхдешевыми и явно «неходовыми», во многом поможет сохранить сложившиеся уровни цен тех продуктов животного происхождения, которые формируют базовую основу систем питания населения. А это молоко, средние сорта мяса и колбасы.

Почему мы считаем, что увеличатся цены на эти виды продуктов целесообразно? Главной причиной мы видим в том, что если последовательно руководствоваться решением XIX съезда партии о партийной конференции и ноябрьского (1968 г.) пленума ЦК КПСС о недопустимости ухудшения жизненного уровня трудящихся в ходе реформы розничных цен, то суммы сокращения бюджетных дотаций на реализацию мясо-молочной продукции придется вернуть населению по другим каналам. В этом случае все придется на истребительном походе. Дотата к заработной плате в иномечном виде приведет к росту себестоимости продукции. Это потребует в будущем более быстрого роста цен. Такое население недождется в ряде социалистических стран. Тогда придется идти на возмездные выплаты и т. д. Кроме того, простая дотата, не увеличиваясь с распределением во труд, может привести к снижению материальной заинтересованности и в другом отрицательных последствиях, подрывающих принцип социалистической справедливости. То есть нельзя не учитывать весь диапазон экономических, социальных и политических последствий такого вторжения в общественные отношения.

Когда ставится вопрос о повышении цен на продукты так называемого дефицитного ассортимента, здесь потенциальный эффект оценивается — высокие цены будут выполнять функции дополнительного надбавочного прироста как социально-защитной и денежно-обеспечивающей группы трудящихся. Более высокие цены на те виды мясопродуктов, которыми сейчас еще не может быть обеспечена подавляющая часть населения, позволят превратить эти дефицитные продукты в безбюджетные и рентабельные для бюджета, а тем самым обеспечить финансовую предпосылку безбюджетной реализации мясных продуктов в дальнейшем, когда появится возможность значительно

ного увеличения их производства. Повышение же цен на мясо ассигнуем мясо-молочной продукции будет стимулировать использование заделов на пора счету в подсобных хозяйствах.

Отдельные экономисты, социологи предполагают, что сам по себе рост розничных цен обладает чудотворной силой и превращает дефицитные товары в общедоступные. В действительности это далеко не так, поскольку припасов купец не от низких цен, а от несоответствия их платежеспособному спросу. В этом легко убедиться на следующем примере. В 1965 г. через государственную торговлю и потребительское кооперативное розничное хозяйство 1,2 млн. руб. мяса и мясных продуктов на сумму более 25 млрд. руб. А если бы цены на мясо были в 2 раза выше и примерно на такую же сумму населения было бы обеспечена компенсация, разве изменилась бы ситуация с мясом на рынке? Думаю, осталась бы та же и по направлению, так как прирост денежных доходов населения направляет на покупку сала, который потребляется с избытком, чем на приобретение еще нескольких часов, телевизоров и т. д. А на то, что остается населению, не хватает — на мясо. В итоге реальный спрос на данный продукт не уменьшился бы, а в кооперативной торговле и на колхозном рынке был бы отмечен некомпенсированный рост цен. Но почему до тех пор, пока объем производства мяса в стране существенно отстает от платежеспособного спроса, социалистическая справедливость требует обеспечить доступ мяса работникам и пенсионерам к потреблению данного и подобных продуктов путем усиления государственного регулирования распределения — возмещения дефицита, возможно, с учетом сферы труда, места жительства и т. д. Это дефицитный продукт на распределение только через механизм цен — значит с самого начала возместить среди потребителей большую часть множества семей, которым общество через заработную плату не возмещает затраты общественно необходимого труда на воспроизводство рабочей силы.

Самим долго мы относимся крайне неинтересно к родительскому труду, «семейному вкладу» в той сфере, где экономика материальной жизни, которую Ф. Энгельс определял как «производство самого человека, продолжения рода»⁴. Изменение розничных цен содержит возможность испортить эту необходимость, например, использованием бюджетной части компенсаций за возмещение цен на отдельные продукты для организации бесплатного питания школьников и введения системы ежечасных

платежей за содержание детей в родителе, или, занятым общественно полезным трудом, и пенсионерам.

Таким образом, всесторонне продуманный социальный подход к изменению розничных цен на продовольственные товары обеспечит достижение не только безбюджетности для бюджета всего народного хозяйства, но и активное воздействие на совершенствование структуры потребления, может стать доволительным фактором укрепления социальной защищенности трудящихся, средством обеспечения части нетрудовых доходов.

Аналогичная позиция оправдана относительно розничных цен на непродовольственные товары. Но в этой сфере можно проводить более гибкую политику формирования цен. Например, в настоящее время наряду с большим дефицитом высококачественных товаров сложился огромный массив низших товаров, большую часть которых при «экономичных» ценах население приобрести не будет. Требуется «опустить» (30—50%) снижение цен на такие товары. В противном случае они могут или вообще прийти в негодность при современных условиях хранения, или настолько морально устареют, что потеряют свою потребительскую стоимость.

Кроме того, необходимо более четко реагировать на спрос во времени. Простой пример: когда динамика была претянута для молодежи, их можно было бы продавать и не 150 руб., мы их продали по 100 руб. Молодые люди ехали за ними в очереди, и 2 раза, а то и больше переплачивали спекулянтам. Теперь их почти не берут, но сын по-прежнему стоит

ит 100 руб. Пора отказаться от таких «железнодорожных» цен, научиться планировать, оперативно регулировать производство и реализацию товаров народного потребления по ценовым группам, допускать их перенос из одной группы в другую.

Наблюдение давление платежеспособного спроса вполне можно не только локализовать, но и обратить вспять, не снижая реальных доходов населения и даже не затрагивая розничные цены ниже доступного для подавляющей части населения ассортимента мяса молочной продукции, если повышение темпов роста производства и снижение себестоимости продукции, совершенствование структуры внешней торговли и т. д. будут дополнены активным участием на социально-негативные тенденции, различного рода нетрудовые доходы (хищения, спекуляция, прибыль и т. д.), ликвидацию недостатков в системах распределения по труду и общественным фондам потребления.

Учет всех нюансов социальных функций розничных цен, планомерное, оперативное регулирование соотношения между платежеспособного спроса и суммы цен всех товаров народного потребления могут не только преодолеть и предотвратить в дальнейшем сложившиеся давление избыточного платежеспособного спроса, но и органически вписать розничные цены в активный фактор противостоятелю хозяйственного и социального механизма. Все это послужит эффективным развитием реального социализма, достигая его высшей цели.

⁴ В статье А. Дегриппа приводится пример, когда повышение цен на мясо в 1963 г. привело даже к снижению реализации мяса.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 26.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ

ПЛАНИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В. Кулаков,

нач. подотдела Госплана СССР

В настоящее время в результате проведения реформирования управления народным хозяйством, развития кооперативной формы организации производства, личной трудовой деятельности, арендных отношений, расширения хозяйственной самостоятельности и материальной ответственности предприятий, реорганизации органов управления народным хозяйством происходит структурные изменения в занятости населения. Так, в 1987 г. уменьшилась потребность государственных предприятий и организаций в дополнительной численности рабочих в следующих: вместо 0,6 млн. чел., предусмотренных в расчетах проекта плана на этот год, прирост численности работающих фактически составил 0,46 млн. чел., или на 140 тыс. чел. меньше. Увеличилась занятость трудоспособного населения в кооперативах. По данным Госстата СССР в среднем в 1987 г. в них работало 190 тыс. чел. Кооперативное движение достаточно быстро развивается, все большую роль в нем начинают играть предприятия: почти половина всех занятых в кооперативах трудится на предприятиях промышленности. Все больше возникает кооперативов и в строительстве. Скорее, например, кооперативный трест «Волжск», который строит дороги в Ростовском и Черкесском. В настоящее время в стране уже насчитывается более 30 тыс. кооперативов с числом работающих около 450 тыс. чел.

В связи с разлитием арендного подряда в структуре занятости появилась новая группа — арендаторы. Пока опыт их работы небольшой, но он свидетельствует о высокой эффективности аренды подсобного. В Московской обл., например, по состоянию на 1 июля 1988 г. более 150 коллективов заключили договоры аренды. Среди них 68 предприятий и организаций Госсельхозбанка, в том числе и такое сравнительно крупное предприятие, как Бутковский комбинат строительных материалов. В корпорации эти предприятия увеличивают выпуск добротной продукции, а некогда убыточные заводы становятся прибыльными. Высшими темпами растет производительность труда. Так, предприятие Галемхозбастростройматериалов уже и ныне

в этом году должны выйти на уровень производительности труда, запланированный на конец текущей пятилетки. Соответственно уменьшается и потребность в дополнительной рабочей силе.

Все более развивается индивидуальнотрудовая деятельность. В 1987 г. ей было занято почти 190 тыс. чел. При ее организации предусматривалось стимулировать расширение участия в трудовой деятельности пенсионеров, домохозяек и молодежи, обучающейся с отрывом от производства, однако пока еще этого не произошло.

Внедрение новых, прогрессивных форм организации труда в сельском хозяйстве, развитие садоводства и огородничества способствуют увеличению личного подсобного хозяйства. В этой сфере только за 1987 г. численность занятых возросла почти на 200 тыс. чел.

Благодаря хорошему развитию и организации стали более реально определять потребность в подготовке квалифицированных работников, стараться наиболее эффективно использовать уже имеющийся кадровый потенциал. В связи с этим численность лиц 16 лет и старше, обучающихся с отрывом от производства, увеличилась за истекший год всего на 0,1 млн. чел. вместо 0,3 млн. по расчетам.

Присходит прогрессивные изменения в отраслевой структуре занятых, ускоряется развитие производственной сферы. В 1987 г. в эти отрасли было направлено около 0,5 млн. чел., или почти весь прирост численности рабочих и служащих, причем в основном в здравоохранение, социальное обеспечение, просвещение, науку, культуру и жилищно-коммунальное хозяйство. Материальное производство в целом вот уже несколько лет расширяется без увеличения численности работников.

Все эти изменения в занятости населения свидетельствуют о том, что экономика начинает переходить на интенсивный путь развития, при котором повышение рабочей силы становится закономерным процессом. Так, по расчетам Госкомтруда СССР, до конца текущей пятилетки только за счет перевода производственных отраслей на новые условия ор-

ганы труда, введения новых тарифных ставок и окладов должно быть высвобождено около 3 млн. чел., а за первые два года текущей пятилетки в результате реализации указанных мер уже высвободится 1,2 млн. чел.

На новые условия оплаты труда переходят не только отрасли, но и отдельные регионы и союзные республики. Например, в Эстонской ССР эти условия введены с 1987 г., и в первый же год во всех производственных отраслях был обеспечен сверхплановый рост производства, а темпы роста производительности труда в 1,5 раза опережали увеличение объема выпуска продукции. За счет этого почти 5 тыс. чел. было высвобождено из производственных отраслей и направлено в непроизводственную сферу.

В настоящее время сокращается и центральный управленческий аппарат. В результате проведения намеченных в этом направлении мер по состоянию на 1 июня 1988 г. только по центральным министерствам и ведомствам, расположенным в Москве, высвобождено около 16 тыс. работников. Аналогичная работа проводится повсеместно. Во многих союзных республиках численность водного хозяйства управленческого аппарата сократилась почти наполовину.

Наметилась позитивная тенденция в занятости населения по территории стран. В центральных районах выполнение планов производства происходит, как правило, без увеличения числа работающих, а в республиках Средней Азии, Кавказа и в Азербайджане при дополнительном привлечении в общественное производство численности населения. Например, за 1987 г. в этих странах на предприятия, стройки и в организации было направлено более 400 тыс. новых работников.

Однако наряду с положительными изменениями в занятости населения имеются и негативные моменты. В частности, в результате учета, проведенного органами труда в 1986—1987 гг. во многих городах и районах страны, выявлено около 900 тыс. неработающих лиц трудоспособного возраста. Особую тревогу вызывает то, что примерно 15% составляют лица с высоким и средним уровнем образования, выскочившие из школ и населения молодого возраста (до 30 лет). Особенно неблагоприятно обстоит дело в республиках Средней Азии и Закавказья, где доля лиц указанной возрастной группы в выявленном незанятом населении составляла: в Азербайджанской ССР — 66%, Киргизской ССР — 60, Туркменской и Узбекской ССР — 46, Грузинской ССР — 37%. Относительная численность трудоспособного населения, занятого в домашнем хозяйстве, в общей численности трудовых ресурсов в этих республиках составляет 12—22%, тогда как в РСФСР, например, всего 7%.

Появление новых тенденций в изменении занятости населения в республиках требует традиционных методов работ-

ки балансов трудовых ресурсов — основного инструмента планирования использования трудового потенциала страны. Как известно, в практике планирования применяется система балансов трудовых ресурсов, разрабатываемая в целом по СССР, союзам и автономным республикам, краям и областям, районам и крупным городам, а также вспомогательные балансовые расчеты: дополнительной потребности в рабочих и служащих и источников ее обеспечения, а также дополнительной потребности в колхозниках и киндифинансируемых специалистах, балансов повышения молодежи на работу и учебу.

Совершенствование планирования в новых условиях хозяйствования предполагает устранение преобладающей централизации и приращение в соответствии с требованиями законов о государственном предприятии (объединении), кооперации и индивидуальной трудовой деятельности. Резко сокращается число утверждаемых предприятий и организаций показателем, пересматриваются объем и структура государственных заказов, стимулируется индивидуальная и творчество трудовых коллективов.

Однако балансы трудовых ресурсов и в новых условиях управления народным хозяйством остаются необходимыми и важным инструментом обеспечения сбалансированного и пропорционального развития экономики. Более того, усиление роли секторов и автономных республик, край и областей, автономных и национально-экономических районов, подведомственных территорий делает балансы трудовых ресурсов одним из главных экономических инструментов управления.

В процессе планирования использования трудовых ресурсов и рабочей силы должны достигаться следующие основные цели:

— обеспечение рациональной занятости населения, т. е. создание условий, при которых удовлетворены потребности людей в работе во всех районах страны;

— проведение эффективной демографической политики, обеспечивающей необходимое воспроизводство населения в целом по стране и в ее отдельных регионах;

— эффективное использование всего трудового потенциала и отдельных групп населения: молодежи, женщин, лиц старшего и среднего возраста на основе выработки достижений научно-технического прогресса и улучшения организации производства, труда и управления; — обеспечение отраслей народного хозяйства квалифицированной рабочей силой, создание системы организованной подготовки высвобождаемых работников и их трудоустройства.

Приоритетным требованием к совершенствованию планирования использования трудовых ресурсов в перспективе должно стать повышение активной роли предприятия балансы трудовых ресурсов, занятости населения и трудовых ресурсов наравлении и влиятельных планов

экономического и социального развития СССР и союзных республик. Этот баланс составляется ежегодно, как и статус, и в нем вносятся конкретные объемы производства (работ), проектируются по росту производительности труда, капитальных вложений и др. Он не только является основой прогноза численности населения и его структуры на 15—20 лет вперед и позволяет определить ресурсы труда, которые будут располагать общество в перспективе.

Эти ресурсы распределяются по сферам деятельности и отраслям народного хозяйства, как в целом по стране, так и по отдельным территориям. Вряд ли в ближайшее время не будет признано, что в условиях необходимости обеспечения рациональной занятости населения на основе полного удовлетворения потребностей людей в работе, а также создания условий для воспроизводства населения. На втором этапе предусматривается выработка мероприятий, обеспечивающих баланс трудовых ресурсов уже с учетом конкретных условий развития экономики по отдельным районам и отраслям.

В предельном балансе трудовых ресурсов создаются специальные показатели, определяющие сбалансированное развитие экономики, поэтому его расчеты, казалась бы, должны быть полными в основу разработки государственных планов и программ. Однако этого, как правило, не происходит, в лучшем случае они используются для прогнозирования отдельных макропоказателей: производства общественного труда, валового продукта, национального дохода страны (более полно предельный баланс трудовых ресурсов используется в генеральных схемах развития и размещения производственных сил СССР и союзных республик).

Одна из причин этого отсутствие методов рационального сочетания отраслевого и территориального планирования. При составлении проектов планов экономического и социального развития союзных республик последние обычно не рассматриваются как отдельные народнохозяйственные комплексы, включающие в себя совокупность предприятий и организаций сложного и разнообразного подчинения. Общественное планирование, как правило, является хозяйством республиканского подчинения, доля которого в валовом общественном продукте союзных республик невелика. Планы социально-экономического развития союзных и автономных республик, краев, областей и районов до последнего времени продолжались только после доведения министерствами и ведомствами СССР утвержденных государственных планов до территориальных органов управления. Таким образом, в последние годы роль в формировании проектов планов

В последнее время экономика территориальных органов управления значи-

тельно расширена, теперь созданы и автономные республики, края, области и районы, имеющие ответственность за комплексное экономическое и социальное развитие своих территорий и эффективное использование трудовых ресурсов. В этих условиях уже нельзя обойтись без балансового метода планирования, в том числе и балансов трудовых ресурсов.

Перехватывая доводы и центральные органы государственного управления, которые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, Госпланом СССР при подготовке проекта Концепции экономического и социального развития СССР на 2005 г. впервые разработаны предварительный свободный баланс трудовых ресурсов по пятилетним периодам в целом по СССР, союзным республикам, автономным республикам, краям, областям, а также балансов трудовых ресурсов по сферам занятости и отраслям народного хозяйства. Однако, и следовательно, этот богатый источник информации для обоснования отдельных показателей Концепции и только на уровне страны. В Концепции не нашли отражения территориально-отраслевые социально-экономические проблемы занятости населения.

Под влиянием рассмотренных выше структурных сдвигов в занятости населения становится все более очевидным необходимость свободных балансов трудовых ресурсов.

При определении общей численности трудовых ресурсов основное внимание уделяется рациональному показателю естественного и миграционного движения населения. Планируя естественное движение населения, можно правильно прогнозировать эффект, который достигается в результате автоматизации демографической политики и реализации мер по укреплению здоровья, снижению смертности и увеличению средней продолжительности жизни населения. Эти меры предусмотрены в Основных направлениях охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР на длительный период и на период до 2000 г.

В области рождаемости можно закрепить достигнутые и добиться новых положительных результатов. Для этого в стране необходимо осуществлять программу мероприятий, направленных на наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей населения. Только на 1980—1987 гг. среднегодовой ввод жилья возрос на 9%, снился — на 28%, дошкольных учреждений — на 10%, больниц — на 9%. За три последних года значительное увеличение численности населения произошло за счет миграции. В 1987 г. темпы притока капитальных вложений на социальные нужды были в 3 раза выше, чем в 1986 г. В 1987 г. в стране было создано 10 млн рабочих мест, в том числе 4 млн для работников матерей. Все это во многом способствовало на показателях рождаемости в стране. Так, в июне 1987 г. в стране было создано 10 млн рабочих мест, в том числе 4 млн для работников матерей. Все это во многом способствовало на показателях рождаемости в стране. Так, в июне 1987 г. в стране было создано 10 млн рабочих мест, в том числе 4 млн для работников матерей.

2,27, в настоящее время он увеличивается до 2,46. За 1981—1987 гг. в стране было рождено 28,3 млн детей, или на 1,6 млн больше, чем ожидалось по прогнозу, сделанному от 1986 г. Последние три года число рожденных детей на уровне 5,4 млн чел. Это максимальный показатель за послевоенный период. Средняя продолжительность жизни населения СССР, которая в последние годы снижалась, в настоящее время увеличилась на 2 года, а у мужчин — на 2,6 года.

Очень важно, что позитивные изменения в рождаемости происходят и в союзных республиках. Особенно в Узбекской ССР, Белорусской ССР и республиках Прибалтики. Это позволяет надеяться, что демографические процессы в ряде районов центральной части страны будут простимулированы.

Расчеты численности населения, проведенные с учетом прогнозируемых изменений в естественном его движении, были на 1 января 1987 г., показали, что если бы указанные мероприятия не были осуществлены, то к 2005 г. население страны было бы на 2 млн чел. меньше, а в числе на 2 млн чел. в трудоспособном возрасте.

На формирование трудовых ресурсов все большее влияние оказывает миграция населения, интенсивность которой увеличивается. По оценкам ученых, ежегодно в миграционных процессах участвует 20—25 млн чел. В связи с этим при планировании миграции крайне важно учитывать всю совокупность условий, определяющих миграционную подвижность населения по районам и отраслям.

Неравномерная миграция населения в настоящее время наносит огромный экономический ущерб. Особенно актуальна эта проблема для Средней Азии. В Узбекистане, где удельный вес миграции в приросте населения в городской местности составляет почти 60%.

В 1981—1986 гг. приток населения в Сибирь и на Дальний Восток превысил его отток на 0,7 млн чел. Оборот населения только в городских поселениях достиг 14,0 млн чел. В настоящее время в Сибирь и на Дальний Восток переезжает в среднем 1/4 млн, проживающих в местах вселения 3 лет, а затраты на переезд одного работника в Сибирь и на Дальний Восток и его обустройство гораздо выше, чем в других районах страны (они равняются 17—20 тыс. руб.). Ущерб от перемещенной миграции только на Дальнем Востоке, например, за 70 лет составил около 6 млрд руб. 1.

В центральных районах страны одной из острых является проблема закрепления сельской молодежи на селе в прилегающих горках на постоянное жительство в обезлюдившие деревни и поселения, особенно в Нечерномоземной зоне СССР. Обеспечение населения этой территории необходимого социально-экономического

развития сельской местности и ее обустройство являются первоочередными задачами. В настоящее время в крупных городах многие сельские поселения либо вообще прекратили существование, либо были поставлены на грань вымирания. Например, в Красноярской области с 1971 г. более 1000 деревень были переведены в разряд «неперспективных». В области закрыли около 500 школ, 240 детских садов, 74 клуба, 33 массовых учреждений, 45 почтовых отделений. Социально-экономические последствия подобных мер не замедлили сказаться. В последние десятилетия в некоторых сел области 120 тыс. чел., а число работающих в сельском хозяйстве сократилось на 14%.

Подобного рода «разрывы» социально-экономических процессов имеют негативные последствия не только в Красноярской обл. Во многих других областях и в сельской местности практически не осталось резервов рабочей силы. Так, в домашнем и личном подсобном хозяйстве Вологодской обл. занято в настоящее время 4,4% трудовых ресурсов, а в Новгородской — 3,2%, тогда как в целом по СССР этот показатель равен 10%, а в РСФСР — 7,3%.

В республике Средней Азии, Казахской ССР и Азербайджанской ССР, а также в автономных республиках Северного Кавказа в отличие от центральных районов страны подвижность сельского населения очень незначительна. Если, например, в РСФСР и Белорусской ССР за 1951—1980 гг. за счет миграционного обмена в республиках Средней Азии и Казахской ССР — всего на 85%, а в Таджикской ССР — лишь на 4,6%. За 1971—1980 гг. в горской сельской местности уменьшилась на 80—85%, в Узбекской ССР — всего на 18,5%, в Таджикской ССР — лишь на 4,6%. За 1971—1980 гг. в горской сельской местности уменьшилась на 80—85%, в Узбекской ССР — всего на 18,5%, в Таджикской ССР — лишь на 4,6%. За 1971—1980 гг. в горской сельской местности уменьшилась на 80—85%, в Узбекской ССР — всего на 18,5%, в Таджикской ССР — лишь на 4,6%. За 1971—1980 гг. в горской сельской местности уменьшилась на 80—85%, в Узбекской ССР — всего на 18,5%, в Таджикской ССР — лишь на 4,6%.

В результате слабой миграционной подвижности сельского населения в указанных республиках складывался противоречивый процесс. С одной стороны, в сельской местности имеются значительные недоиспользуемые резервы рабочей силы, а с другой — в городах, республиканских, а особенно в крупных, республиканских, как правило, в городах, постоянно не хватает кадров, прежде всего квалифицированных.

Очень важно, чтобы люди, занятые в народнохозяйственной республике Средней Азии не переезжали в другие районы страны. Например, среди мигрантов, прибывших в 1981—1986 гг. в Сибирь и на Дальний Восток, их доля составила около 2%.

Одна из главных причин слабой мигра-

1 См.: Плановое хозяйство, 1988 № 1.

2 См.: Коммунист, 1987, № 12, С. 45.

ционной подлинности сельского населения среднеазиатских республик — недостаточно высокий уровень урбанизации городов и трудоспособного населения. В них недостаток жилья, школ, больниц, поликлиник, других объектов социальной сферы. Уровень обеспеченности этим уровнем городского населения Средней Азии в расчете на душу населения значительно ниже, чем в других республиках. Так, число врачей на 10 тыс. чел. населения в 1986 г. в Узбекской ССР составляло 33,9, в Таджикинской ССР — 27,4, в Туркменской ССР — 33,4, в Киргизской ССР — 34,1, в то время как в Грузинской ССР — 55,1. На одного жителя в 1986 г. не хватало 10 кв. м жилой площади: в Туркменской ССР — 10,1 кв. м, в Таджикинской ССР — 11,1, в Узбекской ССР — 11,2, в Киргизской ССР — 11,3 кв. м.

В последние годы управление всем комплексом мер, связанных с рационализацией миграции, проводится на более высоком уровне, чем в прошлые годы. Работают и реализуется ряд административно-территориальных программ, в том числе по ускорению социально-экономического развития Нечерноморской зоны РСФСР, Дальнего Востока, Средней Азии, Нагорного Карабаха и др. Все это способствует позитивным изменениям и в миграции населения. Так, более чем в 1,5 раза снизилась в последние годы интенсивность миграции сельского населения Российского Черноморья. В Западной и Восточной Сибири перестала уменьшаться численность населения за счет миграции населения из сельских районов страны, в Средней Азии saldo миграции населения стало отрицательным. Вместе с тем миграционные процессы еще не сформировали единого комплексного и эффективного социально-экономического развития отдельных территорий, формирования стабильных производственных коллективов, решению задач демографии. Необходимо исследовать и возможные крупные изменения в миграции населения, которые могут произойти в связи с изменением экономических условий деятельности и переходом территорий на полный хозяйственный расчет.

На формирование трудовых ресурсов значительное влияние оказывает приращение на работу лиц старшего трудоспособного возраста. До последнего времени абсолютная и относительная численность работающих пенсионеров возрастала. Если, например, в 1970 г. среди работающих собственного хозяйства мужчины старше 60 лет и женщины старше 55 лет составляла 5,4%, то в настоящее время — примерно 6%. Прямически сейчас растет число работающих пенсионеров по старости. Наиболее высокий уровень занятости среди мужчин 60—65 лет и женщин 55—60 лет. Материалы выборочного обследования населения и состава пенсионеров, проживающего Госкомстатом СССР по состоянию на 1 янва-

ря 1984 г., показали, что в этот возраст работают 39% мужчин и 40% женщин, а в более старших возрастных группах — соответственно 15 и 15,7%.

Высокая занятость пенсионеров по старости была обусловлена многими причинами: системным развитием народного хозяйства, высокой репатриционной деятельностью предприятий и организаций в рабочей силе, сложной демографической обстановкой, недостатками в пенсионном обеспечении помывших людей. В системе управления занятостью пенсионеров сводился в основном к удовлетворению прежде всего дополнительной потребности народного хозяйства в кадрах, а в основе ее лежал стимулирование труда лиц старшего возраста, включая женщин, на непрестижных работах. По переписи населения 1979 г. среди работающих женщин пенсионного возраста 69% было занято преимущественно физическим трудом.

В перспективе критерии планирования занятости пенсионеров должны измениться. В основе оценки занятости пенсионеров количественный и качественный состав лиц старшего трудоспособного возраста будет играть. Доля численности этих лиц в общей численности населения возрастет до 18,9 в 1987 г. и до 17,8 в 2005 г. Вместе с тем число помывших людей в возрасте 55—60 лет (женщины) и 60—65 лет (мужчины) уменьшится почти на 1 млн. чел., а их доля в общей численности лиц пенсионного возраста — соответственно с 28,7 до 21,2%.

Среди пенсионеров по старости сократится удельный вес женщин, имеющих начальное образование и ниже начального, особенно среди относительно молодых пенсионеров. Если, например, в 1979 г. в 8,2% мужчин и 10,2% женщин 65 лет имели такое образование и 85% женщин в возрасте 55—60 лет, то в 1979 г. в среднем 55%, а в 2000 г., по оценке ННХИ при Госплане СССР, мужчин с таким образованием будет 25,6%, а женщин — 15%.

Изменение количественных и качественных характеристик лиц пенсионного возраста обуславливает необходимость проведения более гибкой политики их занятости. Кроме того, следует иметь в виду, что в результате интенсификации общественного производства, действия факторов экономического механизма, экономической и социальной обстановки изменится. Ускорится высвобождение и перераспределение работников, поэтому в перспективе в привлечении на работу большинства лиц пенсионного возраста.

Занятость пенсионеров в перспективе следует рассматривать не столько с точки зрения обеспечения народного хозяйства кадрами, сколько с позиций формирования определенного образа жизни помывших людей. Уже и в настоящее время меньше из работающих пенсионеров производится трудовую деятельность, только по наряду дополнительного заработка, для удовлетворения своих профессио-

нальных интересов, сохранения социальной значимости и причастности к тем преобразованиям, которые происходят в стране. Например, по данным выборочного обследования состава населения, в котором назначена в 1982 г., продавали работать 50% имеющих пенсию более 100 руб. в месяц и лишь 16% — с размерами пенсии до 60 руб.

Организацию занятости пенсионеров целесообразно осуществлять с учетом создания им необходимых льготных режимов и условий труда, и прежде всего предоставления им работы на неполном рабочем времени. Как показывают исследования, при таком режиме помывшие работники меньше утомляются, реже болеют, среднемесячные производительности их труда выше среднего уровня. Необходимость более широкого распространения гибких графиков обуславливается и экономическими соображениями: часть работ, например, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в сфере обслуживания не требует полного рабочего дня.

Данные показывают, что при такой организации труда можно значительно улучшить удовлетворение потребности в работе лиц старшего трудоспособного возраста. При этом численность занятых в народном хозяйстве с предпенсионного возраста за 10—15 лет в 1,5—2 раза, а в среднем возрасте населения она существенно уменьшится. Этот новый аспект и использования труда пенсионеров необходимо учитывать при формировании общей численности трудовых ресурсов.

В области планирования использования трудовых ресурсов существенно изменяется методическое положение и их распределение по сферам занятости и отраслям народного хозяйства.

В первую очередь на этих ресурсах выделяется общественное хозяйство, в воспроизводства населения минимум трудоспособного населения, который должен характеризовать занятость в домашнем хозяйстве. При этом необходимо учитывать и первую очередь определять численность женщин, занятых уходом за малолетними детьми, а также имеющих трех и более детей. Численность трудоспособных женщин, занятых в домашнем хозяйстве, в отдельные периоды в перспективе может измениться в зависимости от эффективности мер по социально-экономическому развитию общества в целом и от предоставления работникам материальных дополнительных льгот.

Повышению обоснованности расчетов занятости населения будет способствовать начавшийся процесс повышения открытости в обществе. Появляется возможность достаточно точно определить такие показатели, как численность осужденных в лишение свободы, трудоспособных заключенных и др.

Выборочные статистические обследования и периодические проводимые Госкомстатом СССР и его органами в республиках, областях, краях, автономных округах незанятого населения позволяют выделять в составе трудоспособного на-

селения, занятого в домашнем хозяйстве, реальный резерв рабочей силы, который при создании определенных условий может быть использован в общественном производстве. Материалы переписи уже определены Госпланом СССР по согласованию с Госкомтрудом СССР в объемах республиканских и включаются в расчеты баланса трудовых ресурсов на СССР и в разбивку по союзным республикам.

Изменяется подход к планированию личного подсобного хозяйства, которое признается, по существу, в крупную отрасль народного хозяйства. В 1985 г., например, удельный вес продукции такого хозяйства в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства составил 28,5%, а в численности населения — 28%, молочно и овощам — 26%. В перспективе следует ожидать усиления роли личного подсобного хозяйства в реализации продовольственной программы в связи с расширением масштабов орогородничества. Поэтому представляется обоснованным учитывать лиц, занятых в личном подсобном хозяйстве, отдельной группой в системе статистического учета народного хозяйства. Однако это не означает, что численность работающих в этой сфере должна увеличиваться за счет численности занятых в общественном хозяйстве населения, в том числе в молодом, даже и в трудозатратных районах страны, хотя такое предложение и высказывали некоторые экономисты. Личное подсобное хозяйство по-прежнему должно предоставлять широкие возможности для сельскохозяйственной деятельности в свободное от работы время рабочим, служащим, пенсионерам, а также членам их семей и пенсионерам. Использование в личном подсобном хозяйстве трудоспособных лиц в трудоспособном возрасте по-прежнему должно быть ограничено, можно предусматривать лишь в особых случаях по согласованию с местными Советами народных депутатов.

Важным фактором, влияющим на численность населения учебной с отрывом от производства. В связи с этим наряду с традиционными методами расчетов численности населения учебной с отрывом от производства необходимо предусматривать в них отдельной строкой тучу и численность переобучающихся с отрывом от производства на курсах высших учебных заведений. При расчетах следует учитывать, что продолжительность переобучения в среднем составляет 6 месяцев.

Численность трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве, в отличие от прежних расчетов теперь определяется как разность численностью трудовых ресурсов и численностью населения, занятого в домашнем, личном подсобном и лишение свободы, трудоспособных заключенных и др.

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ ТРУДОСПОСОБНОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

Х. Уеманов,

нач. Управления науки и информатики
Госплана Таджикской ССР

способности населения, но и сокращении численности работников, выполняющих работу по производству труда в сельском хозяйстве.

При распределении численности занятых в общественном производстве необходимо быть прозорливым, соблюдать принцип планирования занятости в непроизводственной сфере. Как уже отмечалось, в эту сферу в настоящее время направляются практически весь прирост численности рабочих и служащих.

Большое влияние на структуру занятости оказывает кооперативная деятельность, как в производственной, так и в непроизводственной сферах. По своей социальной сущности, да и в форме собственности кооператоры не могут отделиться от рабочих и служащих, а потому в балансе трудовых ресурсов их численность выделяется отдельной строкой. Вслед за отдельным планированием численности рабочих и служащих и кооператоров довольно вычленились и планирование многих других показателей, включая производительность труда, объем и структуру заработной платы.

В последние годы широко высказывалось мнение, что переход на новые методы хозяйствования исключает необходимость составления и использования балансов трудовых ресурсов. С этим мнением нельзя согласиться. В связи с усилением роли долгосрочного перспективного планирования значение этих балансов возрастает.

Было бы ошибкой полагать, что коренная перестройка экономики и глубокое структурное сдвиги в занятости населения создают условия для участия в народном хозяйстве тех слоев населения, которые численности молодежи и лиц старше трудоспособного возраста. Пример этого — развитие личного подсобного хозяйства, этой сферы занятости. Затраты труда в этой сфере значительны. Но на практике, как правило, не учитываются в расчетах экономики показатели и прежде всего производительности труда. А как учесть труд женщины на домашнем хозяйстве? Или труд? Между тем затраты труда здесь огромны.

Увеличение свободного времени является, как известно, одним из условий развития человеческого и национального развития личности. Однако заметных изменений в этом направлении пока не наблюдается. Решать же эту проблему необходимо, если мы на деле хотим изменить, и приумножить черпа перестройку экономики социализма. В связи с этим важно не только знать общую трудовую нагрузку населения в народном хозяйстве, но и управлять социально-экономическими процессами с таким расчетом, чтобы обеспечить реальное увеличение свободного времени трудящихся. Поэтому систему балансов трудовых ресурсов в перспективе следовало бы дополнить еще одним — балансом трудовых ресурсов, численности в отработанных времени. Принципиальные методические под-

ходы составления таких балансов в настоящее время разработаны. Вопросы заключаются в расширении необходимой статистической информации.

Многие годы практика планирования народного хозяйства основывалась на приемной к призывам учитывать потребности не только населения в целом или среднеэкономического человека (рабочего), но и конкретных социально-демографических групп: молодежи, лиц средних и старших возрастов, женщин. В последние годы положение, хотя и изменилось, начинает изменяться. Наряду с традиционными показателями, характеризующими наиболее полное удовлетворение потребности отдельных групп населения, особенно детей и лиц зрелого возраста. Вместе с тем учет дифференцированных потребностей мог бы быть более точным, если бы практика планирования опиралась на прочную базу, включающую в себя систему балансов трудовых ресурсов, в том числе по полу и возрасту.

Данный баланс позволяет выявить роль социально-демографических факторов в формировании и использовании трудовых ресурсов, их влияние на повышение эффективности общественного производства, а также требования, предъявляемые к ним. Быстро меняющийся производственный характер работы, его качественные характеристики. С его помощью можно более обоснованно решать и задачи обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства.

Госпланом СССР и НИИ при Госплане СССР практически завершена разработка методики составления балансов трудовых ресурсов по полу и возрасту. Она позволяет начать разработку балансов сначала по полу, а в дальнейшем, по мере накопления опыта и статистической информации, и по возрасту. Но здесь опять возникает проблема расширения статистической информации. Было бы целесообразно изменить с 10 до 5 лет периодичность проведения переписей населения, дополнить банк данных еще и результатами выборочных обследований.

Начиная с тринадцатой пятилетки, как известно, годовое планирование проводится в тесном с этим резким повышается роль аналитической работы. Кроме того, без тщательного анализа в условиях коренной перестройки экономики невозможно контролировать быстрее меняющуюся экономическую ситуацию, в том числе и в занятости населения. Например, только в первом полугодии 1980 г. из основных производственных отраслей было высвобождено почти 1 млн. работников. Одновременно почти на 600 тыс. чел. увеличилась численность занятых в непроизводственной сфере. Поэтому необходимо представляется целесообразным расширить и систему отчетных балансов трудовых ресурсов, дополнив ее отчетным балансом на 1 января и 1 июля каждого года.

Анализ экономического развития союзных республик за последние годы свидетельствует, что при проведении региональной политики необходимо вполне учитывать специфику развития каждой республики и каждого экономического района, а также демографическую ситуацию и национальные особенности.

В общей структуре численности трудовых ресурсов в СССР доля Средней Азии, Казакстана и Закавказья увеличилась в 80-х гг. до 50% по сравнению с 29% в 70-х гг. В Таджикистане за годы одиннадцатой пятилетки занятых в народном хозяйстве и занятости как в общественном производстве и учебе. При наибольшем приросте населения в республике постоянно увеличивается потребность обслуживания населения сельского населения. Однако для его занятости характерна сезонность: в декабре — феврале не используются до двух третей рабочей силы. Средняя норма на одного трудоспособного жителя в одиннадцатой пятилетке составляла 180—181 чел.-дней, т. е. почти на треть меньше, чем по стране в целом. Все это предопределяет остроту актуальности решения задачи обеспечения полной занятости трудоспособного населения республики и путей ее решения. В этой связи надо отметить всего четыре момента: во-первых, резерв, как увеличение емкости загрузки на промышленных предприятиях республики все еще велик. Так, в машиностроении и металлообработке их составили 1,3. Дальнейшее же повышение коэффициента до 1,8 позволит дополнительно занять 33 тыс. работников.

Наряду с этим в трудоспособных республиках должны осуществляться меры по организации новых рабочих мест в сельских районах, имея в виду необходимость здесь как с трудовыми ресурсами ремесленного и аграрного профиля, а также создание в малых и средних городах, поселках и кишлаках филиалов предприятий и объединений, в том числе и тех, которые расположены в Сибири и районах Центра.

В условиях трудоспособного резкого технического прогресса и автоматизации влияние должна быть направлена на глубинную переработку сырья непосредственно в хозяйствах. Это позволит значительно снизить затраты на транспортировку сырья и отходов, снизить общую фондоемкость продукции. В ближайшие годы

в сфере общественного производства должна быть вовлечена примерно половина ожидаемого прироста и незанятый трудоспособного населения. Из общего числа переобучающихся 22,9% проживают в городах, 77,1% — на селе. Лишь 68% лиц в трудоспособном возрасте, не занятых в сфере общественного производства, из них женщин трудятся, из них около 83% — женщины. Следовательно, ориентация должна быть на создание промышленности, где бы использовалась преимущественно женская труд. Чтобы вовлечь их в общественное производство, мало лишь создать рабочие места, нужно улучшить условия труда и быта, усилить контроль за условиями работы и жизни, предотвратить быструю смену мест обслуживания, приблизить производство к месту их проживания, предпринять всеобщую профессию.

В двенадцатой пятилетке для улучшения использования трудовых ресурсов в Таджикистане намечается ввести примерно 50 филиалов действующих предприятий, опытный завод технологической оснастки, фабрика по переработке нестандартного сырья, провести расширение и реконструкцию ткацкого цеха объединения «Таджикнапс» в г. Курган-Тюбе, цеха по производству изделий из фарфора «Армуто», керамического цеха — на заводе минеральных красок в г. Исфаре, а также начать строительство фарфоровой фабрики в г. Курган. На техническое перевооружение малых и средних предприятий местной промышленности в Таджикистане в 1980—1980 гг. намечено затратить 9,8 млн. руб., что позволит внедрить новую технику и прогрессивную технологию, механизировать и автоматизировать производственные процессы и сокращать производственные расходы. Выпустить продукции на сумму 70 млн. м. нетканых материалов, швейной и обувной фабрик, кожаных изделий, меховых производств. Предусматривается также шире использовать новые формы организации труда, народные художественные промыслы, не требующие особой техники.

Необходимо также обратить внимание и на следующие. Создание и развитие новых видов производства, открытие филиалов потребует значительного увеличения числа учреждений, занятых в народном хозяйстве. Однако своим силами республика вряд ли сможет быстро и успешно решить эту проблему. Поэтому целесообразно рас-

смотреть вопрос о более широком участии других союзных республик в подготовке квалифицированных кадров в своих технических училищах, путях целевой командировки в них молодежи из Таджикистана, а также в порядке оказания шефской помощи одиозифицированным предприятиям. Все это будет способствовать улучшению трудоустройства населения республики.

В новых условиях хозяйствования для проведения единой экономической, социальной, структурной и инвентаризационной политики следует также совершенствовать и структуру управления экономикой. На наш взгляд, здесь можно выделить три основных направления.

Первое — целесообразно расширить права и ответственность Госплана республики и областных плановых комиссий за разработку и реализацию комплексного плана научно-технического прогресса и региональных научно-технических программ в тесной взаимосвязи с балансом трудовых ресурсов, охватывающих все объединения, предприятия и организации независимо от их ведомственной принадлежности.

Второе — необходимо обратить особое внимание на объединение средств пред-

приятия с участием республиканского бюджета для развития региональной инфраструктуры, в первую очередь научно-производственных организаций. С целью ускорения внедрения в производство достижений науки и техники при Госплане республики создан Межотраслевой научно-технический центр, который осуществляет функции посредника между научными организациями и производством. В республике финансируются шесть научно-производственных объединений: «Босхон» Министерства, «Земледелие» «Йогларвар», «Таджикгазпромавтоматизация» Госгазпрома республики, «ТаджикНИИорестром» Министрматериалов, «Таджикнефтегазпромавтоматизация» Миннефтегаза республики. Создание указанных организаций способствует усилению регионально-технической политики и тем самым увеличению занятости в общественном производстве специалистов и трудовых ресурсов. Особую роль в экономическом развитии и рациональном использовании кадров призваны сыграть республиканские и межреспубликанские производственные объединения, которые смогут бы заменить республиканские министерства.

Думанба

В помощь пропагандисту

В результате проведенной предприятиями и организациями подготовительной и организационной работы по переводу на новые условия оплаты труда за полтора года в народном хозяйстве РСФСР высвобождено 1,1 млн. чел., из них 436 тыс. (40%) были трудоустроены внутри своих предприятий, 480 тыс. (42%) высвобождены с предприятий (160 тыс. чел. и более) ушли на пенсию. Кроме того, на предприятиях и в организациях было сокращено более 165 тыс. вакансий.

Данные о численности высвобождаемых работников и сокращенных вакансий в связи с введением новых условий оплаты труда в отдельных отраслях народного хозяйства РСФСР приведены в таблице.

	Высвобождено работников					Сокращено вакансий, тыс. чел.
	тыс. чел.	% в численности работников народного хозяйства	в том числе % в индустрии	в том числе % в индустрии	в том числе % в индустрии	
Производственные отрасли народного хозяйства						
всего	1 094,8	4,9	40	42	18	165,4
В том числе:						
промышленность	409,6	3,6	54	27	19	67,6
сельское хозяйство	41,6	8,2	38	50	12	7,5
лесное хозяйство	6,2	11,6	60	35	25	1,4
транспорт	312,4	8,4	26	31	23	36,2
связь	45,4	9,5	26	53	21	2,9
строительство	238,0	4,8	40	55	10	39,0
другие отрасли	43,6	6,1	28	52	20	6,4

Подготовлено по материалам Госкомстата РСФСР

АНАЛИЗИРУЮТ СПЕЦИАЛИСТЫ ГОСПЛАНА СССР

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И РЕСУРСОБЕРЕЖЕНИЕ В ЦЕМЕНТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О. Шинкаренко,
зам. м.ч. отдела Госплана СССР

А. Легашов,
зам. нач. отдела Госплана СССР

Цементная промышленность на составляет часть строительной индустрии призвана решать задачи наиболее полного удовлетворения народного хозяйства в основных строительных материалах. За последние годы темпы роста производства цемента возросли, возмислись уровни рентабельности в работе большинства предприятий, улучшились показатели использования производственных мощностей. В текущей пятилетке прирост производства цемента в целом по стране составит более 6,5 млн. т., а его объем достиг в 1987 г. 136 млн. т. За первую половину 1988 г. по данным Госкомстата СССР, выпуск цемента увеличился (по сравнению с соответствующим периодом прошлого года) на 1,5 млн. т., или на 2,2%, и пришло всего в основном за счет интенсивных факторов и более полного использования неиспользованного производственного потенциала.

Вместе с тем порежных сдвигов в структуре производства, масштабах внедрения новейших достижений науки и техники в отрасли еще не произошло, остаются немалыми темпы обеспокоения активной части действующих основных фондов (на уровне 2% в год), тормозящие внедрение прогрессивных технологий, не уделяется должного внимания вопросам ресурсосбережения.

В настоящее время ресурсосбережение призвано стать решающим фактором удовлетворения возрастающих потребностей народного хозяйства. Не зря задача рентабельности крайне медленная, что в немалой степени обусловлено действиями различных факторов. Например, Министрматериалов СССР установлен на текущую пятилетку плановые показатели по сбережению топлива энергетических ресурсов. Но он не может их выполнить в условиях применения устаревшей техники «мелкого» серийного производства цемента, а также эксплуатацией значительного количества морально устаревшего и физически изношенного, относительно технологического оборудования, при которых расход условного топлива на одну тонну обжигаемого клинкера на 100—130 кг, или более чем на 40%, превышает аналогичные показатели, достигаемые

при применении энергосберегающих технологий.

В 1987 г. по устаревшей технологии выпускалось 105 млн. т. цемента, или 83,7% общего объема его производства, а на долю цемента, получаемого по прогрессивным технологиям, приходилось лишь 16,3%. Между тем в развитых капиталистических странах сухой способ производства цемента стал основным: в ФРГ он составил 94%, во Франции — 92, в Японии — 98, в США — 56%.

Длительное отставание с внедрением новых технологий тормозит развитие интенсивных и энергосберегающих направлений отрасли. Намеченные на двенадцатую пятилетку работы по переводу на сухой способ производства шести технологических линий и заводов сырьевых Из-за несовершенной разработки проектно-сметной документации не начаты указанные работы на Корнинском, Нарядском, Чаркоровском, Карацеевском-Череповецком цементных заводах. По этим причинам встал вопрос под угрозу сырья заводы по вводу в действие в 1989—1990 гг. 11,5 млн. т. новых мощностей. В структуре производимой продукции намечено довести в 1990 г. долю энергосберегающих технологий до 40%, а в 1995 г. — до 60%, в том числе сухого способа — соответственно до 22 и 40%. В этот период более 70% возрастающих потребностей в топливе предстоит обеспечить за счет ископаемых. Абсолютную величину ископаемых топлива по цементным заводам Министрматериалов СССР в 1985 г. по сравнению с 1983 г. намечается довести до 4 млн. т. Но кардинальные проблемы ресурсосбережения в данной отрасли могут быть решены только при широком внедрении современного оборудования, новых технологий, применения качественных материалов. В пятидесятых в текущей пятилетке предусмотрено ввести 11 импортно-отечественных автоматизированных технологических линий, а в последующей пятилетке — уже 37 линий с реакторами-автоматизаторами и другим современным оборудованием. Надо усилить внимание и разработку принципиально новых способов производства це-

мента на основе использования новейших технологических процессов, рядовых химических методов, полимеров, шпильеров и других прогрессивных технологий.

Техническое перевооружение действующих цементных предприятий сопровождается комплексом технических мероприятий: машиностроительной базы по производству цементного оборудования. Кроме того, производственные мощности ПО «Волгоцем» Министростройматериалов СССР (совместное предприятие) наполовину загружены выпуском непроизводственной продукции. Потребности в дробильно-размольном оборудовании удовлетворяются на 65%. Для замены находящихся в эксплуатации свыше 1 тыс. ед. цементных и сырьевых мельниц на 1989 г. выделено только 22 мельницы. В составе полного оборудования 84 мельницы работают свыше 30 лет. Четвертая часть парка цементных и сырьевых мельниц имеет срок службы более 40 лет. Степень износа активной части осевых фрез в целом по цементной промышленности в 1987 г. возросла почти до 60%.

Полное отсутствие и износ напильников, составных частей и деталей запальных частей к нему (в их числе детали и узлы клинковых транспортеров, комбинированных холодильников, элементы в деталях бронированных цементных и сырьевых мельниц и др.).

Следствием эксплуатации недоборочечного и изношенного оборудования являются высокие его аварийность, неплавающие простои и, соответственно, бесочередные ремонтные работы, требующие огромных средств. А это существенно повышает издержки производства, отнимает мощные ресурсы от других предприятий. Общие затраты на капитальный и другие виды ремонтов в 1987 г. составили около 500 млн. руб., что почти вдвое выше затрат на капитальный ремонт, направленных на развитие отрасли. За последние 10 лет при увеличении стоимости основных промышленно-производственных фондов в 1,4 раза затраты на ремонт машин и оборудования возросли в 2,3 раза. Дело дошло до того, что сейчас в цементной промышленности наивысший процент износа оборудования. Конечно, при таких условиях неизбежно снижение производительности труда и рост трудоемкости производимой продукции. За истекший год в ряде предприятий производительность труда была на уровне 1440 т на одного работника, что значительно ниже аналогичных показателей, достигнутых в ряде зарубежных стран: в ФРГ — 2400, Италия — 2400, США — 2800 и в Японии — 4500 т. Отставание отечественной цементной промышленности по этому показателю за последние годы возросло. Между тем Министростройматериалов СССР и Министростройматериалов СССР не принимают необходимых мер для быстрого обновления производственного оборудования. Совершенная или комплексная программа производства по-

ного оборудования для цементной промышленности на десятилетие пятилетку реализуется неудовлетворительно, сроки внедрения отдельных машин и агрегатов неоднократно переносятся, выпуск оборудования по утвержденным в министерстве программам издается по разным причинам затягивается.

Разработанные в 1981 г. мероприятия по созданию технологических линий производственных — 1—2 тыс. т цемента в сутки не выполнены. Более 10 лет наливается организация производства оборудования для технологической линии цемента мощностью в 1—2 тыс. т цемента в сутки, причем в течение всего этого времени на складе находилось заказанное для указанных линий импортное оборудование, а в портосе Госпланомалх регулярной штрафой.

В проекте плана на 1989 г. предусматривается ввод первой технологической линии (5 тыс. т цемента в сутки) на Республиканском заводе по комплексированию ее оборудованием ПО «Волгоцем» смывает, задерживая поставку цанговых технологических комплексов. Это стимулирует других агрегатов. Министростройматериалов СССР необходимо ускорить наращивание мощностей на водосточных предприятиях по производству цементного оборудования. Одновременно должны быть приняты меры по улучшению планирования развития его машиностроительной базы.

Машиностроительный комплекс Госплана СССР, его слесарный отдел балансов оборудования и отдел научно-технического прогресса в машиностроении должны ускорить разработку и освоение оборудования и решить вопросы освоения оборудования ПО «Волгоцем» от производственной непроизводственной, а также предусмотреть проведение работ в области строительства по наращиванию его мощностей. Наряду с этим с участием Министростройматериалов СССР должна быть более тщательно проработана программа комплексного оборудования и замены частей и нему, разработаны меры по улучшению качественных характеристик и надежности машин и агрегатов.

В процессе материально-технической продукции во многом будет способствовать расширению использования при производстве цемента вторичных ресурсов в различных отраслях металлургической, горнодобывающей, химической и других отраслей. В целом в цементной промышленности за 1986 г. потребление этих отходов составило 1 млн. т, или 30% планируемого количества сырья было заменено вторичными ресурсами, что позволило сэкономить около 2 млн. т топлива и других материалов.

В составе Министростройматериалов СССР недостаточно уделяется внимания использованию золы тепловых электростанций в производстве строительных материалов. В 1987 г. было использовано 2,5 млн. т золы вместо 3,9 млн. т, принятых в расчетах к пятилетнему пла-

Начиная с текущей пятилетки увеличение этих объемов в 3 раза не обеспечивается. Требуется принятие неотложных мер для выпаривания создавшегося положения. На тепловых электростанциях надо обеспечить отбор золь, полностью отвечающей требованиям цементных заводов. Министростройматериалов СССР недопустимо затягивать согласование соответствующих технических условий на отработку золь. Положительное исключение — это действующая заготовительная цена на золь почти вдвое превышает себестоимость природного сырья (1 р. 45 к. на тонну), тем самым ее применение в цементных предприятиях нерентабельно. Складывается парадоксальная ситуация — на ТЭС растут отходы, они занимают немалые площади, а в то же время в больших объемах добывается природное сырье. Надо быстрее утвердить технические условия на золь для цементного производства. Следует рассмотреть обоснованные закупочные цены на нее, с тем чтобы экономический интерес производителей и потребителей был взаимовыгодным. Это стимулирует использование полного использования вторичных ресурсов при производстве строительных материалов.

Снижение потребностей золь и ее использование позволяет тепловым электростанциям сократить затраты на содержание золоуловителей и тем самым снизить издержки на выработку электроэнергии. У цементных заводов появляется экономическая заинтересованность в использовании этих отходов, в том случае если предлагаемые предприятиями договорные цены на золь не будут превышать себестоимости заготовительные цены на природное цементное сырье.

Переход к экономическим методам управления требует быстрой разработки и хозяйственного механизма, стимулирующего использование вторичных ресурсов в отраслях промышленного производства при условии народнохозяйственной эффективности.

Цементная промышленность — крупный потребитель дефицитных материалов. Основные отступоры (их расходуют более 200 тыс. т в год), мелочи (шпильеры, шпильеры) — около 180 тыс. т, фильровальных тканей и других вспомогательных материалов — всего на сумму более 100 млн. руб. в год. Планируемый расход этих материалов при производстве цемента вымывается прежде всего их низким качеством, особенно отступорных тканей и мелочи, тем самым вынуждая предприятия Министростройматериалов СССР. Так, для футеровки печей агрегатов сухого способа диаметром 6,4—7 м требуется специальный отступор, учитывающий особенности конструкции и условия работы данных агрегатов. Длительное время цементники безразлично относятся к качеству и количеству отступора, поэтому просьбы наладить производство нужных отступорных. В настоящее время расход магнетитовых отступорных на тон-

ну клинкера составляет почти 2 кг, что значительно превышает аналогичные показатели на зарубежных предприятиях.

Министростройматериалов СССР не ведут целенаправленной работы по созданию аналогов отступорных, заменяющих их использование. В частности, мелочи тела, расход которых остается высоким и в других отраслях народного хозяйства, изготавливается металлургией при недостаточном применении легированных добавок, что вызывает снижение их износоустойчивости (в 3—4 раза быстрее, чем за рубежом). Министростройматериалов СССР должны принять меры по повышению качества мелочей тел, поднять в 1988—1990 гг. уровень их износоустойчивости в 2—2,5 раза. В настоящее время работа должна быть проведена и на машиностроительных предприятиях Министростройматериалов СССР.

В связи с переводом отраслей на плановый хозяйственный расчет и самфинансирование вопросы ресурсосбережения, экономии топлива и материалов должны рассматриваться в комплексе с учетом предприятий, так и в соответствии с отраслевыми министерствами, и в аппарате Госплана СССР.

Следует также обратить внимание и на проблему рационального использования цемента. Его выпуск достигнет в 1989 г. 139 млн. т (в 1985 г. производство цемента на одного жителя составляло в СССР 478 кг, в ФРГ — 547, во Франции — 397, в США — 305 кг). Тем не менее возрастающие потребности строительства и народного хозяйства в нем вызывают необходимость его экономии. Из-за крупных недостатков в складировании и хранении, нерациональных перевозок, а также нарушения технологических нормативов в строительстве, в том числе и в жилищном строительстве, потери цемента огромны — до 16 млн. т в год (или 12% объема производства). Цена подобной расточительности для экономики страны — 300—350 млн. руб. в год. Это означает, что практически пять крупных цементных заводов работать только на возмещение потерь в течение года.

Материальность национального дохода по цементу в нашей стране в 2,6 раза выше, чем в США. И причина как в нерациональной структуре потребностей в строительстве, так и в низкой культуре строительных работ, приводящей к растрачиванию цементной продукции. Так, если в СССР на строительство 1 кв. м жилищно-монтажных работ было израсходовано 1104 т цемента, 1489 м³ железобетона, 30,3 тыс. усл. единиц шпифера, то в США — соответственно менее 500 т, 302,6 м³ и 6,6 тыс. усл. единиц.

Одна из причин неоправданно высокого объема использования цемента в строительстве и жилищном строительстве — совершенно недостаточное применение современных полимерных материалов, пластических труб, гипсовых изделий, а также,

где это целесообразно, металлических и, в частности, алюминиевых конструкций. Расход основных строительных материалов остается высоким из-за бесхозяйственности, нарушений технологических регламентов, недоброкачественных материалов. Например, применение в качестве наполнителя песка, щебня и гравия, не отвечающих установленным требованиям, увеличивает на 8—15% расход цемента на приготовление бетона при производстве изделий и конструкций на предприятиях строительной индустрии.

В целях более полного удовлетворения нужд народного хозяйства в цементе Госпланом СССР с участием заинтересованных министерств и других органов разработана и реализуется Комплексная программа «Цемент-90». В ней предусмотрены меры по дальнейшему росту производства этой продукции и сокращению ее потерь. Большие надежды в решении задачи уменьшения потребности в цементе возлагаются и на широкое применение различных высокоэффективных вяжущих материалов, производимых с применением суперпластификаторов.

Наряду с этим представляется интерес и зарубежный опыт эффективного использования цемента в гидротехническом

строительстве. Это, например, внедрения усадки бетонных смесей при сооружении плотин с использованием маломодельного укатанного бетона, позволяющая существенно сократить расход цемента и уменьшить стоимость строительства. В США, Австралии применение такой технологии позволило снизить расход цемента и стоимость одного кубического метра бетона до 30—35% от стоимости вибробетонного бетона, усадку емко при изразовой технологии. Минэнерго СССР целесообразно изучить этот опыт и добиться его распространения в отечественной практике строительства.

Источником сокращения расхода цемента является также снижение сверхнормативных объемов незавершенного строительства. В связи с этим только по организациям строительного комплекса в сверхнормативных запасах в 1987 г. было заморожено около 8% материальных ресурсов.

Перед отраслей материального производства, а также подразделов строительных организаций на хозяйственный расчет и самфинансирование настоятельно требуется усилить поиск и ресурсоемкости и обеспечить экономию топлива, цемента и других материалов.

В помощь пропагандисту

Об экономии топливно-энергетических ресурсов

в январе—июне 1988 г.

В I полугодии 1988 г. в народном хозяйстве экономлено котельно-печного топлива 5,6 млн. т в условном исчислении, 8 млрд. кВт·ч электроэнергии и около 29 млн. Гкал теплотенергии. Экономия топливно-энергетических ресурсов в целом составила более 70% от учетной в плане на год.

Выяске с тем ряд министерств по II квартале ослабил внимание к вопросам энергосбережения, в результате чего уровень фактической достигнутой экономии по отдельным видам топливно-энергетических ресурсов составил менее 50% годового.

Наибольшее отставание в экономии котельно-печного топлива достигнуто по Минэнерго СССР, Министериатмалос СССР, МПС СССР, Минлесхозу СССР, электростроению — по Минмашинному СССР, Минхимпрому СССР, Минудобрений СССР.

В условиях дефицита топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве большое значение имеет усиление использования вторичных энергоресурсов и снижение потерь энергии.

В народнохозяйственный оборот вовлечено 77 млн. Гкал вторичных тепловых ресурсов, или на 6% больше, чем за первое полугодие прошлого года. Однако темп прироста их использования на предприятиях отдельных министерств был значительно ниже. По Минэнергетическому СССР он составил 2%, Минудобрений СССР — 3, что также ниже среднегодовых темпов прироста, принятых на пятилетку (соответственно 5,1 и 7,5%).

Потери теплотенергии в магистральных теплосетях Минэнерго СССР практически не снижались. В I полугодии с г. составили 19,5 млн. Гкал, или 3,13% ее отпуща к сети, против 3,15% в соответствующий период прошлого года.

Подготовлено по материалам Госкомстата СССР

ИНФОРМАЦИЯ

В Госплане СССР

Коллегия Госплана СССР на заседаниях, состоявшихся в августе 1988 г., обсудила задачи Госплана СССР, вытекающие из решения Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на июльском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС и решений Пленума ЦК КПСС. Были также одобрены мероприятия по организации работы аппарата Госплана СССР, соответствующие в соответствии с предложениями и замечаниями, которые были высказаны на общем партийном собрании «О задачах партийной организации Госплана СССР по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции и июльского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС».

Заместителям Председателя Госплана СССР, членам коллегии, начальникам отделов и всем специалистам Госплана СССР поручено в работе над проектами доложить на долгосрочную перспективу, а также при подготовке проектов государственных планов на тринадцатую пятилетку и на 1989—1990 гг.

Обеспечить реализацию социально-экономических условий по усилению социальной направленности экономики и поощрению на этой основе уровня жизни народа, прежде всего решению таких приоритетных проблем, как продовольствие, жилье, удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах. В целях поддержания сбалансированности государственных планов призвано целесообразным отказаться от практики подготовки и внесения в Правительство СССР многочисленных проектов постановлений по развитию отдельных отраслей и направлений экономики в отрыве от технологии разработки системы планов. В случае возникновения исключений из этого правила по важным проектам постановлений поручено осуществлять оценку воздействия предлагаемых в них решений на взаимосвязанные показатели государственных планов и подготавливать предложения об изменении этих постановлений.

предусмотреть в проектах государственных планов на 1989 и 1990 гг. меры по обеспечению министерствами и ведомствами СССР и Советами Министров союзных республик соответствующих

объемов производства для достижения уровня душевного потребления, установленного Продовольственной программой СССР и рыночными нормами питания по таким основным продуктам, как хлебобулочные, макаронные и кондитерские изделия, крупы, картофель и овощи, растительное и животное масло, сельскохозяйственная продукция, яйца и мясо птицы, а также по увеличению в 1990 г. против заданий двенадцатой пятилетки закупок мяса и птицы на 2,5 млн. т и молока на 4,3 млн. т. Обращено особое внимание на наращивание ресурсов продовольствия за счет сокращения потерь, улучшения сохранности и высококачественной переработки сельскохозяйственного сырья;

разработать мероприятия по созданию в краткие сроки мощной индустрии товаров народного потребления и увеличению на этой основе производства непроизводственных товаров народного потребления в 1989—1990 гг. на 24 млрд. руб., в том числе в 1989 г. — на 5 млрд. руб. и в 1990 г. — на 19 млрд. руб. Постановлена задача обеспечить максимальное использование имеющихся и вновь вводимых в эксплуатацию производственных площадей, создать новые и перепрофилировать существующие и строящиеся мощности на предприятиях различных отраслей народного хозяйства, обеспечить их необходимыми материалами и оборудованием для расширения производства товаров народного потребления;

обеспечить выход на современный уровень материальной базы сферы услуг и рост благодаря этому объема платных услуг населению в 1989—1990 гг. на 15—20% в год по сравнению с заданиями, обеспечить их необходимыми материалами и оборудованием для расширения программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1989—2000 гг. (их объем должен составить в 1990 г. более 70 млрд. руб., а к концу тринадцатой пятилетки превысить 119 млрд. руб.);

решительно изменить инвестиционную политику, исходя из необходимости осуществления национальных структурных сдвигов в связи с социальной перестройкой экономики, достижения оп-

тимального соотношения между государственными централизованными и нецентрализованными капитальными вложениями, более полного использования фондов развития, внебюджетных источников их материально-технических ресурсов и подрабатными работами. Даны указания расширить совместно с министерствами и ведомствами СССР предельно местные органы управления в передаче промышленными предприятиями, находящимися на соответствующей территории, до 10% государственных централизованных инвестиций в капитальное производственное наделение и лимитов подрабатных работ с материально-техническими ресурсами для использования их в целях материально-технической базы сельского хозяйства и строительства объектов социально-культурного назначения на селе (без исключения заданий по вводу и достройке производственных мощностей на этих предприятиях).

предусмотреть исследовательное осуществление и утабление рациональной производственной, технико-экономического и широкого внедрения прогрессивных форм полного хозяйственного расчета и самоорганизации, подвара и ардам, совершенствования организационных структур и методов управления. При этом указано на необходимость принять исчерпывающие меры по устранению недостатков, выявленных в ходе осуществления рациональной экономической реформы и отмеченных на XIX Всесоюзной партийной конференции и июльском (1988 г.) пленуме ЦК КПСС, прежде всего в формировании государственных заказов, экономических нормативов и других исходных данных планирования, имея в виду войти в тридцатую пятилетку с новыми, более эффективными хозяйственными механизмами.

Заместителем Председателя Госплана СССР рекомендовано взять под особый контроль разработку и осуществление через систему государственных заказов унававших мер по практической реализации решений июльского (1988 г.) пленума ЦК КПСС и представлять в свободной олод народнохозяйственного уровня одномеренно с материалами о ходе выполнения планов развезнутую информацию по этим вопросам.

Возлагая, рассмотреть вопрос об организации разработки и реализации министерствами, ведомствами СССР и Советам Министров союзных республик для подготовки предложений и проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1991—1995 гг. и на период до 2005 г., отметить значительную работу, продолженную союзным отделом народнохозяйственного планирования по созданию намета целевых установок. Вместе с тем в принятую по этому вопросу решения подчеркнуть, что подготовленный намет в определенном мере отражает тридцатилетний подход в разработке илкие регламенты

рованного перечня объемных натуральных показателей проекта Основных направлений, недостаточно учитывает осуществленному на всех уровнях перестройки планирования, спецификацию для народнохозяйственных комплексом показателя экономической эффективности развития, в такие показатели нового качества экономического роста. Мает целевых установок еще не содержит необходимых экономических рычагов и стимулов для подготовки министерствами, ведомствами СССР и союзными республиками предложений, специфических на структурную перестройку экономики, и прежде всего на усиление ее социальной направленности.

В соответствии с этим, указав Председателя Госплана СССР, руководителей ГВЦ и институтов Госплана СССР поручено организовать подготовку целевых установок, основанных на социальном ориентированном наряде проекта Концепции экономического и социального развития СССР на период до 2005 г. обречено также и на участие в целевых Госплана СССР, ГВЦ и институтов рабочие группы в составе наиболее квалифицированных специалистов и ведущих ученых, но выделенные этой группой научно и прикладные работы, которые будут готовить и представлять руководящим соответствующих комплексов Госплана СССР предложении по указанным вопросам. При подготовке целевых установок рекомендовано максимально использовать материалы проектов концепции развития народного хозяйства СССР, разработанной схемой развития и размещения производственных сил СССР до 2005 г., отраслевых и территориальных схем размещения и размещения производственных сил, Комплексной программы научно-технического прогресса до 2010 г., остальных народнохозяйственных программ, ршеня и обоснования планов, долговременных программ развития, материалы, пришедшие в соответствие с целями, заданиями и параметрами социально-экономического развития, определенными в этих документах.

Для объединения предложений комплексов Госплана СССР, ГВЦ и институтов образования свободная рабочая группа, которой поручено представить на рассмотрение комиссии разработчики с учетом указанных предложений проект целевых установок, предусмотрен в нем содержащиеся концептуальные положения о целях, приоритетах и направлениях структурной перестройки экономики страны, утаблении радикальной экономической реформы и минет количественных и качественных показателей социально-экономического развития.

Коллегия обсуждала также вопросы, связанные с расширением разработки проекта Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1989 г. Приняты к сведению сообщения заместителя Председателя Госпла-

на СССР, членов коллегии и руководители отделов о результатах его рассмотрения нестационарными органами Совета Министров СССР. Их предложены и замечания поручено рассмотреть отделам совместно с соответствующими министерствами, ведомствами СССР и Советам Министров союзных республик и подготовить исходя из этого необходимые материалы для обсуждения проекта плана на заседаниях Президиума Совета Министров СССР, Совета Министров СССР, на заседаниях Комиссии Верховного Совета СССР и на сессии Верховного Совета СССР.

Комплексом Госплана СССР поручено представить развезнутую информацию по всем аспектам проекта плана, и прежде всего о масштабах и эффективности решения ключевых проблем развития экономики страны, народнохозяйственных комплексов, отраслей и сфер деятельности, усиления социальной направленности планов, ходе выполнения целевых комплексных народнохозяйственных программ, осуществления прогрессивных структурных сдвигов в развитии производства и размещении производственных сил по регионам страны, повышении эффективности внешней торговли и внешнеэкономических связей, ускорении научно-технического прогресса и усилении ресурсосбережения, перестройке хозяйственного механизма, исходя из решений директивных органов и XIX Всесоюзной партийной конференции по этим вопросам.

На совещании заседания коллегии Госплана СССР и Госисба СССР состоявшемся 6 сентября 1988 г., в целях осуществления эффективного регулирования материально-технического обеспечения производства и размещения, также потребностей социальной сферы продукции, не выходящей в состав государственного заказа и не передаваемой для реализации в порядке оптовой торговли, признано целесообразным подготовить проект порядка формирования и доведения до министерств, ведомств СССР и Советам Министров союзных республик лимитов потребления материально-технических ресурсов на 1989 и 1990 гг.

Сформированной для подготовки проекта указанного документа рабочая группа не поручено обеспечить строгое соблюдение прав предприятий в разработке и утверждения ими самостоятельно планов экономического и социального развития, заключенный договор; подготовить предложения:

о номенклатуре продукции, лимиты потребления которой утабляваются Госпланом СССР и Госисбом СССР с учетом Примерного намета экономического состава государственных заказов с контрольными цифрами по выпуску продукции (работ, услуг) на 1989—1990 гг. по народнохозяйственным комплексам, отраслям, министерствам и ведомствам, одобренного Советом Министров СССР, имея в виду, что эти лимиты определяются в соответствии с принятыми предприятиями объемами производства продукции исходя из контрольных цифр, доведенных до них в качестве расчетного ориентира. Для 1989 г. рекомендовано принять за основу задания пятилетнего плана, а также данные о потребностях народного хозяйства в продукции, имеющей особое важное значение для народнохозяйственного обеспечения и экспорта, доведенные Госпланом СССР до министерств, ведомств СССР и Советам Министров союзных республик в процессе формирования проекта плана на 1989 г.

в дополнении Примерного намета экономическая состава государственных заказов с контрольными цифрами исходя из задания этой продукции в государственных заказах, соответствующих видам продукции; об утавлении объемов государственных заказов на особо дефицитную продукцию хамно-дефицитного комплекса (по крайне ограниченной номенклатуре), в балансах которой значительный удельный вес занимает импорт на свободном конъюнктурном рынке, а также о включении этой продукции в государственные заказы министерств, для которых она не является профильной.

В целях изучения вопроса формирования предприятия заказов производства и их ресурсного обеспечения, а также принятия оперативных мер по своевременному завершению работы по заключению договоров на поставку продукции по государственным заказам, а также по прямым заказам потребителей и органов материально-технического обеспечения предприятий, Председатель Госплана СССР и заместитель Председателя Госисба СССР поручено подготовить совместно с заинтересованными министерствами и утвердить персональный состав групп специалистов, осуществляющих работу на местах, и программы проведения этой работы, имея в виду не допустить слияния предприятий общего назначения с дефицитными предприятиями по сравнению с уровнем ее производства в 1988 г.

Продолжают разговор

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НОРМАТИВАХ

В статье Э. Фигурова «Планирование экономических нормативов на тринадцатую пятилетку» (Плановое хозяйство, 1988, № 6) подняты серьезные проблемы аллокации ресурсов. Правильность его оценок этих внешнеэкономических воздействий плановых органов на предприятия подтверждается, в частности, опытом работы промышленности Краснодарского края в новых условиях хозяйствования.

Автор справедливо отмечает, что система нормативов должна способствовать поощрению парабатализма хозяйственного дохода. Важно также создать равные условия для хозяйственной деятельности, как правило, единые для всех предприятий нормативы платы за производственные фонды, за распределение прибыли, остающейся в распоряжении трудовых коллективов, единые разномасштабные нормативы их работы и т. д.

Экономические нормативы надо рассматривать как одну из форм производственных, распределительных отношений. В них все в большой мере должно быть отражено общественно допустимые затраты, обеспечивающие качественно новые темпы расширенного воспроизводства, его структуру, пропорции и эффективность.

В самом обобщенном виде можно выделить три метода формирования экономических нормативов. Во-первых, по принципу от достигнутого, т. е. от сложившейся факты и пропорций прошлой и текущей пятилеток. Во-вторых, по остатку прибыли. Оба метода, по существу, господствуют сегодня. Известно, что нынешняя пятилетка — большая разница в размерах нормативов по предприятиям даже одной отрасли. В-третьих, нормативы можно формировать на основе сопоставления, но противоречивым интересам и целям государства, по принципу самообеспечения. Так или иначе расчет экономических нормативов, регулирующих распределение прибыли, по существу, связан с самоокупаемостью и самофинансированием.

В экономической литературе и инструктивных материалах последним двум термину даны определения. Но ни чужой методологии расчета общественно необходимых нормативных уровней прибыли и рентабельности, при достижении но-

вых предприятие самоокупалось бы и самофинансировалось.

Отнюдню, надо определить уровни рентабельности предприятий и зависимость от степени обеспечения самоокупаемости и самофинансирования. Нынешняя степень — убыточные производства, доля которых остается значительной. В 1987 г. в целом по промышленности край их было 13%; в Краснодарском крае — каждое четвертое предприятие. Количество последних возросло с 30 в 1970 г. до 60 в 1987 г., а сумма убытков — соответственно с 30 до 50 млн. руб. Что же делать с убыточными? Автор упомянутой статьи, рассматривая вопрос о нормативах для них, справедливо считает, что после введения новых цен причиной убыточности или малорентабельности станет только неудовлетворительное ведение хозяйства. Он предлагает, чтобы министерства по-прежнему дотировали такие предприятия, помогая им «встать на ноги», либо реорганизовали их вплоть до ликвидации. На наш взгляд, финансовую помощь следовало бы оказывать на хозяйственной, хозяйственной основе — в виде банковских кредитов под гарантии министерств. Вызавшаяся задержка и в переводе их на арсенал подра.

Следующая степень обеспечения самоокупаемости — предприятия недостаточно рентабельные. В 1985 г. средний уровень рентабельности в промышленности СССР составлял менее 12%. Наиболее нерыночные он был в легкой и машиностроительной, а промышленности строительных материалов — 6,6%. На долю отраслей с уровнем рентабельности ниже среднего приходилось свыше 40% общего числа промышленных предприятий.

Но даже если бы все они имели единую рентабельность (12%), то и ее недостаточно для самоокупаемости, а тем более для самофинансирования. Наилучшие делались расчеты минимального размера нормативной прибыли. В их основе — достигнутой величины прибыли в расчете на одного работающего, исходя из соотношения этого уровня и пропорций в ее распределении на поощрение и социальное развитие. В качестве базисного взят 1985 г. Согласно расчетам, во

промышленности СССР в среднем на одного работающего из фондов экономического стимулирования использовано 533 руб., что на 21% больше, чем в 1980 г. (прирост 92 руб.), а тем число работников материального поощрения — 222 руб. (прирост к 1980 г. 40 руб. — 22%), из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства — 66 руб. (прирост к 1980 г. 23 руб. — 37%), из фонда развития производства — 225 руб. (прирост к 1980 г. 29 руб. — 15%).

И хотя темпы роста этих показателей были разными, все же и предыдущий пятилетний, и ныне темпы прироста национального дохода, все же величину так же выплата трудно назвать весомой прибавкой и поощрением уровня жизни работающих. Выплата из фонда материального поощрения 222 руб. в 1985 г. составляла менее 19 руб. в месяц, а по сравнению с 1980 г. — почти в расчете на месяц — чуть больше 3 руб. Что касается выплаты из фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, то и их приростов, конечно, не надо, тем более в Краснодарском крае, где стоимость квадратного метра жилья намного дешевле, чем на севере страны, этих средств не хватит и на полторы года.

Важно отметить, что при таком положении мы рассматриваем на низком уровне отчета минимальной нормативной прибыли, снижение которой означало бы ухудшение жизни коллектива и дискредитировало бы экономическую реформу. Заметим, что до 1986 г. общая сумма средств фонда экономического стимулирования возросла не столь значительно — с 233 руб. в 1985 г. до 558 руб. (т. е. на 25 руб.).

Затем были сделаны расчеты запланированной прибыли, тоже в среднем на одного работающего, исходя из установленных нормативов на тот же период. Оказалось, что и этому же по многим предприятиям края не предвидится существенного повышения уровня жизни работников. Коллективному фонду роста зарплат с учетом премий из фонда материального поощрения и увеличения благ из фонда социального развития. Планируемый уровень этих фондов в большинстве случаев не превышает 20—25% в целом за пятилетку, т. е. темпы остаются примерно прежними.

Далее рассчитывались нормативная прибыль, необходимая в среднем на одного работающего с учетом платы за трудовые ресурсы, производственные фонды, отчислений в государственный бюджет, включая местные, министерств и др. В результате выяснилось, что этот минимальный норматив пока недостижим для большинства предприятий и поэтому требует освобождения от платы за трудовые ресурсы и производственные фонды. А на некоторых из них размер платы существовал вообще. К тому же нельзя упускать из виду, что значительная часть производственных коллективов не имеет собственных оборотных средств — они иные нормативы, т. е. не имеют даже на

рант самоокупаемых, а тем более самофинансируемых предприятий.

Если же экономические нормативы формировать на основе наиболее полного учета общественно необходимых потребностей (а именно такой принцип и представляется целесообразным), то понадобится гораздо больше средств, не только ускоренного темпа технического перестроения, но и форсированное развитие инфраструктуры регионов, охрану окружающей среды, решение жилищной и других социальных проблем.

При формировании экономических нормативов не должно преувеличиваться стремление поощрять за счет предприятий. Это на первый взгляд благое намерение государства, но в форсированное развитие инфраструктуры регионов, охрану окружающей среды, решение жилищной и других социальных проблем.

При формировании экономических нормативов не должно преувеличиваться стремление поощрять за счет предприятий. Это на первый взгляд благое намерение государства, но в форсированное развитие инфраструктуры регионов, охрану окружающей среды, решение жилищной и других социальных проблем.

В заключение статьи предлагается ввести большую дифференциацию платы за трудовые ресурсы по регионам. В связи с этим требует обсуждения сам двукратный рост платы за труд — с 200 до 400 руб. В Эстонии, например, ввели свои нормативы — если предприятие намерено брать неограниченного работника, то вносит в месяц в фонд 40 тыс. руб. за каждого члена его семьи. Возможно, это и много, но, с другой стороны, максимальная ставка платы за трудовые ресурсы в 300 руб. для компаний, работающих на государственной территории, и коммунально-бытовое обслуживание работников — в рамках их сфер.

Рассматривая вопросы формирования экономических нормативов распределения прибыли и доходов, нельзя не сказать об их общественной перспективе. С переходом на третий этап хозяйственной реформы — нормативы будут замесены системой «целого/общественного дохода» — от необходимости введения новых шкал по платежам и бюджету, что министерству лезе и Э. Фигурова. Однако, по нашему мнению, это не означает, что автоматический отпадет нужда в таких нормативах. Проблема не в перестроении методологии формирования нормативов, приобретает еще большую остроту. Особенно это касается обеспечения экономических интересов трудящихся, особенно «низов» в хозяйственной деятельности, и в первую очередь норма-

тивных коэффициентов эффективности и сроков окупаемости капитальных затрат.

На наш взгляд, необходимы нормативы эффективности всех затрат, как капитальных, так и текущих. Настало время применять на всех уровнях управления нормативы эффективности капитальных затрат, новой техники и т. д. С их помощью необходимо «фильтровать» затраты всех вариантов решения хозяйственных задач. Они должны быть основными «приборами» управления. При этом, по нашему мнению, действующий минимальный нормативный коэффициент эффективности (0,12) занижен и ориентирует не на ее повышение, а на снижение.

Нормативный коэффициент должен быть повышен по двум причинам. Во-первых, при действующей его величине он не способствует отбору лучших вариантов капитальных вложений и даже простому воспроизводству достигнутой нормы накопления. Во-вторых, при таком значении коэффициента нормативный срок окупаемости капитальных затрат более 8 лет, что превышает срок моральной годности многих видов машин, станков и другого оборудования.

Тем более нельзя согласиться с ориентацией на норматив эффективности использования производственных фондов в размере 6%, который отсекает бы малоэффективные вложения. Норма бы рентабельности этих фондов в 6% явно недостаточна для самоокупаемости, а тем более самофинансирования.

Сегодня, например, в промышленно-сти Краснодарского края нередко предприятие, имея уровень рентабельности, скажем, в 20%, внедряет новую технику с коэффициентом эффективности менее 5% (в частности, по роботизированным комплексам со станками с ЧПУ) и тем самым снижает свою общую рентабельность. К тому же немало случаев, когда эффект от нововведений при капиталовложениях в несколько миллионов рублей гораздо меньше сумм платы в бюджет за производственные фонды. Анализ, проведенный нами по данным об эффективности мероприятий по новой технике в промышленности страны и в том числе Краснодарского края за 1970—1986 гг., привел к следующему выводу. Оказалось, что эффект от таких мероприятий в расчете на одного работающего ни за один год данного периода не превышал соответственно 165 руб. и 130 руб. Это не дотягивает даже до среднемесячной зарплаты! Вот почему для предприятий важно ориентироваться на ступенчатую систему нормативов эффективности в расчете на одного работающего. Если достигнут эффект от новой техники в размере, допустим, среднемесячной зарплаты, можно ориентироваться на двухмесячную и т. д.

Ю. Арасланов,
канд. экон. наук

Краснодар

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

П. А. Игнатовский (главный редактор), Р. А. Белоусов, Н. Г. Белов, В. П. Воробьев, О. С. Ефимов (зам. главного редактора), Е. В. Жаренков (ответственный секретарь), А. М. Зайчиков, Ю. П. Калмыков, В. Н. Кириченко, А. Н. Комин, О. К. Рыбаков, С. А. Ситарян, В. В. Симанов, Е. К. Смирницкий, Д. В. Украинский, Е. И. Уваров.

Технический редактор Л. С. Алексеева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭКОНОМИКА»

Адрес редакции: 103009, Москва, К-9, пр. Маркса, 12. Тел. 292-15-77; 292-17-97.

Сдано в набор 28.09.88. Подписано в печать 24.10.88. А 08357.
Формат 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 11,2. Усл. кр.-отт. 11,57.
Учетно-изд. л. 13,13. Тираж 36 181 экз. Заказ № 3136.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.